

НА СТР ЖЕ

ЗАЩИТА НАШЕЙ ВЕРЫ
С ПОЗИЦИЙ РАЗУМА

УИЛЬЯМ ЛЕЙН КРЕЙГ

Посвящается защитникам веры

НА СТРАЖЕ

Защита нашей веры с позиций разума

Уильям Лейн Крейг

Originally published in English under the title:

ON GUARD

William Lane Craig

© 2010 William Lane Craig

Published by David C Cook

4050 Lee Vance View, Colorado Springs, Colorado 80918 U.S.A.

Перевод с английского Михаил Абакумов

Библейские цитаты приводятся по Синодальному переводу,
если не указано другое (МБЛ – перевод Международной библейской лиги,
МБО – перевод Международного библейского общества,
РБО – перевод Российского библейского общества)

ISBN 978-617-7930-09-8

© Христианский научно-апологетический центр, 2021

Все права защищены международным законодательством об авторских правах. Эта книга полностью или частично не может быть воспроизведена никакими средствами, включая электронными, механическими, звукозаписывающими, компьютерными или любыми другими, без письменного разрешения авторов и других правообладателей, кроме случаев: специально предназначенных страниц для домашнего/классного использования, коротких цитат в печатных рецензиях.

ПРЕДИСЛОВИЕ

На мой взгляд, Уильям Лейн Крейг – один из лучших защитников христианства в нашем поколении. Обладая докторской степенью по философии и богословию, острым и проницательным умом и страстным сердцем евангелиста, Билл путешествует по всему миру, вступая в дебаты с самыми известными и красноречивыми атеистами. И аргументы последних, направленные против Бога, неизменно рассыпаются перед лицом убедительных свидетельств Крейга в пользу существования Творца и истинности христианской веры.

Например, в 2009 году Билл вступил в дебаты с Кристофером Хитченсом, автором книги *«Бог не есть любовь»* и одним из так называемых «четырёх всадников нового атеизма». Крейг выдвинул впечатляющие аргументы в пользу существования Бога, на которые Хитченсу не было что ответить, и одновременно искусно разоблачил пустую риторику своего оппонента. В результате даже атеисты вынуждены были признать: «Откровенно говоря, Крейг отшлепал Хитченса, как глупого ребенка».

Я впервые встретился с Биллом несколько лет назад, когда мой друг-атеист предложил: «Давайте мы изложим аргументы в пользу атеизма, а вы – в пользу христианства, и пусть слушатели сами решают, кто убедительнее».

Я хватился за эту возможность: «Что ж, ищите первоклассного защитника атеизма – самого смышленного, а мы найдем первоклассного сторонника христианства, и мы устроим интеллектуальную перестрелку!»

Атеисты выбрали Фрэнка Зиндлера, бывшего профессора геологии и биологии, а мы – Билла Крейга.

Средства массовой информации, пораженные тем, что церковь не побоялась противостоять самым жестким возражениям скептиков, загудели. Вскоре мне стали звонить сотрудники радиостанций со всей страны: «Можем ли мы транслировать эти дебаты в прямом эфире?». Разумеется, я соглашался. К нашему приятному удивлению, довольно скоро вести трансляцию взялись 117 радиостанций – от побережья до побережья.

В ночь дебатов вокруг церкви образовались пробки. Когда мы открыли двери, люди побежали по проходам, чтобы занять места. Когда вы в последний раз видели, чтобы люди вбегали в церковь?.. Всего на дебаты пришло 7 778 человек! Атмосфера была предельно наэлектризована.

Билл начал с пяти мощных аргументов в пользу Бога и христианства. Во-первых, на наличие Создателя указывает тот факт, что у вселенной было начало («У всего, что начало быть, есть причина; вселенная начала быть; следовательно, у вселенной есть причина»). Во-вторых, невероятная тонкая настройка вселенной не поддается воле случая и является результатом работы разумного дизайнера. В-третьих, существование объективных моральных ценностей свидетельствует о существовании Бога, поскольку только Он может установить универсальный стандарт правильного и неправильного. В-четвертых, исторические свидетельства воскресения – включая пустую гробницу, свидетельства очевидцев и происхождение христианской веры – подтверждают божественность Иисуса. И, в-пятых, Бог может быть лично познан и испытан на опыте теми, кто ищет Его.

Несмотря на неоднократные вызовы Билла, Зиндлер отказался предоставить позитивные аргументы в пользу атеизма. Вместо этого он заявил, что биологическая эволюция «является похоронным звоном христианства», что нет убедительных свидетельств того, что Иисус действительно жил, и что существование зла опровергает существование Бога.

К удивлению аудитории, Билл тут же использовал аргументы Зиндлера против него самого. Он указал, что если эволюция действительно имела место, несмотря на непомерно низкую вероятность этого, то это должно было быть чудом и, следовательно, являлось бы дополнительным свидетельством существования Бога.

Что касается зла в мире, Крейг заявил: «Никакого логического противоречия между двумя утверждениями, а именно “Бог существует” и “зло существует” нет, этого никто и никогда не мог доказать». Более того, добавил он, на более глубоком уровне существование зла «на самом деле указывает на существование Бога, потому что без Бога не было бы никакого [морального] основания для того, чтобы называть что-либо злом».

После двухчасовых дебатов мы попросили аудиторию проголосовать и выбрать победителя. 82 процента слушателей пришли к выводу, что свидетельства, представленные в пользу христианства, были наиболее убедительными – при том, что в зале присутствовали атеисты, агностики и других нехристиане. И – представьте себе! – сорок семь человек, которые пришли на дебаты, будучи неверующими, выслушав обе стороны, вышли оттуда, уже уверовав! Число же атеистов не пополнилось. Это было ошеломляющим подтверждением того, что христиане имеют неоспоримое преимущество на «рынке идей»: *на нашей стороне истина!*

Возможно, вы никогда не участвовали в дебатах с атеистом. Однако Библия говорит (1 Петр. 3:15), что *все* христиане должны быть готовы объяснить, почему они верят в то, во что верят, и делать это так, как неизменно делает Билл Крейг: мягко и уважительно. В мире, где средства массовой информации переполнены грубыми нападкамии на веру со стороны скептиков, книги, пропагандирующие

атеизм, издаются миллионными тиражами, а многие университетские профессора прилагают все усилия, чтобы разрушать убеждения молодых христиан, для всех нас крайне важно уметь формулировать причины, по которым наша вера имеет смысл. Вот почему эта книга жизненно важна.

Читая эту книгу, вы познакомитесь с наиболее убедительными аргументами в пользу христианства. Вы также узнаете, что отвечать людям, оспаривающим эти аргументы. «На страже» – это книга, основанная на фактах и личном опыте автора, последовательно практичная в своем изложении, и в силу этого убедительная в изложении материала.

Так что читайте и перечитывайте ее. Подчеркивайте важные места и делайте пометки на полях, рекомендуйте ее друзьям и обговаривайте с ними. Проникнитесь ее логикой и учением. Испытайте изложенные в ней аргументы в разговоре со своими скептически настроенными друзьями.

И я предсказываю: вы станете сильнее в своей вере и сможете уверенно нести весть о Христе другим людям.

Ли Стробел, бывший скептик,
автор книг *«Христос под следствием»*
и *«Настоящий Иисус под следствием»*.

ЧТО ТАКОЕ АПОЛОГЕТИКА?

...будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением

(1 Петр. 3:15)

Я провожу уроки в воскресной школе для взрослых, которая называется «Защитники», в нашей домашней церкви в Атланте. Мои ученики – это примерно сто человек, от старшекласников до пожилых людей. Мы говорим о том, чему учит Библия (христианская доктрина) и о том, как защищать ее учение (христианская апологетика). Порой люди со стороны не понимают, чем мы там занимаемся. Одна жительница Юга, услышав, что я преподаю христианскую апологетику, возмущенно заявила: «Я никогда не стану извиняться за свою веру!».

Апологетика – значит защита

Причина такого непонимания очевидна: в английском языке слово «апологетика» («apologetics») созвучно слову «извиняться» («apologize»). Но апологетика – это не искусство выражать сожаление о том, что вы христианин! Напротив: термин *апологетика* происходит от греческого слова «*apologia*», означающего защиту в суде. Под христианской апологетикой понимается обоснование истинности христианской веры.

Библия предписывает нам владеть мотивацией, которая позволяла бы нам убедительно ответить любому неверующему, желающему узнать, почему мы верим в то, во что мы верим. Подобно тому, как участники фехтовального боя умеют как парировать атаки противника, так и сами переходить в наступление, так и нам следует всегда быть «на страже». В Первом послании Петра 3:15–16

Апологетика

Термин *апологетика* происходит от греческого слова *apologia*, означающего защиту в суде. Под христианской апологетикой понимается обоснование истинности христианской веры.

сказано: «...будьте всегда готовы дать ответ[*apologia*] тем, кто спросит вас о причине этой надежды, которая есть у всех вас, но делайте это мягко и с уважением» *МБЛ*.

Обратите внимание на то, что защищать свою веру нам следует мягко и уважительно. Цель апологетики не в том, чтобы собеседники шарахались от нас, называя «агрессивными христианами»! Защита христианской веры должна быть неагрессивной, а приводимые нами аргументы не должны создавать конфликтных ситуаций.

Когда я говорю в этой книге об аргументах в пользу христианской веры, крайне важно понимать, что я не имею в виду ссоры. Мы никогда не должны конфликтовать с неверующим по поводу нашей веры. Ссоры только злят людей и уводят их в сторону. Как я покажу позже в этой главе, аргумент в философском смысле – это не драка и не жаркий спор, а ряд утверждений, ведущих к логичному умозаключению.

Именно люди, у которых есть веские аргументы в подтверждение своей веры, менее склонны к сварливости или агрессии. Чем сильнее мои аргументы, тем меньше я спорю с другими; чем лучше моя защита, тем менее я агрессивен. Если у вас есть веские причины для веры, и вам известны ответы на вопросы или возражения атеистов, то причин для раздражения нет. Вместо этого вы будете чувствовать себя спокойными и уверенными, доброжелательно разговаривая с собеседниками и нейтрализуя их возможную агрессию, направленную против вас.

Я часто участвую в дебатах в университетских городках на такие темы, как «Существует ли Бог?» или «Христианство против атеизма». Иногда студенты в аудитории вскакивают с места и произносят оскорбительные тирады в мой адрес. Моя же ответная реакция – это не гнев, а сострадание к ним из-за того, что они так запутались. Хорошая апологетика должна «говорить с любовью истину» (Еф. 4:15).

Соответствует ли апологетика Библии?

Некоторые люди считают, что апологетика не является библейской практикой. Они полагают, что следует просто проповедовать евангелие и позволить Святому Духу совершать Свою работу. Но я убежден, что пример Иисуса Христа и апостолов подтверждает ценность апологетики. Иисус ссылался на чудеса и на исполнившиеся пророчества как на доказательства того,

ОБСУДИТЕ ЭТО

Почему мягкость и уважение существенны при разговоре с нехристианами о том, во что мы верим? Вы когда-нибудь видели христианина, который общался с атеистами резко и конфликтно? К чему это привело?

ОБСУДИТЕ ЭТО

Что вы ощущаете, когда ваш собеседник высмеивает ваши христианские убеждения?

что Его слова истины (Лк. 24:25–27; Ин. 14:11). Апостолы, в свою очередь, при общении с другим евреями указывали на исполнившиеся пророчества, на чудеса Иисуса, и в особенности на Его воскресение как на доказательства того, что Он является Мессией. Возьмем, например, проповедь Петра на день Пятидесятницы, записанную во второй главе книги Деяний. В стихе 22 апостол ссылается на чудеса Иисуса; в стихах 25–31 обращается к исполнившимся пророчествам; в стихе 32 говорит о воскресении Христа. С помощью этих аргументов апостолы стремились показать своим собратьям-евреям, что христианство истинно.

Вступая же в общение с язычниками, апостолы стремились показать существование Бога через Его искусную работу в природе (Деян.14:17). В 1 главе Послания к римлянам Павел говорит, что все люди могут узнать о существовании Бога уже на одном лишь основании природных свидетельств (Рим. 1:20). Апостол также ссылается на свидетельства очевидцев о воскресении Иисуса, чтобы привести слушателей к выводу об истинности христианства (1 Кор. 15:3–8).

Как видим, Иисус и апостолы не чурались приводить аргументы, свидетельствующие об истинности их учения. Это не значит, что они не доверяли Святому Духу в Его работе с другими людьми. Наоборот, – они верили, что Святой Дух использует их аргументы и свидетельства для привлечения этих людей к Богу.

Почему апологетика так важна?

Обучение христиан апологетике в наше время является жизненно необходимым. Почему? Назову три основные причины.

1. Формирование культуры. В современном американском обществе происходит так называемая культурная война. Возможно, вам не по душе эта милитаристская метафора, но она отражает реальное состояние дел: прямо сейчас в США бушует колоссальная борьба за души людей. Причем борьба эта имеет прежде всего религиозное или духовное измерение. Секуляристы стремятся полностью исключить религию из публичных сфер деятельности. Так называемые «новые атеисты» (Сэм Харрис, Ричард Докинз, Кристофер Хитченс и др.) еще более агрессивны: они хотят полностью искоренить религиозные убеждения.

Американское общество уже стало постхристианским. Вера в некоего универсального Бога по-прежнему является нормой,

ОБСУДИТЕ ЭТО

Какого рода аргументы использует Павел в Деян. 17:22–31 с целью убеждения язычников в истинности евангелия? Чем его аргументы похожи и чем отличаются от тех, которые Петр приводит в разговоре с евреями в Деян. 2:14–29? Что вы узнали о роли апологетики в благовестии?

но вера в Иисуса Христа воспринимается как некорректная. Сколько голливудских фильмов изображают христиан в позитивном ключе? И сколько раз мы вместо этого видим в них христиан, изображаемых пустыми, фанатичными и подлыми лицемерами? Таким стало массовое общественное восприятие христиан, верных Библии, в нашей современной культуре.

Приведенная карикатура отображает такое восприятие христиан культурной элитой сегодняшнего американского общества: это невежественные дикари, на которых нормальные люди могут смотреть лишь как на музейные экспонаты. Более того: они еще и *опасны*. Им нельзя позволять влиять на общество. Поэтому лучше всего было бы их изолировать.

Почему для нас, христиан, важен этот культурный контекст? Почему мы не можем просто быть верными последователями Христа, игнорируя то, что происходит в культуре в целом? Почему нельзя просто проповедовать Евангелие темному и погибающему миру?..

Ответ прост: потому что *Евангелие не может быть воспринято отдельно от прочей информации*. Оно всегда воспринимается на общем культурном фоне, в котором вы родились и выросли. Человек, выросший в культуре, открытой к христианской вере, будет расположен к евангельской вести, в отличие от человека, выросшего в секулярной культуре. Полностью секуляризированный человек будет воспринимать ваши слова о вере в Иисуса Христа наравне со словами о вере в фей или лепреконов! Поэтому весть Христа покажется ему абсурдной.

Чтобы осознать влияние культуры на ваше собственное мышление, представьте, что бы вы почувствовали, если бы к вам в аэропорту или торговом центре подошел кришнаит с бритой головой

и в шафрановой мантии, предложил вам цветок и пригласил вас стать последователем Кришны. Такое приглашение, скорее всего, покажется вам странным, причудливым и, может быть, даже немного смешным. Но подумайте, насколько иначе отреагировал бы человек в Дели. Выросший в индуистской культуре, он воспринял бы кришнаитского проповедника достаточно серьезно – независимо от того, согласен он с ним или нет.

Если сползание Америки в секуляризм продолжится, завтра нас ждет то, что уже произошло в Европе. Западная Европа стала настолько секуляризованной, что от Евангелия отмахиваются, не воспринимая разговор о нем хоть сколько-нибудь серьезно. В результате миссионеры трудятся годами, чтобы привлечь хотя бы горстку новообращенных. Прожив тринадцать лет в Европе в четырех разных странах, я могу лично засвидетельствовать, как трудно людям там откликнуться на весть о Христе. Выступая в университетских городках по всей Европе, я обнаружил, что реакция студентов сводилась к недоумению. Они убеждены, что *христианство предназначено для пожилых женщин и детей; и как может этот человек с двумя докторскими степенями (полученными в европейских университетах!..) защищать истину христианской веры аргументами, на которые нам нечего ответить?..*

Однажды, когда я выступал в университете в Швеции, один из студентов спросил меня:

– Что вы здесь делаете?

Озадаченный, я ответил:

– Ну, меня пригласил факультет религиоведения прочитать эту лекцию.

– Я не это имел в виду, – настаивал он. – Разве вы не понимаете, насколько это необычно? Я хочу понять, что мотивирует вас лично прийти сюда и говорить об этом.

Я подозреваю, что этот юноша никогда раньше не встречал христианского философа – поскольку, как мне сказали, философ-христиан нет ни в одном шведском университете. Вопрос студента дал мне возможность рассказать ему и другим слушателям историю того, как я пришел ко Христу.

Скептицизм, царящий в кампусах европейских университетов, настолько глубок, что, когда я говорил о существовании Бога в университете Порту в Португалии, студенты (как я узнал позже) позвонили на кафедру философии Лувенского университета в Бельгии, с которой я сотрудничал, чтобы узнать, не

Секуляризм

Секуляризм – это мировоззрение, в котором нет места сверхъестественному: чудесам, божественному откровению и самому Богу.

ОБСУДИТЕ ЭТО

Сталкивались ли вы с кем-нибудь, кто отвергал христианство как простое суеверие? Если да, то при каких обстоятельствах? Как вы ответили этому человеку?

самозванец ли к ним приехал! Я попросту не вписывался в их стереотип христианина.

Если мы, христиане, хотим, чтобы Евангелие воспринималось сегодняшними мыслящими людьми как интеллектуально жизнеспособный вариант мировоззрения, то необходимо стремиться переформировать американскую культуру таким образом, чтобы наша вера не отвергалась с ходу как дремучее суеверие. И именно в этом нам приходит на помощь христианская апологетика. Если христиан научить предоставлять убедительные свидетельства в пользу того, во что они верят, и давать аргументированные ответы на вопросы и возражения атеистов, то восприятие христианства неверующими людьми постепенно изменилось бы. Христиане стали бы рассматриваться как мыслящие люди, которых следует воспринимать всерьез, а не как чувствительные глупцы, фанатики или шуты; Евангелие же многие начали бы воспринимать как реальную альтернативу собственным взглядам.

Я не утверждаю, что люди станут христианами *благодаря* аргументам и свидетельствам. Я лишь говорю, что аргументы и свидетельства помогут создать культуру, в которой христианская вера является разумным мировоззренческим вариантом, сформировать среду, в которой люди будут открыты Евангельской вести. Таким образом, обучение апологетике – это одна из важных составляющих того, чтобы мы стали солью и светом в современной американской культуре.

2. *Укрепление убеждений верующих.* Роль, которую апологетика способна сыграть в вашей личной христианской жизни, огромна. Упомяну лишь о трех проявлениях такого влияния.

Во-первых, знание того, *почему* вы верите, а также того, *во что* вы верите, делает вас более уверенными в передаче своей веры другим людям. Я постоянно вижу, как это происходит в университетах, когда провожу публичные дебаты с профессорами-нехристианами. Хотя мои собеседники могут очень хорошо разбираться в своей специальности, им бывает практически нечего сказать, когда речь заходит о свидетельствах в пользу христианства. Позиция христианина в таких дебатах обычно настолько доминирует, что неверующие студенты нередко жалуются: мол, все это было инсценировкой, устроенной для нарочитого посрамления атеизма! На самом же деле мы всегда стараемся найти наилучших оппонентов, или предоставляем их выбор атеистическим обществам при университете.

Студенты-христиане, напротив, выходят после дебатов с высоко поднятой головой. Один канадский студент сказал мне после

Видеть, в каком
идет речь о жизни,
надежды на исцеление,
человек, который, может
смысла жизни, но это
испытания, а также много
мне. Истинная вера
была бы – это чувство
иногда, но не всегда
мысль, а не чувство.

дискуссии: «Мне не терпится поделиться своей верой во Христа!» Люди, которым не хватает навыков апологетики, часто боятся делиться своей верой или рассказывать о Христе из страха, что кто-то может задать им трудный вопрос. Но если вы знаете ответы, то не бойтесь войти в львиный ров безверия; более того, вас начинает это привлекать! Обучение апологетике поможет вам стать смелым и бесстрашным свидетелем Христа.

Во-вторых, апологетика поможет вам сохранить веру во времена сомнений и терзаний.

Эмоции и чувства поддерживают веру лишь на протяжении некоторого периода времени, а затем человеку требуется нечто более существенное. Когда я выступаю в церквях по всей стране, то часто встречаю родителей, которые говорят: «Если бы вы были здесь два или три года назад! У нашего сына (или дочери) были вопросы о вере, на которые никто не смог ответить, и теперь он далек от Господа». И это носит массовый характер: появляется все больше и больше сообщений о том, что христиане отказываются от своей веры. Один священник из Стэнфордского университета недавно сказал мне, что 40 % старшеклассников, посещающих церковные молодежные группы, полностью прекращают участие в жизни церкви после окончания учебы. Сорок процентов! И причина не в том, что они теряют веру во враждебной университетской среде; скорее всего, многие из них потеряли ее, еще находясь в молодежной группе, но продолжали ходить в церковь, пока не вышли из-под родительского контроля.

Я думаю, что церковь оказывает этим детям медвежью услугу. Вместо того, чтобы обучать их защите христианской истины, мы сосредотачиваемся на эмоциональном поклонении и развлечениях. Неудивительно, что молодые люди становятся прекрасной мишенью для тех учителей, которые атакуют их веру рациональными аргументами. В старших классах ученики испытывают колоссальное интеллектуальное давление со стороны царящего в школах духа релятивизма и скептицизма в сочетании с влиянием многочисленных видов нехристианской философии.

Поэтому нам следует готовить наших детей к духовной войне. Как мы осмеливаемся отправлять их безоружными в зону активных боевых действий? Миссия родителей не ограничивается тем, чтобы просто водить детей в церковь и читать им библейские рассказы. Мама и папа должны быть обучены апологетике и, таким образом, уметь объяснять своим детям – в раннем возрасте на

ОБСУДИТЕ ЭТО

Как вы думаете, почему так много студентов отказываются от своей веры сразу после окончания школы? Кто или что является тому виной?

элементарном уровне, а затем со все большей глубиной, – почему мы верим именно так. Честно говоря, мне трудно понять, как христианские пары в наши дни рискуют рожать детей, не обучаясь параллельно апологетике как части искусства их воспитания.

Разумеется, апологетика *не гарантирует*, что вы или ваши дети сохраните веру. На это может повлиять множество других моральных и духовных факторов. Атеисты любят на своих сайтах давать слово бывшим христианам, которые прошли курс обучения апологетике и все же отказались от своей веры. Но при этом *аргументы*, которые они приводят в пользу отказа от христианства, обычно противоречивы и слабы. Однажды я даже прочитал в интернете слова человека, который привел список книг, которые «убедили меня в том, что христианство – это чушь», и тут же высказал намерение когда-нибудь их прочитать! По иронии судьбы такие люди обычно проявляют куда большее легкоеверие – например, заявляя, что Иисуса никогда не существовало, – чем от них, по их мнению, требовалось в церкви.

Но хотя апологетика не является панацеей, она в состоянии помочь и поддержать сомневающихся. Я встречал много людей, которым помогли вернуться к вере чтение апологетической книги или просмотр дебатов. Однажды мне посчастливилось выступить в Принстонском университете с аргументами в пользу существования Бога. После лекции ко мне подошел молодой человек. Явно пытаясь сдержать слезы, он рассказал, как пару лет назад он боролся с сомнениями и оказался почти на грани отказа от веры. Затем кто-то показал ему видеозапись одних из моих дебатов.

– Это спасло меня от потери веры, – сказал мне студент. – Я не знаю, как вас благодарить!

– Это Господь спас вас от падения, – отвечал я.

Релятивизм

Релятивизм – это убеждение, что некая система взглядов является относительной, а не абсолютной. То есть предмет, о котором идет речь (истина, моральная ценность, некое свойство), имеет смысл только по отношению к чему-либо еще. Например, быть богатым – это относительное понятие. Вы можете быть небогатым в сравнении с биржевыми игроками, но в то же время являться сказочным богачом в сравнении с народом Судана! Но то, что сборная вашей страны по футболу не является чемпионом мира – это не относительно, а абсолютно верно. Многие люди сегодня убеждены, что моральные принципы и религиозные убеждения являются лишь относительными истинами: «Это правда для вас, но не для меня».

– Да, – согласился мой собеседник, – но Он использовал вас. Я бесконечно вам благодарен!

Я спросил юношу о его планах на будущее, и он ответил:

– В этом году я оканчиваю университет и планирую пойти в семинарию. Я решил стать пастором.

Слава Богу за победу, одержанную в жизни этого молодого человека!

Когда вы переживаете трудные времена, и Бог кажется далеким, апологетика может помочь вам вспомнить, что наша вера основана не на эмоциях, а на истине, и поэтому нам следует держаться за нее.

И *в-третьих*, изучение апологетики сделает вас более глубоким и интересным человеком. Американская культура весьма поверхностна; она зациклена на знаменитостях, развлечениях, спорте и потворстве своим желаниям. Изучение апологетики выведет вас за пределы всего этого, к самым глубоким вопросам человеческой жизни – о существовании и природе Бога, происхождении вселенной, источнике моральных ценностей, проблеме страдания и зла и так далее. Размышляя над этими вопросами, вы неизбежно изменитесь к лучшему: станете более вдумчивым и разносторонним, научитесь мыслить логически и анализировать то, что говорят другие люди. Вместо того, чтобы смущенно отвечать: «Я просто так чувствую, это всего лишь мое мнение», вы сможете сказать: «Вот что я думаю об этом, и вот по каким причинам...». Вы начнете гораздо глубже понимать христианские истины о Боге и мире и увидите, как все они сочетаются друг с другом, формируя христианское мировоззрение.

3. *Убеждение неверующих.* Некоторые люди соглашаются с важностью апологетики для укрепления верующих, но отрицают, что она может принести пользу неверующим. «Никто не приходит ко Христу через аргументы!» – говорят они.

Я считаю, что думающие так в какой-то мере являются жертвами ложных ожиданий. Если мы понимаем, что лишь небольшая часть людей, слушающих Евангелие, положительно откликнется на него и верит в Христа, то нам не приходится удивляться, что приводимые нами аргументы и свидетельства тоже не переубедят большинство оппонентов: сколь бы важной ни была роль апологетики, она не будет слишком эффективной среди тех, чьи сердца не затронула проповедь о кресте.

Но помните и другое: никто не знает наверняка о долгосрочном эффекте приводимых нами аргументов. Ведь посаженные в

ОБСУДИТЕ ЭТО

Как апологетика могла бы помочь непосредственно вам?

землю семена прорастают порой способами, которые мы даже не можем себе представить. Не следует ожидать, что неверующий, впервые услышав наши апологетические аргументы, изумится и сразу же согласится с ними всеми. Почти наверняка он даст нам отпор – ведь на карту для него будут поставлены все его представления о мире! Но мы призваны терпеливо сеять и поливать – в надежде, что со временем семя прорастет и принесет свои плоды.

Но стоит ли игра свеч? Насколько эффективна апологетика, если она может повлиять лишь на меньшинство слушателей? Прежде всего, будем помнить, что каждый человек драгоценен для Бога, это личность, за которую умер Христос. Как миссионер, так и христианский апологет несут свое служение, чтобы достигнуть до того меньшинства, которое откликнется на евангельскую весть (в первом случае) и на рациональные аргументы и свидетельства (во втором).

Кроме того, группа убежденных людей, хотя и относительно небольшая по численности, обладает огромным влиянием. Одним из таких людей, например, был К. С. Льюис. Подумайте о влиянии, которое продолжает оказывать на других обращение одного человека! Я обратил внимание, что сильнее всего откликаются на приводимые мной апологетические аргументы инженеры, медики и юристы – люди, наиболее влиятельные в формировании сегодняшней культуры. И обращение этого меньшинства способно принести огромный урожай для Царства Божьего.

Таким образом, эффективность апологетики для благовестия неверно оценивать как низкую. Ли Стробел говорил мне, что уже потерял счет людям, пришедшим к вере после чтения его книг *«Христос под следствием»* и *«Христианство под следствием»*. Мой опыт говорит о том же. Мы регулярно радуемся, наблюдая, как люди посвящают свои жизни Христу благодаря проповеди Евангелия в сочетании с апологетикой.

Свои выступления с аргументами в пользу существования Бога или свидетельствами воскресения Иисуса я иногда заканчиваю молитвой и предлагаю желающим посвятить свою жизнь Христу. Во время своего последнего турне по университетам в Иллинойсе я был радостно взволнован, обнаружив, что после каждого выступления студенты выражали желание прийти ко Христу – иногда даже всего лишь узнав о космологическом аргументе (который я изложу в этой книге далее).

Известны мне и истории тех, кто пришли к вере после прочтения моих книг по апологетике. После терактов 11 сентября 2001 года мне довелось участвовать в дебатах с апологетами

Апостол скептиков

К. С. Льюис (1898–1963) в подростковом возрасте отверг христианство как по личным, так и по интеллектуальным причинам. Однако, став профессором английского языка в Оксфорде, Льюис встречался и дружил с учеными и писателями, которые приводили убедительные аргументы сначала в пользу теизма, а затем и в пользу христианства. В результате к тридцати годам Льюис стал христианином и начал использовать свои интеллектуальные и литературные таланты, чтобы защищать христианское мировоззрение. Он стал одним из самых влиятельных христианских апологетов своего поколения. Книги Льюиса разошлись по всему миру тиражом более ста миллионов экземпляров.

ислама в различных университетских кампусах Канады и США. Однажды ранним субботним утром у меня в номере раздался телефонный звонок. Голос на другом конце провода с акцентом произнес: «Здравствуйте! Я Саид аль-Ислам, звоню из Омана!» Мой собеседник объяснил, что давно утратил мусульманскую веру и стал атеистом, хоть ему и приходилось это скрывать. Но теперь, читая различные христианские апологетические труды, которые он покупал через *Amazon.com*, он уверовал в Бога и был на грани посвящения жизни Христу. На него произвели впечатление свидетельства в пользу воскресения Иисуса, и он позвонил мне, потому что у него имелось несколько вопросов. Мы проговорили почти час. Я чувствовал, что в глубине души мой собеседник уже уверовал, но он хотел быть осторожным и убедиться, что у него есть надежные свидетельства, чтобы сознательно сделать шаг к вере. Он объяснил мне: «Вы понимаете, что я не могу назвать вам свое настоящее имя. В моей стране я вынужден вести двойную жизнь, иначе меня убьют». Прежде чем мы попрощались, я помолился вместе с ним, чтобы Бог продолжал вести его к истине.

Вы можете себе представить, насколько я благодарен Богу за то, что Он использовал мои книги – и интернет! – в жизни этого человека! Подобные истории можно множить, и, конечно же, мы никогда не узнаем о большинстве из них.

Когда апологетика преподносится убедительно и чутко сочетается с изложением Евангелия и личным свидетельством, Дух Божий использует ее, чтобы приводить людей к Себе.

Как извлечь максимальную пользу из этой книги

Данная книга задумана как своего рода учебное пособие, которое поможет вам исполнять наказ, изложенный в 1 Петр. 3:15. Поэтому ее нужно *изучать*, а не просто читать. В книге содержится несколько основных аргументов, которые я изложил в форме легко запоминающихся шагов. Анализируя каждый из них, я привожу причины, позволяющие полагать, что каждый шаг в аргументе верен. Затем я рассматриваю типичные возражения против каждого шага и показываю, как на них отвечать. Таким образом, вы будете заранее подготовлены к возможным вопросам, с которыми можете встретиться, делаясь своей верой.

Например, предположим, что у нас есть следующий аргумент:

1. Все люди смертны. 2. Сократ – человек. 3. Следовательно, Сократ смертен.

Это пример того, что мы называем *логически обоснованным* аргументом. То есть, если шаги 1 и 2 верны, то вывод 3 также верен.

Логика – это выражение разума Бога (см. Ин. 1:1 – слово, переведенное как «слово», в греческом языке звучит «логос»). Она описывает, каким образом рассуждает в высшей степени рациональное существо. Существует около девяти основных правил логики. Пока вы следуете правилам логики, они *гарантируют: если* шаги вашего аргумента верны, *то* верным будет и вывод. Иными словами, истинность вывода *логически следует* из шагов аргумента.

Однако возникает вопрос: *верны ли* шаги 1 и 2 в приведенном выше аргументе? В подтверждение шага 1 мы можем представить научные и медицинские доказательства того факта, что все люди смертны. В подтверждение шага 2 мы можем обратиться к историческим свидетельствам, чтобы доказать, что Сократ был человеком. Попутно мы можем рассмотреть любые возражения против шагов 1 или 2 и попытаться ответить на них. Например, кто-то может отвергать шаг 2, потому что считает, что Сократ – всего лишь мифическая фигура, а не реальный человек. Нам нужно будет показать, почему имеющиеся данные свидетельствуют о том, что это мнение ошибочно.

Шаги 1 и 2 в этом рассуждении называются *предпосылками* или просто *посылками*. Если вы следуете правилам логики и ваши предпосылки верны, то ваш вывод также будет верным.

Разумеется, решительный скептик может отрицать любой вывод, отрицая для этого истинность одной из предпосылок. Вы не сможете заставить его неизбежно согласиться с имеющимися доказательствами того, что каждая из посылок является верной; но вы можете показать всем присутствующим нелогичность своего оппонента, предоставив убедительные свидетельства в пользу истинности посылок.

Например, человек, который отрицает посылку 2 вышеприведенного аргумента, является сторонником исторического скептицизма, который подавляющее большинство профессиональных историков сочло бы необоснованным. Таким образом, он может отвергнуть посылку 2, если захочет, но в итоге будет расплачиваться тем, что его сочтут глупцом. Такой человек вряд ли может осуждать как человека иррационального того, кто *принимает* истинность посылки 2.

Итак, представляя апологетические аргументы в пользу какого-либо вывода, мы хотим как можно выше поднять цену отрицания этого вывода. Мы хотим помочь неверующему увидеть, во что интеллектуально обойдется ему сопротивление данному выводу. Даже если он готов заплатить такую цену, он может,

Посылка

Шаги аргументации, которые приводят к выводу, называются *посылками* аргумента.

по крайней мере, осознать, что *мы* не обязаны ее платить – и в результате перестать высмеивать христиан за их иррациональность или за бесосновательность их веры. Если же он *не* готов заплатить интеллектуальную цену, он может передумать и согласиться с выводом, который мы сделали.

Излагая в этой книге аргументы и свидетельства, я старался говорить *просто*, но не *упрощенно*. Я рассматриваю самые серьезные возражения против моих аргументов и даю на них ответы. Иногда материал может оказаться для вас новым и трудным. Я бы посоветовал рассматривать его небольшими фрагментами, которые легче воспринимаются. Возможно, вам будет полезно изучать книгу в составе небольшой группы, что позволит вам совместно обсуждать аргументы. Не расстраивайтесь, если вы не будете согласны со мной по некоторым пунктам. Я хочу, чтобы вы рассуждали сами.

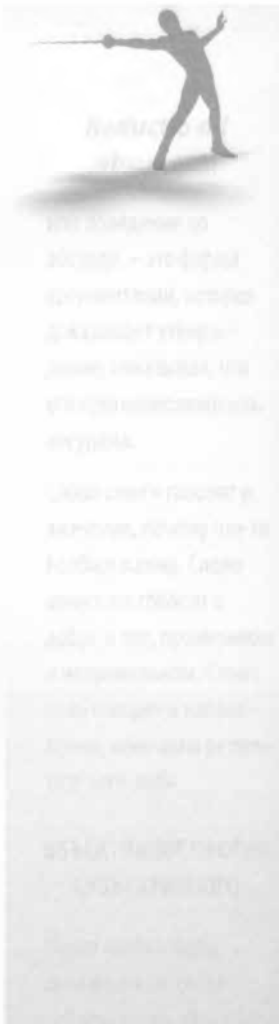
В конце большинства глав вы найдете карту аргументов или конспект аргумента, представленного в главе. Она станет для вас опорным конспектом изложенного материала. Давайте разберемся, как использовать такую карту аргументов. Она имеет формат алгоритма, в котором мои аргументы помещены в левой колонке с надписью «За». Правая колонка с надписью «Против» содержит возражения, которые могут быть высказаны противником аргумента. Стрелки между посылками и свидетельствами показывают их взаимосвязь.

Рассмотрим, например, карту аргумента, помещенную на следующей странице.

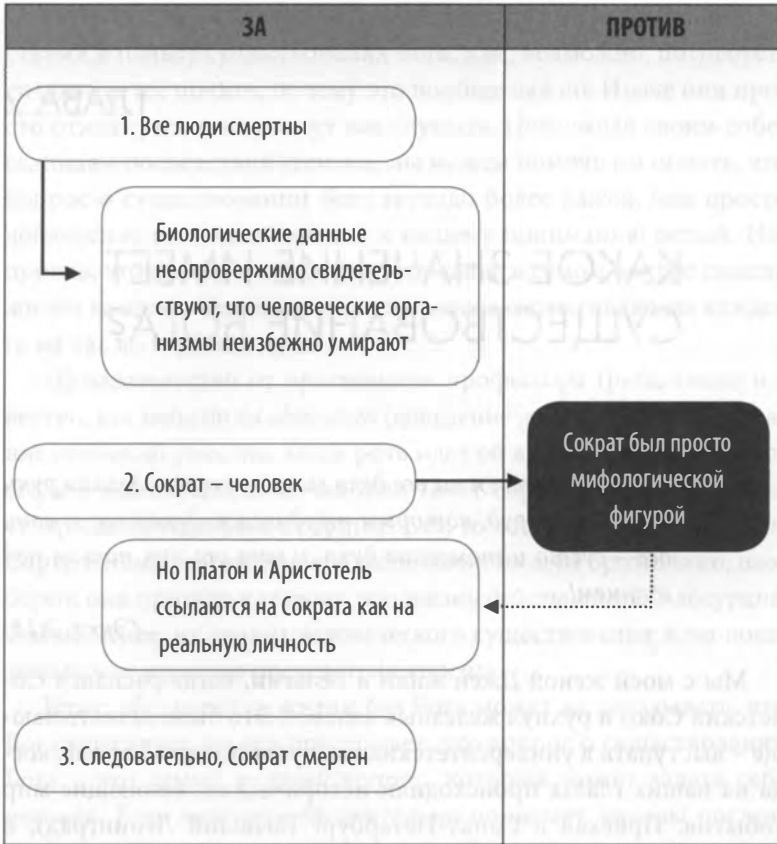
В левой колонке мы видим первую посылку аргумента: «Все люди смертны». Следуя стрелке, мы находим свидетельства, приводимые в подтверждение этой посылки. Поскольку возражений против истинности этой посылки не предлагается, соответствующее место в правой колонке остается пустым.

Далее в колонке «За» следует вторая посылка: «Сократ – человек». Здесь у скептиков может иметься возражение – и поэтому мы приводим его в колонке «Против»: «Сократ был просто мифологической фигурой». Следуя стрелке, мы находим ответ на это возражение, в котором кратко излагаются исторические свидетельства того, что Сократ был реальным человеком.

Обратите внимание, что карта аргумента является предельно схематичной; она не заменяет изучения самих аргументов в том виде, как они представлены в тексте. Карты аргументов лишь помогают увидеть и запомнить общую структуру рассуждения и ведения полемики.

ПРИМЕР КАРТЫ АРГУМЕНТА

Хотите ли вы научиться разумно защищать свою веру? Хотите всегда иметь под рукой надежные аргументы, которыми сможете поделиться с заявляющими, что у христиан нет веских оснований для их веры? Вам надоело страшиться того, что неверующие своими вопросами могут загнать вас в тупик?

Если ваш ответ «да» – то читайте дальше! Я рад, что вы выбрали эту книгу, и благодарю вас за то, что вы остаетесь на страже и готовы дать ответ требующему у вас отчета в вашем уповании.

КАКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИМЕЕТ СУЩЕСТВОВАНИЕ БОГА?

И оглянулся я на все дела мои, которые сделали руки мои, и на труд, которым трудился я, делая их: и вот, всё – суета и томление духа, и нет от них пользы под солнцем!

(Эккл. 2:11)

Мы с моей женой Джен жили в Бельгии, когда распался Советский Союз и рухнул железный занавес. Это было захватывающе – выступать в университетских кампусах по всей Европе, когда на наших глазах происходили исторические, меняющие мир события. Приехав в Санкт-Петербург (бывший Ленинград), я побывал в гостях у известного российского философа-космолога Андрея Гриба. Когда мы ходили по Эрмитажу, рассматривая великолепные сокровища царского прошлого, я спросил Андрея о массовом обращении россиян к Богу, которое последовало сразу после падения коммунизма.

– Что ж, – сказал он мне с сильным русским акцентом, – в математике есть нечто, называемое «доказательством от противного». Вы можете доказать, что некое утверждение правдиво, показав, что противоположное ему утверждение является ложным. Семьдесят лет в этой стране практиковался марксистский атеизм, и он не сработал. Так что все посчитали, что противоположное ему должно быть правдой!

Возможно, одна из причин того, что американцев трудно побудить всерьез задуматься о Боге, парадоксальным образом заключается в следующем: они настолько привыкли к мысли о существовании Бога, что принимают ее как должное. Они никогда не задумываются над вопросом, каковы были бы последствия, если

бы Бога *не* существовало, – и поэтому полагают, что Бог не имеет для них значения. Им кажется неважным, существует Он или нет.

Поэтому, прежде чем мы будем делиться с людьми свидетельствами в пользу существования Бога, нам, возможно, потребуются помочь им понять, почему это вообще важно. Иначе они просто отмахнутся и не станут нас слушать. Показывая своим собеседникам последствия атеизма, мы можем помочь им понять, что вопрос о существовании Бога гораздо более важен, чем просто добавление еще одной детали к нашему пониманию вещей. Напротив, это проблема, которая укоренена в самом центре смысла жизни каждого человека – и, в силу этого, затрагивающая каждого из нас до глубины души.

«Доказательство от противного» профессора Гриба также известно, как *reductio ad absurdum* (доведение до абсурда). Это название особенно уместно, когда речь идет об атеизме. Многие философы и мыслители, включая Жан-Поля Сартра и Альбера Камю, утверждали: если Бога не существует, то жизнь абсурдна. Причем Сартр и Камю не считали это доказательством от противного; наоборот, они пришли к выводу, что жизнь *действительно* абсурдна. Тем не менее, их анализ человеческого существования ясно показывает нам мрачные последствия атеизма.

Итак: абсурдность жизни без Бога может *не* доказывать, что Бог существует, но она показывает, что вопрос о существовании Бога – это *самый важный* вопрос, который может задать себе человек. Если человек действительно понимает, каковы последствия атеизма, он не сможет сказать: «Да какая разница!» – о том, есть ли Бог или же Его нет.

Когда я использую слово «Бог» в этом контексте, я имею в виду всемогущего, всеблаготворного Создателя мира, Который предлагает нам вечную жизнь. Если такого Бога нет, тогда жизнь абсурдна – она не имеет конечного смысла, ценности или цели.

Эти три понятия – смысл, ценность и цель – хотя и тесно связаны, но отличаются друг от друга. Слово *смысл* говорит о значении, почему что-то вообще важно. Слово *ценность* говорит о добре и зле, правильном и неправильном. Слово *цель* говорит о направлении, конечном результате чего-либо.

Я утверждаю: если Бога нет, то смысл, ценность и цель нашей жизни – это не более чем человеческие иллюзии. Они просто выдуманы нашим разумом. Если атеизм истинен, тогда жизнь в конечном итоге объективно бессмысленна, бесценна и бесцельна, несмотря на нашу субъективную убежденность в обратном.

Reductio ad absurdum

или доведение до абсурда, – это форма аргументации, которая доказывает утверждение, показывая, что его противоположность абсурдна.

Слово *смысл* говорит о значении, почему что-то вообще важно. Слово *ценность* говорит о добре и зле, правильном и неправильном. Слово *цель* говорит о направлении, конечном результате чего-либо.

ОБЪЕКТИВНОЕ ПРОТИВ СУБЪЕКТИВНОГО

Нечто является *объективным* (от слова «объект» – то, что существует), если оно реально или истинно, независимо от чьего-либо мнения об этом. Высказывание «вода – это H₂O» является объективным фактом.

Нечто является *субъективным* (от слова «субъект» – тот, кто имеет свои личные особенности), если оно является выражением чьего-либо личного мнения. «Ваниль вкуснее шоколада» – это субъективное высказывание.

Этот момент стоит пояснить, поскольку его часто неправильно понимают. Я не говорю, что атеисты воспринимают жизнь как глупую и бессмысленную, что у них нет личных ценностей или они ведут аморальный образ жизни, что у них нет направления или цели в жизни. Напротив, без таких убеждений жизнь была бы невыносимой и непригодной для жизни. Но мой тезис состоит в том, что, если атеизм верен, все эти убеждения являются субъективными иллюзиями: это не более чем *видимость* смысла, ценности и цели, хотя, с объективной точки зрения, их на самом деле нет. Если Бога не существует, наша жизнь *в конечном итоге* бессмысленна, бесценна и бесцельна, несмотря на то, сколь отчаянно мы цепляемся за эти иллюзии.

Абсурдность жизни без Бога

Если Бог не существует, то и человек, и вселенная обречены на неизбежную и *окончательную* смерть. Человек, как все биологические организмы, должен умереть. И если в мире нет объективной надежды на бессмертие, впереди у человека только могила. Его жизнь – не что иное, как искра в бесконечной черноте, искра, которая вспыхивает, гаснет и навсегда исчезает.

Следовательно, каждый человек должен встретиться лицом к лицу с тем, что богослов Пауль Тиллих называл «угрозой небытия». Ибо, хотя я знаю, что сейчас существую, что жив, но я знаю и то, что когда-то больше не буду существовать, умру, исчезну. Эта мысль ошеломляет и пугает: личность, которую я называю «Я», перестанет существовать, меня больше не будет!

Я хорошо помню момент, когда отец впервые сказал мне, что когда-нибудь я умру. Я был ребенком, и эта мысль до той поры никогда не приходила мне в голову. Услышав это, я исполнился страхом и невыносимой грустью. И хотя отец потом пытался убедить меня, что умру я еще очень нескоро, это уже не имело значения. Неоспоримый факт заключался в том, что рано или поздно я умру и меня не будет. Эта мысль потрясла меня.

Со временем, как и все мы, я просто принял это как должное. Мы все учимся жить с неизбежным. Тем не менее, это детское переживание является истинным. Как подметил французский экзистенциалист Жан-Поль Сартр, не так важно, осталось ли вам несколько часов или несколько лет, если вы лишились вечности.

И весь мир тоже ждет смерти. Ученые говорят нам, что вселенная расширяется, и всё в ней разлетается дальше и дальше друг от друга. В процессе расширения вселенная становится холоднее и холоднее, и ее энергия исчерпывается. Со временем все звезды

выгорят, вся материя сожмется в мертвые звезды и черные дыры. Угаснет всякий свет; не останется тепла; не будет больше жизни; останутся только трупы мертвых звезд и галактик, вечно несущиеся в бесконечную темноту, в холодные пространства космоса – руины вселенной.

Это не научная фантастика: это на самом деле произойдет, если не вмешается Бог. Не только жизнь каждого отдельного человека обречена на смерть; все человечество обречено на смерть, все накопления и все достижения человеческой цивилизации обречены. Как заключенные, приговоренные к смерти, мы ждем своей неизбежной казни. Нет выхода. Нет надежды.

Что это означает? Что жизнь сама по себе абсурдна. Это значит, что она не имеет конечного значения, ценности или смысла. Давайте поговорим об этом подробнее.

Нет никакого смысла

Если каждый отдельный человек перестает существовать, когда умирает, то какой конечный смысл может быть у его жизни? Какое имеет значение, существовал ли он вообще или нет? Разумеется, его жизнь может быть важной относительно других событий, но в чем конечная значимость всех этих событий? Если каждое из них бессмысленно, то какой смысл влиять на любое из них? В конечном счете, в этом нет никакого смысла.

Человечество, таким образом, не более значимо, чем комариный рой или стадо свиней, так как их конечный итог – тот же самый. Тот же слепой космический процесс, который выплюнул их для короткого существования, в итоге поглотит их всех снова. Вклад ученого в развитие знаний человечества, исследования врача, проводимые для облегчения боли и страдания, усилия дипломата по обеспечению мирного сосуществования, героическое самопожертвование хороших людей ради улучшения участи человечества – все это ведет к ничему. В этом состоит весь ужас современного человека: так как все его действия заканчиваются ничем, он и сам есть ничто.

Но важно понимать: для того, чтобы жизнь была осмысленной, необходимо не одно только бессмертие. Простая длительность существования не придает ей осмысленности. Если бы человек и вселенная могли существовать бесконечно, но при этом не было Бога, их существование по-прежнему не имело бы никакой конечной значимости. Приведу пример. Однажды я прочел научно-фантастический рассказ, в котором космонавт очутился

ЧЕЛОВЕК СКАЗАЛ ВСЕЛЕННОЙ

Стивен Крейн

Человек сказал вселенной: – Смотри! Я существую! – Да, – ответила вселенная, – Но сей факт еще не означает, что я должна о тебе заботиться!

ОБСУДИТЕ ЭТО

Ощущали ли вы когда-нибудь тьму отчаяния в своей жизни? Как вы справились с ней?

на безжизненной глыбе, затерянной в космосе. У него было с собой два флакона: в одном был яд, в другом – эликсир бессмертия. Осознав безысходность своего положения, он решил принять яд – но, к своему ужасу, обнаружил, что выпил не тот флакон. Приняв зелье бессмертия, он приговорил себя жить бесконечно, влача абсолютно бессмысленное существование.

Если Бога нет, наши жизни именно таковы. Они могли бы продолжаться и продолжаться, и все же оставались бы в конечном счете совершенно бессмысленными. Мы по-прежнему могли бы спрашивать у жизни: «Ну и что?..» Поэтому человек нуждается не только в бессмертии, чтобы его жизнь имела конечную значимость; для этого необходимы Бог и бессмертие. Но если Бог не существует, то у человека нет ни Бога, ни бессмертия.

Итак, если нет Бога, то жизнь сама по себе становится бессмысленной. Человек и вселенная лишены конечного смысла.

Нет никакой конечной ценности

Если жизнь заканчивается могилой, то нет никакой разницы, жил ли человек как Сталин или как мать Тереза: поскольку итог жизни никак не связан с тем, как вел себя человек, вы можете с равным успехом жить, как вам угодно. Как подметил русский писатель Федор Достоевский (точнее, один из его персонажей, Ракитин, в романе «Братья Карамазовы»): «Нет бессмертия души, так нет и добродетели, значит, все позволено».

Следователи в советских тюрьмах отлично это понимали. Ричард Вурмбранд, пастор, который подвергся пыткам за свою веру, пишет:

ОБСУДИТЕ ЭТО

Вспомните кинофильмы, в которых показана абсурдность человеческой жизни. Как в них передана эта идея всеобщего абсурда?

Трудно поверить, каким жестоким может быть атеизм, когда человек не верит в вознаграждение добрых и наказание злых. Нет причин быть человеческим. Ничто не мешает погрузиться в пучину зла, живущего в каждом человеке. Палачи-коммунисты часто говорили: «Нет Бога, нет жизни после смерти, нет воздаяния за зло. Мы можем делать все, что нам заблагорассудится». От одного следователя я даже услышал такое: «Благодарю бога, в которого не верю, что я дожил до того времени, когда могу излить наружу все зло из моего сердца». И он изливал это зло в виде невероятной жестокости и пыток, которым подвергал заключенных².

То, как ты живешь, действительно не имеет значения, если со смертью все заканчивается. Можно жить как заблагорассудится, руководствуясь чистым эгоцентризмом.

Кто-то может возразить: мол, вести нравственный образ жизни – в наших собственных интересах. Ты почешешь спину мне, а я – тебе! Но очевидно, что это работает далеко не всегда: всем нам знакомы ситуации, когда требования морали полностью расходятся с нашими собственными интересами. Более того, если человек облечен достаточной властью – как Фердинанд Маркос, «Папа Док» Дювалье или даже Дональд Трамп, – он вполне способен заглушить в себе голос совести и жить в свое удовольствие.

Историк Стюарт Истон делает обобщающий вывод: «Нет никаких объективных причин быть нравственным человеком, если только нравственность не “приносит дивиденды” в социальной жизни или не доставляет “приятных” ощущений. У человека нет объективных причин совершать тот или иной поступок, за исключением того, что это приятно ему самому»³.

Но этим дело не ограничивается. Самих моральных принципов, которых можно было бы придерживаться или отвергать, в этом случае не существует. Ведь если нет Бога, то (независимо от того, существует или же нет бессмертие) не может быть никаких объективных стандартов добра и зла. Все с чем мы остаемся – это, по словам Сартра, с голым безоценочным фактом существования. «Моральные ценности» являются либо выражением чьего-то личного предпочтения, либо побочным продуктом социально-биологической эволюции и воздействия среды.

Да и вообще, что такого особенного в человеческих существах?.. Они и сами – всего лишь случайный побочный продукт природы, который относительно недавно эволюционировал на крохотном комке грязи, затерянном во враждебной и бездушной

«Нет бессмертия души,
так нет и добродетели,
значит, все позволено».

Федор Достоевский

вселенной, и которому относительно скоро суждено навсегда сгинуть – и каждой особи поодиночке, и им всем сообща.

Оценка человеческой ценности, данная Ричардом Докинзом, удручает – но в случае, если атеизм верен, нам придется с ней согласиться: «Наблюдаемая нами вселенная имеет как раз такие свойства, которых нам следует ожидать, если в её основе нет ни замысла, ни цели, ни зла, ни добра, ничего кроме слепого, безжалостного безразличия... Мы – механизмы для распространения ДНК... Такова единственная причина существования всякого живого объекта»⁴.

В мире без Бога – кто может утверждать, какие ценности верны, а какие ошибочны? В без-Божном мире не может быть объективного добра или зла, но только наши культурные и относительные, субъективные суждения. Это означает, что невозможно осуждать войны, угнетение или преступления, как зло; невозможно восхвалять братство, любовь и взаимопомощь, как добро.

Убить кого-то или кого-то утешить – эти поступки морально равноценны. Во вселенной без Бога добро и зло не существуют: есть лишь голый безоценочный факт существования, и нет никого, кто мог бы заявить, что вы правы, а я неправ.

Нет никакой итоговой цели

Если смерть стоит с распростертыми объятиями в конце жизненного пути, то в чем цель жизни? Все зря? Нет причины жить? А сама вселенная – является ли и она, в итоге, бессмысленной? Если ее судьбой является холодное умирание в бесконечной пустоте космоса, то ответ очевиден: да, она бессмысленна. У вселенной нет ни цели, ни предназначения. Ее останки будут лишь расширяться и расширяться – бесконечно.

А человечество? Есть ли у него хоть какое-то предназначение? Или оно тоже однажды исчезнет в забвении безразличной вселенной? Английский писатель Герберт Уэллс предвидел такую перспективу. В его повести «Машина времени» Путешественник во времени отправляется в далекое будущее, чтобы узнать судьбу человечества. Все, что он находит – это практически безжизненная Земля, за исключением немногочисленных лишайников и мхов, вращающаяся вокруг гигантского красного Солнца. Единственные звуки на ней – это порывы ветра и слабый шелест морских волн. «Но, кроме этих мертвенных звуков, в мире царила тишина. Тишина? Нет, невозможно описать это жуткое безмолвие. Все звуки жизни, бляние овец, голоса птиц, жужжание

ОБСУДИТЕ ЭТО

Как бы вы жили, если бы считали, что люди – это не более чем механизмы для распространения своих ДНК?

насекомых, всё то движение и суета, которые нас окружают, – всё это отошло в прошлое»⁵.

В итоге уэллсовский Путешественник вернулся обратно в свое время. Но куда?.. – всего лишь в более ранний момент бесцельного движения к этому забвению. Когда я, не будучи еще христианином, впервые прочел «Машину времени», я подумал: «Нет, нет! Все не может закончиться так!» Но если нет Бога, все закончится именно так, нравится вам это или нет. Такова реальность вселенной без Бога: нет надежды; нет предназначения.

ОЗИМАНДИЯ

Перси Биши Шелли

Я встретил путника; он шёл из стран далёких
И мне сказал: вдали, где вечность сторожит
Пустыни тишину, среди песков глубоких
Обломок статуи распавшейся лежит.

Из полустёртых черт сквозит надменный пламень,
Желанье заставлять весь мир себе служить;
Ваятель опытный вложил в бездушный камень
Те страсти, что могли столетья пережить.

И сохранил слова обломок изваянья:
«Я – Озимандия, я – мощный царь царей!
Взгляните на мои великие деянья,
Владыки всех времён, всех стран и всех морей!»

Кругом нет ничего... Глубокое молчанье...
Пустыня мёртвая... И небеса над ней...⁶

Что верно по отношению ко всему человечеству, верно и по отношению к каждому из нас по отдельности: в таком мире у нас нет предназначения. Если нет Бога, то наша жизнь не отличается принципиально от жизни животного. Как выразился древний автор книги Экклесиаста: «Участь сынов человеческих и участь животных – участь одна: как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества перед скотом, потому что все – суета! Все идет в одно место: все произошло из праха и все возвратится в прах» (Эккл. 3:19–20).

В этой книге, которая больше похожа на образец современной экзистенциальной литературы, чем на библейский текст, автор показывает тщетность удовольствий, богатства, образования, известности, славы и чести в жизни, обреченной на смерть. И вывод, к которому он приходит: «Суета сует! Все суета» (1:2). Если жизнь заканчивается окончательной смертью, то у нас нет итогового смысла для того, чтобы жить.

Но более того: даже если бы жизнь не заканчивалась смертью, без Бога она все равно была бы лишена как смысла, так и цели. Ведь человечество и вселенная по-прежнему оставались бы капризом случая, обреченным на существование безо всякой

... как те умирают,
так умирают и эти,
и одно дыхание у
всех, и нет у человека
преимущества перед
скотом, потому что
все – суета! Все идет в
одно место: все прои-
зошло из праха и все
возвратится в прах.

Эккл. 3:19–20

причины и без какого-либо результата. Без Бога вселенная – это результат космической случайности, случайного взрыва. Нет никакой причины для ее существования. Человек же – слепой продукт материи, времени и случая. Если Бог не существует, то мы всего лишь выкидыш природы, выброшенный в бесцельную вселенную для бесцельной жизни.

Итак, если Бог не существует, это значит, что человек и вселенная существуют бесцельно, возникнув в результате слепого случая и не имея никакого предназначения. Другими словами, жизнь абсолютно бессмысленна.

Осознаёте ли вы всю тяжесть и серьезность альтернатив, лежащих перед нами? Если Бог существует, то есть надежда для человека. Но если Его не существует, то все, что нам остается – это отчаяние. Как метко выразился один писатель: «Если Бог мертв, то и человек мертв тоже».

Кошмар отрицания

К сожалению, огромное количество людей не осознают этот факт. Они продолжают жить, словно их отрицание Бога ничего не меняет в их жизни.

Мне вспоминается притча, рассказанная философом-атеистом XIX века Фридрихом Ницше:

Слышали ли вы о том безумном человеке, который в светлый полдень зажег фонарь, выбежал на рынок и все время кричал: «Я ищу Бога! Я ищу Бога!» – Поскольку там собрались как раз многие из тех, кто не верил в Бога, вокруг него раздался хохот. Он что, пропал? – сказал один. Он заблудился, как ребенок, – сказал другой. Или спрятался? Бойтся ли он нас? Пустился ли он в плавание? Эмигрировал? – так кричали и смеялись они вперемешку. Тогда безумец вбежал в толпу и пронзил их своим взглядом. «Где Бог? – воскликнул он. – Я хочу сказать вам это! Мы его убили – вы и я! Мы все его убийцы! Но как мы сделали это? Как удалось нам выпить море? Кто дал нам губку, чтобы стереть краску со всего горизонта? Что сделали мы, оторвав эту землю от ее солнца? Куда теперь движется она? Куда движемся мы? Прочь от всех солнц? Не падаем ли мы непрерывно? Назад, в сторону, вперед, во всех направлениях? Есть ли еще верх и низ? Не блуждаем ли мы словно в бесконечном Ничто? Не дышит ли на нас пустое пространство? Не стало ли холоднее? Не наступает ли все сильнее и больше ночь? Не приходится ли среди бела дня зажигать фонарь? Разве мы не слышим еще шума

могильщиков, погребающих Бога? Разве не доносится до нас запах божественного тления? – и Боги истлевают! Бог умер! Бог не воскреснет! И мы его убили! Как утешимся мы, убийцы из убийц? <...>» – Здесь замолчал безумный человек и снова стал смотреть на своих слушателей; молчали и они, удивленно глядя на него. Наконец, он бросил свой фонарь на землю, так что тот разбился вдребезги и погас. «Я пришел слишком рано, – сказал он тогда, – мой час еще не пробил. Это чудовищное событие еще в пути и идет к нам – весть о нем не дошла еще до человеческих ушей... <...> Это деяние пока еще дальше от вас, чем самые отдаленные светила, – и все-таки вы совершили его!»⁷

На тот момент, когда жил Ницше, люди еще не осознали до конца последствия того, что они сделали, объявив Бога мертвым или несуществующим. Но Ницше совершенно точно предсказал, что когда они поймут, какие логические следствия проистекают из их атеистических воззрений, такое осознание приведет общество к эпохе нигилизма – уничтожения любых смыслов и каких бы то ни было ценностей в жизни.

Тем не менее, многие люди и сегодня, подобно толпе на рыночной площади, бредут в неведении по своим делам. Но в тот момент, когда мы осознаем, что именно подразумевает атеизм, то на наши плечи неподъемной тяжестью ложится вопрос, поставленный ницшеанским безумцем: чем мы, убийцы из убийц, будем утешать себя?..

Практическая невозможность атеизма

Практически единственное, что способен предложить атеист в мире, лишенном Бога – это отважно принять абсурдность жизни, встретиться с ней лицом к лицу и быть сильными, чтобы жить с этим знанием. Бертран Рассел, например, писал, что нам приходится строить свои жизни на «твердом фундаменте постоянного отчаяния»; только осознав, что мир бессмысленен и ужасен, мы можем успешно примириться с жизнью. Камю утверждал, что честное признание абсурдности жизни не мешает, а способствует тому, чтобы жить в любви к ближнему.

Однако на фундаментальном уровне с подобным мировоззрением невозможно жить логически последовательно и счастливо. Если человек последовательно исповедует абсурдность всего на свете, он не будет счастлив; если же он живет счастливо, то только потому, что является непоследовательным.

ОБСУДИТЕ ЭТО

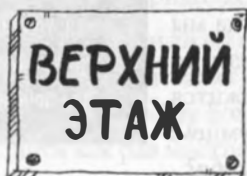
Готовы ли ваши знакомые, придерживающиеся атеистических взглядов, столкнуться с логическими последствиями атеизма? Почему да или почему нет?

Альбер Камю (1913–1960)

Французский писатель-экзистенциалист. Поскольку Камю был убежден, что Бога нет, он считал жизнь абсурдной. По его мнению, она не просто бессмысленна, но извращена и жестока. Поэтому самоубийство – единственный серьезный философский вопрос, о котором есть смысл размышлять. При этом сам Камю, несмотря на свою веру в абсурд, выступал против самоубийств и призывал к человеческому братству.

Фрэнсис Шеффер хорошо описал эту проблему. По его словам, современный человек, живет в двухэтажной вселенной. На нижнем этаже у него – конечный мир без Бога; здесь жизнь абсурдна, как мы уже убедились. На верхнем же этаже находятся смысл, ценности и цели. В основном современный человек живет на нижнем этаже, потому что верит, что Бога нет. Но он не может жить счастливо в таком абсурдном мире – и поэтому постоянно совершает «прыжки веры» на верхний этаж, чтобы утвердить смысл, ценности и цели своей жизни, хотя у него нет на это ни права, ни оснований, так как он не верит в Бога.

**БОГ, СМЫСЛ,
ЦЕННОСТИ, ЦЕЛЬ**

**КОНЕЧНЫЙ
ФИЗИЧЕСКИЙ МИР**

Давайте снова рассмотрим каждую из трех областей, в которых обнаруживается абсурдность жизни без Бога, чтобы показать, что атеист не может жить одновременно последовательно и счастливо.

Смысл жизни

Мы убедились, что без Бога у жизни нет смысла. Несмотря на это, философы-атеисты продолжают жить так, как будто у жизни

все-таки имеется смысл. Например, Жан-Поль Сартр утверждал, что человек способен сам создать смысл своего существования, свободно выбирая тот или иной способ жизни. Сартр выбрал для себя марксизм.

Однако в высшей степени непоследовательно утверждать, что жизнь объективно абсурдна – и, одновременно, что человек может сам создать смысл для своей жизни. Если жизнь абсурдна, то человек замурован на нижнем этаже. Попытка создать смысл жизни представляется, по Сартру, прыжком на верхний этаж; но у атеиста нет основания для этого прыжка. Без Бога не может быть объективного смысла жизни. Поэтому утверждение Сартра описывает, по сути, упражнение в самообмане. Ведь вселенная внезапно не обретет смысл лишь от того, что *я захотел* придать ей этот смысл. Разные люди придают вселенной различные смыслы; кто же из них прав? Разумеется, никто. Поскольку вселенная без Бога остается *объективно* бессмысленной, не имеет значения, что *мы думаем* об этом. Сартр на самом деле предлагает: «Давайте притворимся, что у вселенной есть смысл», – возводя самообман в ранг руководящего принципа человеческой жизни.

Итак, проблема заключается в следующем: если Бог не существует, то жизнь объективно бессмысленна; но человек не может жить последовательно и счастливо, зная, что жизнь бессмысленна; поэтому чтобы быть счастливым, он *притворяется*, что у жизни есть смысл. Но это крайне непоследовательно – ведь и человек, и вселенная лишены без Бога объективного значения.

ОБСУДИТЕ ЭТО

Знаете ли вы кого-нибудь, кто считает, что он сам придает своей жизни смысл? Если да, то как вы можете объяснить ему бессмысленность этого его убеждение?

Жан-Поль Сартр (1905–1980)

Французский философ-экзистенциалист. Принимая как данность провозглашенную Ницше «смерть Бога», Сартр отрицал наличие каких-либо объективных ценностей или смысла жизни, которые необходимо постигать. Напротив, каждый волен изобретать для себя любые ценности и цели, какие только захочет. Сартр изо всех сил пытался примирить этот очевидный нигилизм со своим противостоянием антисемитизму нацистов.

Ценность жизни

В области ценностей атеистические гуманисты также вопиюще непоследовательны – прежде всего, в своем стремлении найти основу для существования традиционных принципов морали

и для стремления к человеческому братству. Мы уже говорили о непоследовательности Камю, который одновременно утверждал как абсурдность жизни, так и этику любви человека к человеку. Эти две вещи логически несовместимы. Аналогичную непоследовательность проявлял и Бертран Рассел: будучи атеистом, он искренне критиковал несправедливое социальное устройство общества, осуждал войны и ограничения сексуальных свобод. Рассел признавал, что не может жить так, словно этические ценности являются лишь делом личного вкуса, и осознавал поэтому «невероятность» своих взглядов. «Я не знаю решения», – признавался он⁸.

Проблема здесь в том, что если Бога нет, то объективные добро и зло не существуют – «все позволено», по словам персонажа Достоевского. Но человек не может так жить. Поэтому он делает «прыжок веры» и все равно утверждает существование тех или иных ценностей – демонстрируя при этом неадекватность «вселенной без Бога».

Ужас мира, лишённого ценности, проявился для меня с новой силой, когда я посмотрел документальный фильм BBC «*The Gathering*». Он рассказывал о встрече в Иерусалиме людей, переживших Холокост. Там, на своей новой родине, они делились друг с другом воспоминаниями. Одна женщина, которая прошла через Освенцим, рассказывала: в концлагере она работала медсестрой. Она видела, как наблюдала, как солдаты под руководством доктора Йозефа Менгеле отбирали беременных женщин и отправляли их жить в один барак. Спустя некоторое время медсестра заметила, что эти женщины исчезли. Она осторожно навела справки, и ей пояснили: «Вы не слышали?.. Доктор Менгеле использовал их для *вивисекции*».

Еще одной женщине Менгеле приказал перевязать грудь, чтобы лишить ее возможности кормить своего младенца. «Доктор» хотел узнать, как долго может прожить новорожденный ребенок без пищи. Бедная мать пыталась в отчаянии спасти свое дитя, давая ему куски хлеба, размоченные в воде, но все было тщетно. Каждый день младенец терял вес – а Менгеле ежедневно взвешивал его и заносил данные в протокол «исследования». Однажды медсестра тайне подошла к этой женщине и сказала: «У Вас есть возможность выйти из этого барака смерти, но ребенка Вы взять не сможете. Я принесла дозу морфина – сделайте ему укол, чтобы прекратить его жизнь». Женщина была в ужасе. Медсестра настояла: «Послушайте, Ваш малыш все равно умрет. По крайней мере, спаситесь сами». И эта мать убила своего собственного ребенка. Доктор Менгеле был в ярости, узнав, что утратил свой

экспериментальный образец. Он приказал отыскать среди трупов тельце младенца, чтобы в последний раз его взвесить.

Мое сердце разрывалось от этих историй. Один раввин, переживший концлагерь, сказал, что в Освенциме все десять заповедей были словно вывернуты наизнанку. Человечество никогда ранее не видело такого ада.

Но если Бог не существует, то в некотором роде, весь наш мир – это Освенцим: в нем нет абсолютного добра и зла, поэтому *все дозволено*.

Однако ни один атеист и ни один агностик не в состоянии последовательно жить, считая нормальным такое положение. Даже Ницше, провозглашавший превосходство жизни за гранью добра и зла, порвал со своим ментором композитором Рихардом Вагнером из-за того, что тот был антисемитом и ярким немецким националистом. Равным образом и Сартр, описывая последствия Второй мировой войны, осуждал антисемитизм, заявляя, что доктрина, которая ведет к истреблению людей, не является просто мнением или делом вкуса; это – безусловное зло. В своем программном эссе «Экзистенциализм – это гуманизм» Сартр тщетно пытается избежать противоречия между отрицанием объективно предустановленных ценностей и неудержимым стремлением утвердить ценность человеческой личности. Как и Рассел, он был не в состоянии жить с последствиями своего собственного отрицания этических абсолютов.

Не в состоянии так жить и «новые атеисты», наподобие Ричарда Докинза. Ибо, хотя он и провозглашает, что нет ни зла, ни добра, ничего, кроме безжалостного безразличия, но он, при этом, – яркий моралист. Докинз решительно осуждает такие действия, как притеснения гомосексуалистов, религиозное воспитание детей, практику инков приносить человеческие жертвы, он считает морально неприемлемым ставить культурное разнообразие выше интересов детей амишей. Он заходит так далеко, что предлагает свои собственные исправленные Десять заповедей для руководства человеческим моральным поведением⁹ – при этом удивительным образом не обращая внимания на то, что попытки создания любых объективных принципов противоречат его собственному этическому субъективизму.

В самом деле, вряд ли можно найти атеиста, который живет в полном соответствии со своими взглядами. Потому что вселенная без моральной ответственности, лишенная ценностей, непредставимо ужасна.

ОБСУДИТЕ ЭТО

Как вы думаете, почему даже умным атеистам часто оказывается безразлично, что их представления о добре и зле несовместимы с их безверием?

Цель жизни

Можно ли жить, не видя в этом никакой цели? Единственная возможность жить счастливо для тех людей, которые отрицают существование Того, кто ставит перед ними такую цель, – это либо выдумать какую-то собственную цель (что, как и в случае со смыслом, является самообманом, как мы убедились на примере Сартра), либо не доводить свое мировоззрение до логического конца. Искушение придать своим мелким планам и проектам объективную значимость и тем самым найти в своей жизни какую-то цель практически непреодолимо.

Например, убежденный атеист и лауреат Нобелевской премии физик Стивен Вайнберг в конце своей широко известной книги «Первые три минуты» пишет:

Для человеческих существ почти неизбежна вера в то, что мы имеем какое-то особое отношение к вселенной, и что человеческая жизнь есть не просто более или менее нелепое завершение цепочки случайностей, ведущей начало от первых трех минут, а что наше существование было каким-то образом предопределено с самого начала. <...> Очень трудно осознать, что все это – лишь крошечная часть ошеломляюще враждебной вселенной. Еще труднее представить, что эта сегодняшняя вселенная развилась из невыразимо незнакомых начальных условий, и что ей предстоит будущее угасание в бескрайнем холоде или невыносимой жаре. Чем более постижимой представляется вселенная, тем более она кажется бессмысленной.

Но если и нет утешения в плодах нашего исследования, есть, по крайней мере, какое-то утешение в самом исследовании. Мужчины и женщины не склонны убаюкивать себя сказками о богах и великанах или замыкаться мыслями в повседневных делах; они строят телескопы, спутники и ускорители и нескончаемые часы сидят за своими столами, осмысливая собранные данные. Попытка понять вселенную – одна из очень немногих вещей, которые чуть приподнимают человеческую жизнь над уровнем фарса и придают ей черты высокой трагедии¹⁰.

В этом трогательном описании трагического положения человечества есть одна важная особенность: слово «трагедия» – это не нейтральный термин. Оно выражает *оценочное суждение* о ситуации. Вайнберг, очевидно, считает жизнь, посвященную научным занятиям, действительно значимой, и видит трагизм в том,

что такое благородное стремление обречено на неизбежный конец. Но если атеизм является истинным, то чем стремление к познанию принципиально отличается от ленивого безразличия? Если у человеческой жизни нет *объективной* цели, то ни одно из наших занятий не имеет объективного значения, сколь бы важными и дорогими они ни казались нам *субъективно*. Они не более важны, чем перестановка шезлонгов на палубе тонущего «Титаника».

Человеческая трагедия

Таким образом, дилемма, стоящая перед современным человеком, воистину ужасна. Атеистическое мировоззрение недостаточно для счастливой и последовательной жизни. Человек не может жить последовательно и счастливо, считая, что у жизни, в конечном счете, нет смысла, ценности и цели. Если мы попытаемся жить последовательно в соответствии с атеистическим мировоззрением, мы обнаружим, что предельно несчастны. Если же вместо этого нам удастся жить счастливо – то лишь в результате самообмана и собственной непоследовательности.

Столкнувшись с этой дилеммой, человек барахтается в ней, как в вязкой жидкости, в поисках выхода. В 1991 году доктор Л. Д. Рю, осознав трагическое положение современного человека, прямым текстом заявил о необходимости самообмана, о котором Сартр говорил обтекаемо. В своем обращении к Американской Ассоциации Продвижения Науки Рю провозгласил, что нам следует придумать «ложь во спасение» и убедить самих себя, что и у нас, и у вселенной все же имеются смысл и ценность.

Согласно доктору Рю, «самый значительный урок последних двух веков состоит в том, что интеллектуальный и моральный релятивизм является верным». Из этого он делает вывод, что, с одной стороны, стремление человека к личной целостности или самореализации, и, с другой стороны, необходимость общественного порядка становятся независимыми друг от друга. Ведь в рамках релятивистского мировоззрения стремление к самореализации становится радикально приватизированным: каждый человек выбирает *свой собственный* набор ценностей и смысла. И если в этих условиях мы стремимся избежать варианта «сумасшедшего дома», в котором самореализация достигается вне зависимости от интересов общества, равно как и варианта тоталитаризма, при котором общественные интересы утверждаются в ущерб личной самореализации, то у нас не остается выбора,

ОБСУДИТЕ ЭТО

Вспомните фильм, который вы смотрели недавно. Если бы вы спросили главного героя: «Почему Ваша жизнь так важна?» – как вы думаете, что он (или она) ответил бы?

кроме как принять какую-либо ложь во спасение – которая будет вдохновлять нас жить за рамками эгоистичных интересов и этим способствовать достижению общественного порядка.

Ложь во спасение, согласно Рю, «это такая ложь, которая вводит нас в заблуждение, но при этом мотивирует стремиться к чему-то помимо своих личных интересов, помимо эго, помимо семьи, нации и расы». Такая мотивация, с точки зрения автора-атеиста, может быть только ложью, поскольку она утверждает ценность вселенной (что является выдумкой), содержит утверждение об универсальной истине (хотя такой истины нет) и призывает нас жить не ради себя (что является очевидно неверным). «Но без такого самообмана мы не можем жить».

Это – страшный приговор современному человеку. Чтобы выжить, он должен существовать в постоянном самообмане.

Ложь во спасение?..

Ложь во спасение – «это такая ложь, которая вводит нас в заблуждение, но при этом мотивирует стремиться к чему-то помимо своих личных интересов, помимо эго, помимо семьи, нации и расы»

(Д-р Л. Д. Рю).

Моя собственная история

Абсурдность жизни – это постулат, имеющий гораздо большее значение, чем простое удовлетворение нашего философского любопытства. Он затрагивает самую суть нашего естества. Я понял это на личном опыте, когда в подростковом возрасте глубоко переживал бессмысленность жизни и то отчаяние, которое она приносит.

Хотя я вырос в доме, где царили взаимопонимание и любовь, мы не были христианской семьей и не посещали церковь. И вот, по мере взросления, я начал задаваться глобальными вопросами: «Кто я такой?», «Зачем я здесь?», «Куда я иду?». В поисках ответов я начал посещать одну из больших городских церквей. Но все, что я там нашел – это своеобразный еженедельный клуб со взносом доллар в неделю, который нужно было оставлять на тарелке для пожертвований. Другие старшекласники, входившие в молодежную группу, по воскресеньям утверждали, что они христиане, а всю оставшуюся неделю усердно служили своему настоящему божеству – собственной популярности. Ради нее, казалось, они были готовы на всё.

Это меня очень беспокоило. *«Они утверждают, что являются христианами, но я веду более хорошую жизнь, чем они! – думалось мне. – Но я чувствую себя таким пустым внутри... Значит, они такие же опустошенные, но просто притворяются... Вот свора лицемеров!»* Это резко настроило меня против церковных организаций и тех, кто их посещают.

Со временем мой гнев и негодование распространились и на всех прочих. *«Никто на самом деле не искренен, – считал я. – Все*

люди – просто фальшивки, которые носят маски, а настоящая их личность прячется глубоко внутри, боясь показаться наружу». Я стал презирать людей и не хотел иметь с ними ничего общего. «Мне никто не нужен», – решил я и с головой ушел в учебу. Честно говоря, я был на пути к тому, чтобы озлобиться на весь мир.

И все же – глубоко внутри я жаждал любить и быть любимым другими. В минуты самосознания я понимал, что я такой же лицемерный и фальшивый человек, как и все остальные – поскольку притворяюсь, что мне не нужны другие люди, а на самом деле нуждаюсь в них. В результате я обратил свой гнев и отвержение против самого себя.

Не знаю, знакомо ли вам это ощущение, но оно ужасно. Оно разъедает вас изнутри, делая вас постоянно несчастными. Каждый день я проживал в муках, не видя в жизни никакого смысла. Ничто для меня не имело значения, ничто не было важным.

Однажды, когда мне было особенно плохо, я подошел после уроков к однокласснице, которая принадлежала к тому типу людей, «которые всегда выглядят такими счастливыми, что от них просто тошно». Я хлопнул ее по плечу, а когда девушка повернулась ко мне, рявкнул: «Сэнди, а ты чему всегда так рада?!..»

– Ну, Билл, – сказала она, – это потому, что я спасена.

Я был ошеломлен. Я никогда раньше не слышал таких слов.

– Ты... что? – переспросил я.

– Я знаю Иисуса Христа как своего личного Спасителя, – объяснила она.

– Я тоже хожу в церковь... – неуверенно бросил я.

– Этого недостаточно, Билл, – сказала девушка. – Тебе нужно впустить Его в свое сердце, чтобы Он жил там.

Это было уже чересчур.

– Зачем Ему все это нужно?.. – почти вскрикнул я.

– Потому что он любит тебя, Билл.

Это поразило меня как свалившаяся на голову тонна кирпичей. Вот он я, полный гнева и презрения, а она говорит, что есть кто-то, кто меня любит. И не просто кто-то, а Сам Господь вселенной! Эта мысль просто потрясла меня. У меня не укладывалось в голове, что Бог и Создатель мира любит меня, Билла Крейга, жалкого червяка на затерянной в космосе пылинке под названием планета Земля!..

За этим последовал самый мучительный период самоанализа, который я когда-либо проходил. Я взял Новый Завет, прочитал его от корки до корки – и был абсолютно очарован личностью Иисуса из Назарета. В Его учении содержалась мудрость,

с которой я никогда раньше не сталкивался, а Его жизнь была *подлинной*; Он отличался от всех людей в местной церкви, которые заявляли, что являются Его последователями. Я стал понимать, что в своем неприятии вместе с водой выплескивал и ребенка.

Тем временем Сэнди познакомила меня с другими учениками-христианами в нашей старшей школе. Я никогда не встречал таких людей! Они не только *говорили* об Иисусе, а *жили* на том уровне реальности, о котором я даже не подозревал. Это придавало глубокий смысл и радость их жизни – то, чего я так жаждал.

Мои духовные поиски продолжались около шести месяцев. Я посещал встречи христиан, читал христианские книги, искал Бога в молитве. Наконец я воззвал к Нему со всей искренностью. Я выплеснул весь гнев и горечь, накопившиеся во мне, и почувствовал прилив радости, огромный как воздушный шар, который все надувался и надувался. Помню, я выбежал на улицу – это была ясная летняя ночь на американском Среднем Западе, и можно было видеть Млечный Путь, простирающийся от горизонта до горизонта. Я посмотрел на звезды и подумал: «О, Боже! Я познал Бога!»

После этого вся моя жизнь изменилась. За шесть месяцев, во время которых я думал об открывшемся мне послании любви, я понял: если оно на самом деле истинно – тогда я не могу сделать ничего иного, кроме как посвятить свою жизнь распространению этого дивного послания другим людям.

Для многих христиан главная особенность, которую они находят в познании Христа, – это радость или мир, который Он приносит. Все это для меня также предельно значимо. Но если

вы спросите меня, что самое важное Христос привнес в мою жизнь, я без колебаний отвечу: «Смысл!» Я знал черноту, пустоту, отчаяние, вызванные разделением с Богом. Его познание внезапно распахнуло передо мной вечность. Теперь то, что я делал, было наполнено вечным смыслом. Теперь моя жизнь обрела значение. Теперь каждое утро я просыпался, чтобы провести весте с Ним еще один день.

ОБСУДИТЕ ЭТО

Чувствуете ли вы, что ваша жизнь имеет смысл? Если да – то каков источник этого чувства? Если нет – то что, по вашему мнению, мешает вам его ощутить?

Успех библейского христианства

Таким образом, библейское христианство бросает вызов мировоззрению современного человека. Потому что, согласно христианскому мировоззрению, Бог *существует*, и жизнь человека *не* заканчивается могилой. Библейское христианство, следовательно, содержит два условия, необходимые для осмысленной, ценностной

и целенаправленной человеческой жизни: Бог и бессмертие. Благодаря этому, мы можем жить последовательно и счастливо. В результате библейское христианство преуспевает именно там, где атеизм терпит поражение.

Я хочу уточнить: само по себе это не означает, что библейское христианство является истинным. Атеисты могут убежденно сказать, что я придумал «ложь во спасение» и обманываю сам себя. Поэтому в последующих главах мы проанализируем аргументы «за» и «против» существования Бога.

Сейчас же мы рассмотрели и подвергли анализу две возможные альтернативы. Если Бога нет – жизнь тщетна. Если Бог на самом деле существует – жизнь наполнена смыслом. Только вторая из этих двух альтернатив позволяет нам жить счастливо и последовательно. Таким образом, вопрос о существовании Бога имеет огромное значение для каждого человека.

Поэтому, по моему мнению, если бы даже свидетельства истинности этих двух альтернатив были совершенно равносильными, рациональному человеку следовало бы выбрать веру в Бога. Мне представляется крайне нерациональным предпочитать смерть, бессмысленность и отчаяние жизни, осмысленности и счастью. Как говорил Блез Паскаль, терять нам нечего, но мы можем приобрести вечность.

Однако моя цель в этой главе – более скромная. Логически показывая абсурдность жизни без Бога, я лишь надеюсь натолкнуть вас на серьезные размышления об этой проблеме, побудить к осознанию того, что вопрос о существовании Бога имеет глубокие последствия для нашей жизни, и поэтому мы не можем позволить себе оставаться к нему равнодушными. И если мы можем побудить к этому и людей неверующих – то мы на правильном пути.

¹ **На русском:** Стивен Крейн. «Человек сказал Вселенной...» // Крейн, С. Полное собрание стихотворений (пер. А. Кудрявицкого). – Чебоксары: Медиум, 1994.

² Richard Wurmbrand, *Tortured for Christ* (London: Hodder & Stoughton, 1967), 34. **На русском:** Ричард Вурмбранд. Пытаемы за Христа. (Юбилейное издание к 50-летию выхода в свет.) (пер. М. Тучковой). – [Ровно:] «Голос Мучеников», [2018].

³ Stewart C. Easton, *The Western Heritage*, 2nd ed. (New York: Holt, Rinehart, & Winston, 1966), 878.

⁴ Цит. по: Lewis Wolpert, *Six Impossible Things before Breakfast* (New York: W. W. Norton & Co, 2008), 215. К сожалению, Вольперт дает неправильную ссылку на источник цитирования. Приведенные им слова Докинза, как отследил мой помощник Джо Горра, являются перефразированной цитатой из книги: Richard Dawkins, *River out of Eden: a Darwinian View of*

- Life* (New York: Basic Books, 1996), 133; и: Richard Dawkins, "The Ultraviolet Garden," Lecture 4 of 7 Royal Institution Christmas Lectures (London 1991).
- ⁵ H. G. Wells, *The Time Machine* (New York: Berkeley, 1957). **На русском:** Герберт Уэллс. Машина времени (пер. К. Морозовой) // Уэллс, Г. Собр. соч., в 15 т. Том 1. – М.: Правда, 1964.
- ⁶ Перси Биши Шелли. Озимандия (пер. К. Бальмонта) // Английская поэзия в русских переводах: XIV–XIX вв. – М.: Прогресс, 1981.
- ⁷ Friedrich Nietzsche, "The Gay Science," in *The Portable Nietzsche*, ed. and trans. W. Kaufmann (New York: Viking, 1954), 95. **На русском:** Фридрих Ницше. Весёлая наука (пер. К. Свасьяна) // Ницше, Ф. Соч. в 2 т. Том 1. – М.: Мысль, 1990.
- ⁸ Bertrand Russell, letter to the editor, *The Observer*, October 6, 1957.
- ⁹ Richard Dawkins, *The God Delusion* (New York: Houghton-Mifflin, 2006), 23, 313–17, 326, 328, 330. **На русском:** Ричард Докинз. Бог как иллюзия (пер. Н. Смелковой). – М.: КоЛибри, 2009.
- ¹⁰ Steven Weinberg, *The First Three Minutes* (London: Andre Deutsch, 1977), 154–155. **На русском:** Стивен Вайнберг. Первые три минуты (пер. В. Строкова). – М.: Эксмо, 2011.

КОНСПЕКТ ГЛАВЫ

I. Если Бога не существует, тогда каждая человеческая жизнь, как и жизнь любого живого организма, в конечном итоге придет к своему концу.

II. Если нет Бога и нет загробной жизни, тогда сама жизнь не имеет объективного смысла, ценности и цели.

A. Смысл

1. Без бессмертия наша жизнь не имеет конечного значения и абсолютно не влияет на судьбу мира.
2. Без Бога не существует более широких рамок, в которых жизнь человека может рассматриваться как имеющая значение.

B. Ценность

1. Без бессмертия нет моральной ответственности, и наш моральный выбор не играет никакой роли.
2. Без Бога моральные ценности – это просто иллюзии, укоренившиеся в обществе в результате эволюции и социальных условий.

B. Цель

1. Без бессмертия наше единственное предназначение – исчезновение в смерти.
2. Без Бога не существует цели, ради которой мы пришли в этот мир.

III. Невозможно жить последовательно и счастливо, принимая атеистическое мировоззрение.

А. Если мы, будучи атеистами, живем счастливо, то исключительно путем непоследовательного приписывания своей жизни смысла, ценности и цели, несмотря на отсутствие каких-либо оснований для этого.

Б. Если мы, будучи атеистами, живем последовательно, то будем глубоко несчастны и впадем в отчаяние, потому что будем осознавать бессмысленность, бесценность и бесцельность своей жизни.

IV. Библейское христианство бросает вызов мировоззрению современного человека.

А. Согласно библейскому христианству, Бог существует, и жизнь не заканчивается могилой.

Б. В результате библейское христианство содержит два условия, необходимые для осмысленной, ценностной и целенаправленной человеческой жизни: Бог и бессмертие.

В. Следовательно, библейское христианство является основой для мировоззрения, позволяющего жить одновременно последовательно и счастливо.

Г. Поэтому имеет смысл задаться вопросом об истинности библейского христианства и изучить аргументы в его пользу.

ПОЧЕМУ ВООБЩЕ СУЩЕСТВУЕТ ЧТО-ЛИБО?

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть.

(Ин. 1:1; 3)

Городок Кеокук был прекрасным местом для возрастания мальчишки. Расположенный в крайнем юго-восточном углу Айовы, на границе с Миссури, где река Де-Мойн встречается с могучей Миссисипи, Кеокук в свое время покорила сердце Марка Твена.

В детстве мы притаскивали домой всю живность, до которой только могли дотянуться: лягушек, жаб, змей, саламандр, кроликов, птиц, бродячих собак и кошек (во множестве), и даже летучую мышь и опоссума. А когда садилось солнце, над городком ярко светили звезды, казавшиеся бесчисленными во тьме ночи. Помню, как мальчишкой смотрел на них и размышлял: «Откуда все это появилось?». Интуитивно мне представлялось очевидным, что объяснение того, почему они существуют, обязательно есть. Все время, сколько себя помню, я всегда верил, что у вселенной есть Творец; просто тогда я еще не знал Его лично.

Только годы спустя я осознал, что вопрос из моего детства веками занимал умы величайших философов. Например, Г. В. Лейбниц, создатель (наряду с Ньютоном) математического анализа и основатель математической логики, один из выдающихся умов Европы XVIII столетия, утверждал, что первым из всех вопросов, которыми только может задаться человек, является следующий: «Почему существует нечто, а не ничто?»¹

Другими словами, почему существует вообще что-либо?.. Подобно мне, Лейбниц пришел к выводу, что ответ следует искать не в сотворенной вселенной, а в Боге. Таким образом, Бог существует *по необходимости* и является объяснением того, почему существует что-либо еще.

Аргумент Лейбница

Мы можем выразить рассуждения Лейбница в форме простого аргумента. Это делает его логику очень ясной и фокусирует наше внимание на важнейших этапах его размышлений. Кроме того, так проще запомнить этот аргумент, чтобы в дальнейшем излагать его другим. (Схема аргумента помещена в конце этой главы).

Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646–1716)

Готфрид Вильгельм Лейбниц – немецкий философ, математик и логик. Открыл дифференциальное и интегральное исчисления одновременно с Исааком Ньютоном. В итоге провел последние пять лет жизни, защищаясь от обвинений в том, что он украл и опубликовал идеи Ньютона. Сегодня большинство историков согласны, что Лейбниц совершил свои открытия независимо от Ньютона.

Рассуждение Лейбница состоит из трех шагов или посылок:

1. Для всего, что существует, есть объяснение его существования.
2. Если для вселенной есть объяснение ее существования, то этим объяснением является Бог.
3. Вселенная существует.

Вот и все, очень просто! Но что же следует логически из этих трех предпосылок?

Посмотрите внимательно на посылки 1 и 3. (Прочтите их вслух, если это вам поможет). Если *для всего, что существует, есть объяснение его существования, и, вместе с этим, вселенная существует*, из этого логически следует промежуточный вывод:

4. Для вселенной есть объяснение ее существования.

Но при этом посылка 2 гласит, что *если для вселенной есть объяснение ее существования, то этим объяснением является Бог*. А промежуточный вывод 4 утверждает, что для вселенной есть объяснение ее существования. Таким образом, из 2 и 4 логически следует вывод:

5. Следовательно, объяснением существования вселенной является Бог.

ОБСУДИТЕ ЭТО

Как вы думаете, какую из трех посылок аргумента Лейбница оспаривают атеисты? На каком основании они это делают?

Логически данный аргумент является истинным. Это значит, что, если приведенные три посылки верны, тогда сделанный нами вывод является неизбежным. Не имеет никакого значения, нравится ли этот вывод атеисту или агностик. Не имеет никакого значения, есть ли у этих людей другие возражения против Божьего суще-

ствования. До тех пор, пока человек признает истинность посылок, он вынужден признать и истинность вывода. Поэтому если он хочет отвергнуть вывод, ему необходимо показать, что хотя бы одна из трех посылок является ложной.

Но какую из них он станет отрицать? Посылка 3 – неоспорима для всех, кто искренне ищет истину. Ясно как белый день, что вселенная существует! Таким образом, атеисту придется опровергать либо посылку 1, либо посылку 2, если он хочет оставаться атеистом, да к тому же рациональным. Итак, весь вопрос сводится к следующему: являются ли предпосылки 1 и 2 правдивыми, или же хотя бы одна из них – ложная? Поэтому давайте внимательно рассмотрим каждую из них.

Посылка 1

Для всего, что существует, есть объяснение его существования.

Возражение на предпосылку 1: Для Бога тоже должно быть объяснение Его существования

На первый взгляд, посылка 1 может показаться уязвимой для атак. Если для всего, что существует, есть объяснение его существования, а Бог существует, тогда и для Бога должно иметься объяснение Его существования! Однако такое объяснение в обязательном порядке предполагало бы наличие кого-то или чего-то, более великого и могущественного, чем Сам Бог. А поскольку это невозможно, предпосылка 1 представляется ложной. Получается, что некоторые сущности *должны* существовать без какого бы то ни было объяснения. Верующий скажет, что без объяснения существует Бог, но атеист возразит: «А я убежден, что именно вселенная просто существует безо всякого объяснения!» Итак, мы, похоже, зашли в тупик.

Ответ на возражение:

Некоторые сущности существуют с необходимостью

Однако этот тупик – лишь кажущийся. Данное возражение против посылки 1, хотя и кажется очевидным, основано на непонимании того, что Лейбниц понимал под «объяснением». Согласно взглядам Лейбница, в мире имеются два вида сущностей: (а) которые существуют с необходимостью, и (б) которые являются результатом какой-либо внешней причины. Давайте в этом немного разберемся.

(а) Сущности, которые существуют с необходимостью, не могут не существовать. Многие математики считают, что числа, множества, и другие математические объекты существуют именно таким образом. Они не вызваны к существованию чем-то другим; они просто существуют по необходимости своей собственной природы – что и является объяснением их существования.

(б) Сущности же, которые могли бы не существовать, но при это существуют, вызваны к существованию чем-то еще. Они существуют не с необходимостью, а лишь потому, что нечто стало причиной их существования. Именно этим объясняется их существование. Все знакомые нам физические объекты – и люди, и планеты, и галактики – относятся к этой категории.

Таким образом, когда Лейбниц говорит, что для всего, что существует, есть объяснение его существования, то такое объяснение может быть найдено *либо* в необходимости природы самой вещи, *либо* в некоторой внешней причине. Поэтому посылка 1 может быть изложена более полно следующим образом:

1. Для всего, что существует, есть объяснение его существования *либо* в необходимости его собственной природы, *либо* во внешней причине.

Как видим, рассматриваемое нами возражение теряет всю свою силу. Объяснением Божьего существования является необходимость Его собственной природы. Как признают даже атеисты, для Бога (независимо от того, верим мы в Него или нет) невозможно представить никакой причины. Таким образом, аргумент Лейбница продолжает оставаться аргументом в пользу существования Бога, Который является необходимой беспричинной Сущностью. А атеистическое возражение против посылки 1 не только не подрывает этот аргумент, но и помогает прояснить и возвеличить Божье естество!

Существующее с необходимостью или с условностью

Сущности, которые существуют с необходимостью, существуют по необходимости своей природы. Они не могут не существовать. Существование принадлежит к самой их природе.

Сущности, которые существуют с условностью, могли бы не существовать, а потому нуждаются во внешней причине, объясняющей, почему они на самом деле существуют.

ОБСУДИТЕ ЭТО

Если Бог существует, то почему у Него не может быть причины, и почему Его существование в ней не нуждается?

В защиту посылки 1: Независимо от размера

Чем мы можем обосновать истинность посылки 1? Посмотрев на нее внимательно, мы понимаем, что она достаточно самоочевидна. Представьте, что вы с друзьями идете через лес и вдруг обнаруживаете полупрозрачный шар, лежащий на траве. Вы, естественно, задаетесь вопросом, как он здесь оказался. И если один из ваших спутников скажет: «Да он просто существует тут без всякого объяснения!» – вы подумаете, что или спятил, или шутит. Никто не воспримет всерьез предположение, что шар существовал там всегда и без какого-либо объяснения.

Давайте теперь предположим, что шар в этой истории сопоставим по размерам с автомобилем. Это никоим образом не устраняет проблему с объяснением, откуда он взялся. А если он будет размером с дом, или с целую планету?.. Потребность объяснения остается в силе. А если он такого же размера, как вселенная?.. Проблема сохраняется. Простое увеличение размера шара никак не влияет на потребность в объяснении того, почему он существует.

«Ошибка извозчика»

Иногда атеисты заявляют, что предпосылка 1 применима по отношению ко всему *внутри* вселенной, но неприменима по отношению к *самой* вселенной. И хотя для всего во вселенной есть объяснение, но для самой вселенной такого объяснения не имеется.

Однако такое утверждение являет собой пример логической ошибки, получившей остроумное название: «ошибка извозчика»: как отметил философ-атеист XIX века Артур Шопенгауэр, нельзя поступать с посылкой 1 как с извозчиком, которого, доехав до цели, отпускают прочь. Вы не можете сначала заявить, что для всего в мире есть объяснение своего существования, а затем вдруг сделать вселенную исключением из этого правила. Такое допущение является абсолютно произвольным. (Вспомните, что Лейбниц не считает даже Бога исключением из посылки 1). Наш пример с шаром, найденным в лесу, показывает, что простое увеличение размеров объекта, нуждающегося в объяснении его существования, не устраняет необходимость такого объяснения.

Более того: данное возражение не только нелогично, но и ненаучно. Современная космология активно занимается поиском объяснения того, почему вселенная существует. Так что признание учеными этого атеистического заявления принесло бы науке колоссальный ущерб.

Логическая ошибка

Логическая ошибка – это ошибка в рассуждении. Логические ошибки могут быть формальными или неформальными.

Формальная логическая ошибка заключается в нарушении самих законов логики.

Неформальная логическая ошибка содержит недопустимые тактические приемы в аргументации: между посылками и выводами содержится разрыв, который не сразу бросается в глаза (например, порочный круг). «Ошибка извозчика» относится к неформальным логическим ошибкам.

Попытка развить ложное утверждение: У вселенной не может быть объяснения

Однако некоторые атеисты все же пытаются обосновать, почему вселенную нужно рассматривать как исключение из правила, сформулированного в посылке 1. Они утверждают, что для вселенной принципиально *не может быть* объяснения ее существования. Почему? Потому что объяснение вселенной должно каким-то образом предшествовать самой вселенной – но ведь тогда самой вселенной еще не было. «Нечто» еще не существовало, а значит, таким объяснением должно быть «ничто». Но «ничто» не может быть объяснением чего-либо. Так что вселенная вынужденно должна существовать без объяснения.

Это рассуждение явно ошибочно. В нем содержится скрытое утверждение – еще одна посылка, которая не формулируется вслух и не доказывается, а принимается на веру. Она предполагает, что кроме вселенной ничего не существует – и поэтому, если бы не было вселенной, не было бы вообще ничего. Другими словами, данное возражение признает без доказательств истинность атеизма. В результате рассуждающий так атеист совершает логическую ошибку под названием «предвосхищение основания»: он принимает в качестве одной из посылок то, что как раз и пытаются доказать.

Лейбниц согласился бы, что объяснением вселенной должно быть некое предшествующее состояние мира, при котором вселенная не существовала. Но такое состояние мира – это Бог и Его воля, а не «ничто».

Поэтому я готов утверждать, посылка 1 представляется правдоподобной, а возражения против нее содержат логические ошибки. Следовательно, мы можем опираться на нее при построении нашего аргумента.

Посылка 2

*Если для вселенной есть объяснение ее существования,
то этим объяснением является Бог.*

Атеисты согласны с посылкой 2

Теперь рассмотрим посылку 2: правдоподобна ли она, или же не очень?

Космология

Космология – это наука, изучающая вселенную в целом, ее крупномасштабную структуру и развитие. Греческое слово *космос* означает «упорядоченное устройство» или «мироздание». Первым, кто начал использовать это слово для обозначения вселенной, вероятно, был Пифагор.

ОБСУДИТЕ ЭТО

Трудно вообразить себе «ничто». Мы можем представить пустое пространство, но и оно – это уже что-то, а не ничто. Попробуйте представить, что существует один лишь Бог. Еще нет вселенной, нет пустого пространства, нет даже времени. Какая картинка возникает в вашей голове, когда вы пытаетесь представить себе это? А теперь попробуйте представить, что даже Бога не существует.

Логическая равнозначность (эквивалентность)

Два утверждения логически равнозначны, если они оба имеют одинаковую истинность: невозможно, чтобы одно из них было истинно, а другое ложно; оба этих суждения либо истинны, либо ложны.

Одним из наиболее важных проявлений логической эквивалентности является закон *контрапозиции*. Согласно этому закону, любое суждение вида «Если P, то Q» логически эквивалентно суждению «Если не Q, то не P». Суждения А и В в рассматриваемом ниже случае – примеры контрапозиции.

Неудобный для наших оппонентов факт состоит в том, что посылка 2 логически равнозначна (эквивалентна) типичному атеистическому возражению против аргумента Лейбница! Два утверждения логически равнозначны, если они оба имеют одинаковую истинность: невозможно, чтобы одно из них было истинно, а другое ложно; оба этих суждения либо истинны, либо ложны. Они подтверждаются или опровергаются вместе. Как мы только что увидели, атеист обычно утверждает следующее:

А. Если атеизм истинен, тогда для вселенной нет объяснения ее существования.

Именно таково возражение атеиста против посылки 1: вселенная просто существует без объяснения. Однако это утверждение логически равнозначно такому выражению:

Б. Если у вселенной есть объяснение своего существования, тогда атеизм ложен.

Невозможно утверждать истинность высказывания (А) и отрицать истинность высказывания (Б).

Но ведь высказывание (Б) по сути синонимично посылке 2 (просто сравните их). Таким образом, заявляя относительно посылки 1, что если атеизм верен, то для вселенной нет объяснения, атеист *невольно признает* посылку 2 – а именно, что, если для вселенной есть объяснение ее существования, то Бог существует.

Различие между абстрактными и конкретными объектами

Философы делят объекты на *абстрактные* и *конкретные*. Основное различие между ними состоит в том, что абстрактные объекты не могут стать причиной чего-либо, они бездейственны; тогда как конкретные объекты могут порождать причинно-следственные связи в реальном (физическом) мире. Разные философы причисляют к абстрактным различные объекты; в основном это математические сущности, такие как числа, множества и функции; к ним относят также грамматические структуры, различные свойства, вымышленных персонажей и даже музыкальные и литературные произведения.

В защиту посылки 2: Причина вселенной – абстрактный объект или нематериальный разум?

Однако нам мало показать, что наши оппоненты разделяют наше мнение по поводу истинности рассматриваемого утверждения; ведь мы вместе с ними можем ошибаться. Нам нужно продемонстрировать правдоподобие посылки 2. Нужно отметить, что она выглядит сама по себе весьма правдоподобно. Ведь вселенная – это *вся* пространственно-временная реальность, включая *всю* материю и энергию. Следовательно, если у вселенной есть причина ее существования, то она должна быть нефизической, нематериальной сущностью, пребывающей за пределами пространства и времени – сущностью, которую нам крайне трудно (или даже невозможно) себе представить.

На роль такой сущности подходят всего лишь две разновидности объектов. Это либо некий абстрактный объект (как, например, число), либо нематериальный разум. Но абстрактные объекты не могут служить причиной чего бы то ни было – это входит в определение того, что значит быть абстрактным. Например, число 7 не может стать причиной какого-либо следствия. А значит, причиной существования вселенной должен являться пребывающий за ее пределами Разум, под которым верующие всегда понимали Бога.

Надеюсь, вы начинаете осознавать всю силу аргумента Лейбница. Если он верен, то доказывает необходимое существование, беспричинного, вневременного, внепространственного, нематериального личного Творца вселенной. Это не какая-то плохо придуманная сущность наподобие «Летающего Макаронного Монстра», а сверхъестественно великое существо, обладающее многими атрибутами, традиционно воспринимаемыми как принадлежащие Богу.

Атеистическая альтернатива: вселенная существует с необходимостью!

Как атеисту выйти из сложившегося положения? Он может прибегнуть к более радикальному возражению – снять свое возражение против посылки 1, и вместо этого заявить следующее: да, для вселенной *есть* объяснение ее существования. Но это объяснение таково: вселенная существует по необходимости своей собственной природы. Таким образом, для атеиста вселенная может сослужить службу некоего «заменителя Бога», существующего с необходимостью.

Однако на практике такая альтернатива не возникает. Утверждать подобное означает сделать крайне радикальный шаг, и я не могу припомнить ни одного современного атеиста, который бы принял такую линию аргументации. Несколько лет назад на конференции «Философия времени» в колледже Санта-Барбары мне показалось, что профессор Адольф Грюнбаум, философ науки из Университета Питтсбурга, заигрывает с этой идеей. Но когда я задал вопрос из зала, считает ли он, что вселенная существует с необходимостью, Грюнбаум был категорически возмущен этим предположением. «Разумеется, нет!» – отрезал он и продолжал утверждать, что вселенная просто существует без какого-либо объяснения.

Причина, по которой атеисты не хотят принимать эту альтернативу, очевидна. Когда мы смотрим на вселенную, то понимаем, что ни одна из ее составляющих – будь то звезды, планеты, галактики, пыль, радиация или что-то еще – не существует с необходимостью. Все они могли бы и не существовать; и на самом деле, в какой-то момент в прошлом, когда вселенная была еще очень плотной, ни одна из этих составляющих еще не существовала.

Но, может быть, с необходимостью существует *материя*, из которой состоят все эти составляющие? А сами они – лишь различные формы этой материи?

Проблема с этим предположением состоит в том, что, согласно стандартной модели физики элементарных частиц, сама материя состоит из крошечных неделимых фундаментальных частиц. Вселенная – лишь набор этих частиц, скомбинированных различными способами. Но тогда возникает вопрос: разве не мог существовать другой набор фундаментальных частиц вместо имеющегося в нашем мире? Неужели каждая из этих частиц существует с необходимостью?

	I	II	III	
Кварки	u верхний	c очарованный	t истинный	γ фотон
	d нижний	s странный	b прелестный	g глюон
Лептоны	ν _e электронное нейтрино	ν _μ мюонное нейтрино	ν _τ тау нейтрино	Z ⁰ слабое взаимодействие
	e электрон	μ мюон	τ тау	W [±] слабое взаимодействие

Бозоны

ОБСУДИТЕ ЭТО

Знаете ли вы кого-нибудь, кто считает, что вселенная или мир является заменителем Бога (наподобие древнегреческой богини Геи или Силы из «Звездных войн»)?

Причем атеист не может развивать свою мысль далее, заявляя, что и сами частицы – это лишь различные формы материи, которые могли бы быть другими, но сама материя, из которой эти частицы состоят, существует с необходимостью. Ведь речь идет об *элементарных* частицах, которые не состоят ни из чего другого! Они *сами являются* фундаментальными блоками материи. Если бы не существовало этих частиц, не существовало бы и материи.

При этом представляется очевидным, что могли бы существовать и другие наборы фундаментальных частиц вместо тех, которые есть в реальности, – а значит, могла бы существовать и *другая вселенная*.

Чтобы лучше понять, о чем идет речь, подумайте в качестве примера, скажем, о своем столе. Мог ли он быть сделан из льда? Обратите внимание: я спрашиваю вас не о том, мог ли на месте вашего деревянного стола стоять ледяной тех же размеров и той же формы. Нет, я спрашиваю: мог ли быть ваш стол, сделанный из дерева, мог ли быть *этот самый* стол сделан из льда? Ответ представляется очевидным – нет. Ледяной стол был бы другим столом, а не тем же столом.

Точно так же вселенная, состоящая из иных частиц, даже если бы они оказались расположенными так же, как в нашей вселенной, была бы *другой* вселенной. Отсюда следует, что вселенная не существует по необходимости своей собственной природы.

Здесь может быть высказано такое возражение: моё тело остаётся моим телом даже несмотря на то, что с течением времени все составляющие его частицы сменяются на новые. Известно, что каждые семь лет материя, составляющая наши тела, полностью обновляется. При этом, однако, моё тело идентично тому, которое было у меня раньше. Значит, по аналогии можно утверждать, что вселенные, даже состоящие из совершенно разных наборов частиц, являлись бы идентичными?

Однако на самом деле перед нами дисаналогия: ведь различие между возможными вселенными вовсе не является результатом изменений (как в примере с обновлением тела), поскольку не существует постоянной сущности, которая претерпевала бы внутренние изменения от одного состояния к другому. Поэтому вселенные, состоящие из разных частиц, некорректно сравнивать с разными *стадиями* единого человеческого тела в различные моменты времени. Ведь речь не идет о двух телах, которые никак не связаны друг с другом!

Аналогия и дисаналогия

Аналогия – подобие, равенство отношений, область сходства между двумя сущностями.

Дисаналогия – область различия или несходства между двумя сущностями.

ОБСУДИТЕ ЭТО

Спросите своего преподавателя физики: почему существуют элементарные частицы? Могли бы они не существовать? (Будьте готовы к возможности, что преподаватель может не захотеть говорить об этом).

Итак, никто не считает, что каждая частица во вселенной существует по необходимости своей собственной природы. Отсюда следует, что и вся вселенная, состоящая из таких частиц, существует не в силу необходимости своей собственной природы. При этом совершенно неважно, рассматриваем ли мы вселенную как объект (так мраморная статуя не идентична похожей статуе, сделанной из другого куска мрамора), как совокупность объектов (так стая птиц не идентична похожей стае других птиц) или даже просто как набор частиц.

Утверждение о том, что вселенная существует не с необходимостью, становится еще более очевидным, если задуматься о следующем. Представляется вполне возможным, что фундаментальными строительными блоками природы могли быть объекты, совершенно отличные от известных нам элементарных частиц. Такая вселенная характеризовалась бы другими законами природы. Даже если мы принимаем действующие законы природы как логически необходимые, все равно возможно, что иные законы природы могли бы действовать, если бы существовали объекты, наделенные принципиально другими свойствами и характеристиками, чем в нашем мире. В таком случае мы явным образом имели бы дело с другой вселенной.

Именно поэтому атеисты не столь решительно отрицают посылку 2 и не спешат заявлять, что вселенная существует с необходимостью. Следовательно, посылка 2, как и посылка 1, также представляется правдоподобной (истинной).

ОБСУДИТЕ ЭТО

Как данная глава показывает, что Бог: Является нематериальным Разумом? Пребывает за пределами вселенной? Сотворил вселенную?

Вывод

С учетом истинности трех предпосылок вывод из них является логически неизбежным: *объяснением существования вселенной является Бог.*

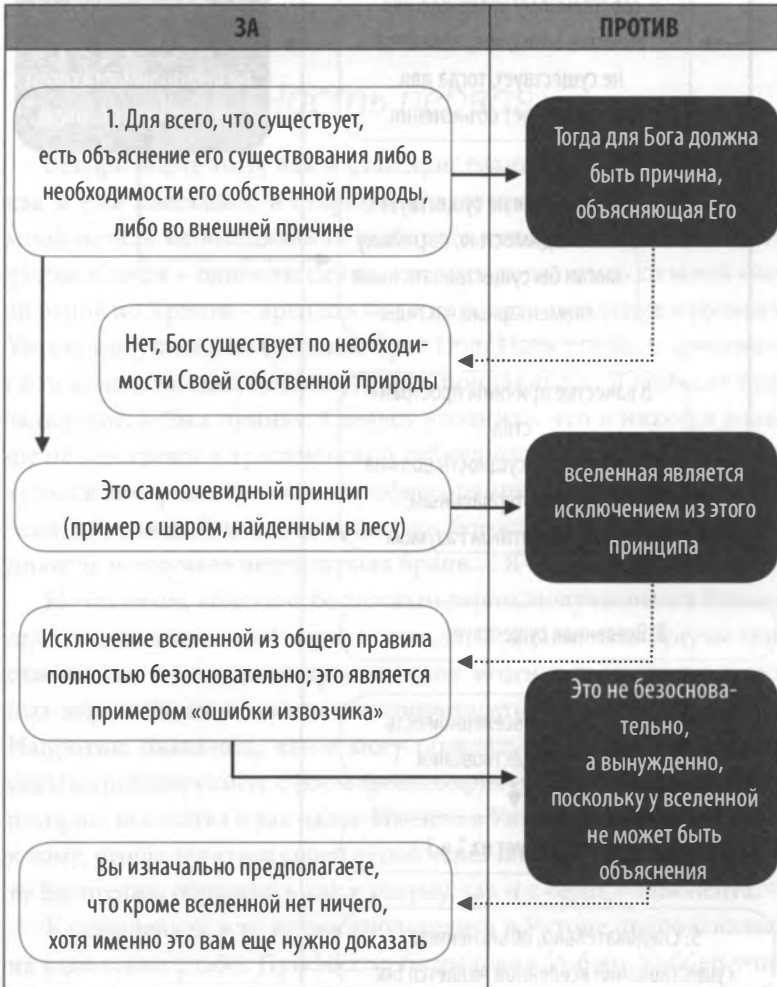
Кроме того, из данного аргумента следует, что Бог является беспричинным, нематериальным Разумом, Который пребывает за пределами физической вселенной и даже пространства и времени, и существует с необходимостью.

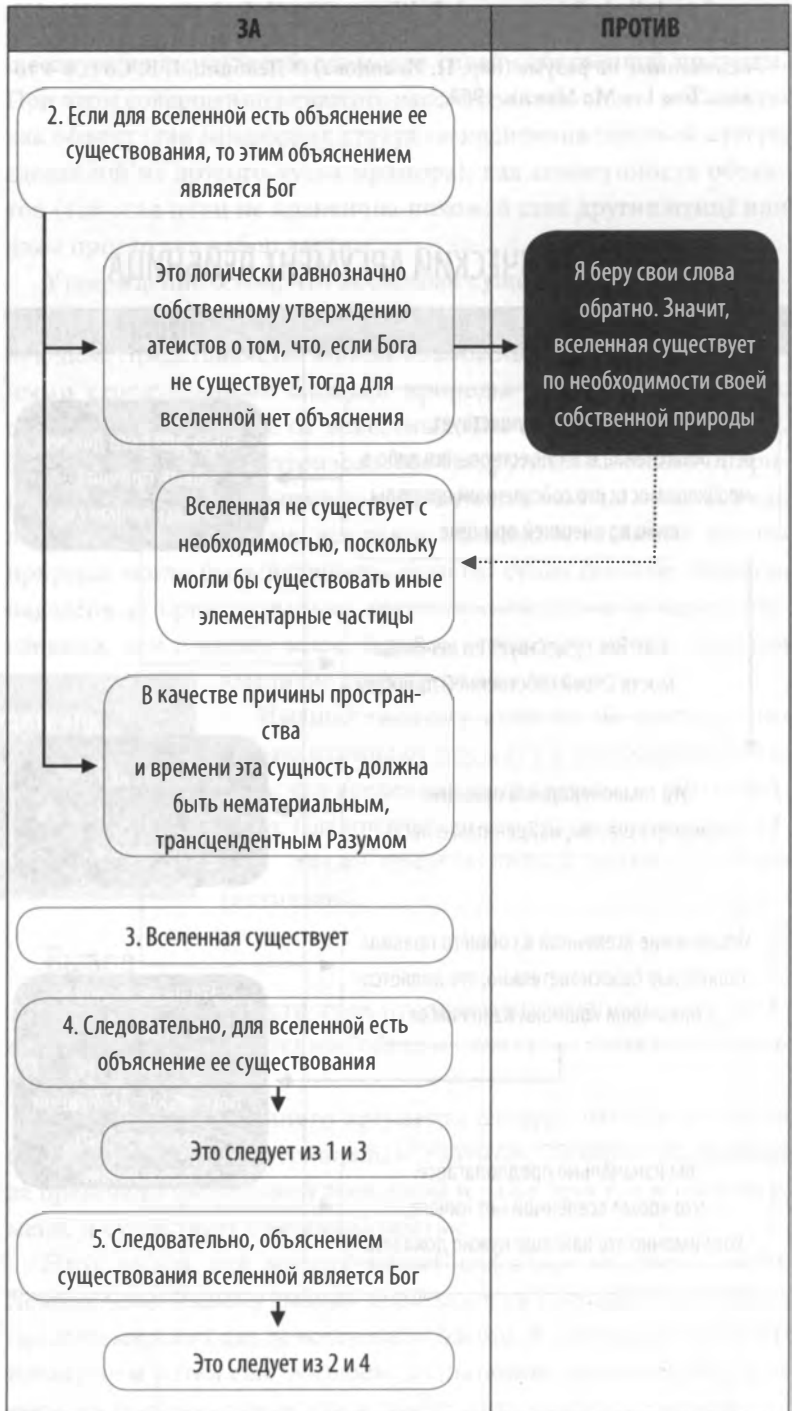
Этот вывод для многих может оказаться ошеломляющим. Лейбниц дал нашему разуму возможность воспарить высоко за пределы мирских дел повседневной жизни. В следующей главе мы подвергнем разум еще большему испытанию, поскольку попытаемся постичь бесконечность и обнаружить начало вселенной.

¹ G. W. F. von Leibniz, "The Principles of Nature and of Grace, Based on Reason," in *Leibniz Selections*, ed. P. Wiener (New York: Scribner's, 1951), 527. **На русском:** Готфрид Вильгельм Лейбниц. Начала природы и благодати, основанные на разуме (пер. П. Иванцова) // Лейбниц, Г. В. Соч., в 4 томах. Том 1. – М.: Мысль, 1982.

КОСМОЛОГИЧЕСКИЙ АРГУМЕНТ ЛЕЙБНИЦА

Личная история

ПУТЬ ФИЛОСОФА К ВЕРЕ

Часть первая

Вскоре после того, как я стал христианином (произошло это, как я уже рассказал, в старшем классе средней школы), передо мной встала необходимость выбрать колледж для дальнейшей учебы. Сэнди – одноклассница, которая поделилась со мной своей верой во Христа – предложила мне подать заявление в колледж Уитон, где учился ее старший брат Пол. Идея учебы в христианском колледже мне, неофиту, очень понравилась. Я написал туда заявление, и был принят. Следует уточнить, что я никогда раньше не находился в христианской субкультуре, поэтому Уитон показался мне раем на земле: профессора молились перед началом занятий, каждый день совершались богослужения, в раздевалке никогда не звучала нецензурная брань... Я был потрясен.

Но главным, поистине бесценным даром, полученным в Уитоне, стало соединение моей веры и знаний. Я понял, что, будучи христианином, я не должен хранить свои мозги и свое сердце в разных карманах, не позволяя им соприкоснуться при дневном свете. Напротив: оказалось, что я могу обладать целостным христианским мировоззрением, сформировать христианское видение науки, истории, искусства и так далее. Именно в Уитоне я начал приходить к тому, чтобы делиться своей верой через интеллектуальную защиту Евангелия, обращаясь как к разуму, так и к сердцу оппонента.

К сожалению, в то время апологетика в Уитоне преподавалась на удивление слабо. Профессор богословия Роберт Уэббер учил нас, что не существует никаких веских аргументов в пользу существования Бога и что все традиционные доказательства были так или иначе опровергнуты. Хотя я скептически относился к его утверждениям, но все же, признавая его авторитет, более или менее поверил его словам.

Перед последним курсом я увидел в книжном магазине книгу профессора Стюарта Хакетта «*Воскрешение теизма*», купил ее и начал читать. Я был совершенно ошеломлен. В отличие от того, чему меня учили в колледже, Хакетт с железной логикой защищал аргументы в пользу существования Бога и опровергал все мыслимые возражения против них.

Центральным пунктом апологетики Хакетта был аргумент, который произвел на меня сильное впечатление. Рационально немислимо, чтобы череда прошлых событий была бесконечной; следовательно, у вселенной должно было быть начало – а значит, и породившая ее причина, находящаяся за ее пределами.

Книга Хакетта открыла мне глаза. Я решил убедиться, прав ли он. Вскоре проповедник в часовне колледжа (его звали Джон Гест) призвал нас, выпускников, посвятить год или два после окончания учебы тому, чтобы на постоянной основе делиться своей верой с новыми студентами, с которыми мы будем примерно одного возраста. Я решил отложить свои планы относительно поступления в семинарию на два года и присоединился к команде «*Campus Crusade for Christ*». Местом моего служения стал Университет Северного Иллинойса.

Среди нашей группы была молодая незамужняя женщина по имени Джен Коулман, выпускница Университета Северной Дакоты. Жизнерадостная и общительная, она излучала уверенность, самостоятельность и силу. Она посвятила свою жизнь Христу и была предана благовестию. Джен как-то сказала мне, что собирается поступить в ту же семинарию, о которой думал и я. Кроме того, она была... ну, скажем так: очень привлекательной – стройная фигура, темно-каштановые волосы до талии, большие карие глаза... Такая девушка была слишком хороша для меня, но я не мог не испытывать к ней тяги. Что ж, чудеса до сих пор случаются: мы полюбили друг друга – и к концу учебного года поженились.

Вместе мы решили поступить на магистерскую программу по философии, которую возглавлял доктор Норманн Гайслер в Троицкой Евангельской школе богословия к северу от Чикаго. Поэтому в течение следующего года, готовясь к вступительному экзамену, я прочитал монументальную девятитомную «*Историю философии*» Фредерика Коплстона и сделал ее подробный конспект. Там я обнаружил, что аргумент, который отстаивал Хакетт, имеет долгую историю в еврейской, мусульманской и христианской культурах. Я решил, что моя будущая докторская диссертация будет посвящена этому аргументу.

Мы провели два замечательных года в Троицкой семинарии, обучаясь у таких специалистов, как Пол Файнберг, Дэвид Вулф, Джон Уорвик Монтгомери, Дэвид Уэллс, Джон Вудбридж,

Дж. И. Пакер, Кларк Пиннок и Мюррей Харрис. Я получил две магистерские степени – одну по философии религии, другую по истории церкви. Это время оказалось важной ступенькой на пути, который Бог проложил для нас.

Мы с Джен обнаружили, что Господь обычно освещает нашу совместную жизненную тропу достаточно ясно, чтобы мы сделали следующий шаг, но что нас ожидает затем, оставалось скрытым. И вот, однажды вечером, когда срок нашего обучения в Троицкой семинарии подходил к концу, мы обсуждали за ужином, чем будем заниматься после выпуска. Ни у меня, ни у Джейн не было отчетливых представлений, что нам делать дальше, и Бог пока не давал никаких указаний на этот счет.

Жена спросила меня:

– Если бы деньги не были для нас проблемой, чем бы ты больше всего *хотел* заниматься?

– Если бы финансы позволяли, – отвечал я, – я бы очень хотел поехать в Англию и получить докторскую степень под руководством Джона Хика.

Джен поинтересовалась, кто это.

– О, это известный британский философ, который много писал об аргументах в пользу существования Бога, – объяснил я. – Если бы я мог учиться у него, я бы развил изложение космологического аргумента.

Впрочем, это желание мне самому казалось невыполнимым.

Но на следующий вечер Джен вручила мне листок бумаги с адресом Джона Хика:

– Я выяснила в библиотеке, что он преподает в Бирмингемском университете. Напиши ему! Спроси, есть ли у тебя возможность под его руководством защитить диссертацию по космологическому аргументу.

Какую чудесную жену послал мне Господь! Я так и поступил – и, к нашему удивлению и восторгу, профессор Хик ответил, что будет рад стать моим научным руководителем. Передо мной распахнулась дверь!

Единственная проблема состояла в том, что Бирмингемскому университету требовалась выписка из банка, подтверждающая, что у нас есть *вся* сумма оплаты за *все* годы, которые потребуются мне для получения докторской степени. Руководство университета не хотело, чтобы иностранные студенты бросали учебу на полпути из-за того, что у них закончились средства.

Но у нас не было таких денег! Мы, что называется, были на мели. Комната, которую мы снимали, учась в Троицкой семинарии,

была настолько маленькой, что лежа на матрасе на полу, я мог дотянуться до холодильника. Мы даже привыкли разрезать пополам бумажные тарелки, чтобы сократить расходы! (Из-за этого однажды мы попали в неприятное положение: однажды я пригласил доктора Вудбриджа на десерт, и Джен машинально подала ему пирог на половине бумажной тарелки! Правда, Вудбридж сделал вид, что не заметил этого).

В то же время мы действительно чувствовали, что Бог призывает нас поехать в Англию, чтобы я смог получить степень. В то время не существовало грантов на обучение для иностранных студентов, поскольку британские университеты были малообеспеченными. Деньги пришлось искать самим. Мы решили каждое утро и каждый вечер молиться о том, чтобы Господь каким-то образом предоставил нам необходимые средства.

Однажды мы встретились с бизнесменом, семья которого поддерживала Джен во время нашей работы в «Campus Crusade», и рассказали ему о том, к чему, как мы верили, Бог нас призывает. И этот бизнесмен, который не был христианином, дал нам – не одолжил, а *дал!* – всю необходимую для обучения сумму. Джен и я чувствовали себя так, как будто Бог чудесным образом подобрал нас и перенес в Англию, чтобы я смог учиться дальше.

В результате из моей докторской диссертации, написанной под руководством профессора Хика, получились три книги. Я смог исследовать исторические корни аргументации Хакетта, а также развить и расширить сделанный им анализ. Также я обнаружил удивительные связи космологического аргумента с современными данными астрономии и космологии.

Чтобы подчеркнуть исторические корни данной логической конструкции, уходящие в средневековое исламское богословие, я назвал аргумент Хакетта «космологическим аргументом *Калам*» (*калам* – арабское слово, обозначающее рассуждение на религиозно-философскую тему, которое основывается на разуме). Сегодня этот аргумент, успевший в значительной степени отойти в тень со времен Канта, снова оказался в центре внимания. «Кембриджский справочник атеизма» (2007) сообщает: «Подсчет статей в философских журналах показывает, что было опубликовано больше статей о защищаемом Крейгом аргументе *Калам*, чем о любой современной аргументации в пользу существования Бога, приводимой любым другим философом. <...> Как теисты, так и атеисты «не могут оставить в покое аргумент *Калам* Крейга» (стр. 183).

Возблагодарим Господа за предоставленную нам возможность изучать этот исторический аргумент! Сейчас я поделюсь им с вами.

ГЛАВА 4

ПОЧЕМУ ВОЗНИКЛА ВСЕЛЕННАЯ?

*Небеса провозглашают Божью славу, о делах Его рук
возвещает их свод.*

(Пс. 18:2 МВО)

Я уже вспоминал, как был мальчишкой и задавался вопросом, откуда и как возникло все мироздание. Неужели космос мог быть вечным – не иметь не только конца, но и начала? Я лежал ночью в постели, пытаюсь представить себе безначальную вселенную. Каждому событию предшествует другое событие, они цепляются друг за друга, как звенья цепи. И цепь эта тянется в прошлое все дальше и дальше, она никогда не прекратится – потому что там нет никакой начальной точки! Бесконечное прошлое без начала... Моя голова не могла этого вместить. Мне представлялось это невыносимым. Я пришел к выводу, что начало обязательно должно было быть в какой-то момент, и именно оно вызвало к существованию всю цепь событий.

И снова, я не подозревал, что веками и тысячелетиями люди спорили об идее бесконечного прошлого и задавались вопросом о том, существовало ли абсолютное начало.

Древнегреческие философы считали материю необходимой, несотворенной и, следовательно, вечной. Бог может быть ответственным за наведение порядка в космосе, но не Он создал саму вселенную.

Противоположная точка зрения существовала в еще более древнем иудейском мировосприятии. Еврейские писатели считали, что вселенная существовала не всегда, но была создана Богом в какой-то момент в прошлом. Первый стих еврейской Библии говорит об этом: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1:1).

В конце концов, эти две конкурирующие традиции начали взаимодействовать. В Западной философии возникли непрекращающиеся споры (затянувшиеся более чем на тысячелетие) о том, было ли у вселенной начало. В этой полемике участвовали евреи, мусульмане и христиане различных конфессий. Наконец, по мнению великого немецкого философа XVIII века Иммануила Канта, эти споры зашли в глухой тупик. Кант утверждал, что, по иронии судьбы, существуют рациональные убедительные аргументы в пользу *обеих* сторон. В этом философ видел указание на слабость самого разума!

Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад аль-Газали

Аль-Газали родился между 1055 и 1058 годами в Персии. Когда ему исполнилось тридцать лет, его образованность привлекла внимание великого визиря сельджуков, который назначил его преподавать в престижном медресе в Багдаде. Аль-Газали стал доверенным лицом султана и пользовался значительным влиянием при дворе. Но изучение суфийской литературы привело его к выводу, что невозможно следовать высокой религиозной этике, наслаждаясь богатством и

властью и поддерживая коррумпированное правление власть имущих. Поэтому в 1095 году мыслитель покинул Багдад в поисках более простого образа жизни. Он преподавал в небольших школах вплоть до 1106 года, а затем вернулся в знаменитое медресе, чтобы, по его словам, исправить богословскую путаницу в головах у людей. Аль-Газали умер в своем родном городе в 1111 году.

Аргумент аль-Газали

Аргумент, который во все последующие века вызывал ярые разногласия, предложил в XII веке аль-Газали, один из величайших средневековых мыслителей. Он был исламским богословом из Персии или современного Ирана. Газали беспокоило, что мусульманские философы того времени находились под влиянием древнегреческой философии, отрицая сотворение вселенной Богом. Они придерживались мнения, что вселенная существует с необходимостью, наравне с Богом, а потому безначальна.

После тщательного исследования таких философских учений Газали написал книгу, резко критикующую такие взгляды; она называлась «*Крушение позиций философов*». В ней он утверждает, что идея безначальной вселенной является абсурдной. У вселенной должно быть начало, а поскольку ничто не начинает существовать без причины, таковой причиной должен быть трансцендентный Творец.

Газали формулирует свой аргумент очень просто: «У каждой сущности, которая начинает быть, есть причина ее начала;

мир – это сущность, которая начала быть; следовательно, у нее есть причина ее начала»¹.

Изложим это рассуждение Газали в виде трех простых шагов:

1. У всего, что начало быть, есть причина.
2. Вселенная начала быть.
3. Следовательно, у вселенной есть причина.

Этот аргумент крайне прост, его легко запомнить и поделиться с другим человеком. Но при этом он еще и логически неопровержим. Если две посылки истинны, тогда вывод неизбежно следует из них. Поэтому всякий, кто хочет отрицать вывод, должен рассматривать в качестве ложной либо посылку 1, либо посылку 2 (либо обе вместе). Так что вопрос сводится к тому, чтобы выявить, что более правдоподобно – истинность или ложность этих утверждений. Давайте рассмотрим каждую из посылок по очереди.

Посылка 1

У всего, что начало быть, есть причина.

Я полагаю, первая предпосылка – *у всего, что начало быть, есть причина* – является практически неоспоримой для всякого искреннего искателя истины. Потому что для того чтобы нечто возникло без какой-либо причины, оно должно было бы возникнуть из ничего. Но это, разумеется, невозможно – как минимум, по трем причинам.

1. *Нечто не может возникнуть из ничего.* Утверждать, что нечто может возникнуть из ничего – еще более абсурдно, чем верить в волшебство и магию. Ведь когда фокусник достает кролика из шляпы, то, по крайней мере, имеется фокусник, не говоря уже о шляпе! Но если вы отрицаете посылку 1, то должны

Христианско-иудейско-мусульманский аргумент

Космологический аргумент *Калам* возник в результате попыток древних христианских философов, таких как Иоанн Филопон Александрийский, опровергнуть учение Аристотеля о вечности вселенной. Когда Египет был завоеван мусульманами, они впитали эту традицию и разработали более изощренные версии данного

аргумента. Евреи, жившие бок о бок с мусульманами в средневековой Испании, восприняли аргумент и, в конечном итоге, передали обратно на христианский Запад, где его отстаивал Св. Бонаventura. Поскольку христиане, евреи и мусульмане разделяют общую веру в сотворение мира, космологический аргумент *Калам* пользуется большой межрелигиозной привлекательностью и помогает наводить мосты для передачи нашей веры иудеям, и особенно мусульманам.

Метафизика – это раздел философии, занимающийся исследованиями первоначальной природы реальности, мира и бытия как такового. Базовые вопросы метафизики касаются природы существования, природы времени и пространства, связи между разумом и телом, реальности абстрактных объектов и существования Бога.

Псевдонаука

К популярным статьям и телешоу, пересказывающим научные теории, нужно относиться очень и очень осторожно. Чтобы донести такие высокотехнологичные теории до обывателей, авторам неизбежно приходится прибегать к метафорам и словесным изображениям, которые могут вводить в заблуждение и быть весьма неточными. Именно к таким псевдонаучным заявлениям относится фраза, что физика якобы обосновала, как что-то может возникнуть «из ничего».

считать, что вся вселенная просто появилась в какой-то момент в прошлом без какого-либо основания. Но никто *искренне* не верит, что, скажем, лошадь или эскимосская деревня могут просто возникнуть без всякой причины.

Здесь нет ничего сложного. В классическом фильме «*Звуки музыки*» Мария говорит капитану фон Траппу, признаваясь в любви: «Из ничего ничего не бывает. Ничего и быть не могло». Слегка неожиданно она сформулировала, хотя и в романтическом контексте, фундаментальный принцип классической метафизики (видимо, в монастырской школе ее хорошо обучали философии!)

Скептики же порой демонстрируют гораздо меньший уровень образованности, когда заявляют, что, согласно современной физике, субатомные частицы (так называемые *виртуальные частицы*) возникают из ничего. Порой в популярных журналах появляются заметки о «новейших теориях происхождения мира из ничего», объявляющие вселенную исключением из поговорки «*бесплатных обедов не бывает*».

Однако в обоих случаях налицо грубейшее непонимание того, о чем говорит наука. Виртуальные частицы, согласно современным воззрениям, возникают как флуктуации энергии, содержащейся в вакууме. Но вакуум в современной физике – это отнюдь не «ничто», как представляется неспециалисту, а океан флуктуирующей энергии, управляемый физическими законами и обладающий физической структурой. Поэтому говорить здесь о появлении чего-то из ничего, является проявлением дилетантизма.

При правильном понимании «ничто» – это не просто пустое пространство. *Ничто* – это отсутствие *чего бы то ни было*, даже самого пространства (и времени). Таким образом, *ничто* в буквальном смысле не имеет никаких свойств, поскольку нет ничего, что могло бы ими обладать. Поэтому фразы горе-популяризаторов наподобие таких: «обнаруженное ничто является нестабильным», или «вселенная образовалась из ничего», – не имеют ничего общего ни с наукой, ни с реальностью.

Когда я впервые опубликовал свою работу по космологическому аргументу *Калам* в 1979 году, я думал, что атеисты примутся атаковать посылку 2 этого аргумента, гласящую, что *вселенная начала быть*. Но мне и в голову не приходило, что они станут нападать на посылку 1. Ведь это выставило бы их как людей, которые не заинтересованы истиной, а всего лишь пытаются формально опровергнуть неудобный им аргумент.

И тем не менее, как ни удивительно это слышать, атеисты при-
нялись отрицать посылку 1! Так, Квентин Смит из Университета

Западного Мичигана (наша с ним полемика составила целую совместную книгу) заявил: наиболее рационально считать, что вселенная возникла «из ничего, посредством ничего и благодаря ничему»²; по своей монументальности и лаконичности это высказывание, пожалуй, можно было бы назвать Геттисбергской речью атеизма! Но, по сути, это не более чем «кредо» атеиста, его вероисповедание. Причем оно предполагает куда более грандиозный «прыжок веры», чем признание существования Бога; ведь, повторюсь, волшебство из сказок – просто триумф рациональности рядом с такой версией возникновения мира. И если такова альтернатива вере в Бога, то неверующие никак не могут обвинять верующих в иррациональности.

2. Если нечто может возникнуть из ничего, тогда становится необъяснимым, почему что-либо еще (или вообще все что угодно) не возникает из ничего. Действительно: почему из ничего не возникают велосипеды, музыка Бетховена, темное пиво?.. Почему одна лишь вселенная может возникать из ничего? Такое предположение является унижительным и дискриминационным по отношению к «ничто»! В «ничто» не существует ничего такого, что предпочитало бы порождать именно вселенные – поскольку в нем вообще ничего не существует и не имеется никаких характеристик. Ничто не может сдерживать «ничего», поскольку сдерживать-то и нечего!..

Я слышал, как атеисты заявляют, что посылка 1 верна для всего во вселенной, но не верна по отношению к самой вселенной. Однако это лишь повторение все той же «ошибки извозчика», с которой мы столкнулись в главе 3. Нельзя взять и просто отбросить принцип причинности, как только вы доходите до вопроса о вселенной! Посылка 1 – это не закон природы, как например закон притяжения, который работает только *внутри* вселенной. Нет, это метафизический принцип, который руководит всеми сущностями, всей реальностью.

В этот момент рассуждений атеисты часто возражают: «Ладно, если у всего есть причина, тогда какова причина Бога?» Меня всегда поражает, с каким самодовольным видом меня спрашивают об этом студенты. Им представляется, что нанесли неотразимый удар оппоненту, хотя единственное, что они сделали, это неправильно поняли посылку. Посылка 1 не

ОБСУДИТЕ ЭТО

Как вы думаете, почему так много умных людей считают осмысленной версию, что вселенная возникла из ничего без какой бы то ни было причины?

ОБСУДИТЕ ЭТО

Что бы вы ответили на утверждение, что ничто никогда не начинает быть, поскольку все состоит из предшествующих материальных составляющих?

говорит о том, что у *всего* есть причина. Она утверждает, что у всего, *что начало быть*, есть причина. Но нечто, существующее вечно, не будет нуждаться в причине, поскольку оно никогда не начинало существовать.

Поэтому Газали ответил бы на это, что Бог вечен и беспричинен. Причем эти два свойства атеистам прекрасно знакомы – ведь именно ими они склонны наделять вселенную. Но у нас есть веские научные свидетельства в пользу того, что вселенная не вечна: у нее было начало: поэтому атеист, загнанный в угол, вынужден утверждать, что вселенная возникла без какой-либо причины, что попросту абсурдно.

3. *Жизненный опыт и данные науки подтверждают истинность посылки 1.* Данная посылка постоянно подвергается проверке и никогда не была опровергнута. Вообще трудно себе представить, что кто-нибудь из современных ученых, располагая имеющимися у науки свидетельствами, может объявить ее неправдоподобной.

Итак, есть все основания полагать, что первая посылка космологического аргумента *Калам* очевидным образом истинна. Отрицать ее ради того, чтобы избежать неудобного для атеистов вывода, означает полное философское банкротство.

Посылка 2

Вселенная начала быть

Более спорной является вторая посылка космологического аргумента, гласящая, что *вселенная начала быть*. Рассмотрим в ее защиту два философских утверждения и два научных свидетельства.

Первое философское утверждение: существование актуально бесконечного количества невозможно

Газали рассуждал: если вселенная никогда не начала существовать, то до сегодняшнего дня должно было пройти бесконечное количество прошлых событий. Но, аргументировал он, существование бесконечного количества невозможно.

Это утверждение требует тщательного уточнения. Газали признавал, что существование *потенциально* бесконечного количества вполне возможно – но отрицал возможность существования *актуально* бесконечного количества. Разберемся, в чем здесь разница.

Потенциальная и актуальная бесконечность

Говоря о *потенциальной* бесконечности, мы подразумеваем, что бесконечность служит неким идеальным пределом, который никогда не будет достигнут. Например, вы можете разделить любое конечное расстояние пополам, затем разделить еще раз, получив одну четвертую, затем – одну восьмую, одну шестнадцатую и так далее, *до бесконечности*. Количество возможных делений потенциально бесконечно – в том смысле, что вы можете продолжать его без конца. Но вы никогда не получите при этом «бесконечность» – не дойдете до бесконечного количества частей и не совершите бесконечно раз действие деления.

Для Газали не было проблемой существование таких идеальных пределов (потенциальных бесконечностей). Но когда мы говорим об актуальной бесконечности, то имеем в виду совокупность (множество), которая не возрастает до бесконечности как к пределу, но уже является полной: количество членов, уже входящих в совокупность, больше любого конечного числа. Газали показал, что если бы актуально бесконечное количество могло существовать на самом деле, это привело бы к разного рода абсурдностям. Избежать их можно только признав, что актуально бесконечное количество невозможно. Это означает, что количество прошлых событий не может быть актуально бесконечным. Следовательно, вселенная не может быть безначальной: в какой-то момент она начала быть.

Возражение со ссылкой на математику

Очень часто скептики утверждают, что такого рода аргументы были опровергнуты развитием современной математики. Так, в теории множеств использование актуально бесконечных множеств является обычным явлением. Например, ряд натуральных чисел $\{0, 1, 2, 3, \dots\}$ обладает *актуально бесконечным* количеством членов.

Но опровергают ли эти математические инструменты и абстракции истинность аргументации Газали?

Ответ на возражение: абстракция и реальность

Современные математические теории демонстрируют: принимая определенные аксиомы и правила, мы можем *говорить* об актуально бесконечных множествах согласованным образом, не противореча себе, и использовать эти абстрактные представления в ряде дальнейших расчетов. В результате непротиворечивые рассуждения об актуальных бесконечностях обретают *оперативную ценность*. Но это никоим образом не указывает, что такие

ГЕОРГ КАНТОР И БЕСКОНЕЧНОСТЬ

Георг Кантор (1845–1918) разработал, в частности, современную теорию бесконечных множеств. Страдая в конце жизни от депрессии и душевного заболевания, он сказал однажды, что бесконечность свела его с ума; хотя, скорее, причиной болезни были наследственные причины в сочетании с постоянными стрессами – некоторые из его коллег-математиков резко выступали против его идей. Однако Кантор упорно защищал свои теории. При этом он переписывался с богословами и даже с папой Львом XIII, обсуждая вопрос о бесконечности. Кантор был убежден, что теория так называемых трансфинитных чисел была сообщена ему свыше, от Бога.

математические объекты на самом деле существуют или что актуальное бесконечное количество возможно в реальности. Перед нами некая мыслимая, абстрактная реальность, существующая только в вашем разуме. С такими реальностями сталкивается каждый человек, даже далекий от математики: таковы художественные миры (например, вымышленная реальность Шерлока Холмса).

Газали не говорит о том, что существование актуально бесконечного количества якобы подразумевает *логическое* противоречие; он утверждает, что подобное невозможно в *реальности*. Аналогичным образом, не является логически противоречивым и утверждение о *возникновении чего-то из ничего* – однако в действительности такое невозможно.

Такими образом, современный математический аппарат не только не подрывает аргумент Газали, но и определенным образом его подкрепляет, давая нам представление о невозможной природе актуальной бесконечности.

Отель Гильберта

Убедиться в невозможности достижения актуальной бесконечности в реальности можно, представив себе абсурдные последствия того, если бы такое количество на самом деле могло существовать.

Одной из моих любимых иллюстраций такой абсурдности является гипотетический отель, придуманный великим немецким математиком Давидом Гильбертом.

Для начала Гильберт предлагает нам представить себе обычный отель с конечным числом номеров. Предположим, что все комнаты в нем заняты. Если к стойке подходит новый гость, администратор говорит: «Просим прощения, но все комнаты заняты», – и на этом история заканчивается.

Но теперь давайте представим себе отель с бесконечным количеством комнат, и снова предположим, что *все комнаты заняты*. Этот факт необходимо ясно осознать. Во всем бесконечном отеле нет ни одного свободного места; в каждой комнате уже кто-нибудь поселился. Теперь представьте, что у стойки регистрации появляется новый гость и просит комнату. «Нет проблем», – отвечает ему администратор. После этого он переселяет человека, который остановился в комнате № 1, в комнату № 2, человека из комнаты № 2 – в комнату № 3, человека из комнаты № 3 – в комнату № 4, и так далее вплоть до бесконечности. В результате этих перемещений комната № 1 становится свободна, и новый гость с благодарностью в нее заселяется. Но ведь до его приезда все комнаты были уже заняты!

Однако на этом абсурд не заканчивается. Предположим теперь, говорит Гильберт, что у стойки регистрации появляется *бесконечное* количество новых гостей, которые просят комнаты. «Нет проблем, нет проблем!» – говорит им администратор. Теперь он переселяет человека из комнаты № 1, в комнату № 2, человека из комнаты № 2 – в комнату № 4, человека из комнаты № 3 – в комнату № 6, и так

далее, переселяя каждого гостя в комнату, номер которой вдвое больше его прежней комнаты. Поскольку любое число, умноженное на два, является четным числом, все обитатели отеля оказываются в комнатах с четными номерами. А все нечетные комнаты освобождаются, и бесконечное количество новых гостей заселяется в них. Более того: администратор может поступать так *бесконечное количество раз*, принимая все новые и новые бесконечные множества гостей – несмотря на то, что к моменту их приезда *все* комнаты были уже заняты!

Как заметил мне один студент, на входе в отель Гильберта, если бы он мог существовать, могла бы висеть табличка: «Свободных мест нет! Гостям – добро пожаловать!».

Однако отель Гильберта еще более странен, чем представлял себе великий немецкий математик. Давайте зададимся вопросом: что произойдет, если некоторые из гостей начнут *выезжать* из отеля? Предположим, что все гости из нечетных номеров разъедутся по домам. В этом случае отель покинет бесконечное количество людей – то есть, столько же, сколько в нем и осталось. И все же гостей в отеле не стало меньше – их число по-прежнему бесконечно.

А что если администратор не любит, когда отель наполовину пустует (это плохо сказывается на бизнесе)? Ничего страшного! Переселяя гостей, как и раньше, только теперь в обратном порядке, он превращает полупустой отель в заполненный до краев!

Здесь может показаться, что с помощью такого маневра администратор всегда сможет полностью заполнять свой странный отель. Но это неверно. Допустим, отель покидают гости из комнат № 4, 5, 6... и всех последующих. Одним махом отель почти

полностью пустеет, список гостей из бесконечного становится конечным и сокращается до трех имен. И тем не менее, в этот раз из отеля выехало, фактически, *такое же* количество гостей, как и при выезде жителей нечетных номеров!

Может ли существовать такой отель в действительности?.. Любому человеку очевидно, что «отель Гильберта» абсурден. Данная иллюстрация помогает нам сделать вывод об абсурдности существования актуально бесконечного количества.

ОБСУДИТЕ ЭТО

Ничто во вселенной не может быть актуально бесконечным. А что можно сказать о Боге, Который пребывает вне вселенной? В каком смысле/смыслах Бог бесконечен? Почему этот вопрос является важным?

Возражения по поводу отеля Гильберта

Иногда при рассмотрении умозрительного примера с отелем Гильберта оппоненты утверждают: абсурд возникает из-за того, что понятие бесконечности находится за пределами нашего понимания. Но такое заявление наивно и ошибочно. Теория бесконечных множеств – это высокоразвитая и хорошо изученная ветвь современной математики. Мы приходим к абсурдным результатам *именно из-за того*, что *понимаем* природу актуальной бесконечности. Гильберт был гениальным ученым и прекрасно понимал, как проиллюстрировать причудливые следствия из допущения, что актуальная бесконечность существует в реальности.

Поэтому критику остается лишь пойти ва-банк и заявить, что пример с «отелем Гильберта» не абсурден. Делая такие шаги утверждают: если допустить, что актуальная бесконечность может существовать, то подобные ситуации являются как раз ожидаемыми. Но такое обоснование неадекватно. Гильберт, разумеется, согласился бы с тем, что *если бы* существовала актуальная бесконечность, то ситуация с его воображаемым отелем – это то, чего мы можно ожидать. В противном случае это была бы плохая иллюстрация! Но ведь вопрос в том, возможен ли такой отель *на самом деле*.

Более того, современная математика отрицает возможность таких ситуаций, как упомянутые в примере вселения и выселения гостей, даже на абстрактном уровне. Ведь при этом возникает логическое противоречие: мы вычитаем одинаковые количества из одинаковых количеств и получаем неодинаковые результаты. Поэтому вычитание бесконечности из бесконечности математически запрещено (с чем на

ОБСУДИТЕ ЭТО

Аль-Газали показывает, что бесконечное количество прошлых событий невозможно. Но относится ли это к будущему? Оно актуально или потенциально бесконечно? Чем вечность отличается от бесконечного количества моментов времени?

практике сталкиваются программисты). Конечно, можно высокомерно наплевать на математику, но нельзя помешать реальным людям выехать из настоящего отеля!

Поэтому я полагаю, что утверждение Газали, которым он обосновывает свою вторую посылку, является вполне обоснованным. Количество прошлых событий должно быть конечным. Следовательно, у вселенной должно было быть начало.

Второе философское утверждение: невозможно дойти до бесконечного количества элементов, прибавляя по одному

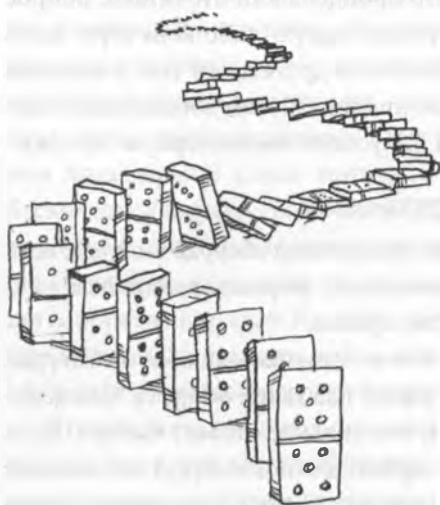
У Газали есть и второе, независимое рассуждение в пользу начала вселенной. И поскольку оно не зависит от первого, несогласным нужно опровергнуть и его тоже.

Считаем до бесконечности (или от нее)

Серия прошлых событий, отмечает Газали, формируется путем добавления одного события за другим. Она подобна длинному ряду камней домино, падающих одно за другим, и последний камень в данном ряду – это сегодня. Но, утверждает мыслитель, никакая серия, образованная добавлением одного члена за другим, не может быть бесконечной – потому что невозможно дойти до бесконечного количества элементов, прибавляя их по одному.

В этом легко убедиться, если попытаться досчитать до бесконечности. Независимо от того, как долго вы будете считать, для подсчета всегда остается бесконечное количество чисел.

Но если невозможно досчитать до бесконечности – то получится ли у вас *отсчитать* от бесконечности? Это все равно, что попытаться назвать *все* отрицательные числа, заканчивая нулем: ..., -3, -2, -1, 0. Это представляется безумием. Ведь чтобы досчитать до любого из отрицательных чисел (не только до нуля, но и до -1, -2 и так далее), необходимо сначала назвать бесконечное

количество чисел. Этот путь из прошлого в настоящее никогда не был бы закончен.

Получается, что последний камень домино никогда не смог бы упасть, если бы перед этим должно было упасть бесконечное количество других камней. Поэтому «сегодня» никогда не наступило бы. Но ведь оно наступило со всей очевидностью – мы в нем находимся! Следовательно, серия прошлых событий не является бесконечной, у нее было начало.

Возражение: мы можем дойти до настоящего из любой точки прошлого

Некоторые оппоненты в ответ указывают, что даже в безначальном прошлом каждое прошедшее событие удалено от настоящего лишь на конечное расстояние. Какое бы число мы ни выбрали в безначальном ряду отрицательных чисел (будь то -11 , или -1000000000 , или какое-то еще), оно будет отстоять от нуля на конечный интервал. Следовательно, от него до нуля можно отсчитать. Равным образом можно преодолеть расстояние от любого события в прошлом до «сегодня».

Ответ на возражение: ошибка композиции

Это возражение содержит логическую ошибку, называемую «ошибкой композиции». Она состоит в перенесении свойств частного на свойства целого. Например, каждая часть слона может быть легкой, но это не значит, что весь слон является легким.

В данном случае то обстоятельство, что каждая конечная часть ряда может быть пройдена или отсчитана, не означает, что вся бесконечная серия может быть пройдена или отсчитана. Вопрос не в том, как можно сформировать какую-либо конечную часть прошлого, добавляя одно событие за другим, а в том, возможно ли завершить все безначальное прошлое путем добавления событий. Таким образом, критики допускают элементарную ошибку.

Еще два проявления абсурдности

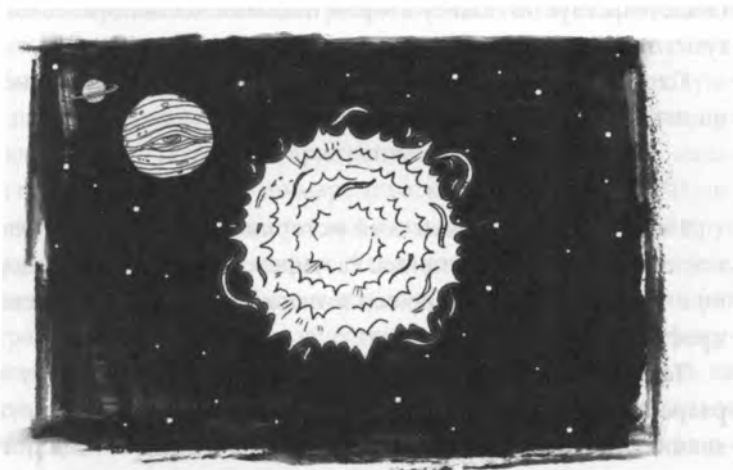
Можно указать и на другие проявления абсурда в случае, если утверждение Газали о невозможности формирования бесконечного прошлого оказалось бы неверным.

Например, предположим, что за один полный оборот Сатурна по своей орбите Юпитер совершает два таких оборота. Чем дольше они вращаются по орбите, тем сильнее отстает Сатурн. Если они продолжают вращаться по орбите вечно, то будут все сильнее приближаться к пределу, при котором Сатурн бесконечно далеко

Ошибка композиции

Каждая часть слона может быть легкой, но это не значит, что весь слон является легким.

отстает от Юпитера. Разумеется, они никогда не достигнут этого предела. Но предположим, что обе эти планеты вращались вокруг Солнца бесконечно долго в прошлом. Которая из них совершила больше оборотов? Ответ заключается в том, что количество их оборотов будет одинаковым: бесконечным! (Не позволяйте никому уклоняться от этого аргумента; вам могут заявить, что бесконечность – это не число; но в современной математике это именно число, количество элементов в множестве $\{0, 1, 2, 3, \dots\}$.) Однако это представляется абсурдным, поскольку чем дольше вращаются Юпитер и Сатурн, тем больше увеличивается разница между ними. Таким образом, «сделав» вращение этих планет бесконечным в прошлом, мы утрачиваем возможность сравнить количество их оборотов вокруг Солнца.

Еще одна иллюстрация. Предположим, мы встречаем кого-то, кто утверждает, что ведет обратный отсчет от вечности в прошлом, и вот сейчас уже заканчивает: ... -3, -2, -1, 0! Ух ты!.. Но мы вправе задать вопрос: почему наш собеседник заканчивает отсчет именно сегодня? Почему он не закончил его вчера или позавчера? В конце концов, к этому моменту уже прошло бесконечное количество времени. И если человек произносит одно число в секунду, для него к *любому* моменту времени уже прошло бесконечное количество секунд, и он *уже* должен был завершить обратный отсчет. Из этого следует, что ни в какой момент в прошлом мы не сможем найти человека, заканчивающего такой обратный отсчет, начатый от вечности.

Эти иллюстрации подкрепляют утверждение Газали о том, что никакая последовательность, образованная добавлением одного члена за другим, не может быть актуально бесконечной.

Поскольку серия прошлых событий формировалась путем добавления одного события за другим, она не может быть актуально бесконечной. У нее должно было быть начало.

Итак, у нас есть второе сильное обоснование в пользу посылки 2 космологического аргумента *Калам*, утверждающего, что *вселенная начала быть*.

Первое научное свидетельство: расширение вселенной

Достижения современной науки, которые Газали не мог даже предвидеть, предоставили убедительные свидетельства того, что у вселенной было начало. Иными словами, наука убедительно свидетельствует в пользу второй посылки космологического аргумента *Калам*.

Первое научное подтверждение возникновения вселенной основано на ее расширении.

«Большой взрыв»

На протяжении почти всей истории люди предполагали, что вселенная в целом неизменна. Разумеется, все существующее *внутри* вселенной перемещалось и изменялось, но сама вселенная просто была всегда.

Так же считал и Альберт Эйнштейн, когда в 1917 году начал разрабатывать свою новую теорию гравитации, получившую название «общая теория относительности». Однако великий ученый обнаружил, что концы не сходятся с концами. Его уравнения описывали вселенную, которая либо взорвалась в какой-то момент прошлого подобно воздушному шару, либо находится в процессе схлопывания внутрь самой себя. Эйнштейн «решил» эту проблему, преобразовав свои уравнения и добавив в них новый член, позволяющий вселенной находиться между состояниями взрыва и сжатия.

В 1920-х годах российский математик Александр Фридман и бельгийский астроном Жорж Леметр решили рассмотреть уравнения Эйнштейна в их первоначальной форме – и в результате независимо друг от друга разработали модели расширяющейся вселенной. В 1929 г. американский астроном Эдвин Хаббл, проводя неустанные наблюдения в обсерватории Маунт Уилсон, сделал поразительное открытие, подтвердившее теорию Фридмана и

ОБСУДИТЕ ЭТО

Как вы думаете, почему Эйнштейну могла не нравиться идея о том, что вселенная не является статичной и неизменной?

Леметра. Он обнаружил, что свет, доходящий к нам от далеких галактик, оказался более красным, чем ожидалось ранее.

Это «красное смещение» света наиболее вероятно объясняется увеличением длины световых волн в результате удаления галактик от нас. В какую бы точку ночного неба Хаббл ни наводил свой телескоп, он наблюдал такое же красное смещение в свете всех галактик. Оказалось, что мы находимся в центре космического взрыва, а все остальные галактики улетают от нас с фантастической скоростью.

Однако стоит отметить, что согласно модели Фридмана – Леметра, мы на самом деле *не находимся* в центре вселенной. У вселенной нет центра. При этом наблюдатель в *любой* галактике будет видеть другие галактики, удаляющимися него. Дело в том, что, согласно теории, на самом деле расширяется само пространство, и галактики удаляются друг от друга по мере расширения космоса. Чтобы представить себе эту непростую идею, вообразите воздушный шарик с приклеенными к его поверхности небольшими пуговицами (рис. 1). Пуговицы прикреплены шарiku и не перемещаются по поверхности. Но по мере того, как вы надуваете воздушный шарик, они отодвигаются все дальше, дальше и дальше друг от друга, потому что сам шарик становится все больше и больше. Обратите внимание, что *на поверхности* воздушного шарика нет центра (центральная точка существует внутри него, но мы фокусируемся только на *поверхности*). Тем не менее, наблюдатель на любой пуговке будет чувствовать себя, как если бы он находился в центре расширения, потому что он будет видеть, как все остальные пуговицы отдаляются от него всё дальше и дальше.

Такая двухмерная поверхность воздушного шарика служит аналогией нашего трехмерного пространства, а пуговицы представляют собой галактики, удаляющиеся друг

от друга по мере расширения вселенной. Так же, как нет центра на поверхности воздушного шарика, нет и центра и у вселенной.

Модель Фридмана – Леметра в конечном итоге стала известна как теория Большого взрыва. Однако это название может вводить в заблуждение. Представление о расширении вселенной как о результате своего рода взрыва подталкивает к выводу, что галактики

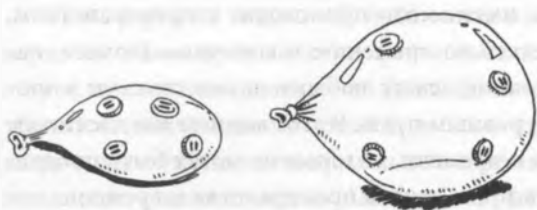

Рис. 1

движутся в ранее существовавшее пустое пространство из центральной точки. Такой вывод означает полное непонимание научной модели. Большой взрыв *не* произошел в какой-то момент в существовавшем ранее пустом пространстве; материя *не* разлетается со всех сторон из какого-то несуществующего центра.

(В приведенном нами примере с воздушным шариком слушателей нередко сбивает с толку, что у этого шарика все же есть центр, находящийся внутри его. Но аналогией вселенной является только двухмерная *поверхность* шарика. Да, эта поверхность существует в трехмерном мире, внутри которого она расширяется. Но модель Фридмана – Леметра не предусматривает некоего четырехмерного мира, в котором расширилось бы наше трехмерное пространство. Поэтому нет ничего, что соответствовало бы пространству снаружи или внутри воздушного шарика).

Таким образом, нам не следует вводить себя в заблуждение, думая о Большом взрыве как о взрыве сверхплотной частицы материи в пустом пространстве. Данная теория гораздо более радикальна.

Попытайтесь осмыслить идею о том, что само пространство расширяется прямо сейчас, пока вы читаете эту книгу.

ОБСУДИТЕ ЭТО

Если название «Большой взрыв» вводит в заблуждение, то почему, по вашему мнению, оно прижилось? Какое название может лучше описать данную теорию?

Начало времени

Если отслеживать расширение вселенной в прошлом, все пространство по мере «обратного отсчета» фиксировалось бы все более сжатым, до тех пор, пока расстояние между любыми двумя точками вселенной не уменьшится до нуля. Согласно модели Фридмана – Леметра, именно это происходит с пространством, когда вы «возвращаетесь во времени»: в конечном (точнее, начальном) итоге расстояние между любыми двумя точками в пространстве становится равным нулю. В этот момент мы достигаем границ пространства и времени, которые не могут быть продлены дальше. Это и есть точка начала пространства и времени.

Такое имеющее начальную точку пространство-время можно геометрически представить в виде конуса. Это показано на схеме: наше трехмерное пространство изображено как двумерная поверхность, которая сжимается при движении назад во времени.

Примечательно: хотя конус может неограниченно продлеваться в одном направлении, у него есть граничная точка в другом направлении. Поскольку данное направление представляет собой время, а граничная точка лежит в прошлом, модель подразумевает,

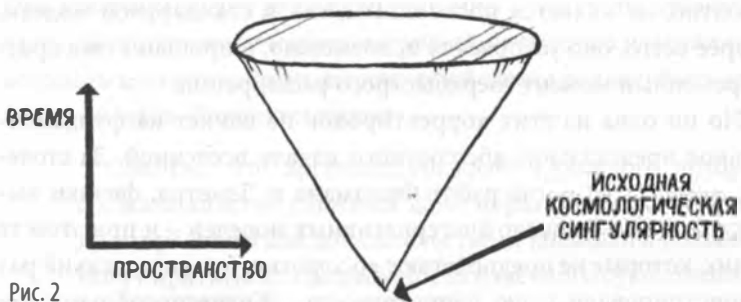

Рис. 2

что прошедшее время конечно и имело начало. И поскольку пространство-время – это арена, на которой существует вся материя и энергия, то начало пространства-времени является также началом материи и энергии. Это – начало всей вселенной.

Обратите внимание, что до начальной границы пространства-времени просто *ничего нет*. Но даже такая формулировка может ввести нас в заблуждение. Когда я говорю: «Ничего нет до начальной границы», – я не имею в виду, что до нее существует некое положение вещей, которое можно назвать словом «ничего». Ведь это означало бы подразумевать под ничего нечто! Нет, я имею в виду, что утверждение: «Есть что-либо до этой точки», – является категорически неверным.

Таким образом, стандартная модель Большого взрыва, которой сегодня придерживается большинство ученых, предсказывает абсолютное начало вселенной. Если эта модель верна, то мы располагаем блестящим научным подтверждением второй посылки космологического аргумента *Калам*.

Верна ли стандартная модель?

Итак, верна ли модель «Большого взрыва» – и, прежде всего, верна ли она в предсказании факта начала вселенной? Мы уже знаем, что красное смещение света далеких галактик является убедительным свидетельством Большого взрыва. Он же является лучшим объяснением обилия во вселенной некоторых легких элементов, таких как гелий. Наконец, открытие в 1965 году космического фонового микроволнового излучения лучше всего можно объяснить, как реликтовое излучение – след от Большого взрыва.

Тем не менее, стандартная модель Большого взрыва нуждается в ряде видоизменений. Как мы видели, она основана на общей теории относительности Эйнштейна. Но на этапе, когда пространство сжимается до субатомных размеров, в теорию необходимо ввести физику элементарных частиц – и никто пока что не знает, как это сделать. Более того, расширение вселенной,

БЛАЖЕННЫЙ АВГУСТИН

Почему Бог не сотворил мир раньше? В начале пятого века нашей эры Августин Гиппонийский ответил на этот вопрос так: Бог сотворил вселенную не в определенный момент времени, а «одновременно со временем». То есть Августин пришел к выводу, что пространство и время были сотворены вместе. Современные космологи достигли согласия, придя к тому же выводу. Поэтому бессмысленно спрашивать, почему Большой взрыв не случился раньше, чем произошел на самом деле.

«В начале научное сообщество крайне неохотно принимало идею рождения вселенной».

«Модель Большого взрыва очевидным образом не только согласуется с иудео-христианской идеей начала мира, но также, как представлялось, предполагает акт сверхъестественного творения...»

«Потребовалось время, данные многих наблюдений и тщательная проверка предсказаний, сделанных исходя из модели Большого взрыва, чтобы убедить научное сообщество принять идею космического генезиса».

«...Большой взрыв – весьма успешная модель <...> которая навязала себя сопротивляющемуся научному сообществу»³.

Дж.М. Версингер,
доцент и профессор
физики Обернского
университета

вероятно, не является постоянным, как в стандартной модели. Скорее всего, оно ускоряется и, возможно, в прошлом был кратковременный момент сверхбыстрого расширения.

Но ни одна из этих корректировок не влияет на фундаментальное предсказание абсолютного начала вселенной. За столетие, прошедшее после работ Фридмана и Леметра, физики выдвинули немалое число альтернативных моделей – и при этом те из них, которые не предполагают абсолютного начала, всякий раз демонстрировали свою непригодность. Жизнеспособными нестандартными моделями оказывались лишь те, которые предполагали абсолютное начало вселенной. Даже если предполагается, что это начало не включает начальную точку *пространства* (как, например, предложенная Стивеном Хокингом модель «без границ»), такие теории все же включают в себя конечное прошлое: согласно им, вселенная не существовала вечно, но возникла, даже если это произошло не в определенной точке.

В этом смысле историю космологии XX века можно рассматривать как серию неудачных попыток избежать абсолютного начала, предсказанного стандартной моделью Большого взрыва. Такой парад неудачных теорий служит *подтверждением* предсказания стандартной модели о том, что вселенная начала быть. Это предсказание действует уже более восьмидесяти лет на фоне огромного прогресса, достигнутого в сферах астрономических наблюдений и теоретической астрофизики.

По-видимому, последняя точка здесь была поставлена в 2003 году, когда трое ведущих физиков, Арвинд Борд, Алан Гут и Александр Виленкин, смогли доказать, что *любая* вселенная, которая в среднем расширялась на протяжении всей своей истории, не может быть бесконечной в прошлом, но должна иметь прошлую границу пространства-времени. Их доказательство является весьма убедительным еще и потому, что является *независимым* от состояния очень ранней вселенной. Необходимость опираться на физическое описание ранней вселенной являлась слабым местом всех предыдущих теорий, поскольку такое описание, *независимое от самих теорий*, которые его модулируют, на данный момент не существует. Это становилось плодородной почвой для спекуляций. Один ученый сравнил раннее состояние мира с участками на древних географических картах, снабженных надписью: «Здесь водятся драконы!» – людям всегда было свойственно заполнять неизведанные области всевозможными фантазиями. Но теорема Борда – Гута – Виленкина не зависит от какого-либо физического описания очень ранней вселенной.

Она утверждает, что даже если наш мир – это лишь крошечная часть так называемой *мультивселенной*, состоящей из множества вселенных, то у такой мультивселенной также должно быть абсолютное начало. Виленкин пишет:

Говорят, что аргумент убеждает разумного человека, а доказательство убеждает даже неразумного. Теперь, когда мы располагаем доказательством, космологи больше не могут прятаться за возможность извечного существования вселенной. Выхода нет, они должны повернуться лицом к проблеме космического начала⁴.

Мы вполне можем ожидать, что будут предложены новые теории, пытающиеся избежать возникновения вселенной. Такие предложения следует приветствовать, но у нас нет оснований полагать, что они будут более успешными, чем их неудавшиеся предшественники. Конечно, научные результаты всегда являются предварительными. Тем не менее, довольно ясно, в каком именно направлении указывают имеющиеся научные свидетельства. Сегодня сторонник космологического аргумента *Калам*, утверждающий, что вселенная имела начало, уверенно опирается на господствующие в науке идеи.

Второе научное свидетельство: термодинамика вселенной

Однако это еще не всё. Существует второе глобальное научное подтверждение начала вселенной – на основе второго закона (или, как принято его называть, «начала») термодинамики. Согласно второму началу, если в систему не поступает энергия, эта система будет становиться все более неупорядоченной. Например, если у вас есть закрытая бутылка с вакуумом внутри, и вы введете в нее несколько молекул газа, этот газ равномерно распределится бы по всей бутылке. Вероятность того, что все молекулы соберутся с одного края бутылки, практически равна нулю. Это объясняется, помимо прочего, тем, что существует гораздо больше способов существования молекул в неупорядоченном состоянии, чем в упорядоченном.

Конец света

Уже в XIX веке ученые осознали, что из Второго начала проистекает мрачное предсказание будущего вселенной. По прошествии достаточного времени вся энергия внутри нее равномерно

Мультивселенная

Некоторые космологи спекулятивно утверждают, что наша наблюдаемая вселенная – это некий расширяющийся пузырь в гораздо более широком море энергии, которое также расширяется. Причем такая более обширная «энергетическая вселенная» содержит много других пузырей, помимо нашего; поэтому ее часто называют термином «мультивселенная». Теорема Борда – Гута – Виленкина применима и к мультивселенной в целом, а не только к отдельным «пузырям» внутри нее. Таким образом, даже если мультивселенная существует, она не может быть вечной в прошлом, но должна иметь начало.

НАЧАЛА ТЕРМОДИНАМИКИ

Термодинамика как научная дисциплина уходит корнями в работу немецкого физика Рудольфа Клаузиуса (1822–1888), которому приписывают формулировку второго начала.

Существуют три фундаментальных начала (закона) термодинамики. *Первое начало*, известное также как закон сохранения энергии, гласит, что энергия в физической системе не может быть ни создана, ни уничтожена. *Второе начало* утверждает, что замкнутая система стремится к увеличению неупорядоченности (хаоса, энтропии), пока не достигнет равновесия. Согласно *третьему началу*, когда система приближается к температуре абсолютного нуля, ее энтропия приближается к определенному минимальному значению.

распределится по всему пространству, подобно тому, как газ равномерно распределяется по бутылке. В результате мир превратится в однородную среду, в которой невозможна жизнь. Как только вселенная достигает такого состояния, дальнейшие значительные изменения станут невозможными: наступит состояние *термодинамического равновесия*, при котором температура и давление везде одинаковы. Ученые называли такое прогнозируемое будущее «тепловой смертью» вселенной.

Но такое пессимистическое предсказание породило еще один вопрос: если при наличии достаточного времени вселенная неизбежно *должна прийти* к состоянию тепловой смерти, то почему, в случае своего вечного существования, она не находится в этом состоянии уже *сейчас*? Если за конечный промежуток времени вселенная *должна достигнуть* равновесия, то с учетом бесконечного прошлого времени она уже *должна быть* в состоянии термодинамического равновесия. Однако это не так. Наш мир находится в неравновесном состоянии, при котором энергия доступна для использования, а вселенная имеет упорядоченную структуру.

Флуктуационная гипотеза Больцмана

Немецкий физик XIX века Людвиг Больцман предложил в 1872 году смелое решение этой проблемы. Он предположил, что вселенная, возможно, на самом деле *находится* в состоянии общего равновесия. Тем не менее, по чистой случайности то в одном, то в другом её месте иногда происходят отклонения от этого состояния (флуктуации) и возникают более упорядоченные неравновесные области; Больцман называл их «мирами» (см. рис. 3). Наша вселенная случайно оказалась одним из этих миров. В конце концов, в соответствии со вторым началом, она вернется к общему состоянию равновесия.

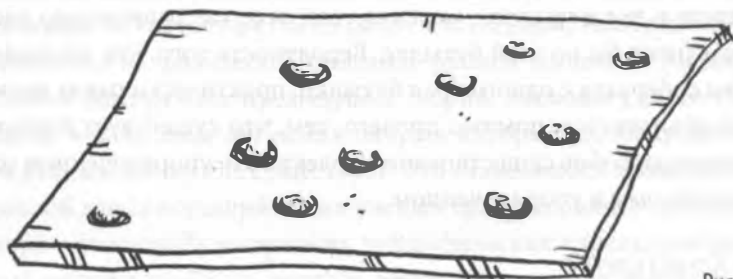

Рис. 3

Современные физики отвергают данную гипотезу о множестве миров в качестве объяснения наблюдаемого неравновесия

вселенной. Ее фатальный недостаток состоит в следующем: если наш мир представляет собой всего лишь случайное отклонение от состояния общего равновесия, то мы должны наблюдать гораздо меньшую область упорядоченности. Почему? Потому что небольшое отклонение от равновесия намного более вероятно, чем огромная, продолжительная флуктуация, необходимая для появления вселенной, которую мы видим. Например, отклонение, в результате которого сформировалась бы упорядоченная область размером с нашу Солнечную систему, являлось бы достаточным для того, чтобы мы существовали – и было бы намного более вероятным, чем флуктуация, которая сформировала всю наблюдаемую нами упорядоченную вселенную.

Поэтому из флуктуационной гипотезы, если ее довести до логического конца, можно сделать вывод о некоей глобальной иллюзии: мы населяем крохотную упорядоченную область, а звезды и галактики, которые мы наблюдаем, на самом деле не существуют, являются просто изображениями в небе. С точки зрения рассматриваемой гипотезы такой мир гораздо более вероятен, чем вселенная, которая вопреки второму началу термодинамики отклонилась от термодинамического равновесия на миллиарды лет.

Современные сценарии конца света

Открытие расширения вселенной, сделанное в 1920-х годах, изменило представления о тепловой смерти, предсказываемой на основе второго начала, но не отменило самого фундаментального вопроса о ее вечном предсуществовании.

Если вселенная будет расширяться вечно, она никогда не достигнет равновесия. Поскольку объем пространства постоянно увеличивается, материи и энергии всегда остается место для распространения. Тем не менее, по мере того как вселенная расширяется, доступная ей энергия расходуется, и она становится все более холодной, темной, разжиженной и мертвой. В конечном итоге она окажется заполненной разреженным газом из субатомных частиц, бесконечно расширяющимся в абсолютной темноте.

Однако если вселенная расширяется недостаточно быстро, ее расширение замедлится, остановится, а затем гравитация снова начнет сближать все объекты друг с другом, что приведет к катастрофическому большому сжатию. В конце концов все в мире объединится в гигантскую черную дыру, и от этого состояния вселенная никогда не сможет отойти.

Но в любом случае, будет ли конец вселенной огненным или ледяным, фундаментальный вопрос остается тем же самым:

ТЕРМОДИНАМИЧЕСКОЕ РАВНОВЕСИЕ

Термодинамическое равновесие – это состояние системы, при котором отсутствуют любые изменения, поскольку остаются неизменными во времени все величины (температура, давление, объём, энтропия). В случае вселенной – это состояние, при котором температура и давление одинаковы в любой точке ее объема. Никаких галактик. Никаких звезд. Никаких планет. В английском языке для обозначения такого равновесия иногда используется слово «эквилибриум».

если при достаточном количестве времени вселенная должна достигнуть такого состояния, то почему она уже сейчас не пребывает в таком состоянии, если существовала вечно?

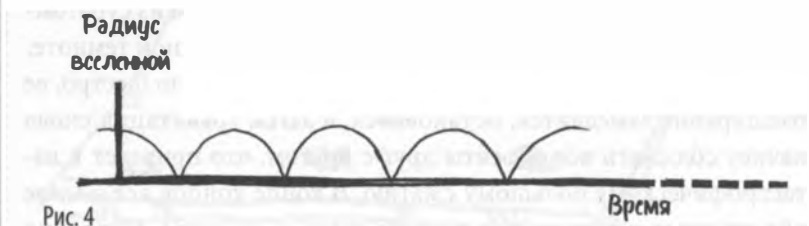
Недавние открытия, сделанные в начале XXI века, подтвердили, что космическое расширение ускоряется. Объем пространства увеличивается достаточно быстро, чтобы вселенная уходила все дальше и дальше от состояния термодинамического равновесия. Но в результате такого ускорения конец просто принимает другой вид. Различные области вселенной становятся все более изолированными друг от друга в пространстве, и каждая изолированная область постепенно стремится к тому, чтобы стать темной, холодной, разреженной и мертвой. Итак, снова и снова: почему наша область мироздания не находится в таком состоянии, если вселенная уже существует бесконечное время?

Попытки избежать начала вселенной

Очевидный вывод из всего сказанного состоит в том, что предположение о вечном существовании вселенной является ложным. Сегодня большинство физиков сформулировали бы, что материя и энергия являются заданными начальными условиями существования вселенной, которая следует по пути, проложенному вторым началом термодинамики, с момента своего возникновения конечное время назад.

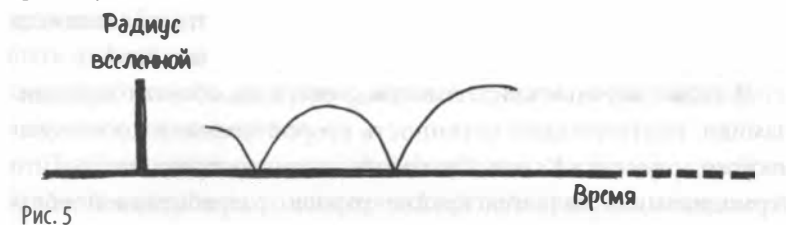
Как мы уже говорили, неоднократно предпринимались попытки избежать начала вселенной, предсказанного на основе второго начала, но ни одна из них не была успешной. Тем не менее, упомянем некоторые из них.

Циклическая модель (пульсирующая вселенная). В 1960-х годах некоторые теоретики пытались создать пульсирующие модели вселенной, согласно которым она расширяется и сжимается, а затем повторно расширяется и сжимается – от вечности в прошлом до вечности в будущем (см. рис. 4).

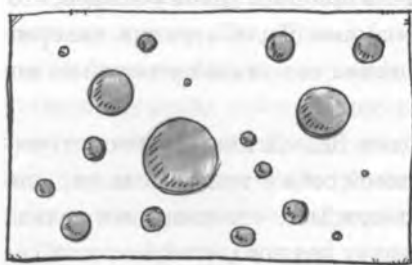

Однако термодинамические свойства таких моделей неизбежно указывали на то самое начало, ради избегания которого они и были созданы. Ведь энтропия накапливается от цикла к циклу, делая

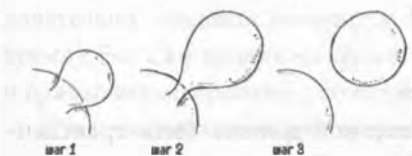
каждый цикл больше и длиннее, чем предыдущий (см. рис. 5). Следовательно, по мере прослеживания циклов назад во времени они становятся все короче и короче, пока мы не доходим до начальной точки возникновения всей вселенной. Астрономы подсчитали на основе уровня космических излучений, существующих сейчас, что такая гипотетическая вселенная не могла бы пройти более сотни предыдущих циклов.

«Пузырьковые» вселенные. Речь идет о недавно выдвинутой концепции «мультивселенной» (о ней уже шла речь чуть выше), внутри которой существует большое количество вселенных, напоминающих своеобразные гигантские пузыри (см. рис. 6). При этом многие ее сторонники утверждали, что второе начало термодинамики применимо только к «пузырям», но не ко всей мультивселенной. Однако даже если допустить такую возможность, это не имело бы значения. Ведь мы уже видели, что теорема Борда – Гута – Виленкина применима и к мультивселенной в целом, показывая, что у нее должно было быть абсолютное начало.

Молодые (детские) вселенные. Высказывались и предположения, что космологические объекты, называемые черными дырами, являются входами в «червоточины», пронизывающие пространство-время, через которые энергия может перемещаться и породить молодые вселенные (см. рис. 7). Если «пуповина», связывающая материнскую вселенную с ее «младенцем», схлопнется, молодая вселенная становится независимой. Может быть, такой

сценарий можно распространить на бесконечное прошлое? В этом случае мы становимся потомками бесконечной линии предков.

ВОСТОЧНОЕ МЫШЛЕНИЕ

Некоторые люди отвергают аргумент *Калам* как пример Западного мышления, заявляя, что в Восточных культурах люди, стремящиеся к просветлению, могут постигать мир за рамками логики. Однако Газали жил в Персии (современный Иран). Обратим внимание и на то, что сегодня Индия поставляет огромное количество ученых и инженеров, которые используют те же законы логики и свидетельства науки, что и мы. Почему же так много людей на Западе испытывают тягу к таким нелогичным системам верований, как дзен-буддизм? Как вы думаете?

Увы, но это не может сработать. Второе начало по-прежнему действует, так что данный процесс не может продолжаться бесконечно долго. Кроме того, сам сценарий противоречит современному состоянию физики элементарных частиц, которая предполагает, что информация, попадающая в черную дыру, все же остается в нашей вселенной. Этот вопрос стал предметом полемики между Джоном Прескиллом и Стивеном Хокингом, и в 2004 году Хокинг признал, что проиграл: «Не существует ответвляющихся молодых вселенных, вопреки тому, что я думал раньше»⁵.

И снова научные свидетельства, теперь из области термодинамики, подтверждают истинность второй посылки космологического аргумента *Калам*. Они особенно впечатляют, потому что термодинамика является крайне хорошо разработанной областью физики. Так что предельно маловероятно, что данные свидетельства будут переосмыслены.

Вывод

Таким образом, на основании как философских, так и научных свидетельств, у нас есть веские основания полагать, что у вселенной было начало. Поскольку у всего, что начало быть, есть причина, отсюда следует, что у вселенной есть причина.

Является ли вселенная причиной самой себя?

Интересно, что знаменитый философ-атеист Дэниел Деннет согласен с тем, что у вселенной есть причина. Но он убежден, что причиной вселенной является она сама. Да, он серьезно говорит об этом, называя свое предположение «последней уловкой по зазыванию шнурков»⁶.

Однако такая позиция абсурдна. Ведь Деннет не говорит, что вселенная является причиной самой себя в том смысле, что она существовала всегда. Нет, он утверждает, что вселенная начала быть. Но это невозможно, поскольку для того, чтобы создать себя, вселенная должна была уже существовать. Она должна была существовать до того, как стала существовать! Это очевидное логическое противоречие.

Творец вселенной

Следовательно, причина вселенной должна быть трансцендентной, находиться вне ее пределов. Эта причина должна быть сама беспричинной – потому что, как мы видели, бесконечный ряд причин невозможен. Следовательно, речь идет о беспричинной *первопричине*. Она должна превосходить пространство и

время, поскольку пространство и время появились в результате ее действия; следовательно, она должна быть нематериальной и нефизической. Она должна быть невообразимо могущественной, поскольку сотворила всю материю и энергию.

Наконец, она должна быть Личностью. Мы уже видели одну причину для такого вывода в предыдущей главе. Только Разум может соответствовать приведенному выше описанию Первопричины. Газали же, объясняя, почему Первопричина должна быть личной, ссылается на другое основание: это единственный способ объяснить, как вневременная причина может положить чему-либо первое начало.

Проблема вот в чем: если некоей причины достаточно для произведения следствия, то если происходит эта причина, вслед за ней должно произойти и следствие. Например, вода замерзает (переходит в кристаллическую форму) при температуре ниже 0 градусов по Цельсию; как только температура опускается ниже 0 градусов, любая вода замерзает. Так происходило на протяжении всей истории вселенной. Невозможно предположить, что вода *начала* замерзать при 0 градусов лишь какое-то определенное время назад.

Причина вселенной существовала всегда, поскольку она вневременна. Почему же вселенная, порожденная ею в качестве следствия, тоже не существует всегда, а возникла (как полагает современная наука) всего 13,7 миллиардов лет назад? Почему она не вечна, в отличие от своей причины?

Согласно Газали, ответ заключается в том, что первопричиной является личное Существо, обладающее свободой воли. Создание Им вселенной – это волевой акт, свободный поступок, не зависящий от каких-либо предшествующих условий. Такой творческий акт может быть чем-то спонтанным и новым. Как следствие, мы приходим не только к трансцендентной причине вселенной, но и к ее осмыслению как Личности – Творца.

Таким образом, в моем понимании, Бог, существующий до возникновения вселенной, неизменен и вечен. Его свободный акт творения одновременен с возникновением вселенной. Следовательно, создавая вселенную (включающую пространство и время), Бог Сам входит во время. Он вневременен без вселенной и пребывает во времени с сотворенной Им вселенной.

Итак, космологический аргумент *Калам* дает нам веские основания верить в существование безначального, беспричинного, вневременного, внепространственного, неизменного, нематериального, чрезвычайно могущественного личностного Творца вселенной.

Когда я закончил свою докторскую диссертацию по космологическому аргументу в Университете Бирмингема, профессор Хик

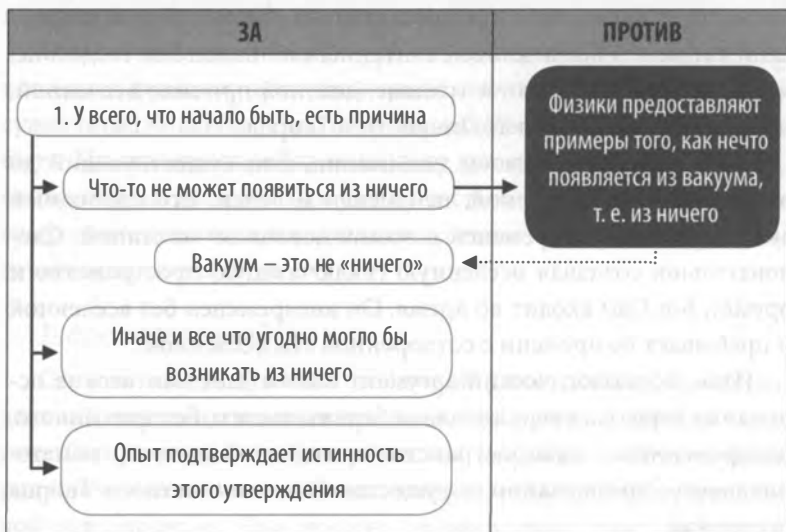
попросил одного из физиков университета проверить содержащуюся в ней научную информацию; тот подтвердил, что все, мной написанное, было правильным. Когда профессор Хик вернул мне текст, он удивленно спросил: «Почему богословы не знают об этом?..» У меня нет ответа на этот вопрос. В самом деле, почему?!..

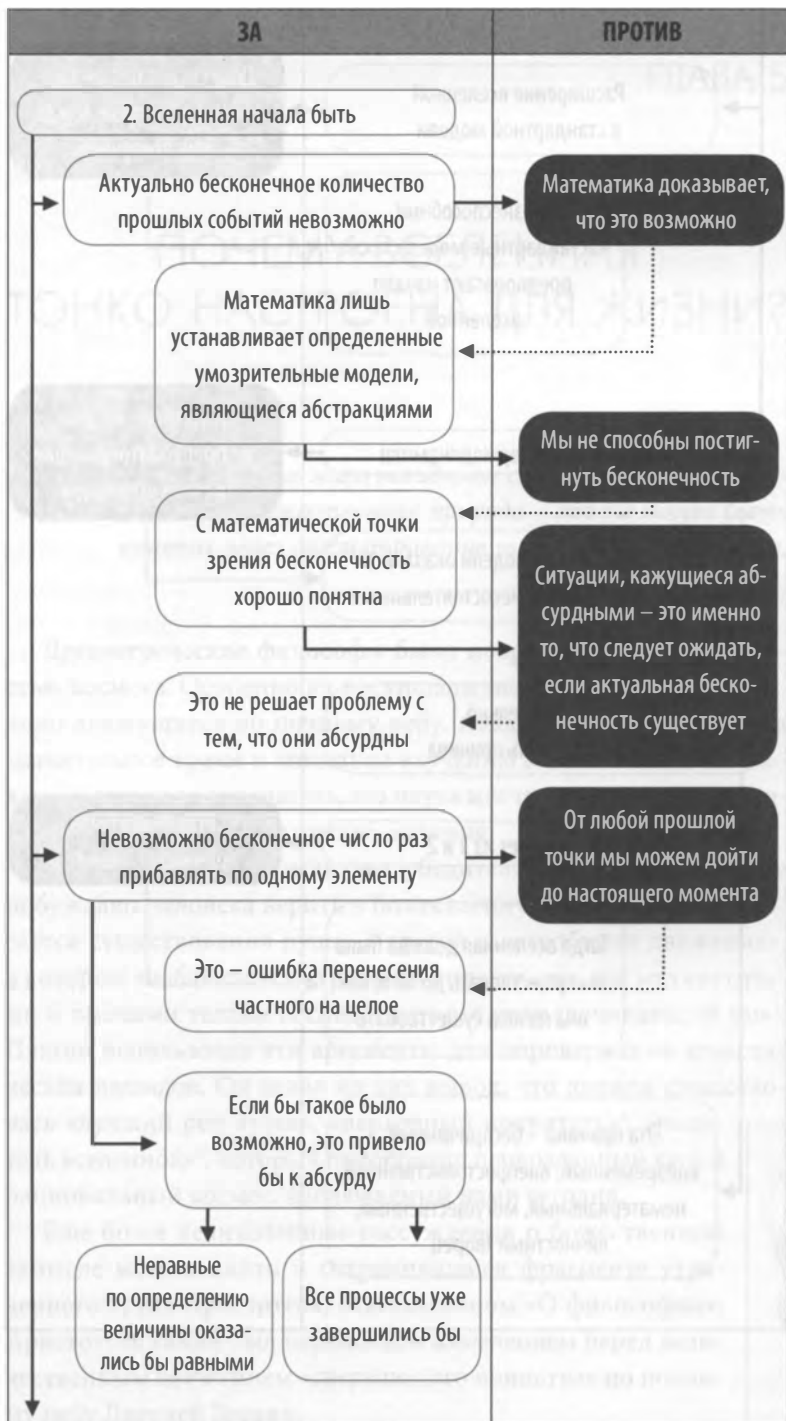
ОБСУДИТЕ ЭТО

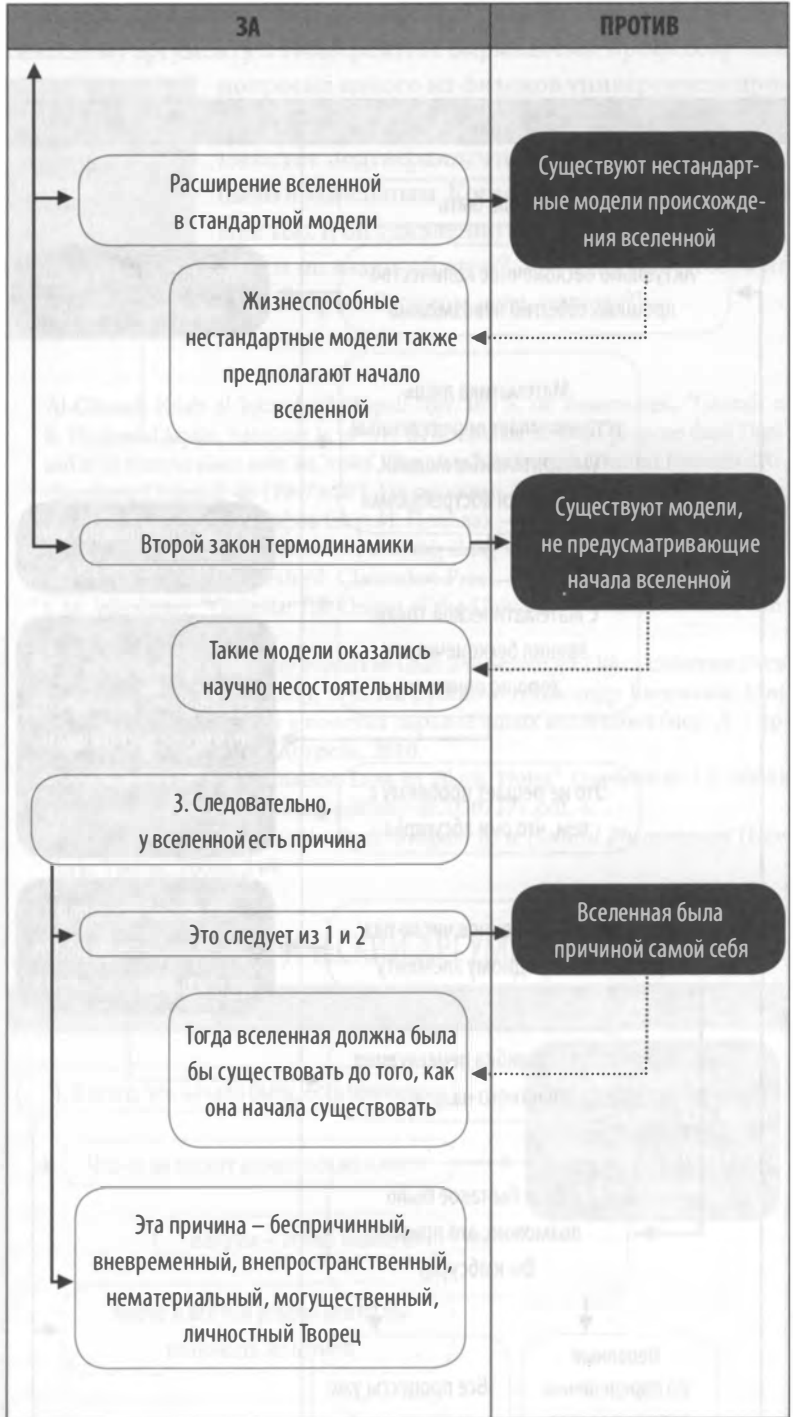
Как вы думаете, почему многие богословы не знают об аргументе *Калам*, и почему пасторов не учат в семинариях аргументам подобного рода?

- ¹ Al-Ghazali *Kitab al-Iqtisad fi'l-I'tiqad*; цит. по: S. de Beaucueil, "Gazzali et S. Thomas d'Aquin: Essai sur la preuve de l'existence de Dieu propose dans l'Iqtisad et sa comparaison avec les 'voies' Thomiste," *Bulletin de l'Institut Francais d'Archaeologie Orientale* 46 (1947): 203. **На русском:** Абу Хамид Аль-Газали. Крушение позиций философов (пер. И. Попова). – М.: Изд. дом «Ансар», 2007.
- ² Quentin Smith, *Theism, Atheism, and Big Bang Cosmology* (co-authored with William Lane Craig) (Oxford: Clarendon Press, 1993), 135.
- ³ J. M. Wersinger, "Genesis: The Origin of the Universe," *National Forum* (Winter 1996), 11, 9, 12.
- ⁴ Alexander Vilenkin, *Many Worlds in One: The Search for Other Universes* (New York: Hill and Wang, 2006), 176. **На русском:** Александр Виленкин. Мир многих миров: Физики в поисках параллельных вселенных (пер. А. Сергеева). – М.: CORPUS, Астрель, 2010.
- ⁵ S. W. Hawking, "Information Loss in Black Holes" (September 15, 2005), раздел VI. – <https://arxiv.org/pdf/hep-th/0507171.pdf>, 4.
- ⁶ Daniel Dennett, *Breaking the Spell: Religion as a Natural Phenomenon* (New York: Viking, 2006), 244.

КОСМОЛОГИЧЕСКИЙ АРГУМЕНТ КАЛАМ

ГЛАВА 5

ПОЧЕМУ ВСЕЛЕННАЯ ТОНКО НАСТРОЕНА ДЛЯ ЖИЗНИ?

От создания мира невидимые свойства Бога – Его вечная сила и божественная природа – вполне могут быть поняты через рассмотрение того, что Он сотворил.

(Рим. 1:20 МБО)

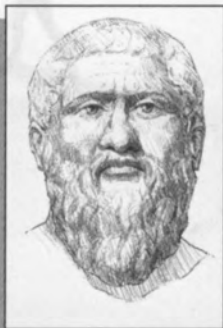
Древнегреческие философы были потрясены упорядоченностью космоса. Особенно их восхищали звёзды и планеты, постоянно движущиеся по ночному небу. Академия Платона уделяла значительное время и внимание изучению астрономии, поскольку, как считал ее основатель, эта наука могла помочь человеку познать его божественное предназначение.

Согласно Платону, есть два убедительных довода, которые побуждают человека верить в божественную сущность: один касается существования души, а другой – «всеобщего движения», в котором «наблюдается стройный порядок, так как над светилами и прочими телами господствует все упорядочивающий ум»¹. Платон использовал эти аргументы для опровержения атеистических взглядов. Он делал из них вывод, что должен существовать «лучший род души», «верховный правитель»², «родитель вселенной»³, который преобразил первозданный хаос в рациональный космос, наблюдаемый нами сегодня.

Еще более великолепные рассуждения о божественном замысле можно найти в сохранившемся фрагменте утраченного труда Аристотеля, озаглавленном «О философии». Аристотель также был переполнен изумлением перед величественным движением «сверкающего воинства» по ночному небу Древней Греции.

Аристотель

ПЛАТОНОВА АКАДЕМИЯ

Около 387 года до Р. Х. греческий философ Платон купил дом в роще Академия за стенами Афин. Там он открыл школу, которая процветала на удивление долго – в течение девяти столетий, пока не была закрыта византийским императором в 529 году. Целью Платона был поиск истины при помощи рационального познания. Академия привлекала как уже состоявшихся мыслителей, так и молодых студентов, которые вместе исследовали такие фундаментальные проблемы, как изначальная природа реальности, сущность добра, существование души, обсуждали логику, математику и астрономию, политические и социальные проблемы. Среди учеников, обучавшихся в Академии, был и восемнадцатилетний Аристотель, пребывавший там до самой смерти Платона. Влияние Академии на западную мысль и историю сложно переоценить.

Всякий, кто сам изучал картину небесного свода или хотя бы любовался ею, будет с уважением относиться к этим людям древности, которые смотрели в ночное небо, не замутненное промышленными выхлопами и отсветом городских огней, наблюдали за медленным, но неизменным движением космоса, изобилующего планетами, звездами и знакомыми созвездиями, и задавались вопросом: *что же породило всю эту красоту?*

Аристотель пришел к выводу, что такой причиной был божественный разум. Он попытался представить, что испытало бы племя людей, живущих под землёй и никогда не видевших неба, выйдя однажды на поверхность:

И тут они внезапно увидели бы землю, и моря, и небо, громады облаков, ощутили бы силу ветров, взглянули бы на солнце и познали бы как его величие и красоту, так и его силу, как оно, разлив свой свет по всему небу, образует день, а с наступлением ночи они узрели бы небо, все усеянное и украшенное звездами. Они увидели бы, как по-разному светит луна, то в полнолуние, то в ущербе. Если бы эти подземные люди понаблюдали, как все эти светила восходят и заходят, и заметили неизменность и постоянство их путей в течение всей вечности, – то, увидев все это, вышедшие из-под земли люди, конечно, решили бы и что боги существуют, и что все то великое, что им открылось, именно боги и сотворили⁴.

В других своих работах, которые позже были объединены в сборник под названием «*Метафизика*», Аристотель тоже утверждает, что должна существовать беспричинная первопричина – живая,

ОБСУДИТЕ ЭТО

Выйдите ночью на улицу и взгляните на небо. Задумайтесь: насколько то, что вы видите, отличается от того, что наблюдал Аристотель? Влияют ли эти отличия на то, как современные люди воспринимают звёзды и планеты?

разумная, нематериальная, вечная и наиболее благая сущность, являющаяся источником космического порядка.

Когда читаешь работы этих философов, в памяти всплывают слова апостола Павла из его послания к христианской церкви Рима: «От создания мира невидимые свойства Бога – Его вечная сила и божественная природа – вполне могут быть поняты через рассмотрение того, что Он сотворил» (Рим. 1:20 ^{МБС}). Уже в глубокой древности люди, не знавшие ничего о Библии, на основе разумного замысла во вселенной сделали вывод о существовании Бога!

Возрождение идеи разумного замысла

Сегодня многие астрономы, опираясь на данные современной науки, приходят к аналогичному выводу.

Начиная с XIX века, многие ученые полагали, что возникновение во вселенной разумных форм жизни, подобных нашей, – дело несложное, при наличии достаточного количества времени, огромных пространств и некоторой удачи. Но в результате открытий, сделанных за последние 40–50 лет, выяснилось, что все обстоит как раз наоборот: для возникновения разумной жизни (тех, кто в состоянии изучать мироздание) необходимо такое количество совпадающих условий, что можно только изумиться, что такое вообще произошло, хотя бы однократно, у нас на Земле.

Исследователи были ошеломлены открытием того, насколько сложным и тонким должно было быть равновесие начальных условий при Большом взрыве, для того чтобы разумная жизнь вообще могла существовать где-либо в космосе. Это тонкое равновесие начальных условий стали называть «тонкой настройкой» вселенной. Оказалось, что вселенная *идеально приспособлена* для существования разумной жизни с таким уровнем сложности и деликатности, которые буквально не поддаются человеческому пониманию.

Два вида тонкой настройки

Известны два вида тонкой настройки. Первый связан с базовыми природными константами, а второй – с определенными произвольными физическими величинами.

Природные константы

Что такое константа? Если законы природы записать в виде математических уравнений, то вы обнаружите в них определенные символы, обозначающие неизменные величины – такие как гравитационная постоянная, константа Ферми, постоянная Планка. Эти неизменные величины и называются константами. Законы

ОБСУДИТЕ ЭТО

Представьте вселенную, в которой значение гравитационной постоянной G больше значения этой постоянной в нашем мире. Как вы думаете, могли бы в такой вселенной существовать галактики? Почему?

Природные константы

Когда мы выражаем физические законы при помощи математических уравнений, важную роль в них играют определённые физические константы. В качестве примера обратимся к известному закону всемирного тяготения Ньютона, который можно записать в виде следующего уравнения: $F = G \times m_1 m_2 / r^2$. Согласно этому уравнению, сила гравитационного притяжения F равна произведению гравитационной постоянной G и масс двух тел, притягиваемых друг к другу, делённому на квадрат расстояния между ними. Массы и расстояние могут меняться в зависимости от рассматриваемых объектов, но значение G будет неизменно; это и есть константа.

природы *не определяют* значение этих констант. Теоретически могут существовать вселенные, управляемые одними и теми же законами природы, при том, что константы в этих мирах будут иметь разные значения. Но в зависимости от значений этих констант вселенные, управляемые одними и теми же законами природы, будут выглядеть по-разному.

Произвольные величины

Наряду с константами в мире существуют определённые произвольные величины, которые заданы в качестве начальных условий, на которых действуют законы природы. Поскольку эти величины произвольны, они также *не определяются* законами природы. Примером может служить количество термодинамического беспорядка (энтропии) в ранней вселенной. Эта величина просто возникла в рамках Большого взрыва как изначальная характеристика вселенной, и на её основе физические законы стали определять дальнейшее развитие вселенной. Если бы изначальные величины были другими, то физические законы привели бы к возникновению совершенно иной вселенной.

Определение «тонкой настройки»

Ученые с удивлением обнаружили: для того, чтобы жизнь во вселенной была возможна, существующие константы и величины должны укладываться в чрезвычайно узкий диапазон значений. Именно это подразумевается под тонкой настройкой вселенной для жизни.

Примеры тонкой настройки

Употребление термина «тонкая настройка» в таком нейтральном смысле не вызывает возражений и широко распространено. В физике можно найти множество примеров тонкой настройки. Чтобы лучше оценить ее скрупулезную точность, давайте для сравнения назовем несколько чисел. Так, число секунд во всей истории вселенной, согласно современным оценкам, приблизительно равно 10^{17} (то есть единице, за которой следует 17 нулей – 100 000 000 000 000 000). А число всех элементарных частиц во всей нашей вселенной приблизительно оценивается как 10^{80} (единица, за которой следует 80 нулей). Эти числа настолько велики, что их невозможно себе даже представить.

Сопоставимы ли с этими немислимыми величинами параметры тонкой настройки вселенной? Но просто сопоставимы, а значительно их превосходят! Например, так называемое *слабое взаимодействие* – одно из четырёх фундаментальных взаимодействий, происходящее внутри ядра атома – настроено настолько тонко, что изменение его значения всего на величину, равную единице, деленной на 10^{100} степени, привело бы к тому, что жизнь во вселенной не смогла бы появиться. Другой пример: изменение значения *космологической постоянной*, от которой зависит ускорение расширения вселенной, на единицу, деленную на 10^{120} степени, также сделало бы невозможным возникновение жизни.

Еще один пример. Ученые выяснили, что на начальном этапе существования вселенной уровень энтропии в ней был крайне низким. Роджер Пенроуз, профессор Оксфордского университета, подсчитал, что возможность случайного возникновения такого низкого уровня энтропии составляет единицу в $10^{10^{(123)}}$ степени – число столь невероятно непостижимое, что назвать его астрономическим было бы явным преуменьшением. Столь тонкую настройку энтропии невозможно осознать в полной мере. Достаточно сказать, что если мы выстрелим в трёхсантиметровую мишень на другом конце наблюдаемой вселенной (двадцать миллиардов световых лет от нас), то вероятность попасть в неё составляет единицу всего в 10^{60} степени!

Примеров тонкой настройки столь много в самых разных областях знания, что они едва ли смогут быть объяснены развитием науки в будущем. Нравится вам это или нет, но тонкая настройка – это научно установленный факт.

Возможное возражение и ответ на него

Некоторые читатели могут возразить: «Но если бы у констант и величин были бы другие значения, то, вполне возможно, могли бы развиваться принципиально иные формы жизни». Однако такой ответ недооценивает поистине катастрофические последствия изменения значений данных констант и величин.

Когда учёные говорят, что вселенная пригодна для жизни, они имеют в виду не только существующие формы жизни. Под «жизнью» понимается способность организмов питаться, получать энергию из пищи, расти, адаптироваться к окружающей среде и размножаться. То, что обладает всеми этими функциями (какую бы форму оно ни имело), подпадает под определение «жизни». И именно для того,

Важное различие

Термин «тонкая настройка» не является прямым указанием на разумный замысел и сотворение. Этот термин носит нейтральный характер, который ничего не говорит о том, как лучше всего объяснить такую настройку, а просто утверждает факт: диапазон значений, констант и величин, при которых во вселенной возможна жизнь, чрезвычайно узок. Если значение хотя бы одной из этих констант или величин было бы изменено на предельно мизерную величину, тонкий баланс, необходимый для существования жизни, был бы нарушен, и существование жизни стало бы невозможным.

ОБСУДИТЕ ЭТО

Меняет ли ваше восприятие мира осознание того, что вселенная настолько тонко настроена?

Муха на стене

Философ Джон Лесли так проиллюстрировал, почему нам не следует рассматривать в качестве пригодных для жизни вселенные, в которых действуют иные законы природы. Представьте себе одинокую муху, сидящую где-то на белом пятнышке на стене. Раздаётся случайный выстрел, и пуля попадает в эту муху. Теперь допустим, что вся стена за пределами пятнышка усеяна мухами, и вероятность попадания случайной пули в одну из них достаточно велика. Но по-прежнему крайне маловероятно, что она попадёт именно в муху на белом пятне. Пригодная для жизни вселенная похожа на эту одинокую муху. Практически все вселенные, основанные на других параметрах, были бы непригодны для жизни. Таким образом, вероятность того, что вселенная, случайно выбранная из множества возможных вселенных, где действуют те же законы природы, окажется пригодной для жизни — практически нулевая.

чтобы определённая таким образом жизнь могла существовать, необходима невероятно тонкая настройка физических констант и произвольных величин во вселенной. Если бы этой тонкой настройки не было, то не существовало бы даже материи и химических процессов, не говоря уже о планетах, пригодных для жизни!

Еще одно возражение и ответ на него

Встречается и такое возражение: «Но, может быть, во вселенной, управляемой *другими* законами природы, все тоже сложится успешно». Такое возражение свидетельствует о неправильном понимании аргумента.

Нас не интересуют вселенные, управляемые *другими* законами природы. Мы понятия не имеем, на что могут быть похожи такие вселенные! Нас интересуют исключительно вселенные, управляемые *теми же* законами природы, но с *другими* значениями констант и произвольных величин. Поскольку законы одинаковы, мы можем определить, что произошло бы, если бы константы и величины были изменены. И результаты оказываются катастрофическими. Среди вселенных, управляемых нашими законами природы, но с минимальной разницей в константах и величинах, вероятность, что случайно выбранная вселенная будет благоприятной для жизни, практически равна нулю.

Аргумент в пользу разумного замысла

Итак, перед нами встает вопрос: как же лучше всего объяснить тонкую настройку мироздания? Самым простым является предположение: что пригодность нашей вселенной для зарождения жизни объясняется разумным замыслом ее Творца.

Однако замысел — это не единственное возможное объяснение. Можно предположить существование некоей физической необходимости именно такого набора параметров. Наконец, можно сослаться и на случайность. Поэтому, чтобы сделать вывод, является ли замысел лучшим объяснением тонкой настройки, нам следует сначала рассмотреть эти две возможные альтернативы.

Соответственно, мы можем сформулировать очень простой аргумент, состоящий из трех шагов:

1. Своей тонкой настройкой вселенная обязана либо физической необходимости, либо случайности, либо разумному замыслу.
2. Причиной тонкой настройки не была физическая необходимость или случайность.
3. Следовательно, она появилась в результате разумного замысла.

Это логически обоснованный аргумент, вывод которого обязательно следует из двух посылок. Таким образом, единственный вопрос заключается в том, насколько правдоподобны эти посылки. Давайте проанализируем их.

Посылка 1

Своей тонкой настройкой вселенная обязана либо физической необходимости, либо случайности, либо разумному замыслу.

Первая посылка не вызывает возражений, поскольку она просто перечисляет три возможных варианта объяснений тонкой настройки. Если кто-то может предложить четвертый вариант, он может добавить его в этот перечень, и тогда мы рассмотрим его, когда дойдем до посылки 2. Но, судя по всему, других вариантов, кроме трех, перечисленных здесь, не существует.

Посылка 2

Причиной тонкой настройки не была физическая необходимость или случайность.

Как видим, вторая посылка является ключевой. Чтобы доказать ее правдоподобность, нужно продемонстрировать несостоятельность двух других объяснений – физической необходимости и случайности. Давайте по очереди рассмотрим каждое из них.

Физическая необходимость?

Согласно первой альтернативе – физической необходимости, – вселенная неизбежно должна быть пригодной для жизни. У физических констант и произвольных величин обязательно должны быть присущие им значения. Иными словами, возникновение непригодной для жизни вселенной было бы физически невозможно.

Неправдоподобность физической необходимости

Однако такая альтернатива представляется фантастически неправдоподобной. В самом деле: каковы основания для столь радикальной точки зрения, что вселенная, непригодная для жизни, попросту невозможна физически? Ведь

ОБЪЯСНЕНИЯ ТОНКОЙ НАСТРОЙКИ ВСЕЛЕННОЙ

Есть три возможных объяснения того, почему наша вселенная тонко настроена:

1. Физическая необходимость: физические константы и произвольные величины неизбежно должны иметь присущие им значения.
2. Случайность: значения физических констант и произвольных величин являются таковыми по воле случая.
3. Разумный замысел: значения физических констант и произвольных величин во вселенной были заданы ее Творцом.

ОБСУДИТЕ ЭТО

Вспомните: в каких произведениях популярной культуры существование нашего мира объясняется случайностью? А физической необходимостью? А разумным замыслом? Какая из этих трёх гипотез чаще всего доносится нам со страниц книг, кино- и телеэкранов, из популярных статей в интернете?

КОНЕЦ СУЕТЫ ВОКРУГ ЭВОЛЮЦИИ

Обратите внимание, что аргумент тонкой настройки вселенной сводит на нет все споры вокруг биологической эволюции. Ведь в случае успеха этот аргумент покажет, что эволюция жизни в любом месте космоса зависит от разумного замысла начальных космических условий. Другие аргументы от замысла – основанные на происхождении жизни, возникновении биологической сложности, происхождении сознания и так далее – будут лишь увеличивать степень маловероятности, что все эти процессы можно объяснить, не прибегая к Творцу.

константы не определяются законами природы. Так почему же они не могли быть другими? А произвольные величины – это просто начальные условия для действия законов природы, и это тем более не делает их необходимыми. Получается, что противник разумного замысла занимает радикальную позицию, нуждающуюся в конкретных доказательствах. Но их нет. Данная альтернатива выдвигается просто как голая возможность.

Иногда ученые действительно говорят о еще не созданной «теории всего» – и это название *производит впечатление*, что такая теория сможет объяснить все на свете, включая тонкую настройку. Но, как и многие красочные названия научных теорий, оно вводит в заблуждение. Успешная «теория всего» позволила бы нам объединить четыре основные силы природы (гравитацию, слабое и сильное взаимодействие и электромагнетизм) в проявления некоего единого взаимодействия, что значительно упростило бы физику. Однако такая теория, вопреки звучному названию, отнюдь не претендует на объяснение всего на свете.

Важно понимать также, что любая теория меньше всего способна объяснить причину существования тех условий, в которых она применима. К примеру, М-теория (теория суперструн) – наиболее перспективный кандидат на роль теории всего – работоспособна только в том случае, если в мире существует одиннадцать измерений. Но сама по себе эта теория не может объяснить, почему должно существовать *именно столько* измерений. Тем более М-теория не в состоянии однозначно предсказать существование пригодной для жизни вселенной. Она допускает существование широкого диапазона примерно 10^{500} различных возможных вселенных, в которых действовали бы одни и те же законы, но были бы различны значения физических констант. Практически все такие вселенные были бы непригодны для жизни. Так что вопрос о том, почему из всех возможных вселенных существует именно пригодная для жизни, остается без ответа. В рамках М-теории у нас нет никаких оснований заявлять, что пригодная для жизни вселенная физически необходима.

Таким образом, нет никаких научных свидетельств в пользу данной альтернативы. Напротив: все имеющиеся данные указывают на то, что существование непригодных для жизни вселенных не только возможно, но и гораздо более вероятно, чем существование таких, которые для жизни пригодны.

Случайность?

В таком случае мы подходим ко второй альтернативе: может быть, тонкая настройка вселенной возникла в результате

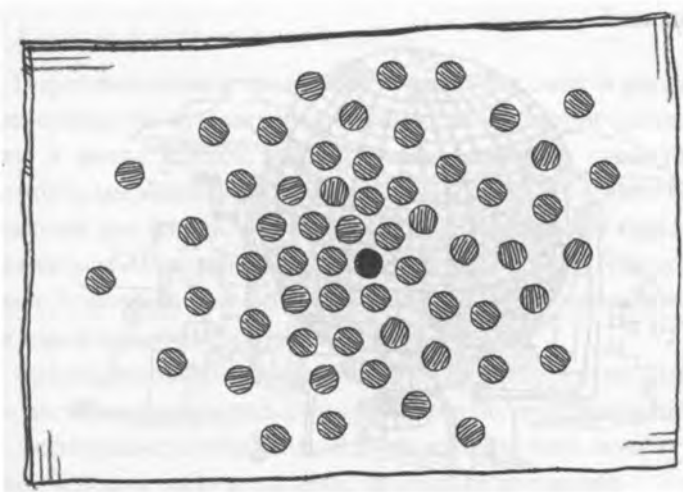
простой случайности? Тогда значения всех физических констант и величин оказались «подходящими» для существования пригодной для жизни вселенной лишь по воле случая. Нам просто крупно повезло!

Фундаментальная проблема здесь заключается в том, что вероятность существования пригодной для жизни вселенной настолько мала, что такое объяснение представляется крайне неразумным.

Маловероятность существования пригодной для жизни вселенной

Следующий пример, предложенный физиком Джоном Барроу, позволяет наглядно представить, насколько мала вероятность такой случайной «предрасположенности к жизни».

Возьмём бумажный лист и нарисуем на нём красную точку. Она обозначает нашу вселенную. Теперь слегка изменим значение как минимум одной из тонко настроенных физических констант или произвольных величин, о которых мы говорили ранее. В результате у нас получится описание иной вселенной. Обозначим её ещё одной точкой на том же листе. Если новый набор констант и величин описывает пригодную для жизни вселенную, то отметим эту точку красным цветом, а если непригодную – то синим. Будем повторять эту процедуру до тех пор, пока не заполним весь листок. В итоге синие точки у нас сольются в сплошной однородный цветной фон, на котором будут выделяться лишь несколько еле заметных красных островков. Это иллюстрирует тот факт, что возможных вселенных, непригодных для жизни, неизмеримо больше.

КОСМИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ

В последнее время начала пользоваться популярностью идея так называемого «космического ландшафта» миров, допустимых в рамках М-теории. Поскольку чаще всего под этим термином ошибочно понимают фактическое существование всех этих вселенных, крайне важно помнить: космический ландшафт – это лишь диапазон *возможностей*. Не понимающие этого поспешили заявить, что данная идея опровергает аргумент от замысла, поскольку космический ландшафт должен включать многие пригодные для жизни вселенные наподобие нашей. Но, повторимся, такой «ландшафт» не существует в действительности: это список *умозрительных* вселенных, которые не противоречат постулатам М-теории.

Сравнение с лотереей

Иногда в пользу случайного возникновения тонкой настройки приводят пример с лотереей. Если в лотерее распроданы все билеты, то вероятность падения выигрыша на любой из этих билетов крайне мала – но *кто-то* обязательно должен выиграть! Трудно представить, что такой счастливец, кем бы он ни был, придет к необоснованному выводу: «Вероятность моего выигрыша была один к двадцати миллионам. И всё же я победил! Это значит, что результаты были подтасованы!..»

Таким же образом, говорят оппоненты, обязательно должна существовать *какая-то* вселенная из диапазона всех возможных. То, что мы в ней существуем – это результат счастливой случайности, а не замысла, и нам, победителям, не нужно в этом счастливом случае сомневаться. *Все* вселенные одинаково маловероятны, но одна из них, по воле случая, должна была «победить».

Такая аналогия на самом деле очень полезна: она позволяет нам ясно увидеть, что приверженец случайности неправильно понял аргумент в пользу замысла. Ведь, вопреки распространенному мнению, этот аргумент не пытается объяснить, почему существует *эта* конкретная вселенная. Его задача – объяснить, почему существует вселенная, пригодная для жизни. Аналогия с лотереей неверна, поскольку в ней внимание уделяется вопросу, почему выиграл *конкретный* участник.

Более корректной аналогией была бы такая лотерея, при которой среди миллиардов белых шаров находится только один чёрный. Перед вами ставят условие: сейчас из лототрона выпадет один случайно выбранный шар. Если он будет черного цвета – вы останетесь в живых, а если белого – вас казнят. Как вы оцените свои шансы?

Обратите внимание: вероятность выпадения каждого из шаров одинакова. Какой бы шар ни покатился по желобу лототрона, вероятность того, что выигрышным оказался бы именно этот шар, ничтожно мала. Тем не менее, в желобе обязательно должен оказаться один из шаров. Именно на это указывает предыдущая аналогия. Но для вас это совершенно не важно! Объяснение того, почему выигрышным окажется *конкретный* шар, не имеет для вас никакого значения.

Важно совершенно иное: какой бы шар ни оказался в желобе, вероятность того, что он будет белым, а не черным, огромна. Конечно, вероятность того, что выпадет чёрный шар, равна вероятности того, что выпадет *конкретный* белый шар. Но вероятность того, что выигрышным окажется *белый шар, а не чёрный*, несравнимо выше. Поэтому если из желоба выкатится черный шар, имеют серьёзнейшие основания полагать, что результаты лотереи были подтасованы кем-то, кто хотел спасти вам жизнь.

Таким образом, при корректной аналогии нас интересует не то, почему выпал конкретный шар, а то, почему при всей невозможности такого события выпал единственный шар, который не обрекает нас на смерть, а дарует нам спасение. Просто сослаться на то, что какой-то из шаров должен был стать выигрышным, здесь уже не получается.

Точно так же дело обстоит с возможными вселенными: конечно, какой-то вселенной «посчастливилось» возникнуть и прийти в существование – но несравнимо вероятнее было то, что эта возникнувшая вселенная будет непригодной для жизни. Поэтому нам по-прежнему нужно какое-то правдоподобное объяснение существования пригодной для жизни вселенной.

А нужно ли объяснение вообще?

Порой высказывается и такое мнение: нет смысла рассуждать о *вероятности* существования тонко настроенной вселенной – ведь, в конце концов, именно эта вселенная и существует, и только ее мы *можем* наблюдать! Если бы наша вселенная не была пригодна для жизни, нас бы здесь не было, некому было бы ей удивляться. «Мы видим Вселенную такой, потому что только в такой Вселенной мог возникнуть наблюдатель-человек». Это – так называемый антропный принцип.

Однако такое рассуждение логически некорректно. Тот факт, что мы можем наблюдать только вселенную, пригодную для жизни, не устраняет необходимости объяснения того, почему существует именно такая вселенная, пригодная для жизни.

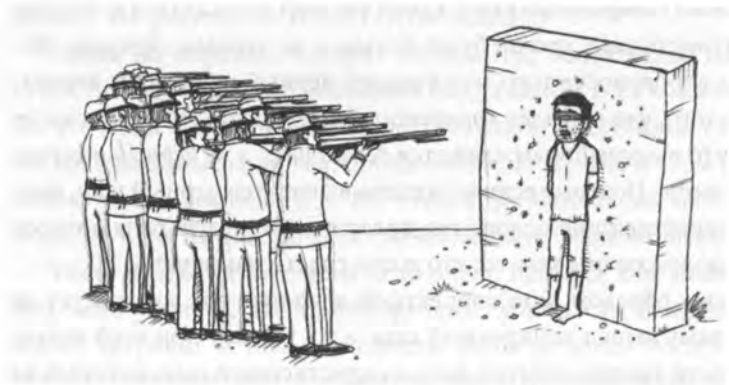
УСИЛЕННАЯ ВЕРСИЯ ЛОТЕРЕИ

Поскольку в тонкой настройке участвует множество параметров, аналогию с лотереей можно усилить. Представьте, что для того, чтобы вам сохранили жизнь, нужно, чтобы черный шар выпал, скажем, пять раз подряд. Вероятность того, что при каждом отдельном розыгрыше выпадет чёрный шар, предельно мала, и на неё не влияет то обстоятельство, проводим ли мы лотерею один раз или несколько. Но если по совокупности розыгрышей черный шар выпадет пять раз, то любому будет понятно, что это не произошло по чистой случайности!

АНТРОПНЫЙ ПРИНЦИП

Согласно этому принципу, мы можем наблюдать только те свойства вселенной, только те значения фундаментальных констант и величин, которые совместимы с нашим существованием.

Снова прибегнем к наглядному примеру. Представьте себе, что при выезде за границу вас схватили и по сфабрикованному обвинению приговорили к расстрелу. Вы стоите у стены, и 100 опытных стрелков целятся вам в сердце. Вы слышите команды: «Целься!.. Готовсь!.. Огонь!» – и слышите оглушительный винтовочный залп. А потом осознаете, что остались в живых. Все сто стрелков промахнулись! К какому выводу вы придете?

Вряд ли вы подумаете: «Что ж, в том, что они все промахнулись, нет ничего удивительного. Ведь если бы они не промазали, некому было бы этому удивляться! Но поскольку я жив, мне следовало ожидать, что они все промахнутся. Никаких других объяснений не нужно!»

Конечно же, это не так! Действительно, нет удивительного в том, что вы не замечаете, что мертвы – поскольку, если бы вы были мертвы, вы не смогли бы этого заметить. Но невозможно не удивляться тому невероятному факту, что вы живы и все стрелки промахнулись. Тут представляется почти неоспоримым вывод, что все они промахнулись *намеренно*, что все это было спланировано кем-то по какой-то причине.

Многомировая гипотеза

В результате теоретики пришли к согласию, что антропный принцип не устраняет необходимость в объяснении тонкой настройки мира, *если только* не объединить его с гипотезой о существовании мультивселенной. Согласно этой гипотезе (о которой мы уже вели речь в прошлой главе) наша вселенная – всего лишь одна из множества, или даже бесконечного числа, случайно упорядоченных миров. Если это действительно так, то тогда случайно где-нибудь в этом ансамбле вселенных могут появиться и

миры, в которых возможна жизнь. А поскольку лишь тонко настроенные вселенные могут содержать в себе наблюдателей, то любые наблюдатели, существующие в мультивселенной, разумеется, обнаружат, что их миры тонко настроены. Поэтому для объяснения тонкой настройки нет необходимости обращаться к разумному замыслу, а достаточно чистой случайности.

Первое возражение против многомировой гипотезы

Первый, наиболее очевидный ответ сторонникам такой версии состоит в том, что сама мультивселенная, если она существует, также нуждается в тонкой настройке. Ведь для того, чтобы данная гипотеза являлась научно обоснованной, ей необходимо предложить некий правдоподобный механизм по возникновению множества миров – и этот механизм вынужденно должен включать в себя, помимо прочего, комплекс параметров для тонко настроенных вселенных. По сути, проблема отодвигается всего лишь на один шаг: если допустить случайное возникновение некоторого количества пригодных для жизни вселенных – то как объяснить тонкую настройку мультивселенной, предусматривающей их возникновение?

Ответов на это нет ни в одной из многомировых версий. Например, в рамках М-теории, являющейся одной из физически смоделированных мультивселенных, остается необъяснимым, почему должно существовать ровно одиннадцать измерений. Таким образом, заявить о возможности существования многомирового ансамбля не означает обосновать появление тонкой настройки волей случая.

Косвенное свидетельство в пользу разумного замысла

Современные дискуссии о тонкой настройке вселенной превратились в дебаты о возможности существования мультивселенной. Умножая сущности сверх необходимости, нам предлагают верить не только в то, что существуют ненаблюдаемые вселенные, но и в то, что их бесконечное множество, и значения определяющих их физических констант и произвольных величин возникают по чистой случайности. Всё это – лишь для того, чтобы объяснить с помощью многомировой гипотезы случайное возникновение хотя бы одной пригодной

для жизни вселенной. В результате гипотеза эта становится косвенным свидетельством в пользу гипотезы разумного замысла: ведь трезво мыслящие учёные не стали бы пытаться доказать истинность столь экстравагантной и спекулятивной теории, если бы не ощущали себя загнанными в угол. Поэтому услышав заявления, что тонкая настройка могла возникнуть случайно, или что «нам просто крупно повезло», мы можем доверительно спросить: «Скажите, почему противники гипотезы разумного замысла придумывают что угодно, чтобы не признавать существование Бога, – и ради этого готовы даже верить в совершенно искусственную и недоказуемую идею мультивселенной?»

Второе возражение против многомировой гипотезы

Существует и вторая причина, по которой многие теоретики относятся к гипотезе мультивселенной крайне скептически. Теорема Борда – Гута – Виленкина (как мы уже говорили об этом в главе 4) предполагает, что даже у мультивселенной, заполненной вселенными-пузырями, должно было быть начало. Следовательно, механизм, который генерирует вселенные, действует только на протяжении ограниченного количества времени – и к настоящему времени мультивселенная может включать лишь ограниченное число пузырей. Представляется, что этого недостаточно, чтобы обеспечить появление тонко настроенной вселенной в результате одной лишь случайности. Да и какие есть основания по-

лагать, что многомировой ансамбль на самом деле существует? В пользу этого нет никаких свидетельств, кроме теоретических *допущений*.

И напротив, у нас имеются веские независимые причины верить в Создателя космоса: как минимум, на это указывают строгие логические аргументы, предложенные Лейбницем и аль-Газали.

Третье возражение против многомировой гипотезы

Наконец, имеется еще более решительный аргумент против гипотезы мультивселенной. Вспомним о флуктуационной гипотезе Людвиг Больцмана (мы рассматривали ее в главе 4), которая также подразумевает существование многих миров. Эта гипотеза была отвергнута научным сообществом из-за следующего: если наша упорядоченная вселенная – это лишь флуктуация, одна из многих, то гораздо более вероятно, что она была бы несравнимо меньшей по своим размерам. Оказывается, что при попытке объяснить тонкую настройку вселенной *любая* версия многомировой гипотезы сталкивается с той же проблемой.

Роджер Пенроуз уделил значительное внимание этому возражению⁵. Он указывает, что чем сильнее понижение энтропии при флуктуации, тем реже такие флуктуации происходят. Так, вероятность случайного возникновения низкого уровня энтропии на раннем этапе развития нашей вселенной составляет единицу, деленную на $10^{10(123)}$. Сравним это с тем, что вероятность возникновения нашей Солнечной системы в результате случайного столкновения частиц составляет единицу, деленную на $10^{10(60)}$. Пенроуз указывает, что это число огромно по сравнению с $10^{10(123)}$. Получается, что вероятность возникновения тонко настроенного мира

ОБСУДИТЕ ЭТО

Если у многомировой гипотезы столько недочётов, почему значительное число членов научного сообщества всё равно предпочитают верить в волю случая, а не в Творца?

небольших размеров (например, одной только Солнечной системы) *несравнимо* более вероятно, чем огромной вселенной, размером с нашу. Как мы говорили в предыдущей главе, гораздо вероятнее, что эта наблюдаемая нами гигантская вселенная является иллюзорной, а мы наблюдаем эту иллюзию, пребывая в гораздо меньшем тонко настроенном мире, который только и существует.

Но тогда, если довести эту точку зрения до логического предела, еще более вероятным является образование одного только человека-наблюдателя, или даже только одного мозга, который, пребывая посреди хаоса с максимальной энтропией, создает для себя иллюзию упорядоченного мироздания! Такая гипотетическая сущность даже получила у ученых свое название – «больцмановский мозг». Итак, наиболее вероятно возникновение такой вселенной, которая состоит из одного лишь мозга, порождённого случайными флуктуациями и питающего иллюзии о существовании упорядоченного космоса. И если вы сторонник многомировой гипотезы – для вас наиболее последовательным будет верить, что в мире существуете только вы сами, а эта книга, тело, Земля и все галактики – это лишь психические феномены вашего восприятия.

Конечно, ни один разумный человек не поверит, что он на самом деле – больцмановский мозг. Следовательно, даже с атеистической точки зрения крайне маловероятно, что существует случайно упорядоченный ансамбль многих вселенных.

Ирония здесь заключается в том, что сторонникам многомировой интерпретации было бы выгодно признать, что мультивселенную и составляющие её упорядоченные вселенные сотворил Бог – который, разумеется, мог отдавать предпочтение тонко настроенным мирам. Только вера в Создателя придаст данной гипотезе рациональность и сделает ее вероятной.

Таким образом, несостоятельность многомировой гипотезы означает падение последней линии обороны, защищающей случайность как возможную причину тонкой настройки. Как и физическая необходимость, случайность не является адекватным и правдоподобным объяснением этого факта.

Аргумент Докинза против разумного замысла

Но, возможно, третья альтернатива – разумный замысел – окажется еще более слабой, чем необходимость и случайность?

Критики гипотезы разумного замысла нередко указывают в качестве слабого места на то, что в рамках этой гипотезы не объясняется существование самого Творца вселенной. Данное возражение Ричард Докинз назвал «центральным аргументом»

своей книги «Бог как иллюзия»⁶. Он формулирует свой аргумент следующим образом:

1. На протяжении веков одной из важнейших проблем, стоявших перед человеческим разумом, было объяснение появления во вселенной сложных, маловероятных объектов, выглядящих так, как будто их специально спроектировали.
2. Возникает естественное желание заявить, что объекты, напоминающие продукты замысла, действительно были спроектированы.
3. Это искушение заводит в тупик, потому что гипотеза творца немедленно порождает ещё большую проблему: кто сотворил творца?
4. Самый элегантный и мощный механизм развития («подъемный кран»), известный нам сегодня, – это дарвиновская теория эволюции путём естественного отбора.
5. В физике аналогичный «подъемный кран», благодаря которому во вселенной возникли условия, необходимые для жизни, ещё не обнаружен.
6. Не стоит терять надежды на возникновение в области физики лучшей теории, аналогичной дарвинизму в биологии.

Следовательно, Бога почти наверняка нет.

*Несостоятельность аргумента Докинза:
вывод не следует из предпосылок*

Данное рассуждение режет слух, потому что атеистический вывод – «Бога почти наверняка нет» – возникает совершенно неожиданно и никак не следует из предыдущих утверждений, даже если мы примем их в качестве правдивых. Никакие законы логики не позволяют сделать такой вывод из приведенных шести посылок. Поэтому аргументация Докинза очевидным образом неверна.

Какой же логический вывод *на самом деле* следует из аргументации Докинза? Вот какой: нам не обязательно полагать, что Бог существует, основываясь на видимости разумного замысла во вселенной. Однако такой вывод никоим образом не исключает того, что Бог существует, и даже позволяет нам с полным основанием верить в Его существование. Наша вера может опираться на другие свидетельства и умозаключения – например, на космологический и моральный аргументы, – или вообще не быть аргументированной, а быть основанной на религиозном опыте и откровении свыше. Да, можно отрицать разумный замысел как аргумент в пользу Божьего существования, но такое отрицание

никоим образом не доказывает правоту атеизма и не говорит о том, что вера в Бога ничем не оправдана.

Ложность посылок в аргументе Докинза

Однако аргумент Докинза не только логически некорректен, он еще и включает некоторые очевидно ошибочные посылки. Так, в предпосылке 5 упоминается тонкая настройка вселенной, которая, как мы только что выяснили, с гораздо большей вероятностью служит не опровержению, а утверждению аргумента от замысла. А посылка 6 – это лишь ничем не обоснованная вера приверженца натурализма.

Наибольший же интерес представляет посылка 3. В ней Докинз утверждает, что неправомерно считать разумный замысел наилучшим объяснением существования сложно устроенной упорядоченной вселенной, поскольку в таком случае возникает новая проблема: кто сотворил творца? Данное возражение является ложным, по крайней мере, по двум причинам.

Первая проблема с посылкой 3:

нет необходимости давать объяснение объяснению

Во-первых, чтобы признать какое-то объяснение наилучшим, не требуется объяснять это объяснение. Такова элементарная истина; именно так в методологии науки делаются выводы о наилучшем объяснении. Когда археологи находят в земле предметы, похожие на наконечники стрел, каменные топоры и осколки глиняной посуды, они с полным правом делают вывод, что эти артефакты не являются случайным побочным эффектом образования осадочных пород, а изготовлены некоей неизвестной группой людей – даже если исследователи не знают, что это за люди и откуда они здесь взялись. Аналогичным образом, если бы астронавты на обратной стороне Луны наткнулись на груды механических устройств, они с полным правом пришли бы к заключению, что перед ними продукт жизнедеятельности разумных внеземных существ, даже не имея ни малейшего понятия, что это за внеземные существа и как они туда попали.

Таким образом, чтобы признать какое-то объяснение наилучшим, объяснение объяснения не требуется. Более того, необходимость в этом повлекла бы за собой *во всех случаях* (а не только в вопросе существования Бога) бесконечную цепочку объяснений, в которой ничто и никогда невозможно объяснить; в результате наука была бы уничтожена! Ведь перед тем, как признать истинность какого-либо объяснения, нужно было бы дать объяснение

Натурализм

Натурализм – это убежденность в том, что следует признавать только естественные объяснения, а сверхъестественные решительно отвергать. Поскольку Творец по определению является сверхъестественной Сущностью, натурализм не признает его существования, какие бы свидетельства в пользу бытия Божьего ни предъявлялись.

ему самому, а затем объяснить объяснение объяснения – и так далее, до бесконечности. В итоге объяснений попросту не существовало бы.

Аналогичным образом, чтобы признать разумный замысел наилучшим объяснением видимости такого замысла во вселенной, вовсе не требуется способность объяснить Автора этого замысла. Возможно ли объяснение существования такого Творца – это открытый вопрос, который требует отдельного исследования.

Вторая проблема с предпосылкой 3: Бог удивительно прост

Во-вторых, Докинз полагает, что в случае существования божественного Автора разумного замысла вселенной, этот Автор более сложен, нежели то, чему мы ищем объяснения, а потому последовательного упрощения объяснений не происходит. Это возражение порождает целый ряд вопросов о том, какую роль простота играет в оценке возможных объяснений, в сравнении с другими критериями: убедительностью, шириной охвата, правдоподобием и т. п. Например, если менее простая гипотеза превосходит все остальные своей убедительностью (включая наличие доказательств) и шириной охвата, ей вполне можно отдать предпочтение, даже пожертвовав простотой. Простота, таким образом, – не единственный и не самый важный критерий адекватности теории.

Однако важнее другое. Фундаментальное заблуждение Докинза кроется в его допущении, что божественный Создатель – это Сущность, по Своей сложности сравнимая со вселенной. Однако это допущение ложно. Будучи бестелесным чистым Разумом, Бог являет Собой удивительно простое Существо. Будучи бесплотным, разум (душа) – это не физический объект, состоящий из частей. В противоположность изменчивой и многообразной вселенной,

со всеми ее необъяснимыми физическими величинами и константами, божественный Разум поразительно прост. Конечно, такой разум способен на сложные *идеи* (например, он может анализировать бесконечно малые величины), но *сам* по себе Он прост. Докинз же, судя по всему, путает идеи, которые действительно могут быть сложными, с разумом как таковым. Таким образом, утверждение, что за вселенной стоит божественный Разум, определенно является шагом к большей простоте, что бы это ни означало.

Другие предпосылки аргументации Докинза тоже проблематичны, но сказанного, думаю, уже достаточно, чтобы показать,

ОБСУДИТЕ ЭТО

Несмотря на всю проблематичность аргумента Докинза, его книга пользуется огромной популярностью. Чем, на ваш взгляд, можно объяснить столь значительную ее привлекательность?

что эти рассуждения никоим образом не обесценивают вывод о разумном замысле, основанный на тонкой настройке вселенной, и уж никоим образом не служат оправданием атеизма. Несколько лет назад один мой коллега, атеист Квентин Смит, не церемонясь, назвал «худшим атеистическим аргументом в истории западной мысли»⁷ доводы Стивена Хокинга против существования Бога, приведенные в его книге «Краткая история времени». С появлением книги «Бог как иллюзия», полагаю, настала пора избавить Хокинга от этого тяжкого венца и признать Ричарда Докинза наследником престола.

Вывод

Итак, на мой взгляд, из трех представленных перед нами альтернатив – физической необходимости, случайности или разумного замысла – наиболее вероятной является именно замысел. Платон и Аристотель, несомненно, были бы счастливы узнать о подтверждении их взглядов современной наукой.

Таким образом, накапливая аргументацию в пользу существования Бога, мы добавили к ней третий аргумент.

¹ **На русском:** Платон. Законы. – М.: Мысль, 1999. – Кн. XII, 966е (пер. А. Егунова). – <http://psylib.org.ua/books/plato01/30zak12.htm>.

² **На русском:** Там же, кн. X, 897с, 904b (пер. А. Егунова). – <http://psylib.org.ua/books/plato01/30zak10.htm>.

³ **На русском:** Платон. Тимей, 41а (пер. С. Аверинцева) // Платон. Собр. соч. в 4-х т. – М.: Мысль, 1994. – Т. 3. – <http://psylib.org.ua/books/plato01/27timei.htm>.

⁴ **На русском цит. по:** Марк Туллий Цицерон. О природе богов. – Кн. II, XXXVII.95 (пер. М. Рижского) // Цицерон, Марк Туллий. Философские трактаты. – М., Наука, 1985. – <http://ancientrome.ru/antlitrt.htm?a=1422369002>.

⁵ Roger Penrose, *The Road to Reality* (New York: Alfred A. Knopf, 2005) 762–5.

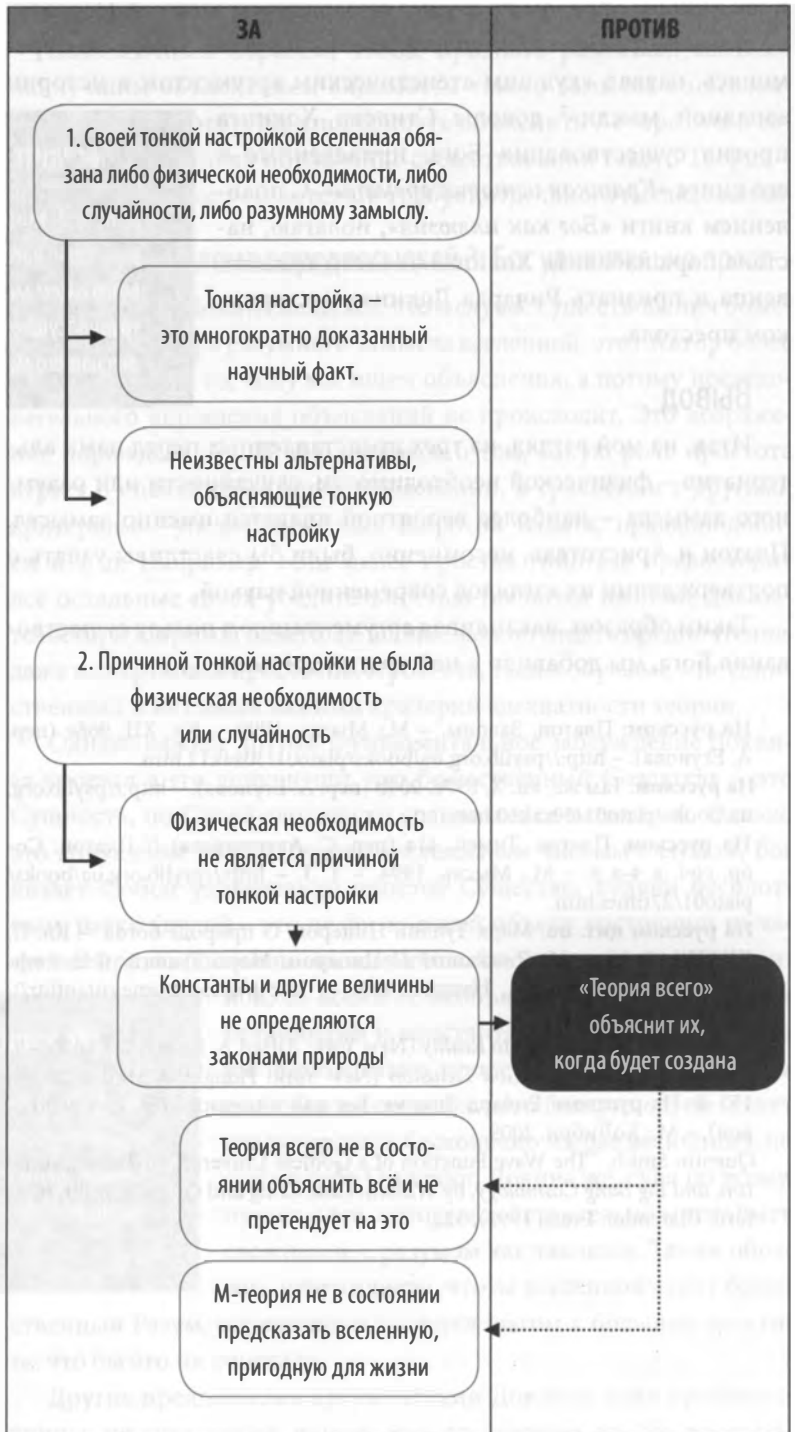
⁶ Richard Dawkins, *The God Delusion* (New York: Houghton Mifflin, 2006), 157–8. **На русском:** Ричард Докинз. Бог как иллюзия (пер. Н. Смелковой). – М.: КоЛибри, 2009.

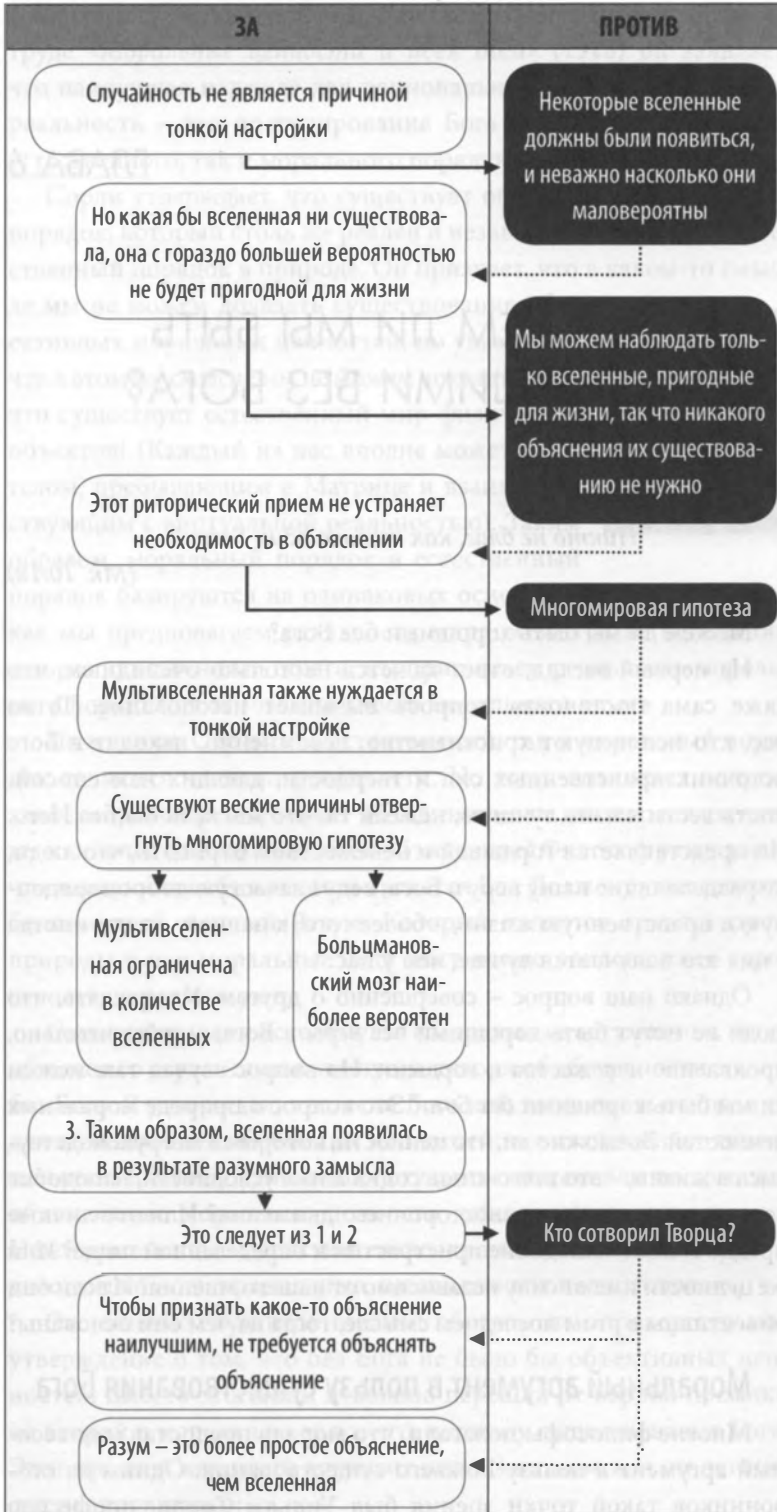
⁷ Quentin Smith, “The Wave Function of a Godless Universe,” in *Theism, Atheism, and Big Bang Cosmology*, by William Lane Craig and Quentin Smith (Oxford: Clarendon Press, 1993), 322.

ОБСУДИТЕ ЭТО

Если действительно существует Творец, который тонко настроил нашу вселенную, какие выводы о Нем мы можем сделать на основе столь трудноосуществимой настройки, необходимой для нашего мира?

АРГУМЕНТ ОТ РАЗУМНОГО ЗАМЫСЛА

МОЖЕМ ЛИ МЫ БЫТЬ ХОРОШИМИ БЕЗ БОГА?

Никто не благ, как только один Бог.

(Мк. 10:18)

Можем ли мы быть хорошими без Бога?

На первый взгляд, ответ кажется настолько очевидным, что даже сама постановка вопроса вызывает негодование. Те из нас, кто исповедуют христианство, несомненно, находят в Боге источник нравственных сил и твердости, дающих нам способность вести жизнь лучшую, нежели та, что мы вели бы без Него. Но представляется гордыней и невежеством отрицать, что люди, не разделяющие нашу веру в Бога, ведут зачастую добропорядочную и нравственную жизнь, – более того, к нашему стыду, иногда у них это получается лучше, чем у нас.

Однако наш вопрос – совершенно о другом. Утверждать, что люди не могут быть хорошими без *веры* в Бога, – действительно, проявление невежества и гордыни. Но вопрос звучал так: можем ли мы быть хорошими *без Бога*? Это вопрос о природе моральных ценностей. Возможно ли, что ценности, которыми мы руководствуемся в жизни, – это всего лишь социальные условности, наподобие левостороннего или правостороннего движения? Или это личные предпочтения, наподобие пристрастия к определенной пище? Или же ценности имеют силу независимо от нашего мнения? И если они объективны в этом последнем смысле, тогда на чем они основаны?

Моральный аргумент в пользу существования Бога

Многие философы полагали, что мораль предоставляет весомый аргумент в пользу Божьего существования. Одним из сторонников такой точки зрения был Уильям Сорли, профессор

НА ЧЕМ ОСНОВАНЫ НАШИ ЦЕННОСТИ?

1. На социальных условностях?
2. На личных предпочтениях?
3. На эволюции?
4. На Боге?

философии морали в Кембриджском университете. В своем труде «*Моральные ценности и идея Бога*» (1918) он заявляет, что наилучшая надежда для рационального, единого взгляда на реальность – это постулирование Бога в качестве основы как естественного, так и морального порядка.

Сорли утверждает, что существует объективный моральный порядок, который столь же реален и независим от нас, как и естественный порядок в природе. Он признает, что в каком-то смысле мы не можем доказать существование объективных моральных ценностей, но указывает, что в этом же смысле мы не можем доказать и то, что существует естественный мир физических объектов! (Каждый из нас вполне может быть телом, пребывающим в Матрице и взаимодействующим с виртуальной реальностью). Таким образом, моральный порядок и естественный порядок базируются на одинаковых основаниях. Подобно тому, как мы предполагаем реальность мира объектов на основании нашего чувственного опыта, мы принимаем реальность морального порядка на основании своего морального опыта.

По мнению Сорли, как естественный, так и моральный порядок являются частями реальности. Но тогда возникает вопрос: какое мировоззрение может объединить эти два порядка и дать им наиболее последовательное объяснение? Философ утверждал, что наилучшим объяснением является Бог. Должен существовать бесконечный, вечный Разум, Который является архитектором природы и чьи моральные цели постепенно воплощаются через человека и вселенную.

Сам я неожиданно столкнулся с моральным аргументом, когда общался со студентами в кампусах, говоря об абсурдности жизни без Бога. Я утверждал, что, если Бога нет, тогда нет и оснований для объективных моральных ценностей; все становится относительным. К моему удивлению, студенты настаивали на том, что объективные моральные ценности действительно существуют. Некоторые вещи – действительно правильные, а некоторые – действительно неправильные, независимо от наших оценок.

Это мнение студентов никоим образом не опровергало мое утверждение о том, что без Бога не было бы объективных ценностей. Вместо этого они невольно перешли от первой посылки ко второй в моральном аргументе в пользу существования Бога! Этот простой короткий аргумент легко запомнить, и он логически неопровержим:

ОБСУДИТЕ ЭТО

Что вы думаете о том, что объективный моральный порядок так же реален, как объективный физический мир? Почему вы так думаете?

1. Если Бога нет, не существует объективных моральных ценностей и обязанностей.
2. Объективные моральные ценности и обязанности существуют.
3. Следовательно, Бог есть.

Я доказывал истинность первой посылки, а студенты настаивали на второй. Вместе же эти две посылки подразумевают существование Бога.

Данный аргумент является настолько сильным, что люди обычно принимают обе его посылки. В эпоху плюрализма студенты до смерти боятся навязывать свои ценности кому-то другому. Поэтому посылка 1 кажется им верной из-за того, что она подразумевает относительность ценностей. В то же время в них глубоко укоренены определенные ценности, такие как терпимость, непредубежденность и любовь. Они считают, что навязывать свои ценности кому-то *объективно* неправильно! Таким образом, они также глубоко привержены посылке 2.

Это порой приводит к весьма причудливым диалогам. Я помню, как разговаривал с одним студентом, который колебался между этими послылками. Когда мы говорили о первой, он соглашался с ней и отрицал вторую посылку. Но когда мы переходили ко второй посылке, он соглашался с ней и отвергал первую. Так мы ходили туда-сюда, и он никак не мог определиться! Это было бы смешно, если бы не было столь печально видеть, как кто-то так барахтается в тщетной попытке избежать признания, что Бог существует.

Давайте более подробно рассмотрим каждую из двух посылок аргумента, чтобы увидеть, какую защиту вы можете предложить в их пользу и какие возражения против них может выдвинуть неверующий.

ОБСУДИТЕ ЭТО

Вы когда-нибудь разговаривали с собеседником, утверждавшим, что не существует объективных моральных ценностей, применимых ко всем людям? Если да, то как этот человек относился к таким ценностям, как терпимость и любовь?

Посылка 1

Если Бога нет, не существует объективных моральных ценностей и обязанностей.

Два важных разграничения

Первая посылка включает в себя некоторые важные разграничения. Их необходимо уяснить, прежде чем мы рассмотрим основания, указывающие на истинность данной посылки.

Ценности и обязанности

Во-первых, обратите внимание, что я различаю понятия *ценностей* и *обязанностей*. Ценности говорят о том, хорошо что-то или плохо. Обязанности говорят о том, правильно что-то или неправильно. Сначала вам может показаться, что это тавтология: «хорошо» и «правильно» означают одно и то же, как и «плохое» и «неправильное». Но если вы задумаетесь, то поймете, что это не так.

Обязанность связана с моральным долгом – с тем, что вы должны или не должны делать. Но очевидно, что вы морально не обязаны что-то делать только потому, что это было бы хорошо для вас. Например, возможно, вам было бы хорошо стать врачом – но вы морально не обязаны становиться врачом. В конце концов, для вас также было бы хорошо стать фрилансером, фермером или дипломатом: но вы не можете осуществить все это одновременно. Более того, иногда все, что у вас есть, – это возможность выбрать между двумя плохими решениями (вспомните, например, оscarносный фильм 1982 года «Выбор Софи»), но ваша моральная обязанность – принять одно из них, поскольку избежать выбора невозможно.

Итак, существует разница между хорошим/плохим и правильным/неправильным. Противопоставление «хорошее/плохое» относится к сфере *ценностей*, а «правильное/неправильное» – к сфере *моральных обязанностей*.

Объективное и субъективное

Кроме того, важно понимать разницу между *объективностью* и *субъективностью*. Под *объективным* подразумевается здесь «независимость от мнения людей», а под *субъективным* – «зависимость от мнения людей».

Таким образом, утверждение «существуют объективные моральные ценности» означает, что что-либо хорошо или плохо, независимо от того, что люди об этом думают.

Таким же образом сказать, что у нас есть объективные моральные обязанности, – значит утверждать, что определенные действия правильны или неправильны, приемлемы или неприемлемы для нас, независимо от того, что думают об этом люди.

Так, например, заявление, что Холокост был объективно неправильным, означает, что он неправилен несмотря на то, что нацисты, которые его проводили, считали его правильным, и он

ЦЕННОСТИ И ОБЯЗАННОСТИ

Моральные ценности говорят о ценности события или поступка, являются ли они хорошими или плохими.

Моральные обязанности говорят о нашем долге поступать определенным образом, является ли то или иное действие правильным или неправильным.

ОБСУДИТЕ ЭТО

Составьте список *ценностей*, которые вы считаете хорошими или плохими. Затем составьте список некоторых *обязанностей* – поступков, которые вы считаете правильными или неправильными. Сравните свои списки со списками своих собеседников, чтобы убедиться, что вы четко понимаете разницу между этими понятиями.

все равно был бы неправильным, даже если бы гитлеровская Германия выиграла Вторую мировую войну и смогла бы «промыть мозги» всем, кто с ними не согласен, так что все считали бы Холокост правильным.

Посылка 1 утверждает, что если Бога нет, то моральные ценности и обязанности не являются объективными в рассматриваемом нами смысле.

Защита посылки 1

Объективные моральные ценности предполагают существование Бога

Рассмотрим сначала моральные ценности. Традиционно их существование основывалось на Боге, являющемся высшим Благом. Но если Бога нет, на чем тогда основаны моральные ценности? В частности, почему следует полагать, что люди обладают моральной ценностью?

Самая популярная форма атеизма – это натурализм, идеология, согласно которой существует только то, что может быть описано лучшими научными теориями. Но наука морально нейтральна; моральные ценности невозможно выделить в пробирке. Отсюда следует вывод, что моральных ценностей на самом деле не существует: они всего лишь иллюзии, которым привержены человеческие существа.

Даже если наш оппонент готов выйти за рамки науки, с точки зрения атеистического мировоззрения все равно нет никаких причин считать, что люди морально ценны. С натуралистической точки зрения моральные ценности – это всего лишь побочный продукт биологической эволюции и социальных условий. Подобно тому, как стая бабуинов проявляет сотрудничество и даже определенное самопожертвование, потому что естественный отбор заложил это в их поведение в качестве преимущества в борьбе за выживание, так и их братья-приматы *Homo sapiens* проявляют подобное поведение по той же причине. В результате социобиологического давления среди *Homo sapiens* развилась своего рода «стадная мораль», которая хорошо работает для сохранения нашего вида. Но, с атеистической точки зрения, не существует ничего, что делало бы эту мораль *Homo sapiens* объективно истинной. Если перемотать события человеческой эволюции к началу и начать заново, люди вполне могли бы эволюционировать с совершенно иным набором моральных ценностей.

Чарльз Дарвин писал об этом в своей книге «Происхождение человека»:

Объективность означает независимость от человеческого мнения. Например, законы природы действуют независимо от того, признаем мы их или нет: они объективны.

Субъективность означает зависимость от человеческого мнения. Например, вопросы вкуса, такие как вкус кофе, зависят от человека: они субъективны.

Если бы, например, <...> мы были воспитаны в совершенно тех же условиях, как домашние пчелы, то нет ни малейшего сомнения, что наши незамужние женщины подобно пчёлам-работницам считали бы священным долгом убивать своих братьев, матери стремились бы убивать своих плодovitых дочерей, – и никто не подумал бы протестовать против этого. Тем не менее пчела (или всякое другое общественное животное) имела бы в приведенном случае, как мне кажется, какое-то чувство добра и зла, или совесть¹.

Если же мы полагаем, что наша мораль является объективно истинной, это говорит лишь о том, что мы поддались искушению и проявляем видовую дискриминацию, будучи необоснованно предвзятым по отношению к собственному виду.

Так что, если Бога нет, исчезают любые основания рассматривать стадную мораль, выработанную *Homo sapiens*, как объективно истинную. Уберите Бога из картины мира, и все, что у вас останется, – это обезьяноподобное существо на пылинке под названием Земля, пропитанное иллюзией своего морального величия.

Объективные моральные обязанности предполагают существование Бога

Теперь остановимся на моральных обязанностях. Традиционно считалось, что они проистекают из Божьих заповедей, таких как Декалог. Если же Бога не существует, то на чем могут базироваться объективные моральные обязанности? С атеистической точки зрения, люди – это животные, а у животных нет моральных обязательств друг перед другом. Когда лев голоден, он убивает

Прошу прощения, офицер. Я просто не люблю сою

Чарльз Дарвин

ВИДОВАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ

Видовая дискриминация – это «ущемление интересов или прав одного биологического вида другим, основанное на убеждении в собственном превосходстве». Британский психолог и философ Ричард Д. Райдер придумал этот термин в 1970 году. Позже его подхватили многие борцы за права животных, в том числе Питер Сингер. В соответствии с этой концепцией человечество неоправданно осуществляет такую дискриминацию в отношении животных и растений.

ОБСУДИТЕ ЭТО

Попробуйте смоделировать аргумент атеиста, отстаивающего идею о том, что насильственное совокупление является морально неправильным для людей, но не для акул. Как бы вы ответили на него?

зебру, но не совершает *убийство* зебры; когда большая белая акула насильно совокупляется с самкой, она не совершает *изнасилование*; у этих действий нет морального измерения. Они ничем не запрещены и никем не предписаны.

Итак, если Бога нет, то почему мы полагаем, будто у нас есть какие-либо моральные обязанности поступать определенным образом? Кто или что возлагает на нас эти обязанности? Откуда они берутся? Трудно понять, почему они

не сводятся просто к субъективным ощущениям, сформированным в результате общественного и родительского воспитания.

Некоторые поступки – например, инцест и изнасилование – не приносят биологической или социальной пользы, а скорее наоборот; поэтому можно предположить, что они оказались под запретом в ходе эволюции человека. Однако это абсолютно ничего не говорит о том, являются ли изнасилование и инцест на самом деле *неправильными* поступками. В животном мире такое поведение встречается постоянно. Насильник, который преступает «стадную мораль», повинен лишь в том, что идет вразрез с традицией – подобно человеку, громко отрыгнувшему за обеденным столом. Если не существует морального законодателя, то не существует и объективного морального закона, которому мы должны подчиняться.

Разъяснение сути аргумента

На этом этапе рассуждений чрезвычайно важно отчетливо понимать, какой тезис мы пытаемся доказать. Мы упомянули об этом в самом начале главы, но давайте еще раз уточним суть рассматриваемого нами вопроса. Я могу почти гарантировать, что как только вы решите поделиться моральным аргументом с неверующими, кто-то с негодованием скажет: «То есть вы заявляете, что все атеисты – плохие люди?..» После этого все будут считать, что вы осуждаете всех неверующих людей и не признаете, что они способны хоть на что-то доброе. Поэтому нам нужно объяснить своим собеседникам, что они пока совершенно не поняли суть аргумента.

Вопрос *не* в том, необходимо ли верить в Бога, чтобы жить моральной жизнью. Нет никаких причин полагать, что неверующие не могут вести такой образ жизни, который мы называем благочестивым и достойным.

Также вопрос *не* в том, способны ли мы принимать объективные моральные ценности и обязанности, не веря в Бога.

Нет причин считать, что без веры в Бога люди не согласятся с тем, что следует любить своих детей.

Наконец, вопрос *не* в том, можем ли мы сформулировать этическую систему, не обращаясь к Богу. Если неверующий признаёт, что люди имеют неотделимую от них ценность, нет оснований полагать, что он не сможет разработать этический кодекс поведения, с которым в целом согласятся и верующие (хотя такой кодекс и не будет брать во внимание какие-либо моральные обязательства перед Богом).

Нет же, – вопрос вот в чем: если Бога нет, существуют ли объективные моральные ценности и обязанности? Вопрос не в необходимости *веры* в Бога для следования объективной морали, а в необходимости *существования* Бога для существования объективной морали.

Я был шокирован тем, как часто даже профессиональные философы, которым следовало бы лучше разбираться в таких вопросах, путают эти два тезиса. Например, я участвовал в дебатах в колледже Франклина и Маршалла с философом-гуманистом Полом Курцем на тему: «Доброта без Бога – достаточно ли этого?» Я утверждал, что если Бога нет, то не существует объективных моральных ценностей, обязанностей и ответственности за свои действия.

К моему удивлению, профессор Курц полностью упустил суть разговора. Он ответил мне:

Если Бог настолько необходим, то как возможно, что миллионы людей, которые не верят в Него, тем не менее ведут себя морально? На ваш взгляд, они не должны себя так вести. Так что ваш Бог не так уж и необходим... Многие люди полны оптимизма; они прожили полноценную жизнь? <...> они находят свою жизнь воодушевляющей и <...> очень важной. И они не задаются вопросом, существует ли загробная жизнь или же нет. Важно жить здесь и сейчас².

Слова Курца показывают только то, что *вера* в Бога не обязательна для моральной и оптимистичной жизни. Но он никак не опроверг мое утверждение о том, что если Бога нет, то мораль – это всего лишь человеческая иллюзия.

Повторюсь снова: *вера* в Бога не обязательна для существования объективной морали; но для этого обязателен Сам Бог.

ИСТОК МОРАЛИ – В СУЩЕСТВОВАНИИ БОГА

Моральный аргумент утверждает не то, что *вера* в Бога необходима для следования объективной морали, а то, что *существование* Бога необходимо для существования объективной морали.

ОБСУДИТЕ ЭТО

Как бы вы объяснили тот факт, что атеисты просто знают, что причинять вред невинному человеку – неправильно, и могут жить хорошей жизнью, не веря, что Бог является высшим источником ценностей и обязанностей?

Дилемма Евтифрона

Еще одно возражение, которое вы можете услышать от неверующих, сводится к так называемой *дилемме Евтифрона*, получившей свое название в честь персонажа «Диалогов» Платона. В виде вопроса она звучит так: *хорошо ли что-то потому, что этого желает Бог, – или Бог чего-то желает, потому что это хорошо?*

Если вы говорите, что что-то хорошо, потому что этого желает Бог, тогда понятие хорошего становится совершенно произвольным. А если бы Бог пожелал, чтобы ненависть считалась хорошим качеством? Тогда мы были бы морально обязаны ненавидеть друг друга?.. Это представляется безумием. По крайней мере, некоторые моральные ценности представляются необходимыми.

Но если вы говорите, что Бог чего-то желает, потому что это хорошо, тогда критерий хорошего и плохого не зависит от Бога. В этом случае моральные ценности и обязанности существуют независимо от Него, что противоречит послышке 1.

Ответ на дилемму Евтифрона

Дилемма Евтифрона не должна нас ввести в заблуждение. Нам не нужно опровергать ни один из двух предлагаемых ею вариантов, потому что сам выбор, который она представляет, является ложным. Существует третья альтернатива: Бог чего-то желает, потому что Он Сам добр. Собственная природа Бога – это эталон добродетели, а Его заповеди являются для нас выражением Его природы. Именно поэтому наши моральные обязанности определяются заповедями справедливого и любящего Бога.

Таким образом, моральные ценности не являются независимыми от Бога, потому что именно Божий характер определяет, что является хорошим. Бог по Своей сути сострадателен, справедлив, добр, беспристрастен и так далее. Его природа – это моральный стандарт, определяющий добро и зло. Его повеления неизбежно отражают Его моральную природу. Следовательно, они не произвольны. Когда атеист спрашивает: «Если бы Бог повелел жестоко обращаться с детьми, вы бы так и делали?» – его вопрос сродни такому: «Если бы существовал квадратный круг, была бы его площадь равной квадрату одной из его сторон?» Ответа на такой вопрос нет и быть не может, потому что то, что он предполагает, логически невозможно.

Таким образом, дилемма Евтифрона ставит нас перед ложным выбором. Морально хорошее/плохое определяется природой Бога, а морально правильное/неправильное – Его волей. Бог чего-либо желает, потому что Он добр, а что-либо является правильным, потому что этого желает Бог.

Дилемма Евтифрона

1. Является ли нечто добрым потому, что этого желает Бог?

Тогда добро произвольно.

2. Или Бог желает чего-то потому что это является добром? Тогда моральные ценности не зависят от Бога.

Решение: Бог желает чего-либо потому, что Он Сам является добрым.

Атеистический моральный платонизм: моральные ценности просто существуют

Со взглядами Платона связано и другое возможное возражение на посылку 1. Этот древнегреческий философ считал, что Добро просто существует как своего рода самосуществующая Идея (если вам трудно понять, что это означает, то вы со мной оказались в одной компании). Позднее христианские мыслители приравнивали Добро Платона к моральной природе Бога; но Платон полагал, что Добро существует само по себе.

Аналогичным образом, некоторые атеисты могут заявить нам, что моральные ценности – справедливость, милосердие, любовь и т. д. – просто существуют без какого-либо основания. Мы можем назвать такую теорию *атеистическим моральным платонизмом*. Согласно этому взгляду, объективные моральные ценности существуют, но они не основаны на Боге. Что мы можем противопоставить этой позиции?

ВЕТРЯНЫЕ МЕЛЬНИЦЫ АТЕИСТОВ

Точка зрения на моральные ценности и обязанности, которая обосновывается в этом тексте, красноречиво отстаивалась в наши дни такими выдающимися философами, как Роберт Адамс, Уильям Алстон и Филип Куинн. И все же атеисты продолжают снова и снова выдвигать старую дилемму Евтифрона. Например, в издании «*Cambridge Companion to Atheism*» (2007),

в статье о Боге и морали, написанной известным специалистом по этике, нет ни одной ссылки на работы этих ученых и на описанное здесь решение проблемы – а содержится лишь критика идеи, что Бог произвольно выдумывает моральные ценности. Поскольку такую точку зрения практически никто не отстаивает, атаки на нее напоминают сражение с ветряными мельницами.

Опровержение атеистического морального платонизма

Во-первых, атеистический моральный платонизм весьма расплывчат. Что означает: «некая моральная ценность (например, справедливость) просто существует»? Легко понять, что какой-то человек является справедливым; но что означает справедливость, существующая сама по себе, в отсутствии людей? Моральные ценности в нашем понимании проявляются в людях, и трудно понять, как они могут существовать в качестве абстрактных сущностей.

Во-вторых, данная точка зрения не дает оснований для моральных обязанностей. Давайте допустим, что моральные ценности, такие как справедливость, верность, милосердие, терпение и тому подобное, все же каким-то образом существуют сами по себе. Но почему это должно повлечь с моей стороны какие-либо

моральные обязательства? Почему у меня есть моральный долг быть, скажем, милосердным? Кто или что возлагает на меня такую обязанность? Ведь согласно атеистическому моральному платонизму, пороки – жадность, ненависть, безразличие, эгоизм и т. д. – также предположительно существуют сами по себе, как абстракции. Так почему же мы должны согласовывать свою жизнь с одним набором этих абстрактно существующих объектов, а не с любым другим? В отсутствие морального Законодателя мы не имеем оснований для моральных обязательств.

В-третьих, фантастически невероятно, чтобы слепой эволюционный процесс образовал именно таких существ, которые соответствуют абстрактно существующей сфере моральных ценностей. Получается, что эти моральные принципы знали, что мы появимся на исторической сцене?.. Как отмечал Уильям Сорли, гораздо более правдоподобно полагать, что и царство природы, и царство морали находятся под властью Бога, Который дал нам как законы природы, так и моральный закон, чем считать, что эти два независимых царства просто случайно оказались рядом и объединились друг с другом.

Философский гуманизм:

благо – это то, что способствует процветанию человека

Многие атеисты, желая все же обосновать для себя и других объективную реальность моральных ценностей и обязанностей, утверждают, что эти понятия являются гуманистическими – то есть рассматривать их нужно с позиций философии, ставящей в центр всего человека. Гуманизм утверждает: все, что способствует процветанию человека, – это хорошо, а все, что такому процветанию мешает, – плохо. Все очень просто!

Опровержение философского гуманизма

Однако рассматривать человеческое процветание как цель и смысл его существования, представляется произвольным и неправдоподобным.

1. *Произвольность.* На каких основаниях нам следует полагать, что нечто, способствующее процветанию человека, является более ценным, нежели то, что способствует процветанию муравьев или мышей? Почему следует полагать, что причинение вреда другому представителю именно нашего вида – это неправильно? Когда в ходе дискуссии я задал этот вопрос Уолтеру Синнотт-Армстронгу, специалисту по этике из Дартмутского колледжа, он ответил: «Дело обстоит именно так, и всё тут. Это объективно. Неужели вы не согласны с этим?..»³ Разумеется, я согласен с тем, что вредить другому человеку – неправильно, но вопрос заключается не в этом, а в том, почему это неправильно *с точки зрения атеиста*? Тот же вопрос я задал философу из Массачусетского университета Луизе Энтони в ходе наших дебатов на тему «Необходим ли Бог для морали?». В ответ она воскликнула: «Интересно, есть ли у вас друзья!..» Это находчивый уход от ответа, – но именно уход. Нравится вам это или нет, но в соответствии с атеистическим мировоззрением указание на человеческое процветание как цель существования морали является исключительно произвольным.

2. *Неправдоподобность.* Согласно философскому гуманизму, моральные категории добра и зла неизбежно связаны с определенными объективными ситуациями. Например, качество «плохой» непременно применяется к мужчине, который избивает свою жену, а качество «хорошая» непременно присуща матери, кормящей своего младенца. Следовательно, как только возникает та или иная ситуация, моральные качества обязательно появляются вместе с ней. Но именно с точки зрения атеизма это кажется чрезвычайно неправдоподобным. С чего вдруг эти странные, неприродные моральные категории, «добро» и «зло», вообще существуют, не говоря уже о том, что они каким-то образом неизбежно связаны с различными объективно возникающими ситуациями? Я не вижу никаких оснований полагать, что при атеистическом взгляде на мир объективная фиксация свойств, присущих той или иной ситуации, определяла бы какие-либо моральные качества этой ситуации. Чтобы такая точка зрения была правдоподобной, нужно какое-то объяснение того, почему моральные качества связаны с определенными ситуациями.

Таким образом, философы-гуманисты просто выбирают приемлемые для себя этические качества, в которых чувствуют

Гуманизм

Гуманизм – это точка зрения, согласно которой человек является мерой всех вещей. В этом мировоззрении человек занимает место Бога в качестве основы существования моральных ценностей, а ценности эти определяются тем, что способствует человеческому процветанию.

потребность (словно составляют список покупок перед походом в магазин) и объявляют их необходимыми и объективными. С этим мы соглашаемся, поскольку такое утверждение представляет собой вторую посылку морального аргумента. Но этот их постулат не является выводом, поскольку не подкреплён никакими рассуждениями, которые позволили бы прийти к нему с позиций атеистического мировоззрения, то есть в опровержение первой посылки. Получается, что философский гуманизм – это лишь упрямая вера в существование морали при отказе верить в существования Бога.

Но именно Бог – это цель и смысл человеческого существования, и в силу этого Он является основой объективных моральных ценностей и обязанностей. Ведь если только мы не отрицаем этику как таковую, провозглашая полную аморальность, мы должны признать некую цель, к которой она направлена, – и Бог, как высшая реальность, является наиболее правдоподобной целью. Более того: Бог по определению достоин поклонения; следовательно, Он является воплощением совершенной моральной добродетели. Он также по определению является величайшим из мыслимых существ – а существо, являющееся *основой и источником* добродетели, является более великим, чем существо, которое просто принимает добродетель.

Таким образом, произвольностью и неправдоподобием характеризуется именно философия гуманизма, но отнюдь не теизм.

Посылка 2

Объективные моральные ценности и обязанности существуют.

От этого мы переходим ко второй посылке морального аргумента. Изначально я полагал, что она вызовет больше всего споров. Однако ходе дебатов с философами-атеистами я обнаружил, что практически никто из них эту посылку не отрицает. Как ни удивительно, опросы, проведенные в университетах, показали, вопреки моему предположению, что профессора еще более склонны признавать объективность моральных ценностей, чем студенты, причем профессора философии – больше, чем профессора в целом!

Моральный опыт

Философы, размышляющие о имеющемся у нас опыте моральных отношений, не видят причин к тому, чтобы не доверять этому опыту, – во всяком случае, не больше, чем причин для недоверия тому опыту, который мы получаем при помощи своих пяти

чувств. Я верю тому, что говорят мне мои пять чувств – а именно, что существует мир физических объектов. Мои чувства небезупречны, но это не заставляет меня считать, что вокруг меня нет внешнего мира. Точно так же, при отсутствии каких-либо причин не доверять своему моральному опыту, я должен принять то, что он мне говорит – а именно, что некоторые вещи *объективно* хороши или плохи, правильны или неправильны.

На основании нашего морального опыта мы действительно осознаем существование объективных ценностей и обязанностей. Когда я несколько лет назад выступал в кампусе канадского университета, то заметил плакат Центра противодействия сексуальному насилию. Он гласил: «Никто не имеет права жестоко обращаться с ребенком, женщиной или мужчиной!»

Большинство из нас согласятся, что сексуальное насилие над другим человеком – это неправильно, плохо. Такие действия, как насилие, пытки и жестокое обращение с детьми – это не просто социально неприемлемое поведение, а морально плохие, отвратительные, недопустимые действия. На аналогичном основании мы убеждены, что любовь, щедрость, самопожертвование *на самом деле* являются тем, что хорошо и правильно. Люди, которые не понимают этого, являются моральными инвалидами (не видящими моральных норм, как физически слепой человек не видит мир вокруг себя), и нет причин позволять их недостатку ставить под сомнение то, что мы ясно видим и различаем.

Я много раз убеждался: 95 процентов тех людей, которые на словах провозглашают моральный релятивизм, способны очень быстро убедиться, что объективные моральные ценности все-таки существуют. Все, что вам нужно сделать, это привести им несколько примеров – и пусть они решают сами. Спросите, что они думают об индуистском обычае *сати* (сжигание заживо вдов на погребальных кострах их мужей) или о древнекитайской практике «золотого лотоса» (бинтование ступней, делавшее женщин калекми на всю жизнь). Вы можете особенно эффективно подчеркнуть эту мысль, указывая на моральное зло, творимое на религиозной почве. Спросите собеседника, что он думает о насилии, совершавшемся во время крестовых походов, или о сжигании людей на кострах во имя веры. Спросите, считает ли он нормальным, когда священники совершают сексуальное насилие над подростками, а церковная община пытается это скрыть. Если вы имеете дело с

ОБСУДИТЕ ЭТО

Как вы относитесь к тому факту, что профессора более склонны верить в объективность моральных ценностей, чем студенты, причем профессора философии – больше, чем профессора в целом? Что на этом основании можно предположить об этих трех группах людей? Может ли одним из факторов являться возраст? Образование? Влияние популярной культуры?

искренним человеком, я могу гарантировать: он согласится с тем, что существуют объективные моральные ценности и обязанности.

Разумеется, изредка можно встретить и тех, кто жестко отрицает объективность морали – но в этом случае приводимые вами примеры продемонстрируют, насколько отталкивающим является их радикализм. Расскажу об одном показательном случае из своей практики.

Несколько лет назад я участвовал в панельной дискуссии на тему «Библейский авторитет и гомосексуальность», проходившей на собрании Общества библейской литературы. Большинство присутствующих было согласно с обоснованностью запрета на гомосексуальную активность. Однако один из участников дискуссии начал отрицать данные библейские запреты, утверждая, что они лишь отражают тот культурный контекст, в котором были написаны. А поскольку это же можно отнести ко всем заповедям Священного Писания (ведь оно не писалось в вакууме!), он пришел к выводу, что «в Библии нет вечных нормативных моральных истин». В ходе обсуждения я взял слово, встал и указал, что такая точка зрения ведет к социокультурному релятивизму, при котором невозможна критика моральных ценностей *любого* общества, и *в том числе* – общества, преследующего гомосексуалистов.

Мой оппонент ответил туманной богословской двусмысленностью и заявил, что вне Писания также нет места, где мы можем обнаружить вневременные моральные ценности. «Но именно это мы и подразумеваем под моральным релятивизмом, – сказал я. – Согласно вашей точке зрения, у понятия Божьей благодати даже не существует отправной точки. С таким же успехом Бог мог быть мертв. И Ницше осознавал, что смерть Бога приведет к нигилизму».

В этот момент еще один присутствующий сделал мне замечание, которое, возможно, казалось ему весомым опровержением моей мысли: «Если вы собираетесь и дальше говорить в таком уничтожительном тоне, то нам следует прекратить обсуждение!» Я сел, но аудитория уловила мою мысль. Другой мужчина встал со словами: «Подождите минутку, я что-то немного запутался. Я пастор, и люди часто приходят ко мне с вопросом, поступили ли они неправильно в той или иной ситуации, и нужно ли им просить за это прощения. Например, разве насилие над ребенком не является плохим *всегда?*»

Я не поверил своим ушам, услышав ответ участницы дискуссии: «То, что считается насилием, отличается в различных обществах, поэтому мы не можем использовать слово “насилие” вне исторического контекста». – «Называйте это как хотите, – настаивал пастор, – но насилие над детьми вредит им. Разве причинять

вред детям не является плохим действием?» Но его собеседница так и не признала этого!

Такая сердечная ожесточенность в конечном итоге влечет за собой неприятные последствия для самого морального релятивиста и обнажает перед большинством людей несостоятельность его мировоззрения.

Социобиологические возражения против морального опыта

Итак, люди могут не доверять своему собственному моральному опыту, который у них имеется. Даже стремясь на практике поступать правильно, они склонны отрицать само существование объективной «правильности». Тогда возникает вопрос: есть ли у нас какие-либо серьезные основания не доверять нашему моральному опыту?

Нередко можно услышать такой ответ: моральный опыт ненадежен и относителен, поскольку существуют социобиологические объяснения происхождения морали. Как вы помните, согласно этому мнению, наши моральные убеждения сформировались и укоренились в нас в результате эволюции и конкретных социальных условий. Но дает ли это основание не доверять своему моральному опыту?

Ответ на социобиологические возражения

Даже если согласиться с социобиологическими объяснениями происхождения морали, это никоим образом не подрывает истинность наших моральных убеждений. Ведь истинность убеждения не зависит от того, как у вас сформировались такие убеждения. Вы могли бы прийти к своим моральным принципам, прочитав их на бумажке, запеченной в печенье с предсказанием, или гадая по кофейной гуще, – но, тем не менее, они вполне могут оказаться правдивыми. Так, если Бог существует, то существуют и объективные моральные ценности и обязанности – независимо от того, как именно мы о них узнали.

Социобиологический анализ способен доказать лишь то, что наше восприятие моральных ценностей и обязанностей изменялось с течением времени. Но если моральные категории постепенно открываются нам, а не выдумываются нами, то наше постепенное и несовершенное восприятие этих ценностей

ОБСУДИТЕ ЭТО

Что позволяет многим людям (и даже поощряет их) думать и поступать логически непоследовательно? Почему, сталкиваясь с логическим аргументом, подобным рассмотренному в этой главе, они спокойно говорят: «Нам все равно», – и продолжают жить так же, как раньше?

Генетическая ошибка

Данная неформальная логическая ошибка заключается в том, что делается попытка опровергнуть некую точку зрения, рассуждая о том, как человек пришел к принятию этой точки зрения. Например: «Вы верите в демократию только потому, что выросли в демократической стране. Следовательно, ваше мнение о том, что демократия – лучшая форма правления, не является объективным и верным». Социобиологические возражения против истинности моральных суждений – это пример классической генетической ошибки.

подрывает их объективную реальность не более, чем наше постепенное несовершенное восприятие физического мира подрывает его объективную реальность.

Здесь возможно еще одно возражение, которое тоже следует принять во внимание и рассмотреть. Даже если социобиологический подход не подрывает *истинность* наших моральных убеждений, он ставит под серьезное сомнение *обоснованность* принятия нами таких убеждений. Если бы наши моральные убеждения были основаны на кофейной гуще, они *могли бы случайно* оказаться правдивыми, но у нас не было бы *никаких оснований полагать*, что они правдивы. Поэтому мы не знали бы, правильны они или же нет.

Аналогичным образом, если наши моральные убеждения сформировались в результате эволюции, то мы не можем им доверять, потому что эволюция нацелена не на истину, а на выживание. Поэтому мы не можем доверять своему моральному опыту и, следовательно, не знаем, верна ли посылка 2.

Однако у данного возражения против нашей уверенности в правильности посылки 2 есть проблемы. Во-первых, оно неявным образом ссылается еще на одну дополнительную предпосылку – предположение, что атеизм истинен. Если Бога нет, то наши моральные убеждения сформировались в результате эволюционного отбора исключительно из-за их ценности для выживания вида, а не из-за их истинности. Я сам настаивал на этом, давая обоснование посылке 1. Если Бога не существует, то социобиологическая теория верна, а наши моральные убеждения иллюзорны. Но это не является поводом утверждать в качестве дополнительной посылки, что социобиологическая теория верна и что Бога нет. Этим мы предвосхищаем то, что только собираемся логически доказать, используя в качестве дополнительной посылки тот вариант вывода, в который бездоказательно верим. Используя второй вариант вывода, мы совершенно равноправно утверждаем, что *если* Бог существует, то Он, очевидно, хотел бы, чтобы у нас были фундаментально правильные моральные убеждения – и поэтому Он либо руководил эволюционным процессом, чтобы сформировать такие убеждения, либо непосредственно внушил их нам (см. Рим. 2:15). Таким образом, если не вводить дополнительную посылку об истинности атеизма, у нас нет никаких причин отрицать свой моральный опыт.

Во-вторых, рассматриваемое возражение опровергает само себя. Если истинен натурализм, то *все* наши убеждения, а не одни лишь моральные убеждения, являются результатом эволюции и социальных условий. Таким образом, мы приходим к скептицизму в отношении знания в целом. Но это опровергает само же

возражение, потому что тогда мы должны скептически относиться и к самой эволюционной теории – ведь она тоже является продуктом эволюции и социальных условий!

Итак, учитывая, что в пользу посылки 2 свидетельствует факт существования у нас морального опыта, мы вполне обоснованно можем полагать, что объективные моральные ценности и обязанности существуют.

Вывод

Из двух обоснованных предпосылок следует логически безупречный вывод о существовании Бога.

Моральный аргумент дополняет два других – космологический аргумент и аргумент от замысла, – рассказывая нам о моральной природе Создателя вселенной. Он указывает нам на необходимую существующую Личность, которая не только является совершенно благой, но и чья природа представляет собой эталон добродетели, и чьи заповеди составляют наши моральные обязанности.

По моему опыту, моральный аргумент в пользу существования Бога является наиболее эффективным. Я говорю это неохота, потому что мне больше всего нравится космологический аргумент. Но космологические и телеологические аргументы не касаются повседневной жизни людей и их непосредственного жизненного опыта. А вот от морального аргумента не получается так легко отмахнуться. На протяжении каждого дня вам приходится делать моральные выборы, всякий раз сталкиваясь с вопросом о соотношении объективных моральных ценностей и обязанностей с тем, как вы поступаете. Это неизбежно.

Итак, сформулируем ответ на вопрос, который открывал эту главу, следующим образом: нет, мы не можем быть хорошими без Бога, потому что Бог является источником всякого добра; и то, что мы можем в какой-то мере быть хорошими и без веры в него, доказывает, что Бог существует.

Да, у язычников нет Закона, но когда они интуитивно делают то, чего требует Закон, они этим показывают, что и без Закона знают, что нужно делать, а что нет. Они показывают тем самым, что требования Закона записаны у них в сердце, и об этом свидетельствуют их совесть и мысли, то оправдывающие их, то обвиняющие.

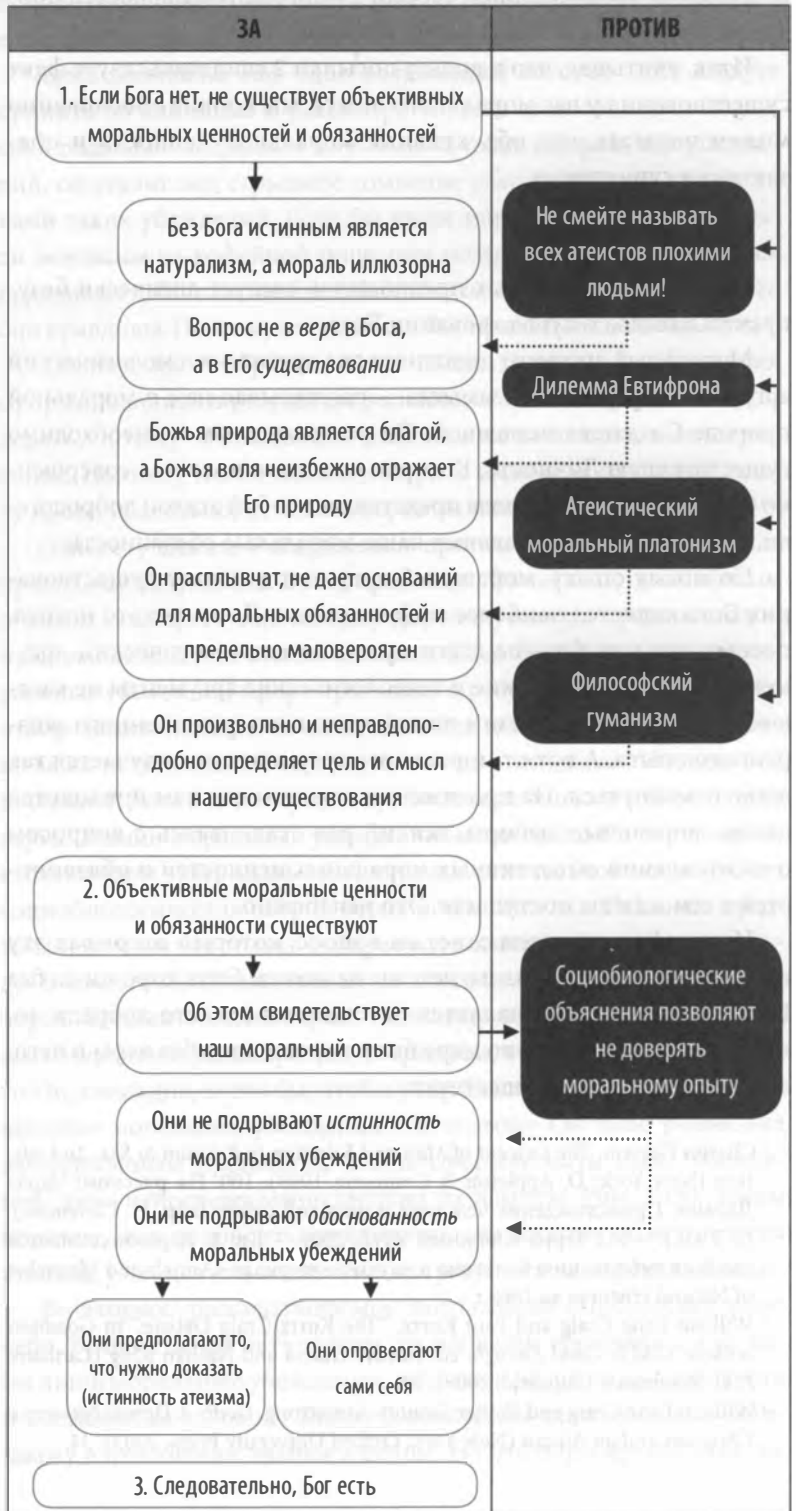
(Рим. 2:14–15^{МБО}).

¹ Charles Darwin, *The Descent of Man and Selection in Relation to Sex*, 2nd edition (New York: D. Appleton & Company, 1909), 100. **На русском:** Чарлз Дарвин. Происхождение человека и половой отбор (пер. И. Сеченова). [В 2 кн.]. – М.: Терра-Книжный клуб, 2009. – Кн. 1. Дарвин ссылается здесь на публикацию Бакстона в научном журнале «Annals and Magazine of Natural History» за 1868 г.

² William Lane Craig and Paul Kurtz, “The Kurtz/Craig Debate,” in *Goodness without God is Good Enough*, ed. Robert Garcia and Nathan King (Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2008), 34.

³ William Lane Craig and Walter Sinnott-Armstrong, *God?: A Debate between a Christian and an Atheist* (New York: Oxford University Press, 2003), 34.

МОРАЛЬНЫЙ АРГУМЕНТ

ГЛАВА 7

ПРОБЛЕМА СТРАДАНИЙ

Более того, мы радуемся в наших страданиях, потому что знаем, что страдания вырабатывают стойкость, стойкость дает опытность, а опытность вселяет надежду.

(Рим. 5:3–4 МБО)

В предыдущих главах мы рассмотрели четыре логически обоснованных аргумента относительно существования Бога, которые исходят из философских, научных и моральных соображений. Вместе они составляют веские доводы в пользу веры в Создателя. Но, разумеется, нам необходимо учитывать и свидетельства, находящиеся на другой чаше весов. Может ли неверующий человек предложить столь же убедительные аргументы, показывающие, что Бога не существует?

«Нет никаких свидетельств существования Бога!»

На самом деле, аргументов против существования Бога не так уж и много. Чаще всего атеисты заявляют, что никаких свидетельств существования Бога нет в помине. Но если вы усвоили четыре аргумента, которые мы только что рассмотрели, вам есть что ответить на такое заявление.

Неверующие не привыкли сталкиваться с христианами, которые действительно готовы дать отчет в своем уповании. Услышав от собеседника: «Нет никаких свидетельств того, что Бог существует», – вы можете остановить его, заметив: «Мне приходят на ум по крайней мере четыре весомых аргумента, которые подтверждают существование Бога». Оппонент, скорее всего, спросит: «Какие же?...» – и вы получите возможность приступить к их изложению.

Скоро вы убедитесь, что неверующие очень часто оказываются плохо подготовленными к обсуждению таких вопросов. Обычно всё, что они могут сказать в ответ на приводимые аргументы – это просто повторить: «Это никакое не свидетельство!..» Один слушатель моих дебатов с британским атеистом Льюисом Вольпертом, которые проходили в Центральном зале Вестминстера в Лондоне, описал их в своем блоге в такой шуточной форме:

Вольперт: «Нет никаких свидетельств существования Бога!»

Крейг: «*Есть* свидетельства существования Бога, и вот они...»

Вольперт: «Нет никаких свидетельств существования Бога!»

Крейг: «*Есть* свидетельства существования Бога, и вот они...»

Вольперт: «Нет никаких свидетельств существования Бога!»

Увы, но в действительности почти так все и происходит! Иногда кажется, что неверующие глухи. Их научили повторять как мантру: «Нет свидетельств существования Бога!» – очевидно, полагая, что повторение одного и того же каким-то образом сделает это правдой. На самом же деле, это просто прикрытие для интеллектуальной лени и отсутствия интереса, способ заявить: «Меня не убеждают Ваши аргументы!»

Поэтому ваша задача состоит в том, чтобы привлечь собеседника к обсуждению конкретных утверждений и логических выводов из них. Услышав от него: «Это не свидетельство того, что Бог существует!» – вежливо скажите: «То есть, Вы не находите мои аргументы убедительными. Наверное, Вы считаете, что некоторые из моих посылок ложны. Какую предпосылку Вы отвергаете и почему?»

Один атеист, с которым я разговаривал, воскликнул в этот момент: «Я отвергаю их все!» На что я ответил: «Не может быть. Разумеется, вы не отвергаете их *все*. Неужели Вы будете спорить с тем, что *вселенная существует*, или что *тонкая настройка вселенной обусловлена физической необходимостью, случайностью или замыслом?*» Мой оппонент признал, что чересчур увлекся и сгоряча высказался слишком категорично.

Как видите, для ведения таких дебатов крайне важно хорошо помнить схему построения каждого аргумента. Это поможет вам не дать собеседнику сбить себя с пути. Если он будет пытаться сменить тему, заявляя что-то вроде: «Я думаю, что религия только

ОБСУДИТЕ ЭТО

Как вы считаете, нужно ли вообще отвечать на такие высказывания как: «Я думаю, что религия только у вас в голове», или «Религия причинила обществу больше вреда, чем что-либо другое на свете»? Если да – то при каких обстоятельствах и каким образом? Если нет – то почему?

ОБСУДИТЕ ЭТО

Как вы думаете, по каким эмоциональным причинам человек может отвергать Бога и не интересоваться логическими аргументами?

у Вас в голове», – или: «Религия причинила обществу больше вреда, чем что-либо другое на свете», – не позволяйте себя отвлекать. Скажите: «Я услышал, что Вы думаете и чувствуете. Но Вы сказали, что не существует никаких свидетельств в пользу Бога. Поэтому я хочу узнать, какие предпосылки в моем аргументе вы отвергаете и почему». Попытайтесь побудить оппонента перейти к обсуждению аргументов. Если же он упорно этого избегает, в какой-то момент вы можете сказать ему: «Знаете, я не думаю, что Вы отвергаете Бога из-за отсутствия свидетельств. Мне кажется, что этому есть серьезная эмоциональная причина. Что с Вами случилось, что Вы не хотите о Нем говорить?» Этим вы перейдете от апологетики к душепопечению.

Если же ваш разговор перейдет непосредственно к аргументам, то они полностью опровергнут основную причину неверия атеиста, заключающуюся в отсутствии свидетельств существования Бога, – независимо от того, решится он это признать или же нет.

Разумеется, даже если бы свидетельств существования Бога не было, это не означало бы, что Бога не существует. Судебно-медицинский эксперт, с которым я познакомился во время чтения лекций в Сиднее, сказал мне, что у криминологов есть любимая поговорка: «Отсутствие свидетельств не является свидетельством отсутствия». Подозреваемый может быть убийцей, даже если нет никаких свидетельств того, что это так. Для его исключения из числа подозреваемых, вам нужно алиби, то есть убедительные свидетельства того, что он *не совершал* преступления. Для опровержения существования Бога атеисту нужно нечто большее, чем просто отсутствие свидетельств Божьего бытия; ему необходимы какие-либо свидетельства в пользу Божьего «отсутствия».

Попытка сменить значение слова «атеизм»:

отсутствие веры

Очень часто атеисты сами признают, что у них нет свидетельств в пользу «отсутствия» Бога, но они пытаются придать этому некий пафос. Они могут заявить: «Никто не в состоянии доказать глобальное отрицание» (например, что «Бога нет»), – полагая, что это каким-то образом освобождает их от нужды в свидетельствах против существования Бога.

Но, во-первых, доказать глобальное отрицание возможно (для этого нужно показать, что нечто, что отрицается, противоречит самому себе). А во-вторых, что более важно, данное заявление

Ключевые утверждения

Теизм: «Бог существует».

Атеизм: «Бог не существует».

Агностицизм: «Может, Бог существует, а может, и нет».

по сути признает невозможность доказать атеистическую позицию! Ведь атеизм включает в себя глобальное отрицание, и если глобальное отрицание невозможно доказать, то, следовательно, атеизм недоказуем. Получается, что это атеист верит в то, чему нет и не может быть никаких доказательств. Этот аргумент должен стать частью апологетического арсенала христианина!

В этот момент многие неверующие начинают менять определение атеизма, заявляя, что он утверждает не отсутствие Бога, а отсутствие веры в Него. Любой, кто не верит в Бога, будет согласно такому определению считаться атеистом.

Это не только противоречит традиционному значению данного термина, но и делает его бесполезным в качестве определения. Ведь, согласно новому определению, атеизм больше не является точкой зрения или позицией; это просто описание чьего-то психологического состояния – а именно состояния отсутствия веры в Бога. Такой «атеизм» не является ни истинным, ни ложным. Все новорожденные младенцы в этом случае оказываются атеистами! Но можете ли вы представить себе следующий разговор двух молодых мам?

– Джули, я слышала, что у тебя только что родились близнецы! Поздравляю!

– Да, спасибо! Но, знаешь, так грустно...

– Что стряслось?..

– Ну, ведь они оба атеисты!..

При таком переопределении термина даже наш кот, который, я уверен, никогда не задумывался над этим вопросом, оказывается атеистом!

Наш Мурчик – атеист?!..

Все это не дает нам ответа на вопрос, существует ли Бог или нет. Неважно, назовете вы свои взгляды «атеизмом» или «шматеизмом», – мы хотим знать, существует ли Бог; и всякому, кто утверждает, что Его нет, следует предоставить свидетельства или аргументы в пользу своей позиции.

Аргумент от страданий

Мыслящие атеисты попытаются привести такие аргументы против существования Бога. Несомненно, самым важным из них является проблема страданий. Когда вы смотрите на масштабы и глубину страданий в нашем мире, вызванных стихийными

бедствиями или бесчеловечным отношением человека к человеку, возникают сомнения в существовании благого Бога. Ужасающие страдания в мире, безусловно, представляются свидетельством в пользу Его «отсутствия».

В 1985 году, когда мы с Джен жили недалеко от Парижа, проблема страданий стала для меня очевидной после двух случаев, показанных по французскому телевидению. В Мехико в результате ужасного землетрясения были разрушены многоэтажные жилые дома. Когда команды спасателей обследовали завалы в поисках выживших, они наткнулись на десятилетнего мальчика, который живым застрял в ловушке где-то в глубине разрушенного здания. В течение следующих нескольких дней весь мир в ужасе наблюдал, как спасатели пытались разобрать завал, чтобы добраться до ребенка. Они могли общаться с ним, но не могли достать его. Его дед, который оказался в ловушке вместе с ним, уже был мертв. «Я боюсь!» – плакал малыш. На одиннадцатый день наступила тишина. Один в темноте, запертый без еды и воды, перепуганный мальчик умер прежде, чем его смогли освободить.

В том же году селевой поток прокатился через деревню в Колумбии. Когда спасатели прибыли туда, они обнаружили маленькую девочку, которая была прижата бревнами, стоя по подбородок в мутной воде. Подобраться к ней не было никакой возможности, отвести воду – тоже. Все, что могли спасатели – это лихорадочно, но безуспешно искать решение, смотря, как ребенок умирает. Каждую ночь в телевизионных новостях показывании на несколько секунд нарастающее истощение девочки. Это было самое ужасное зрелище, которое я когда-либо видел. Она стояла там, не в силах пошевелиться, выплевывая воду, которая непрерывно затекала ей в рот. Она становилась все более измученной, под ее глазами образовывались глубокие черные круги. А мы смотрели по телевизору, как она умирала на наших глазах. В конце концов, ведущий сообщил, что она умерла.

Эти два случая истерзали мое сердце. «О Боже! – взывал я. – Как Ты мог позволить этим детям умереть в таких страшных муках? Если им и пришлось умереть, то почему именно так?! Ведь Ты мог позволить мальчику мгновенно умереть от обрушившегося здания или позволить маленькой девочке сразу утонуть. Но зачем эти мучительные, бессмысленные, затяжные смерти?»

Буду с вами честен. Когда я вижу, как происходят подобные вещи, мне бывает трудно продолжать верить в Бога.

Однако, как однажды мудро заметил один мой коллега, как философ я призван излагать свои *размышления* о каком-то

вопросе, а не свои *чувства* по этому поводу. И сколь бы эмоционально сложной ни была проблема страданий, само по себе это не является основанием полагать, что Бога не существует.

Различные версии проблемы страданий

Итак, имея дело со столь эмоционально нагруженной темой, очень важно структурировать ее, проведя ряд разграничений, чтобы наше мышление оставалось ясным (см. рисунок).

Прежде всего, нам следует различать *интеллектуальную* проблему, вызванную страданием, и *эмоциональную* проблему, возникающую вследствие страданий. Интеллектуальная проблема состоит в поисках ответа на вопрос: «Насколько правдоподобно полагать, что Бог и страдания могут существовать одновременно?» Эмоциональная проблема связана с обидой людей на Бога, допускающего страдания.

Крайне важно, чтобы мы разделяли эти проблемы, потому что ответ, найденный при решении интеллектуальной проблемы, несомненно, покажется сухим и равнодушным для человека, который переживает проблему эмоциональную. В свою очередь, возможное решение эмоциональной проблемы, вероятно, будет представляться поверхностным и слабым тому, кто рассматривает страдание с абстрактных, философских позиций.

По моему мнению, для большинства людей страдания, существующие в мире, являются эмоциональной, а не интеллектуальной проблемой. Неверие у этих людей рождается не из *опровержения*, а из *отвержения*. Они просто не хотят иметь ничего общего с Богом, Который позволил им или другим ужасно страдать. Но чтобы подтвердить это мое предположение (что существование страданий представляет собой

ОБСУДИТЕ ЭТО

Испытывали ли вы в своей жизни серьезные страдания? Как ваш опыт пережитых страданий (или относительное отсутствие опыта соприкосновения с ними) влияет на то, как вы анализируете проблему их существования в мире?

атеистов, то он никогда об этом не задумывался и может растеряться. Так что вам, возможно, придется помочь ему прояснить, во что он сам верит, объяснив ему разницу между двумя версиями. В зависимости от его ответа вы будете строить дальнейший разговор.

Логическая версия: «Логически невозможно, чтобы Бог и страдания существовали одновременно»

Согласно логической версии проблемы страданий, их существование принципиально несовместимо с существованием Бога и потому *логически невозможно*. Дело обстоит так же, как в парадоксе о столкновении непреодолимой силы с несокрушимым объектом: если существует одно из этих явлений, то второго существовать не может. И поскольку страдания очевидным образом существуют, то отсюда следует, что Бога не существует.

Таки образом, данный аргумент начинается с утверждения, что следующие два утверждения логически несовместимы:

1. Вселюбящий и всемогущий Бог существует.
2. Страдания существуют.

Сразу же возникает очевидный вопрос: *почему* вы считаете, что эти два утверждения логически несовместимы? Между ними нет *явного* противоречия (одно утверждение не противоположно другому). Поэтому, если атеист полагает, что между ними существует какое-то скрытое, *неявное* противоречие, он, должно быть, выдвигает некоторые скрытые послылки, которые помогут сделать противоречие явным. Каковы же они?

Чаще всего неверующий выдвигает две таких скрытых послылки:

3. Если Бог всемогущий, Он может сотворить любой мир, какой пожелает.
4. Если Бог вселюбящий, Он предпочтет мир без страданий.

Центр тяжести в аргументе перемещается на то, что Бог является вселюбящим и всемогущим. Следовательно, Он и может, и хочет сотворить мир без страданий. Следовательно, в мире с Богом страдания отсутствуют. Но это противоречит послылке 2: в нашем мире *страдания существуют*. Следовательно, Бог в нем существовать не может.

Для того чтобы рассматриваемый аргумент продемонстрировал логическое несоответствие между утверждениями 1 и 2, обе скрытые послылки, выдвинутые атеистом, *должны быть истинными*. Но являются ли они таковыми?

Рассмотрим посылку 3: *если Бог всемогущий, Он может сотворить любой мир, какой пожелает*. Является ли это неизбежной истиной? Нет – поскольку в этой посылке не учитывается наличие у людей свободной воли! Ведь *заставить* кого-то что-то сделать *свободно* – это так же логически невозможно, как нарисовать круглый квадрат или представить себе замужнего холостяка. Божье всемогущество не означает, что Он может осуществить *логически невозможное* – поскольку не существует такой «вещи», как «логически невозможное». Это просто противоречивое сочетание слов, за которым не стоит *никакая* объективная реальность.

(Если же ваш собеседник примется настаивать, что всемогущее существо *может* сделать логически невозможное, тогда проблема страданий сразу же исчезает: ведь в этом случае Бог может сделать и так, чтобы Он и страдания существовали одновременно, хотя это и логически невозможно!)

С учетом возможности существования у людей свободы воли оказывается, что утверждение 3 не является неизбежно истинным. Ведь при наличии свободной воли люди могут отказаться делать то, чего желает Бог. Можно представить себе самые разные миры, сотворенные благим Богом, но как только в любом из таких миров появятся свободные личности, сотворенные столь же благими, как и весь их мир, они будут обладать возможностью не соглашаться с желаниями своего Творца и совершать действия, направленные против Его благости. В результате вполне возможно, что в любом таком мире было бы не меньше страданий, чем в нашем. Это предположение не обязательно должно быть истинным или даже вероятным, но пока оно *возможно с логической точки зрения*, оно показывает: утверждение, что Бог может сотворить любой мир, какой Он пожелает, не является непременно верным. Поэтому, посылка 3 не обязательно истина – и уже на одном этом основании в аргументе атеиста обнаруживается логическая ошибка.

Теперь посмотрим на посылку 4, гласящую, что *если Бог вселюбящий, то Он предпочтет мир без страданий*. Является ли она непременно верной? Вряд ли. Потому что у Бога *могли бы быть веские причины* допустить страдания в мире. Все мы знаем случаи, когда мы позволяем другому человеку страдать с целью достижения большего для него блага: например, отводя ребенка к дантисту.

Атеист может настаивать, что всемогущее существо не было бы столь ограниченным как люди, и могло бы напрямую достичь большего для нас блага, не допуская никаких страданий. Но очевидно, что при наличии свободы воли такое достижение может

СВОБОДА ВОЛИ

Обсуждаемое здесь понятие свободы иногда в философии называется либертарианской свободой. Некоторые философы сказали бы, что суть либертарианской свободы – это способность выбирать между действием А или не-А в одних и тех же обстоятельствах. Другое (и, возможно, наилучшее) определение видит сущность либертарианской свободы в отсутствии давления на выбор человека как личности со стороны каких бы то ни было причин, за исключением тех, которые содержатся внутри самой личности. Другими словами, причины, отличные от самого человека, не определяют, что именно этот человек выбирает из некоторого набора возможностей: что ему выбрать, решает только он сам. Данная идея свободы сильно отличается от волюнтаристской или компатибилистской точки зрения, которая определяет свободу в терминах добровольного (непринудительного) действия, так что любое внешнее влияние на личность объявляется совместимым с его «свободой». Понятие свободы, используемое в данной главе, – это именно либертарианская свобода, которая не позволяет Богувливать на результаты нашего свободного выбора.

оказаться невозможным. Некоторые блага – например, моральные добродетели – могут быть достигнуты только путем свободного взаимодействия между людьми.

Таким образом, может оказаться, что мир со страданиями в целом лучше, чем мир без страданий (например, если бы ради избавления от страданий нам потребовалось бы лишиться свободы воли и перестать быть личностями). Это, по крайней мере, возможно, – и этого достаточно, чтобы опровергнуть утверждение, что посылка 4 неизбежно верна.

Выясняется, что атеист, выдвинув утверждения 3 и 4, взял на себя непосильно тяжелое бремя доказывания. Ему следовало бы показать, что свобода воли невозможна и что мир со страданиями является неоспоримо лучшим, чем мир без страданий.

Чтобы продемонстрировать еще сильнее сомнительность аргумента, выдвигаемого неверующим собеседником, мы можем сформулировать тезис, показывающий, что одновременное существование Бога и существование страданий *логически согласуются друг с другом*:

5. Бог не мог сотворить другой мир с таким же количеством добра, но с меньшими страданиями, чем этот мир, и у Бога есть веские причины допускать существующие страдания.

Главная мысль здесь состоит в следующем: учитывая человеческую свободу выбора, возможности Бога были ограничены – и поэтому, вполне возможно, мир с такими же благами, как реальный мир, но с меньшими страданиями, не был осуществимым. Более того, у Бога могут иметься веские причины для страданий, которые Он допускает (как имеются они у детского дантиста). Если утверждение 5 является хотя бы *возможным*, оно показывает, что *возможно* одновременное существование Бога и страданий. Причем вероятность того, что оно истинно, выглядит весьма правдоподобной.

Поэтому я очень рад сообщить вам, что после многовековых дебатов на данную тему, логическая версия проблемы страданий была признана несостоятельной как неверующими, так и христианскими философами. Бремя доказательства, которое она возлагает на плечи атеиста, слишком тяжело вынести.

Вероятностная версия: «Маловероятно, чтобы у Бога были веские причины для допущения страданий»

Однако полемика этим далеко не исчерпывается! Пока мы лишь подступили к *вероятностной проблеме страданий*, которая,

в отличие от логической, остается весьма актуальной. В этом случае утверждение атеистов состоит в том, что страдания в мире делают *маловероятным* существование Бога. Согласно другой формулировке, представляется маловероятным, что у Бога могли быть веские причины допустить страдания в этом мире. Ведь многие из таких страданий представляются совершенно бессмысленными и излишними – и Бог мог бы уменьшить их число, не уменьшая общего уровня блага. Следовательно, согласно этому рассуждению, наличие таких страданий в мире является весомым свидетельством в пользу того, что Бога нет.

По сравнению с логической версией это гораздо более сильная версия аргумента. Поскольку его вывод более скромнее (а именно, что существование Бога маловероятно), бремя доказательства является для атеиста более легким.

Что же можно сказать в ответ на этот аргумент? Я остановлюсь на трех основных возражениях.

1. Человеческая ограниченность

Во-первых, *мы не можем быть уверены в маловероятности того, что у Бога нет веских причин для допущения страданий в мире.*

Это возражение направлено против самого ядра вероятностного аргумента. Разумеется, мы все признаем, что многие страдания в нашем мире кажутся чрезмерными, ненужными, неоправданными. Мы не в состоянии увидеть в них ни смысла, ни необходимости. Однако есть ли у нас основания сделать вывод вслед за нашим оппонентом: поскольку страдания *выглядят* чрезмерными и излишними, они на самом деле чрезмерны и излишни. Мое первое возражение таково: мы просто не в состоянии выносить такое суждение с какой-либо уверенностью.

Будучи людьми, мы ограничены в пространстве и времени, а также в своем интеллекте и способности понимать то, что наблюдаем. Но Бог видит конец человеческой истории с самого ее начала – и провиденциально направляет историю к Своей цели посредством свободных решений и действий людей. Вполне вероятно, что на этом пути Богу приходится для достижения Своей цели допускать много страданий. Те страдания, которые кажутся бессмысленными в наших ограниченных рамках, могут рассматриваться как оправданно допущенные Богом в Его гораздо более широкой перспективе.

Приведу две иллюстрации, раскрывающие суть сказанного: одну – из области современной науки, а другую – из популярной культуры.

В рамках так называемой теории хаоса ученые обнаружили, что некоторые крупномасштабные системы – например, погода или популяция насекомых – чрезвычайно чувствительны к мельчайшим изменениям, последствия которых могут нарастать лавинообразно, приводя к непредсказуемому результату. Математик и метеоролог Эдвард Лоренц назвал это явление «эффектом бабочки»: бабочка, взмахивающая крылышками в Западной Африке, может привести в движение силы, которые в конечном итоге вызовут ураган над Атлантическим океаном. Однако никто не сможет предсказать такой исход, наблюдая за этой бабочкой, порхающей в воздухе. У нас нет возможности узнать, как изменение какого-то, казалось бы, незначительного события могло бы радикально изменить весь мир.

Другой пример. Фильм 1998 года «Осторожно, двери закрываются» («*Sliding Doors*») с Гвинет Пэлтроу в главной роли рассказывает историю молодой женщины, которая бежит вниз по эскалатору в метро, чтобы успеть на поезд. Когда она приближается к поезду, повествование разделяется на две ветви – два пути, по которым может пойти ее жизнь. В одной жизни двери в поезд закрываются прямо перед женщиной, а в другой – она успевает вскочить в вагон. В зависимости от этой, казалось бы, незначительной разницы два жизненных пути стремительно расходятся все сильнее и сильнее. В первом варианте героиня становится невероятно успешной, благополучной и счастливой. В другой жизни она сталкивается с неудачами, страданиями и несчастьями. А всё – из-за разницы в доли секунды! И произошла эта разница из-за того, что женщине на мгновение преградил путь человек, бросившийся на помощь своей маленькой дочке. Дальше мы можем включить воображение и задаться вопросом о других бесчисленных мелочах, которые привели к этому событию: задержались ли отец и его дочь

в то утро с выходом из дома из-за того, что девочке не понравился завтрак, приготовленный мамой, или был мужчина невнимателен к дочери из-за того, что увлекся чтением газеты, и так далее.

Но самое интересное – это финал фильма: в счастливой, успешной жизни молодая женщина внезапно погибает в результате несчастного случая, в то время как другая жизнь изменяется: лишения и страдания уходят в прошлое, и героиня находит свое счастье.

Разумеется, я не хочу сказать, что в земной жизни все всегда складывается к лучшему. Нет, мое утверждение гораздо скромнее: учитывая головокружительную сложность жизни, мы просто не в состоянии судить о том, что у Бога нет веских причин допустить, чтобы страдания происходили в нашей жизни. Каждое происходящее событие вызывает в истории волновой эффект, так что причина, по которой Бог допустил его, может проявиться только спустя столетия и, возможно, вообще в другой стране. Один лишь всезнающий Создатель мира может понять всю сложность движения мира свободных людей к поставленной Им цели. Задумайтесь о бесчисленных, неисчислимых событиях, связанных с достижением единственного исторического события – например, победы союзников во Второй мировой войне.

Итак, мы не имеем ни малейшего представления о том, какие страдания могут потребоваться для того, чтобы Бог достиг какой-либо намеченной цели посредством свободных поступков людей. Не можем мы распознать и причины этих страданий, допущенных Богом. Неудивительно, что многие из них кажутся нам бессмысленными и чрезмерными, поскольку мы не в состоянии справиться с такой сложностью.

Это не апелляция к тайне, а, напротив, указание на наши врожденные ограничения, из-за которых мы не можем сказать, сталкиваясь с каким-либо примером страданий, что у Бога, вероятно, нет веских причин позволять этому случиться.

Сами неверующие признают нашу ограниченность, когда о ней идет речь в других контекстах. Например, одно из решительных возражений против утилитаризма (этической теории, гласящей, что мы должны делать все, что принесет наибольшее счастье наибольшему количеству людей) состоит в том, что мы не имеем представления о конечном результате наших действий. Некоторое краткосрочное благо может затем привести к невыразимым страданиям, в то время как действие, которое выглядит катастрофическим в краткосрочной перспективе, способно принести величайшее благо. Мы понятия не имеем, как все обернется.

ОБСУДИТЕ ЭТО

Полезно ли вам лично понимать, что у Бога могут быть веские причины допустить какое-то болезненное событие, которое кажется вам бессмысленным? Объясните, почему.

Когда мы размышляем о действии Божьего провидения на протяжении всей истории человечества, то осознаем, насколько безнадежно для конечных, ограниченных наблюдателей размышлять о вероятности того, была ли у Бога веская причина для страданий, которые мы наблюдаем. Мы просто не в состоянии с уверенностью оценить такие вероятности.

II. Полный объем свидетельств

Во-вторых, *в свете полного объема свидетельств существование Бога весьма вероятно.*

Вероятности всегда определяются относительно исходной информации. Например, нам сообщили, что Джо учится в колледже, и что 90 процентов всех студентов в стране пьют пиво. С учетом этой информации весьма вероятно, что Джо пьет пиво. Но затем нам предоставили дополнительную информацию о том, что Джо учится в Уитон-колледже, и что 90 процентов студентов Уитона пива не пьют. Теперь предположение о том, что Джо пьет пиво, относительно этой новой информации становится маловероятным.

Атеист говорит, что существование Бога маловероятно. Вам следует сразу же спросить его: «Маловероятно *относительно чего?*» Какова исходная информация для определения вероятности? Наличие в мире страданий? Если это вся исходная информация, которую рассматривает ваш собеседник, то неудивительно, что относительно нее существование Бога представляется маловероятным! (Хотя первое возражение и здесь ставит знак вопроса). Но является ли существование Бога вероятным относительно *полного* объема свидетельств?! Я убежден: насколько бы маловероятным не представлялось существование Бога со ссылкой исключительно на наличие страданий, их перевешивают существующие аргументы в пользу Божьего бытия.

Вернемся, например, к моральному аргументу, слегка его видоизменив. Большая часть страданий, происходящих в мире, состоит из преступлений, которые люди совершают друг против друга. Поэтому мы можем аргументировать таким образом:

1. Если Бога нет, объективные моральные ценности не существуют.
2. Зло существует.
3. Следовательно, объективные моральные ценности существуют (поскольку некоторые поступки являются злыми).
4. Следовательно, Бог есть.

Как видим, хотя на поверхностном уровне страдания ставят под сомнение существование Бога, но на более глубоком – фактически

доказывают Его существование. Ибо без Бога страдания не являлись бы чем-то по-настоящему плохим. Если атеист считает, что страдания – это плохо или *их не должно быть*, этим самым он выносит моральные суждения, которые возможны только в том случае, если существует Бог.

Помните о том, что большинство людей, рассуждающих о проблеме страданий,

молчаливо предполагают, что не существует веских аргументов в пользу существования Бога. Их логика такова: страдания с высокой степенью вероятности свидетельствуют в пользу атеизма, поскольку на другой чаше весов нет ничего в пользу теизма. Мы же располагаем весьма весомыми аргументами в пользу существования Бога, которые можем положить на эту чашу. Поэтому мы можем согласиться с тем, что существование Бога маловероятно относительно одних лишь страданий, присутствующих в мире, но указать, что наличие страданий перевешивается аргументами в пользу того, что Бог есть.

III. Страдания приобретают больше смысла через призму христианских доктрин

В-третьих, *христианство содержит доктрины, которые значительно увеличивают вероятность одновременного существования Бога и страданий.*

Если существует Бог, в Которого верят христиане, то оказывается, что с проблемой страданий *легче справиться*, чем с помощью каких-то иных представлений о Боге или Его отсутствии. Давайте рассмотрим четыре доктрины, способствующие этому.

1. *Главная цель человеческой жизни заключается не в счастье (понимаемом как комфорт и избегание страданий), а в познании Бога.* Одна из причин, по которой проблема страданий кажется непостижимой, заключается в том, что люди склонны предполагать: если Бог существует, то Его цель – дать человеку безмятежное счастье/удовлетворение в этой жизни. Богу

ОБСУДИТЕ ЭТО

Если Бога не существует, тогда страдания могут представляться болезненными, но не плохими в моральном смысле. Почему же тогда даже атеисты расценивают трагические события как плохие? (Вспомните, что об этом говорилось в главе 6).

отводится роль обеспечения комфортной среды для Его человеческих питомцев.

Но с христианской точки зрения это категорически неверно. Мы не домашние питомцы Творца, и цель человеческой жизни – не удовлетворение всех его желаний, а познание Бога, которое, в результате, и приносит людям истинное и вечное счастье. Многие страдания в жизни могут быть совершенно бессмысленными по отношению к цели обустройства земного человеческого счастья/комфорта; но они могут обладать смыслом для более глубокого познания Бога.

Так, страдание невинного человека может дать повод – как ему самому, так и окружающим – для осознания зависимости нашей жизни от Бога и желания полностью предать себя в Его волю. Разумеется, будет ли достигнута Божья цель через наши страдания, будет зависеть от нашей реакции: ответим ли мы Богу гневом и обидой, или обратимся к Нему с верой и попросим сил выстоять до конца.

Поскольку же окончательной целью Бога для человечества является познание Его Самого, которое только и может принести людям полноценное счастье, историю в ее истинной перспективе нельзя рассматривать вне Царства Божьего. Цель истории человечества – вечное благое Божье Царство. Бог желает свободно привлечь в него как можно больше людей. И вполне возможно, что страдания – это один из путей, которые Бог использует, чтобы свободно вовлекать людей в Свое Царство.

Книги, содержащие опыт миссионеров – такие как «Операция Мир» (*Operation World*) Патрика Джонстона – показывают, что именно в странах, переживающих тяжелые испытания, христианство растет самыми высокими темпами, в то время как кривые роста на беспечном Западе практически сошли на нет. Рассмотрим несколько примеров¹.

Kumay:

Согласно подсчетам, во время «культурной революции», проводимой Мао Цзедунем, погибли 20 миллионов китайцев. Христиане стойко перенесли, вероятно, самое широкомасштабное и жестокое преследование, которое когда-либо испытывала Церковь. Эти гонения очистили Церковь и укрепили в ней веру и верность. Начиная с 1977 года, показатели роста Церкви в Китае не имеет аналогов в истории. По оценкам исследователей, к 1990 году в этой стране

ОБСУДИТЕ ЭТО

Что вы цените больше: временный комфорт или познание Бога? Как это влияет на ваши поступки и общение с другими людьми?

ЗДОРОВЬЕ И ПРОЦВЕТАНИЕ

«Благая весть» о здоровье и процветании (так наз. «евангелие позитивного мышления»), которая провозглашается в некоторых церквях, является ложной вестью, склоняющей людей к падению. Необходимо понимать, что Божий план в отношении истории человечества может повлечь за собой ужасные страдания для нас – и их причину, равно как и полную картину происходящего, мы не в состоянии увидеть. Наша надежда – не на обретение мирского комфортного счастья, а на тот день, когда Бог отрет каждую слезу.

насчитывалось от 30 до 75 миллионов христиан. Можно сказать, что Мао Цзэдун невольно стал величайшим пропагандистом христианства в истории.

Эль Сальвадор:

12-летняя гражданская война, землетрясения и падение цен на кофе (основной экспортной продукции) привели к обнищанию этой страны. Более 80 % ее населения живет в крайней нищете. Но в разгар ненависти и ожесточенной войны все слои общества Сальвадора принесли удивительный духовный урожай. В 1960 году евангельские верующие составляли 2,3 % населения, а сегодня их здесь около 20 %.

Эфиопия:

Эфиопия десятилетиями пребывает в состоянии шока. Ее население борется с последствиями миллионов смертей в результате войн, переворотов, репрессий и голода. Две волны жестоких гонений преобразовали и очистили Церковь. Многие верные приняли мученическую смерть, но ко Христу пришли миллионы. Протестанты, составлявшие менее 0,8 % населения в 1960 году, к 1990 году уже составляли около 13%.

Подобные примеры можно было бы продолжать и продолжать. История человечества – это история страданий и войн. Однако это также история распространения Царства Божьего. Посмотрите на диаграмму, опубликованную в 1990 г. американским Центром всемирной миссии. На ней показан рост числа верующих христиан на протяжении веков.

УБЫВАНИЕ НЕВЕРИЯ

– На протяжении веков происходит постоянное убывание количества нехристиан по отношению к посвященным христианам.

Нехристиане – это «люди, которые не считают себя христианами».

Посвященные христиане – это те люди, которые читают, верят и подчиняются Библии.

Указанные числа обозначают, во сколько раз число нехристиан превышает число посвященных христиан.

ОТКУДА ВЗЯТЫ ЭТИ ПОДСЧЕТЫ?

Они составлены участниками Целевой статистической группы из Лозанны, возглавляемой Дэвидом Барреттом – доктором философии, автором «Мировой христианской энциклопедии».

Диаграмма: Соотношение посвященных христиан и нехристиан на протяжении истории. Ни одна из рассматриваемых категорий не включает номинальных христиан. Но и в том случае, если бы все они были отнесены к нехристианам, сегодня на каждого посвященного верующего в мире приходилось бы всего около девяти неверующих.

По словам Джонстона, «мы живем во время самого большого урожая людей, собираемого Царством Божьим, который когда-либо видел мир»².

Столь удивительный и показательный рост граждан Божьего Царства вряд ли можно объявить маловероятным из-за присутствия в мире страданий.

2. *Человечество пребывает в состоянии бунта против Бога и Его замысла.* Вместо того, чтобы хранить верность благому Создателю и поклоняться Ему, люди восстают против Него, идут своим собственным путем – и поэтому оказываются отчужденными от Бога, морально виновными перед Ним, блуждающими на ощупь в духовной тьме среди ложных богов, которых они сами себе сотворили. Ужасающие человеческие пороки, существующие в нашем мире, свидетельствуют о порочности человека в его состоянии духовного отчуждения от Бога. Христианин не удивляется присутствию в мире морального зла; напротив, он *понимает*, почему оно неизбежно присутствует. Писание указывает на то, что Бог предал человечество греху, который оно добровольно избрало; Он не вмешивается и не останавливает его, но позволяет человеческому падению совершаться своим чередом (Рим. 1:24,26,28). Это лишь усиливает моральную ответственность людей перед Богом, нашу порочность – и, как следствие, нашу потребность в прощении и моральном очищении.

3. *Божья цель не ограничивается этой жизнью, а устремлена за пределы смерти, в вечную жизнь.* Согласно христианскому мировоззрению, нынешняя жизнь – это лишь тесная и узкая прихожая, ведущая в анфиладу вечности, уготованную нам Творцом. Бог обещает вечную жизнь всем, кто доверяет Христу как Спасителю и Господу. Когда Он просит Своих детей переносить страдания в этой жизни, то только ради надежды на небесную радость и вознаграждение, которое мы не в состоянии даже представить.

Апостол Павел пережил невероятные страдания. Его жизнь христианина проявлялась «в великом терпении, в несчастьях, в нужде, в трудностях; когда нас бьют, заключают в темницы или когда мы стоим противостоим разъяренной толпе; в тяжелом труде, в бессонных ночах и в голоде» (2 Кор. 6:4–5 ^{МБО}). Несмотря на это, он писал:

Поэтому мы не унываем. Если даже мы изнашиваемся физически, то внутренне мы изо дня в день обновляемся, так как наши легкие и временные страдания – ничто по сравнению с весомой и вечной славой, которую они нам приносят. Мы смотрим не на видимое, а на

Поэтому Бог отдал их на произвол низменных желаний их сердец, и они сами оскверняли свои тела нечистой <...> Итак, Бог оставил их на произвол их постыдных страстей, и в результате женщины заменили естественные сношения на противоестественные: друг с другом <...> А поскольку они посчитали ненужным познавать Бога, то Бог оставил их на произвол их испорченных умов, допустив делать то, чего делать не должно.

(Рим. 1:24; 26, 28 ^{МБО})

невидимое, потому что видимое временно, а невидимое вечно (2 Кор. 4:16–18^{МБО}).

Павел прожил свою земную жизнь в перспективе вечности. Он понимал, что продолжительность этой жизни в буквальном смысле слова *бесконечно* мала по сравнению с вечной жизнью, которую мы проведем с Богом. И чем дольше мы будем пребывать в вечности, тем сильнее будет контраст между страданиями земной жизни и благами жизни вечной. Вот почему Павел называл страдания этой жизни «легкими и временными». При этом он не оставался равнодушным к тяжелому положению тех, кто сурово страдает – а напротив, сам принадлежал к числу таких людей; но одновременно он видел, что все страдания будут захлестнуты океаном вечной радости и славы, которую Бог дарует тем, кто доверяет Ему.

Вполне вероятно и то, что в мире есть страдания, которые вообще не служат земному благу, совершенно бессмысленны с человеческой точки зрения, но которые Бог допускает только для того, чтобы в загробной жизни подавляющим образом вознаградить тех, кто претерпевает их с верой и уверенностью в Его благодати и верности.

4. *Познание Бога – это ни с чем не соизмеримое благо.* Процированный фрагмент послания Павла также подтверждает эту доктрину. Апостол как бы представляет себе весы, на одной чаше которых помещены все страдания этой жизни, а на другой – слава, которой Бог одарит Своих детей на небесах. И вес этой славы столь велик, что не идет ни в какое сравнение со страданиями. Ведь познать Бога, средоточие бесконечного добра и любви, – это несравненное благо, и в этом состоит подлинный смысл человеческого существования. Страдания земной жизни нельзя даже сравнивать с этим. Таким образом, человек, который знает Бога, независимо от того, что он претерпел, независимо от того, насколько ужасна его боль, все же может искренне сказать: «Бог добр ко мне!» – просто в силу того, что он знает Бога, а это – не соизмеримое ни с чем благо.

Перечисленные четыре доктрины значительно увеличивают вероятность одновременного существования Бога и страданий – а значит, резко уменьшают вероятность того, что наличие страданий может повлиять на вопрос о существовании Бога.

Разумеется, атеист может сказать, что у него нет никаких оснований полагать, что эти четыре христианские доктрины верны. Обратите внимание, что он снова пытается переложить на вас обязанность доказывания. В ответ на заявление собеседника, что наличие в мире страданий делает существование

ДОКТРИНЫ О БОГЕ
И СТРАДАНИЯХ

Эти четыре доктрины

значительно увеличивают

вероятность одновременного

существования Бога и

страданий

– а значит, резко уменьшают

вероятность того, что наличие

страданий может повлиять на

вопрос о существовании Бога.

Разумеется, атеист может

сказать, что у него нет никаких

оснований полагать, что эти

четыре христианские доктрины

верны. Обратите внимание,

что он снова пытается

переложить на вас обязанность

доказывания. В ответ на

заявление собеседника,

что наличие в мире страданий

делает существование

Бога невозможным,

вы можете ответить, что

наличие страданий не делает

существование Бога невозможным.

Вместо того чтобы

пытаться доказать, что

Бога нет, попробуйте

доказать, что Он есть.

Ваш собеседник может

сказать, что вы не можете

доказать существование

Бога. Но вы можете

сказать, что вы не можете

доказать, что Бога нет.

Вместо того чтобы

ДОКТРИНЫ О БОГЕ И СТРАДАНИЯХ

Эти четыре доктрины значительно увеличивают вероятность одновременного существования Бога и страданий:

1. Главная цель жизни заключается не в счастье (понимаемом как комфорт и избегание страданий), а в познании Бога.
2. Человечество пребывает в состоянии бунта против Бога и Его замысла.
3. Божья цель не ограничивается этой жизнью, а устремлена за пределы смерти, в вечную жизнь.
4. Познание Бога – это ни с чем не соизмеримое благо.

Бога маловероятным, вы возразили: «Не того Бога, в Которого верят христиане!» – и предоставили обоснования этого своего утверждения. Теперь мяч снова на стороне атеиста: это ему необходимо обосновать, что существование христианского Бога также является маловероятным из-за существования страданий. Поэтому ему следует показать, что либо названные вами доктрины, скорее всего, являются ложными, либо существование Бога остается маловероятным даже с учетом истинности этих доктрин. В любом случае, наступила его очередь приводить обоснования и доказательства; не позволяйте ему переложить это бремя на вас.

Давайте теперь вернемся к двум случаям, которые так убедительно обрисовали мне проблему страданий: мексиканский мальчик, медленно умиравший в результате обрушения здания, и колумбийская девочка, утонувшая после оползня. Оба случая касались стихийных бедствий, переплетенных с нравственным грехом человека. Вся Латинская Америка стала жертвой несправедливого и эгоистичного поведения высшего класса, который в своей жажде власти и богатства эксплуатировал народ, делая его бедным и обездоленным. Страдания двух детей косвенно связаны с этой коррумпированной и нехристианской системой: ведь если бы общество следовало христианским принципам, их семьи не были бы вынуждены жить в небезопасном жилье, неправильно расположенном или построенном плохо и ненадежно. В мире, свободном от греха, ни одна из этих трагедий не произошла бы. Следовательно, учитывая христианское учение о грехе и падшем состоянии человечества, такие трагедии ужасны, но отнюдь не удивительны.

Но почему Бог позволил этим детям так страдать? Мы не в состоянии узнать об этом. Возможно, Он знал, что из-за трагической смерти этого мальчика местные жители потребуют от своих властей новых сейсмостойких строительных норм, тем самым спасая многие будущие жизни. Может быть, Бог позволил этому случиться, чтобы власти были потрясены *осознанием* своей вины. Возможно, Он допустил это, чтобы какой-нибудь другой человек, мучительно страдающий в больнице, увидев репортажи по телевидению, встретил собственные проблемы с верой и мужеством. Возможно, Бог позволил колумбийской девочке медленно утонуть, потому что знал, что только тогда ее семья – или кто-то другой – обратится к Нему с верой и обретет вечную жизнь. Или, возможно, Он знал, что только в результате столь ужасного происшествия семья девочки переедет в другое место, где они или даже их потомки познают Бога, или сами приведут кого-то ко Христу. Будучи ограниченными по своей природе, мы можем

обо всем этом только догадываться. Но очевидная вероятность того, что одна или несколько догадок могут быть правильными, не позволяет атеисту обоснованно утверждать невозможность или маловероятность того, что у Бога были веские причины допустить эти события.

Мы готовы даже допустить, что, возможно, вообще не было никакой *земной* причины, по которой Бог допустил эти трагедии. Может быть, они просто оказались автоматическими последствиями природных геологических и метеорологических законов, и дети стали несчастными жертвами этих катаклизмов. Но когда эта маленькая девочка и мальчик, наконец, покинули земную жизнь и вошли в следующую, Иисус заключил их в Свои любящие объятия, вытер их слезы и наполнил их невыразимым счастьем Своей вечной славы, сказав: «Хорошо, дитя мое; войди в радость своего Учителя». И вечная радость, которую они обрели, радость, не имеющая никаких земных аналогов, затмит и поглотит все, что пришлось им перенести в нашем мире.

Итак, вероятностная версия проблемы страданий не может быть успешно обоснована. Она: а) требует вероятностных суждений, выходящих за рамки наших возможностей, б) не принимает во внимание полный объем свидетельств, и в) теряет силу, когда речь идет о Боге христиан.

Таким образом, поскольку ни логическая, ни вероятностная версии проблемы не являются действенными, интеллектуальная проблема страданий не может служить опровержением существования Бога.

Эмоциональная проблема страданий

Однако невозможность *интеллектуального* обоснования проблемы страданий не отменяет полностью наших негативных эмоций и мучительных сомнений. Это возвращает нас к эмоциональной проблеме. Я уже отмечал, что для большинства людей страдания на самом деле – это не интеллектуальная, а именно эмоциональная проблема. Их атеизм основан на эмоциональном отвержении Бога, Который представляется им жестоким и несправедливым.

Вы можете подумать: «Тогда к чему все это изучение интеллектуального материала, если проблема не в интеллекте?» На то есть две причины. Во-первых, люди часто считают, что их беспокоит именно интеллектуальная проблема, то есть невозможность обосновать существование страданий логическими рассуждениями; поэтому обсудив с ними этот вопрос, мы проявим уважение к их

ОТВЕТ НА ВЕРОЯТНОСТНЫЙ АРГУМЕНТ

1. Мы не в состоянии с уверенностью утверждать маловероятность того, что у Бога нет веских причин для допущения страданий в мире.
2. В свете полного объема свидетельств существование Бога весьма вероятно.
3. Христианство содержит доктрины, которые значительно увеличивают вероятность совместного существования Бога и страданий.

мнению и поможем им увидеть настоящую проблему. Во-вторых, то, чем я поделился, может оказать огромную помощь вам самим, когда Бог призовет вас пройти через страдания.

Итак, что можно сказать тем, кто сражается с эмоциональной проблемой страданий? Прежде всего, здесь наиболее важным может оказаться совсем не то, что вы скажете, а ваше участие в разговоре в качестве любящего друга и сострадающего слушателя. Но после того, как собеседник выскажется, ему может понадобиться душепопечение; кроме того, нам самим, возможно, придется решать данную проблему, когда мы столкнемся со страданиями. Поэтому нам нужно понять для себя: есть ли у христианской веры ресурсы для решения этой проблемы?

Безусловно, есть! Ибо христианство говорит нам, что Бог – это не далекий Создатель или безличная основа бытия, а любящий Отец, разделяющий с нами наши страдания и боль.

На кресте Христос претерпел невыносимые страдания: Он понес наказание за грехи всего мира. Никто из нас не сможет понять и оценить этих страданий. Хотя Иисус был невиновен, Он добровольно перенес эти непостижимые страдания вместо нас. Почему же? Потому что Он нас любит. Как можем мы отвергнуть Того, Кто отдал все ради нас?

Когда Бог просит нас претерпеть страдания, которые кажутся незаслуженными, бессмысленными и излишними, размышление о кресте Христовом может помочь нам обрести силу и отвагу, необходимые для того, чтобы нести свой собственный крест, который нас просят взять на себя.

Мы говорили о том, что познание Бога – это не соизмеримое ни с чем благо, с которым наши страдания даже нельзя сравнить. Мало кто из нас действительно осознает эту истину. Мой бывший коллега Томас Шмидт рассказал в своей книге о знакомстве с женщиной, которая осознавала это в полной мере.

Том часто посещал одиноких людей в домах престарелых, пытаясь привнести в их жизнь немного радости и любви. Одну из встреч он никогда не смог больше забыть:

Подойдя к концу коридора, я увидел старую женщину в инвалидной коляске. Ее лицо выглядело кошмарно. Пустой взгляд и белые зрачки ее глаз указывали на ее слепоту. Большой слуховой аппарат, возвышавшийся над ухом, сказал мне, что она почти глухая. Одна сторона лица женщины была изъедена раком и представляла собой гноящуюся рану; она покрывала щеку, нос, окружала один глаз и

ужасно деформировала челюсть, из-за чего у страдальцы постоянно текла слюна. <...> Позже я узнал, что этой женщине исполнилось восемьдесят девять лет и что она была прикована к коляске – слепая, почти глухая и совершенно одинокая – в течение двадцати пяти лет. Ее звали Мэйбл.

Не знаю, почему я заговорил именно с ней – казалось, что она менее всего склонна к разговору, чем другие люди в этом заведении. Но я вложил ей в руку цветок и сказал: «Вот цветок для вас. С днем матери!» Женщина поднесла цветок к лицу и попыталась понюхать его, а затем заговорила. К моему потрясению, ее слова, хотя и несколько невнятные из-за болезни, были явно порождены ясным умом. Она сказала: «Спасибо. Он прекрасен. Но... можно, я подарю его кому-нибудь другому? Я не вижу его, понимаете, я слепа».

«Конечно», – ответил я и повез ее на коляске по коридору туда, где находилось несколько других обитателей дома престарелых. Возле одного из них я остановился, и Мэйбл протянула ему цветок со словами: «Вот, это тебе от Иисуса».

Том и Мэйбл стали друзьями и периодически общались на протяжении нескольких лет. Постепенно Том начал осознавать, что в большей степени не он помогает Мэйбл, а она ему. Он начал записывать то, что она говорила. Однажды, придя к ней уставшим после напряженной недели, Том спросил: «Мэйбл, о чем вы думаете, лежа здесь весь день?» – и она ответила:

– Я думаю о моем Иисусе.

Я потрясенно понял, что мне трудно думать об Иисусе, не переключаясь, хотя бы пять минут. «И что же вы думаете об Иисусе?» – задал я еще один вопрос. Мэйбл отвечала медленно и неторопливо, и я успел записать ее слова:

«Я думаю, о том, как добр Он ко мне. Знаешь, он был очень добрым ко мне на протяжении всей моей жизни <...> Я из тех счастливиц, у которых почти все всегда было хорошо. <...> Многие сочтут меня старомодной. Но мне все равно. Я предпочту Иисуса. Он для меня – весь мир».

И Мэйбл стала напевать старый церковный гимн:

Иисус мне больше, чем весь мир, Он – радость, жизнь моя; Когда б меня Он не держал, Не устояла б я. В тяжёлый час отец и мать Не могут нас так утешать. Мою печаль прогонит прочь, Он – мой друг.

Это не вымысел. Это может показаться невероятным, но человек действительно так жил. Я был знаком с ней.

ОБСУДИТЕ ЭТО

Затронула ли ваше сердце история Мэйбл? Что, по вашему мнению, имел в виду Том, говоря: «У нее была сила»?

Как она могла так жить? Проходили секунды, ползли минуты, а за ними – дни, недели, месяцы, годы боли и одиночества, без объяснения причин, по которым все это происходило, – а она лежала и пела радостные гимны. Как она могла претерпевать все это?

Думаю, ответ заключается в том, что у Мэйбл было то, чего у нас с вами не так уж много. У нее была сила. Лежа в своей постели, неспособная двигаться, неспособная видеть, неспособная слышать, не имеющая возможности ни с кем разговаривать, она обладала невероятной силой¹.

Парадоксально: несмотря на то, что проблема страданий является самым сильным возражением против существования Бога, но в конечном итоге Бог – это единственное решение проблемы страданий. Если Бога не существует, то мы без какой бы то ни было надежды заперты в мире, полном бессмысленных и неоправданных страданий. Только Бог является окончательным решением проблемы страданий, потому что Он искупил нас от зла и ведет нас в вечную радость не соизмеримого ни с чем блага общения с Собой.

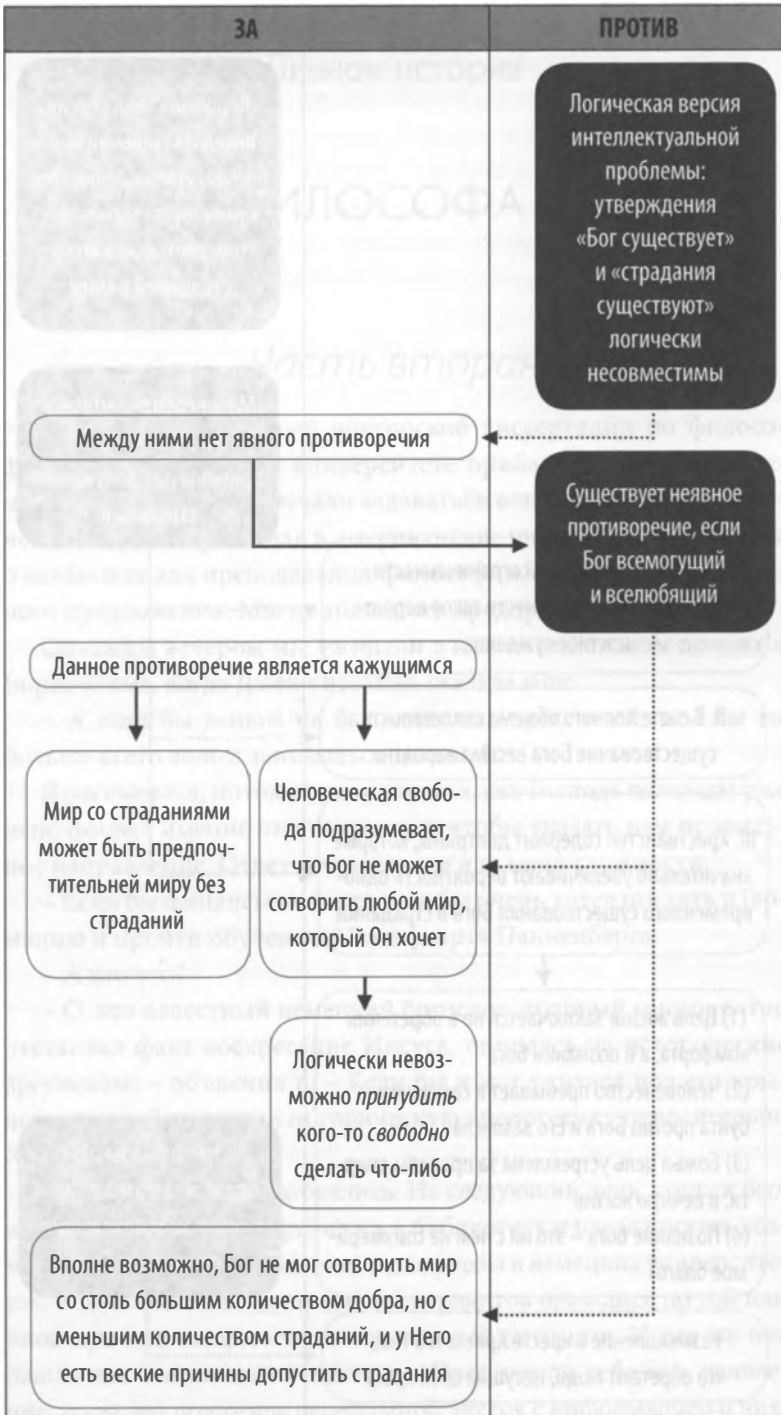
¹ Patrick Johnstone, *Operation World* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1993), 164, 207–8, 214.

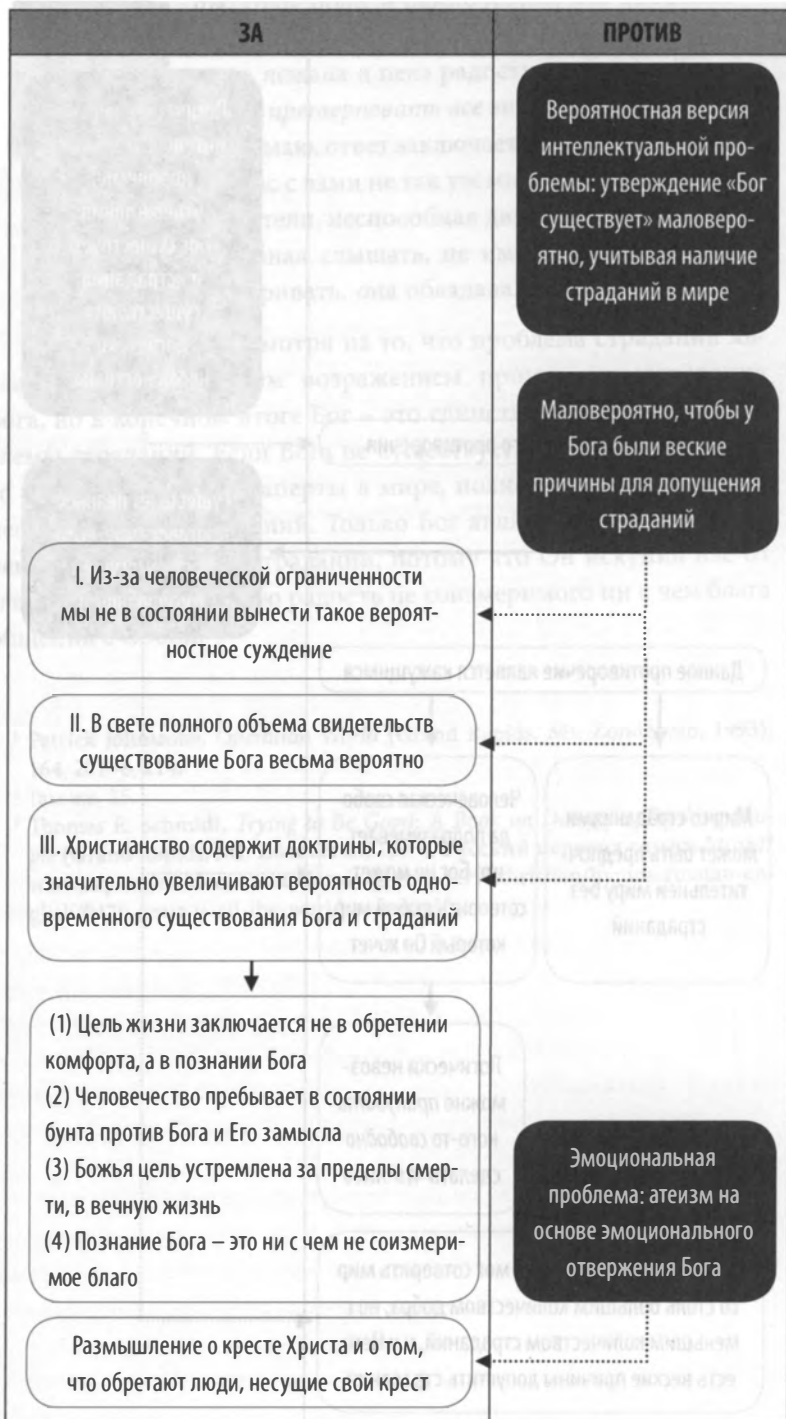
² Там же, 25.

³ Thomas E. Schmidt, *Trying to Be Good: A Book on Doing for Thinking People* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1990). Русский перевод гимна: <https://www.zap.org.au/documents/music/gimny-very-khristian/hymns-russian-english/0470-jesus-is-all-the-world-to-me.pdf>.

ПРОБЛЕМА СУЩЕСТВОВАНИЯ СТРАДАНИЙ

Личная история

ПУТЬ ФИЛОСОФА К ВЕРЕ

Часть вторая

Когда написание моей докторской диссертации по философии в Бирмингемском университете приближалось к завершению, мы с Джен снова начали задаваться вопросом о нашем дальнейшем пути. Я разослал в американские университеты запросы о вакансиях для преподавания философии, но не получил ни одного предложения. Мы не знали, что предпринять.

Однажды вечером мы ужинали в нашем маленьком домике в Бирмингеме, когда Джен внезапно сказала мне:

– А если бы деньги не были для нас проблемой, чем бы ты больше всего *хотел* заниматься дальше?

Я рассмеялся, потому что вспомнил, как Господь однажды уже использовал именно этот ее вопрос, чтобы указать нам правильное направление. Ответ не составлял для меня сложности:

– Если бы финансы позволяли, я бы очень хотел поехать в Германию и пройти обучение у Вольфхарта Панненберга.

– А кто это?

– О, это известный немецкий богослов, который многократно отстаивал факт воскресения Иисуса, опираясь на исторические аргументы, – объяснил я. – Если бы я мог учиться под его крылом, я смог бы развить историческую апологетику относительно Христова воскресения.

Глаза у моей жены загорелись. На следующий день, когда я был в университете, она отправилась в библиотеку и начала искать возможности получения стипендии для учебы в немецких университетах. Большинство потенциальных вариантов оказались по той или иной причине неприменимыми к нашей ситуации. И все же она нашла две возможных стипендии. Представьте себе мое удивление, когда она положила передо мной листок с информацией о них!

Одно из предложений принадлежало правительственному агентству – Немецкой службе академических обменов, которая оплачивала стипендии для обучения в немецких университетах. К сожалению, суммы грантов были небольшими и не предназначались для покрытия всех расходов. Другая информация относилась к Фонду Александра фон Гумбольдта. Фонд этот, очевидно, был создан в рамках *Kultur politik* (культурной политики), направленной на улучшение образа Германии в послевоенную эпоху. Он предоставлял очень щедрые стипендии, чтобы привлечь иностранных ученых и других заинтересованных лиц к проведению исследований в немецких лабораториях и университетах на протяжении одного-двух лет.

Я был просто в восторге, читая о возможностях, которые предоставлял Фонда Александра фон Гумбольдта. Они оплачивали четырехмесячный курс немецкого языка в Институте Гете для самого ученого и его супруги до начала исследований; они помогали найти жилье; они готовы были оплатить посещение другого университета, если этого требовало ваше исследование; они финансировали поездки на конференции, время от времени переводили деньги на карманные расходы, позволяли отправиться в круиз по Рейну, – это было просто невероятно! Фонд даже разрешал получателям стипендий представить результаты своих исследований в качестве докторской диссертации на соискание ученой степени в том немецком университете, где они работали!

подавляющее большинство стипендиатов Фонда Александра фон Гумбольдта было естествоиспытателями – физиками, химиками, биологами и так далее. Но в информации говорилось, что приветствуются кандидаты в любой сфере. Поэтому мы решили стать соискателями в области богословия и предложить в качестве темы моего исследования изучение исторических свидетельств о воскресения Иисуса Христа. Одновременно с этим мы решили поступить в докторантуру богословия.

Подав заявку, мы начали молиться утром и вечером, чтобы Бог даровал нам возможность получить эту стипендию. Я знал, что могу доверять Богу в таких вещах; но когда я вспоминал, что заявки соискателей оценивает группа из восьмидесяти немецких ученых в Бонне, и думал о том, как они будут читать мое предложение об историчности воскресения, мое сердце впадало в уныние.

Фонду потребовалось около девяти месяцев, чтобы рассмотреть поданные заявки. Тем временем срок нашей аренды жилья истекал, и нам нужно было куда-то переехать из Бирмингема. И я сказал Джен:

– Дорогая, ты многим пожертвовала ради меня во время учебы. Давай теперь займемся тем, чего хочешь ты. Чем бы ты сильно хотела заняться?

– Я всегда хотела выучить французский язык, – ответила мне жена. – Мне пришлось бросить уроки французского в колледже, потому что я заболела, и я постоянно жалею о том, что мне не удалось изучить этот язык.

– Прекрасно! – воскликнул я. – Давай поедем во Францию и запишемся на языковые курсы!

Мы стали рассматривать возможности для учебы. Самую доступную из них всех предоставляли «Alliance Française» – официальные курсы языка во Франции. Но гораздо более интересным вариантом нам представлялся Центр миссионерства в Альбервилле (французские Альпы), занимающийся обучением иностранных миссионеров во франкоязычных странах. Педагоги этого центра старались научить своих курсантов говорить на правильном французском языке с минимальным акцентом, а также читать и писать на нем. Особое внимание уделялось библейской и богословской лексике – что может дать только христианская школа.

Поэтому мы отправили в Миссионерский Центр письмо с вопросом, можем ли мы пройти в нем обучение. К нашему разочарованию, в ответе нам сообщили, что кандидаты должны официально являться миссионерами, и что такой курс стоит несколько тысяч долларов. Таких денег у нас не было: мы потратили почти все средства, полученные от бизнесмена, на учебу в докторантуре.

Я решил еще раз написать в Миссионерский Центр, рассказал о нашем финансовом положении и объяснив, что хотя официально мы не были миссионерами, но всерьез хотели бы служить Господу. Я также приложил рекомендательное письмо от одного из старейшин церкви Братства, которую мы посещали в Бирмингеме. Затем я практически забыл об этих наших попытках.

Время шло, а все мои прочие попытки найти работу заканчивались ничем. Мы отправили все наши вещи обратно в дом моих родителей в Иллинойсе. Через неделю нам предстояло покинуть дом в Бирмингеме, и идти после этого нам было некуда.

Я помню, как в унынии подошел к почтовому ящику – и обнаружил там письмо из Миссионерского Центра. Без всякого энтузиазма я открыл его и начал читать. Внезапно мои глаза широко открылись – потому что я прочитал слова: «Не имеет значения, являетесь ли вы миссионерами, если вы хотите служить Господу. Что же касается денег, оплатите сколько вы можете, а в остальном доверимся Богу». Невообразимо!

Мы снова почувствовали себя так, словно Бог чудесным образом подхватил нас и перенес в другую страну, чтобы исполнить Его волю. Позже мы узнали, что Центр рассмотрел нашу просьбу наряду с несколькими сходными просьбами от миссионеров – но выбрал именно нас. Мы отправились во Францию с глубоким чувством того, что исполняем божественное поручение. Это помогло нам полностью погрузиться в изучение языка. Обучение было крайне строгим, с упражнениями, постоянным повторением и немалым количеством потраченных нервов. Но к концу шестимесячного курса я проповедовал на французском в маленькой церкви, а Джен радостно рассказывала о Христе нашим соседям. Хотя должен признаться: изучать французский язык перед планируемой работой в Германии представлялось мне, мягко говоря, странным. Как же я ошибался!..

Близился август, конец нашего обучения, а из Фонда Александра фон Гумбольдта не было никаких новостей. Мы сильно переживали. (Именно тогда Джен сформулировала принцип, который точно описывает нашу жизнь: «Господь всегда приходит в последний момент!»). Но вот письмо из Фонда пришло! Но... оно было на немецком, и мои примитивные знания этого языка, который я изучал в школе, не позволяли мне его понять!

Мы схватили письмо и бросились в деревню к небольшому книжному магазину, где нашли французско-немецкий словарь. Потом мы стояли посреди улицы и медленно переводили письмо, надеясь на чудо и с трудом сдерживая волнение. «Мы рады сообщить вам, что вы получили стипендию от Фонда Александра фон Гумбольдта для изучения историчности воскресения Иисуса под руководством профессора доктора Вольфхарта Панненберга из Мюнхенского университета». Итак, в течение следующих двух лет правительство Германии будет *оплачивать* мои апологетические исследования! Невероятно! Совершенно невероятно!

Холодным январским днем Мы с Джен приехали в Геттинген, небольшой университетский город недалеко от границы с Восточной Германией, чтобы начать изучение языка в институте Гёте. Мы выбрали Геттинген, потому что в этом регионе люди говорят на «высоком немецком», а не на каком-либо местном диалекте. Поразительно, как много можно выучить за четыре месяца, если погрузиться в язык! Перспектива моих исследований в Мюнхене создавала огромную мотивацию для изучения немецкого. Мы дополнительно наняли студентку университета по имени Хайди, чтобы она помогала нам с произношением. Через пару месяцев мы решили говорить друг с другом исключительно по-немецки с утра

до 20:00, и только после этого переходить на английский. И все же мы поняли, что чужой язык не становится заменой родному: даже прекрасно зная значение слов «Ich liebe dich», мы не вкладывали в них того же чувства, с каким произносили: «Я тебя люблю!»

Четырехмесячные курсы я закончил с высшей оценкой «1», а Джен, чьи знания немецкого поначалу не выходили за рамки «eins, zwei, drei», могла свободно разговаривать с людьми в нашем городе. Однажды во время обеда в институте Гете она меня поразила. Есть такая немецкая поговорка «Ohne Fleiss, kein Preis!» («Без усердия нет оплаты»), то есть «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда»). Джен попросила нашего соседа положить ей немного мяса. Но тот показал ей, что мясо кончилось, и предложил вместо этого тарелку с рисом. На что жена тут же возразила: «Danke, nein! Ohne Fleisch, kein Reis!» («Нет, спасибо! Без мяса не надо и риса!») Она уже играла словами на немецком!

В первый день, когда я появился на факультете богословия Мюнхенского университета, я в очередной раз убедился, насколько удивительно провидение Господа. Профессор доктор Панненберг отвел меня в библиотеку факультета, снял с полки три книги и сказал: «Начните с них». Я был потрясен, увидев, что две из них были на французском языке! Мысленно я вознес молитву: «*Слава Тебе, Господь!*» Ведь если бы я не прошел курсы в Альбервиле и был бы вынужден сказать Панненбергу, что не читаю по-французски, это было бы равносильно утверждению, что я не имею достаточной квалификации для проведения исследования! Бог знал, что делал в моей жизни.

Получение докторской степени по богословию под руководством профессора доктора Панненберга было самым сложным делом, которое я когда-либо делал в своей жизни. Мне даже пришлось сдать квалификационный экзамен по латинскому языку – изучать который нужно было на немецком! Но к концу нашего пребывания в Мюнхене я настолько продвинулся в познаниях о воскресении Иисуса, что, образно говоря, переместился в другой конец галактики. Как христианин, я, конечно, верил в воскресение Христа и был знаком с популярной апологетикой относительно этого события; но я и не подозревал раньше, насколько весомы подтверждающие его исторические аргументы. В результате своего исследования я опубликовал три книги, одна из которых послужила диссертацией для получения второй докторской степени – на этот раз по богословию в Мюнхенском университете¹.

С того времени передо мной открылись широчайшие возможности. Я вступал в дебаты по поводу историчности воскресения

Иисуса с рядом ведущих библеистов-скептиков, такими как Джон Доминик Кроссан, Маркус Борг, Герд Людemanн и Барт Эрман, а также с такими популяризаторами, как Джон Шелби Спонг. Стараясь сохранять объективность, я все же был поражен тем, насколько бессильными оказывались эти выдающиеся ученые, когда пытались опровергнуть свидетельства воскресения. (При желании вы можете сами прочитать или послушать эти дебаты на сайте www.reasonablefaith.org и сделать собственные выводы).

Очень часто – действительно, *очень* часто – в основе скептицизма моих оппонентов лежали философские, а не исторические соображения. При этом, не имея философского образования, они допускают дилетантские промахи, которые опытный философ может легко заметить. Я безмерно благодарен Господу за то, что Он в Своем провидении привел меня сначала к докторской работе по философии, прежде чем позволить мне сосредоточиться на изучении Христова воскресения. В результате я могу легко отвечать радикальным критикам Писания, потому что их скептицизм коренится не в истории, а в философии.

В следующих трех главах я хочу предоставить вам апологетические аргументы, которые позволяют перейти от веры в Бога-Творца к вере в библейского Бога, явленного в Иисусе Христе. Для этого нам нужно будет погрузиться в поиски исторического Иисуса.

¹ Подробнее о своей учебе я рассказываю в книге «*Hard Questions, Real Answers*» (Wheaton, IL: Crossway, 2003).

ГЛАВА 8

КЕМ БЫЛ ИИСУС?

Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня?

(Мк. 8:29)

Будучи студентом в Тринити-колледже в середине семидесятых, я увидел на доске объявлений информацию о готовящейся к изданию книге под названием «Миф о воплощении Бога». Профессор Джон Хик из Университета Бирмингема собрал команду авторов, включавшую семерых ученых, которые утверждали, что божественный Христос, о котором мы читаем в Евангелиях, является мифом. На самом деле, утверждали они, Иисус из Назарета никогда не называл себя Сыном Божьим, Господом или каким-либо другим божественным титулом. Так что никакого воскресения Его из мертвых в буквальном историческом понимании не было и быть не могло. Все эти ложные и устаревшие убеждения следует отбросить напрочь.

Помню, как эта информация меня опечалила и разочаровала. «Почему наши исследователи Нового Завета не отвечают на эти возражения? – размышлял я. – Почему такие ответы не публикуются?» Вряд ли я осознавал, что в это время начиналась подлинная революция в изучении Нового Завета, которой вскоре предстояло значительно потеснить подобный скептицизм и утвердить Евангелия в качестве исторически достоверных источников, повествующих о жизни и словах Иисуса. Радикальные критики по-прежнему свободно издают большими тиражами свои сенсационные утверждения, но в академических кругах их влияние сходит на нет, поскольку исследователи пришли к новому пониманию исторической достоверности новозаветных документов.

В следующих двух главах мы рассмотрим некоторые свидетельства, которые позволят вам убедительно противопоставить

позиции радикалов свое личное убеждение относительно воскресения Иисуса, а также свою веру в Него.

Определение контекста

Любое событие невозможно сколько-нибудь однозначно оценить без его контекста. И в наибольшей степени это верно в отношении предполагаемого чуда. То, что само по себе выглядит как чудо, может с учетом контекста оказаться не более чем научной аномалией, причудой природы. Поэтому такое событие, как воскресение Иисуса, необходимо исследовать в его историческом контексте, если мы хотим правильно его осмыслить.

Какой же контекст является наиболее подходящим для понимания Христова воскресения? Это уникальная жизнь самого Иисуса и высказанные Его притязания. Воскресение является кульминацией Его жизни и служения. Поэтому прежде чем рассматривать историческую достоверность воскресения, давайте зададимся вопросом, кем считал Себя Иисус.

Первичность новозаветных документов

Однако мы сразу же сталкиваемся с проблемой. Поскольку Сам Иисус не оставил никаких собственных письменных сочинений, мы черпаем знания о том, что Он говорил и делал, из сочинений других людей. Собственно, такая ситуация не является необычной при изучении античных текстов. Например, знаменитый греческий философ Сократ тоже не оставил после себя никаких собственных записей. Основная часть наших знаний о жизни и учении Сократа почерпнута из книг его ученика Платона. Точно так же информацию о жизни и учении Иисуса мы берем из записей Его последователей.

Но хотя в такой ситуации и нет ничего необычного, неизбежно возникает вопрос: откуда мы знаем, что рассматриваемые нами записи являются правдивыми? Возможно, последователи Иисуса *приписали* Ему определенные слова и действия, которые Он на самом деле не говорил и не совершал? В частности, поскольку первые христиане верили, что Иисус был Богом, они могли сочинять изречения и истории о том, как Иисус заявлял о Своей божественности. Поэтому нам следует критически относиться к тому, что Христос в Евангелиях говорит о том, что подразумевает Его божественность, и соответственно поступает. Возможно, исторический Иисус, который действительно жил 2000 лет назад, сильно отличался от обожествленной фигуры, предстающей перед нами в Евангелиях. Как мы можем определить, являются ли евангельские сведения исторически точными?

Что ж, вплоть до современной эпохи на такие вопросы было практически невозможно ответить. Но с развитием текстуальной критики и все более глубоким изучением истории ученые начали разрабатывать инструменты, способные разрешить эти проблемы. В свете сегодняшнего уровня развития науки Христос предстает не как фигура, изображенная на витражном стекле, а как реальный, живой исторический персонаж – наравне с Юлием Цезарем или Александром Македонским, – чью жизнь можно исследовать стандартными историческими методами. Новозаветные тексты могут быть подвергнуты проверке с использованием тех же исторических критериев, которые мы используем при исследовании других источников древней истории, таких как «Пелопоннесская война» Фукидида или «Анналы» Тацита.

Итак, первое, что нам нужно сделать для проведения исторического исследования касательно Иисуса – это собрать имеющиеся источники, повествующие о Нем. Иисус из Назарета упоминается в ряде древних текстов – как в Новом Завете, так и за его пределами, включая христианские, римские и иудейские источники¹. Это представляется довольно необычным, если задуматься, насколько малоизвестной фигурой был Иисус. Он являлся публичной особой – странствующим галилейским проповедником – на протяжении максимум трех лет. Тем не менее, мы располагаем о Нем гораздо большим количеством сведений, чем о большинстве крупных деятелей древности.

Наиболее важные из исторических источников собраны в Новом Завете. Ссылки на Иисуса вне Нового Завета, как правило, лишь *подтверждают* то, что мы читаем в Евангелиях, не сообщая ничего *нового*. Следовательно, в центре нашего исследования должны быть документы, содержащиеся в Новом Завете.

Данный подход часто воспринимается неправильно. Раздаются такие заявления: если вы исследуете тексты Нового Завета, а не обращаетесь к источникам за его пределами, то вы рассуждаете по кругу, используя Библию для доказательства Библии. Любая отсылка к новозаветному фрагменту воспринимается как попытка предвосхитить основание, исходя из заранее сформированного предположения, что Новый Завет надежен.

Однако текстологи и историки, исследующие Новый Завет, заняты совсем другим. Они *не* считают Библию священной, вдохновенной книгой и *не* пытаются доказать ее истинность, цитируя ее же, – но рассматривают ее как любое другое собрание древних документов, и исследуют, являются ли эти документы исторически достоверными.

Важно понимать, что изначально попросту не было книги под названием «Новый Завет». Существовали отдельные документы, написанные в первом веке – такие как Евангелие от Луки, Евангелие от Иоанна, Деяния Апостолов, письмо Павла церкви в Коринфе, и так далее. Лишь пару веков спустя церковь официально собрала все эти документы под одной обложкой, и это собрание стало известно как Новый Завет.

Церковь отобрала для этого только самые ранние источники, наиболее близкие по времени к Иисусу и Его первоначальным ученикам, оставив в стороне более поздние, второстепенные источники, такие как апокрифические евангелия, которые, как все знали, были подложными. То есть, в Новый Завет были включены лучшие и самые авторитетные источники. Поэтому те оппоненты, которые настаивают на приоритете свидетельств, существующих *вне* Нового Завета, не понимают, что они просят нас сделать. По сути, они требуют, чтобы мы игнорировали самые ранние, первичные источники об Иисусе в пользу таких источников, которые являются более поздними, вторичными и менее надежными. С точки зрения исторической методологии это явная нелепость.

Это крайне важно понимать, поскольку все радикальные реконструкции исторического Иисуса, о которых время от времени сообщается в новостях, основаны на более поздних писаниях, не входящих в Новый Завет, – в частности, на так называемых *апокрифических евангелиях*. Так принято называть евангелия, созданные под именами апостолов – Евангелие от Фомы, Евангелие от Петра, Евангелие от Филиппа и т. д. Впервые они начали появляться во 2-й половине II века после Рождества Христова.

Исследователи, не доверяющие Новому Завету, утверждают, что эти внебиблейские тексты являются ключом к правильной реконструкции образа исторического Иисуса.

Профессор Люк Джонсон, выдающийся знаток Нового Завета из Университета Эмори, отмечает, что весь недавний поток книг, утверждающих, что в них раскрывается подлинная история настоящего Иисуса, следует одному и тому же предсказуемому образцу:

1. Книга начинается с перечисления научных достижений автора и его потрясающих исследований.
2. Автор утверждает, что предлагает некую новую информацию об Иисусе и, возможно, даже скрытое толкование того, кем на самом деле Он был.
3. Заявляется, что истина об Иисусе содержится в источниках, не входящих в состав Библии, и что эти источники позволяют нам прочесть Евангелия «новыми глазами», обнаружив, что они говорят совсем не о том, о чем считали ранее.
4. Это новое толкование является провокационным и даже щекотливым: например, сообщается, что Иисус женился на Марии Магдалине, был лидером галлюциногенного культа или крестьянским философом-кинником.
5. Делается вывод, что на основании изложенного традиционные христианские верования окончательно опровергнуты и нуждаются в радикальном пересмотре².

Если вы узнаете о книге, которая следует этому стандартному образцу, ваше критическое мышление должно среагировать автоматически: внимание, вас вот-вот обманут! На самом деле, за пределами Нового Завета не существует исторически достоверного источника, который ставил бы под сомнение портрет Иисуса, изображенный в четырех Евангелиях. Апокрифические евангелия – это более поздние вторичные богословские сочинения, сформированные во II веке или позднее. Следовательно, какую бы шумиху не создавали вокруг них, подлинными первоисточниками истории жизни Иисуса являются документы, содержащиеся в Новом Завете.

Поэтому постарайтесь воспринимать Новый Завет не как единую книгу, а как то, чем он был изначально: собранием отдельных документов, пришедших к нам из I века. Однако остается открытым вопрос: насколько эти документы исторически достоверны?

Бремя доказательств

Здесь мы опять сталкиваемся с необходимостью прояснить, на кого в данном случае должно ложиться бремя доказательств.

АПОКРИФИЧЕСКИЕ ЕВАНГЕЛИЯ

Так называемые апокрифические евангелия – это евангелия, создававшиеся под именами апостолов в течение нескольких столетий после Рождества Христова. Ни одно из них не появилось раньше, чем во 2-й половине II века после Рождества Христова. Хотя они не очень ценны в качестве источников о жизни Иисуса, но важны для историков Церкви, которые могут узнать из них о различных конкурирующих движениях, часто находившихся под сильным влиянием языческой гностической философии, с которыми христианская церковь боролась в течение первых нескольких веков после земной жизни Христа.

Наиболее известные апокрифические евангелия:

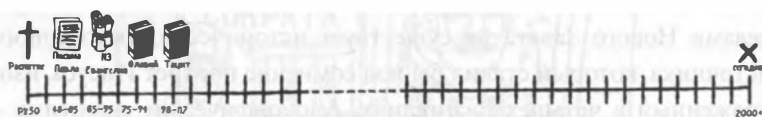
Евангелие от Петра
Евангелие от Фомы
Евангелие от евреев
Евангелие детства от Фомы
Евангелие от Иуды
Евангелие от Филиппа

Следует ли предполагать, что Евангелия достоверны, если не доказана их недостоверность? Или же правильным будет предполагать, что они недостоверны, если их достоверность не доказана? Находятся ли евангельские тексты под подозрением до тех пор, пока их правдивость не будет доказана – или воспринимаются как правдивые, пока не будет доказана их нечестность?

Скептически настроенные исследователи почти всегда предполагают, что Евангелия находятся под подозрением до тех пор, пока их правдивость не будет доказана, то есть изначально предполагают их недостоверность до тех пор, пока не будет доказана их правильность в отношении какого-либо конкретного факта.

Однако я могу привести пять причин, по которым считаю данное скептическое предположение ошибочным.

1. *Прошло слишком мало времени, чтобы легендарные домыслы вытеснили ядро исторических фактов.* Поверхностный собеседник может воскликнуть: «Неужели для вас две тысячи лет назад – это малый срок?..» Но речь не о временном разрыве между письменными свидетельствами и сегодняшним днем; важен другой промежуток времени между свидетельствами и исходными событиями, о которых идет речь. Если такой разрыв невелик, то не имеет значения, сколько времени прошло с той поры, как были записаны тексты. Хорошие свидетельства не портятся с течением времени! Поэтому следует рассмотреть, насколько близки источники, по которым мы исследуем жизнь Иисуса, ко времени, в которое Он жил. Я изобразил это в виде схемы.

Все имеющиеся основные документы о жизни Иисуса восходят к I веку после Его рождения, большинство из них было записано в пределах 60 лет после Его распятия. Апокрифические же евангелия были написаны, по крайней мере, более чем через 100 лет после распятия.

2. *Евангелия не имеют ничего общего с народными сказками, легендами и преданиями.* Сказочные предания, повествующие в американской культуре о пионерах-освоителях Нового Света (о Поле Баньяне, Пекосе Билле и других), как и все прочие фольклорные произведения, вплоть до современных «городских легенд», крайне редко повествуют о реальных исторических личностях. Этим они коренным образом отличаются от евангельских повествований, в которых речь идет о реальных людях, которые действительно жили в то время, о реальных событиях, которые

действительно произошли, и о реальных местах, которые действительно существовали. Например, в трудах еврейского историка Иосифа Флавия можно прочесть о Понтии Пилате, Иосифе Каиафе и даже о Иоанне Крестителе.

3. *Еврейская традиция передачи священных текстов была высокоразвитой и надежной.* В устной культуре, подобной культуре Израиля I века, способность запоминать и сохранять большие фрагменты устной традиции крайне высоко ценилась и усердно культивировалась. С самого раннего возраста детей обучали – сначала в семье, потом в начальной школе и, наконец, в синагоге – верно запоминать священные предания. Ученики проявили бы аналогичное внимание к учениям Иисуса. Сравнить еврейскую устную передачу текстов с детской игрой в «испорченный телефон» – означает грубо исказить действительность.

4. *Существовали значимые факторы, препятствовавшие приукрашиванию рассказов об Иисусе – например, присутствие очевидцев и надзор со стороны апостолов.* Те, кто видели и слышали Самого Иисуса, все еще были живы, и их можно было спросить о том, что Иисус на самом деле сказал и сделал. Более того, тексты об Иисусе могли быть проверены – и, несомненно, проверялись – первоначальными апостолами. Эти факторы естественным образом контролировали соответствие рассказов историческим реалиям. Фактически, в случае Евангелий было бы точнее говорить об «устной истории», а не «устном предании», поскольку они увидели свет при жизни очевидцев и непосредственных участников описанных в них событий.

5. *Авторы Евангелий доказали свою надежность в качестве историков.* Там, где мы можем проверить информацию, сообщаемую авторами Евангелий, расхождения с действительностью являются исключением, а не нормой. В целом результат такой проверки уверенно свидетельствует в пользу достоверности Евангелий.

Мы не сможем подробно обсудить здесь все пять пунктов. Но мне представляется важным дополнительно поговорить о первом и пятом из них³.

*Слишком мало времени,
чтобы домыслы вытеснили факты*

Прошло слишком мало времени, чтобы легендарные домыслы вытеснили ядро исторических фактов. Ни один современный исследователь уже не считает Евангелия откровенной ложью, фантазией или результатом масштабной договоренности. Подобные теории заговора можно найти лишь на атеистических веб-сайтах,

ГЕРОДОТ

Грек Геродот (V век до Р. Х.) написал огромный труд, который он назвал «История». Это греческое слово означало «Распросы» или «Исследования», но у нас оно в результате закрепилось в значении «наука о прошлом». Геродот был первым, кто попытался систематически собрать историческую информацию — о войне между греками и персами, которая велась во времена его родителей. Он утверждал, что путешествовал и расспрашивал очевидцев от Вавилона до Сицилии; но при этом он также любил включать в повествование истории, которые более красочны, чем правдоподобны, и мы поэтому не знаем, действительно ли он побывал во всех местах, которые описал. Хотя работа Геродота далека от стопроцентной надежности, она полна ключей к пониманию прошлых событий, очевидных для внимательного современного историка. «Легендарные» влияния не вытеснили ядро исторических фактов греко-персидской войны.

в сенсационных книгах и фильмах. При чтении Нового Завета не возникает сомнений в том, что авторы текстов искренне верили в истинность того, что они провозглашали.

Подход к Евангелиям как к сборникам легенд, возобладал в XIX веке. Скептически настроенные исследователи считали, что истории об историческом Иисусе, подобно рассказам о Робин Гуде или о короле Артуре и рыцарях Круглого стола, десятилетиями передавались в вольных пересказах, искажались, преувеличивались и мифологизировались — до тех пор, пока исходные факты не были почти полностью утеряны. Именно в результате этого процесса бродячий еврейский учитель и превратился в мистического Сына Божьего.

Однако одна из основных проблем этой «легендарной» гипотезы, на которую почти никогда не обращают внимания ее сторонники, заключается в том, что временной промежуток между смертью Иисуса и написанием Евангелий был слишком мал, чтобы подобное могло произойти.

Это хорошо объяснил А. Н. Шервин-Уайт в своей книге «*Римское общество и римское право в Новом Завете*». Профессор Шервин-Уайт — не богослов, а историк античного периода. По его словам, источники римской и греческой истории обычно написаны с предвзятостью и удалены на одно-два поколения или даже столетия от событий, которые они освещают; тем не менее историки с уверенностью реконструируют по ним ход античной истории. Например, две самые ранние биографии Александра Великого были написаны Аррианом и Плутархом более чем через четыреста лет после смерти Александра, и тем не менее классические историки и сегодня считают их заслуживающими доверия. Легенды и предания об Александре Македонском возникли только спустя столетия после этих двух писателей. Согласно Шервину-Уайту, сочинения Геродота позволяют нам определить скорость, с которой накапливаются легендарные элементы, вытесняя ядро исторических фактов.

Когда профессор Шервин-Уайт обратился к Евангелиям, то пришел к выводу, что скептицизм радикальных критиков является совершенно необоснованным. Все историки согласны с тем, что Евангелия были записаны и распространились в течение первого поколения после описанных в них событий, когда очевидцы их были все еще живы. Чтобы евангелия стали легендарными по своей сути, потребовался бы, как минимум, вдвое больший разрыв между событиями, которые они описывают, и датой их создания.

И действительно: временной промежуток в два поколения после смерти Иисуса в 30 году приводит нас во II век, когда впервые начинают появляться апокрифические евангелия, содержащие всевозможные сказочные истории об Иисусе. Например, они пытаются заполнить вымыслом отсутствующий рассказ о времени между Его отрочеством и началом Его служения. Именно здесь начинают формироваться легенды, к которым так пристрастны критики, но никак не в библейских евангелиях.

Окончательный удар по скептицизму наносит тот факт, что в самих Евангелиях используются *источники*, еще более близкие к событиям жизни Иисуса. Например, история страданий и смерти Иисуса («рассказ о страстях»), вероятно, изначально была написана не Марком. Скорее всего, Марк использовал определенный источник, из которого взял это повествование. Поскольку Евангелие от Марка – это самое раннее из Евангелий, то упомянутый источник должен быть еще более ранним. Рудольф Пеш, немецкий исследователь текста Марка, пришел к выводу, что рассказ о страстях восходит как минимум к 37 году – то есть, он записан всего лишь семь лет спустя после смерти Иисуса.

Павел в своих письмах тоже передает информацию об Иисусе, о Его учении, Тайной вечере, о предательстве Иуды, о распятии, погребении и явлениях Иисуса после воскресения. Эти письма были написаны еще до Евангелий, и некоторая информация, содержащаяся в них (например, в первом послании коринфской церкви о явлениях воскресшего Христа) датируется не более чем пятью годами после смерти Иисуса. В таких случаях говорить о легендах просто бессмысленно.

Надежность авторов Евангелий

Авторы Евангелий доказали свою надежность в качестве историков. И снова посмотрим хотя бы всего на один пример. Лука является автором книги, состоящей из двух частей: Евангелие и Деяния Апостолов. На самом деле это одна работа, и они разделены в наших Библиях только потому, что церковь объединила в Новом Завете все евангелия вместе.

Лука, как подобает историку, подходит к изучению фактов самым тщательным образом. В предисловии к своей работе он пишет:

Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный

Феофил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен (Лк. 1:1–4).

Это предисловие написано на классическом греческом языке, который использовали великие греческие историки; после этого Лука переходит на более общепринятый в его время вариант греческого языка. Но автор предупредил своего читателя, что может писать, если необходимо, как ученый-историк. Он говорит о своем длительном расследовании истории, которую собирается рассказать, и заверяет нас, что она основана на информации очевидцев и, соответственно, является правдой.

Кем был этот автор, которого мы зовем Лукой? Он явно не был очевидцем жизни Иисуса. Но мы узнаем о нем важный факт из книги Деяний. Начиная с шестнадцатой главы, когда Павел достигает Троады (на территории современной Турции), автор внезапно начинает использовать местоимения первого лица во множественном числе: «...отправившись из Троады, *мы* прямо прибыли в Самофракию...», «В этом городе [в Филиппах] *мы* пробыли несколько дней», «...когда *мы* шли в молитвенный дом» и т. д. Наиболее вероятное объяснение состоит в том, что автор присоединился к Павлу, путешествующему с целью благовестия по средиземноморским городам. Затем он сопровождает Павла обратно в Израиль и, наконец, в Иерусалим. Это означает, что автор Евангелия от Луки лично контактировал с очевидцами жизни и служения Иисуса в Иерусалиме.

Скептически настроенные критики всеми способами стараются избежать этого очевидного вывода. Они заявляют, что использование местоимения множественного числа от первого лица в Книге Деяний не следует понимать буквально; это, мол, был просто литературный прием, распространенный в древних рассказах о морских путешествиях. Мало того, что многие соответствующие отрывки из Деяний не относятся к морскому путешествию Павла, а происходят на суше, но и вся эта теория, на проверку, оказывается чистой фантазией. В древнем мире таких литературных приемов не было! Такими образом, не получается избежать вывода о том, что Евангелие от Луки и Книга Деяний были написаны спутником Павла, который имел возможность расспрашивать очевидцев жизни Иисуса, находясь в Иерусалиме.

Кем же были некоторые из этих очевидцев? Возможно, мы сможем получить какую-то подсказку, оставив в сторону из Евангелия от Луки все, что есть в других Евангелиях; так мы увидим то, что является уникальным именно для этого автора. Выясняется, что многие уникальные повествования Луки связаны с

СОБЫТИЯ, ЗАПИСАННЫЕ ТОЛЬКО ЛУКОЙ

Вот несколько уникальных историй, встречающихся только у Луки:

Рассказы о рождении Иоанна Крестителя и Иисуса, в которых основное внимание уделяется Марии и ее двоюродной сестре

(Лк. 1:5–2:40).

Рассказ об Иисусе, когда Он был юношей

(Лк. 2:41–52).

Отвержение Иисуса в Его родном городе Назарете

(Лк. 4:14–30).

Рассказ о женщинах, которые путешествовали с Иисусом и финансово поддерживали его служение

(Лк. 8:1–3).

женщинами, которые следовали за Иисусом: с Иоанной, Сусанной и, что очень важно, с Марией, матерью Иисуса.

Можно ли считать этого автора надежным в изложении фактов? Книга Деяний позволяет дать решительный ответ на этот вопрос. Она существенно перекликается со светской историей древнего мира, и историческая точность ее описаний неоспорима. Этой теме посвящена, в частности, работа Колина Хемера, историка классического периода, под названием «Книга Деяний в контексте эллинистической истории»⁴. Хемер исследовал текст этой новозаветной книги чуть ли не под увеличительным стеклом и извлек из нее множество исторических деталей – от общеизвестных до тех, которые мог знать только местный житель. И каждый раз Лука доказывает надежность своих свидетельств: от плаваний Александрийского флота к прибрежным районам средиземноморских островов до своеобразных титулов местных чиновников – он всё передает верно.

Профессор Шервин-Уайт пишет: «Степень достоверности Книги Деяний ошеломляет. Любая попытка отрицать ее историчность, даже в деталях, сегодня представляется абсурдной»⁵. Такого же мнения был и сэр Уильям Рэмзи, всемирно известный археолог: «Лука – первоклассный историк <...>

Его можно поставить в один ряд с самыми великими историками»⁶.

Таким образом, учитывая тщательность подхода Луки и доказанную надежность его свидетельств, а также его контакты с очевидцами в первом поколении после описываемых событий, можно сделать вывод, что этот автор заслуживает доверия.

Итак, исходя из пяти перечисленных мною причин, я считаю, что имеются серьезные основания предполагать историческую достоверность евангельских рассказов об Иисусе до тех пор, пока обратное (их ложность) не будет доказано. И уж в любом случае, нет ни малейших оснований считать эти тексты заведомо лживыми и нереалистичными, соглашаясь пересмотреть эту свою позицию только под влиянием неоспоримых доказательств. Нам следует занять хотя бы нейтральную позицию по отношению к ним.

Критерии подлинности

Попробуем сделать следующий шаг. Можем ли мы выйти за рамки нейтрального восприятия евангельских текстов и сделать

ОБСУДИТЕ ЭТО

Есть ли смысл предполагать, что источники не заслуживают доверия, если их достоверность не может быть строго подтверждена? Подумайте, что вы знаете о жизни своих родителей до вашего рождения. Исключите все, что они или другие члены семьи вам рассказывали, поскольку это – предвзятые мнения. Вы можете быть уверены только в том, что можете проверить с помощью свидетельств: банковских выписок, юридических документов, писем и показаний беспристрастных свидетелей. Так что же вы на самом деле знаете о своих родителях?

вывод, что то или иное событие на самом деле является историческим? Ученые разработали ряд так называемых «критериев подлинности», которые позволяют нам это сделать. Крайне важно, чтобы эти критерии были правильно сформулированы и поняты, поскольку часто они используются совершенно неверно.

Критерии подлинности являются своего рода признаками исторической достоверности текста. Евангельские рассказы, попадающие под один из этих критериев, при прочих равных условиях с большей вероятностью являются историческими, чем те, которые не попадают ни под один. Другими словами, наличие одного из этих признаков увеличивает вероятность того, что записанная история является исторически верной.

Назовем некоторые наиболее важные из критериев подлинности.

1. *Историческое соответствие*: событие укладывается в известные нам исторические факты относительно указанного времени и места.
2. *Независимые ранние источники*: событие упоминается в нескольких источниках, близких по времени к тому моменту, когда якобы имело место событие, и независимых друг от друга.
3. *Соблазнительность*: событие связано с ущербом для репутации или не способствовало бы развитию группы, к которой принадлежит автор (в нашем случае – ранней христианской церкви).
4. *Несходство*: событие не имеет сходства ни с предшествующей ему идеологией (иудейской), ни с идеологией, ему последующей (христианской мыслью).
5. *Иноязычные заимствования (семитизмы)*: следы в повествовании лингвистических форм языков, использовавшихся в то время (арамейского и иврита – языков, на которых говорили соотечественники Иисуса).
6. *Непротиворечивость*: событие согласуется с уже установленными фактами.

Обратите внимание на несколько важных моментов. Во-первых, все эти критерии являются *положительными* признаками исторической достоверности. Следовательно, их можно использовать только для *установления* историчности какого-либо события, а не для его *отрицания*. Если рассказ *не* является соблазнительным, несхожим или он не найден в независимых ранних источниках, это никоим образом не означает, что событие не является историческим.

Единственный способ обоснованно использовать критерии для отрицания исторической достоверности – это изначально предположить, что Евангелия *недостоверны* до тех пор, пока их достоверность не будет доказана. Но и позиция нейтралитета нас не выручит: неспособность обосновать, что событие является историческим, не позволит нам сдвинуться с места. Мы так и не узнаем, историческое оно или нет. Таким образом, бремя доказательства нам следует принять на себя

Во-вторых, данные критерии не предполагают *общей* достоверности Евангелий. Они применяются к конкретным событиям, а не ко всей книге. Их можно использовать для обнаружения исторических крупниц информации в любом источнике, даже в апокрифических евангелиях или Коране. Это означает, что для защиты исторической достоверности какого-либо события из жизни Иисуса – скажем, Его погребения, – вам *не нужно* защищать историческую достоверность других событий, таких как Его рождение в Вифлееме, насыщение пяти тысяч людей, Его триумфальный вход в Иерусалим и т. д. Историчность каждого события оценивается по отдельности. Так что, если вы обосновываете на основе критериев конкретное радикальное заявление Иисуса, а скептик указывает на *другие* высказывания, которые, по его мнению, не являются подлинными, это не имеет значения в рамках вашей дискуссии. Вы не пытаетесь сейчас доказать безошибочность Библии. Вы лишь пытаетесь показать, что Иисус действительно сделал это конкретное радикальное заявление, и с этим никак не связано то, сделал ли Он *другое* заявление или нет.

Прежде чем мы применим эти критерии к событиям и высказываниям Иисуса, описанным в Евангелиях, обратим внимание на общую проблему, с которой сталкиваются критики, отрицающие, что Иисус вообще делал какие-либо радикальные заявления. Мы знаем из писем Павла, что в течение даже первых двадцати лет после смерти Иисуса современники уже считали Его воплощенным Богом и поклонялись Ему (Флп. 2:5–7). Совершенно необъяснимо, как еврей-монотеисты могли приписать божественность человеку, которого они хорошо знали при жизни, если бы Он Сам никогда не говорил о Себе подобного. Монотеизм – это сердце иудейской религии, и с его точки зрения представлялось очевидным богохульством утверждать, что человек является Богом. Однако именно это провозглашали первые христиане, именно в это

ОБСУДИТЕ ЭТО

Почему соблазнительность является признаком исторической подлинности? Можете ли вы вспомнить какие-либо отрывки в Евангелиях, которые автор или редактор мог бы не упомянуть, если бы хотел, чтобы герои повествования выглядели как можно лучше?

Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек.

(Флп. 2:5–7)

они верили относительно Иисуса! Такое исповедание неизбежно должно быть основано на собственном Его учении. И действительно, мы находим в учении и действиях Иисуса как *явные*, так и *неявные* утверждения, подразумевающие Его божественность.

Явные утверждения

В Евангелиях присутствует ряд именовании, которые Иисус применял к Самому Себе, и которые, следовательно, дают нам представление о Его самосознании. До недавнего времени библейские критики весьма скептически относились к достоверности таких утверждений. В книге «*Миф о воплощении Бога*» семь британских богословов во главе с профессором Хиком отмечали: большинство исследователей Нового Завета в то время соглашались с тем, что Иисус никогда не претендовал на звание Машиаха (Мессии) или Сына Божьего и не претендовал на какие-либо божественные титулы, приписываемые Ему в Евангелиях. Сегодня такого скептического консенсуса не существует. Напротив: баланс научных мнений об использовании Иисусом личных «титулов» понемногу склоняется в противоположную сторону.

Давайте исследуем подлинность трех явных утверждений Иисуса: Его притязаний на то, что Он – Мессия, единственный Сын Божий и Сын Человеческий. Рассматривая каждый из этих «титулов», мы сначала убедимся при помощи критериев подлинности, что Иисус на самом деле сделал такое утверждение, а затем проанализируем, что данное утверждение сообщает нам о том, кем считал Себя Иисус.

Мессия

Древняя надежда Израиля на Машиаха (или Мессию, как это слово произносили греки), то есть Помазанника, посланного Богом, возродилась в еврейском народе за столетие до рождения Иисуса. Самым важным мессианским представлением была идея о потомке царя Давида, который станет царем над Израилем и всеми народами. Он будет не только царем-воином, но и духовным пастырем Израиля.

Греческий перевод еврейского слова «Машиах» («Мессия», «Помазанник») – «*Христос*». Ранние христиане настолько тесно связывали этот титул с Иисусом, что он стал восприниматься чуть ли не как фамилия: «Иисус Христос». Сам термин, используемый для названия Его последователей – *христиане*, – показывает, что в центре их мировоззрения стояла вера в то, что Иисус был обещанным Богом Мессией.

Что утверждал Иисус?

Возникает вопрос: откуда ученики взяли эту идею? Если бы Сам Иисус никогда не называл себя Мессией, то что могло побудить последователей называть Его так?.. Ведь Он не восстановил престол Давида в Иерусалиме; вместо этого Он был распят Своими врагами. Даже вера в то, что Бог воскресил Его из мертвых, не привела бы Его последователей к тому, чтобы увидеть в Нем именно Мессию, потому что не было никакой связи между воскресением и ожидаемым мессианством. И только если распятие Иисуса было прямым результатом *Его притязаний* на то, что Он является Мессией, Его воскресение привело бы последователей к тому, чтобы увидеть в Нем воскресшего Мессию.

И у нас есть веские свидетельства того, что Иисус действительно считал себя Мессией. Таков, например, рассказ о знаменитом исповедании Петра:

И пошел Иисус с учениками Своими в селения Кесарии Филипповой. Дорогою Он спрашивал учеников Своих: за кого почитают Меня люди? Они отвечали: за Иоанна Крестителя; другие же – за Илию; а иные – за одного из пророков. Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Петр сказал Ему в ответ: Ты – Христос. И запретил им, чтобы никому не говорили о Нем (Мк. 8:27–30).

Является ли этот рассказ исторически подлинным? Для современников событий было бы естественным интересоваться тем, кем называл себя Иисус. Независимые источники говорят нам, что Иоанн Креститель столкнулся с аналогичным вопросом (Лк. 3:15–16; Ин. 1:19–27). Несомненно, ученики, которые оставили свои семьи и работу, чтобы присоединиться к Иисусу, спросили бы себя, за Кем они следуют! Ответ Петра на заданный ему вопрос независимо подтверждается в Ин. 6:69, где апостол говорит: «...и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живого».

Еще одна история, иллюстрирующая мессианское самосознание Иисуса, – это запись Его ответа Иоанну Крестителю, пребывавшему в тюрьме (Мф. 11:2–6; Лк. 7:19–23). Многие текстологи полагают, что эти слова восходят к очень древнему источнику, которым пользовались Матфей и Лука. Иоанн спрашивает Иисуса: «Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?» Здесь применим критерий соблазнительности, поскольку Иоанн, судя по всему, усомнился в Иисусе, что вряд ли захотел бы придумать автор, стремящийся возвеличить описываемого им человека. Фраза «должен прийти» восходит к пророчеству

ИЗ СВИТКОВ МЕРТВОГО МОРЯ

[...]бо и земля будут повиноваться Его Мессии, [и все, что] в них, не отворачивается от заповедей святых. Укрепитесь в служении Ему, ищущие Господа. Разве не найдете Господа в этом вы, ждущие терпеливо в сердцах ваших? Ибо Господь посетит благочестивых, и праведников Он назовет по имени. Через кротость Его Дух нисходит, и верных Он восстановит силой Своей. Он прославит благочестивых на троне вечного царства. Освободит узников, откроет глаза слепых, восстановит угнетенных. Все[гда] я буду верным [Ему ...], и [я буду веровать] Его милости. и [Его] бла[го]сть ... святости не замедлится ... и удивительные дела, которых не было, Господь соделает, как Он с[казал], ибо Он будет исцелять больных, мертвых воскрешать и нищим благовествовать»⁷.

4Q521, фрагмент 1, столбец ii (в квадратных скобках указаны пропуски в оригинале документа)

– Ты, наверно, философ-киник с политическими амбициями!..

Нет, подожди... Ты же...

Иоанна о «идущем за мною», которое независимо записано у Марка и Иоанна (Мк. 1:7; Ин. 1:27). Ответ Иисуса Иоанну представляет собой соединение пророчеств Исаии (35:5–6; 26:19; 61:1), в последнем из которых прямо упоминается, что Он является Помазанником Бога. «И сказал им Иисус в ответ: пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют; и блажен, кто не соблазнится о Мне». Весьма примечательно то, что именно эти признаки перечислены как признаки пришествия Мессии в одном из свитков Мертвого моря, принадлежащих еврейской секте, которая жила в Кумране во времена Иисуса (4Q521).

Как видим, критерии соблазнительности, исторического соответствия и непротиворечивости с другой информацией в сочетании с ее присутствием в очень раннем источнике дают веские основания рассматривать данное событие в качестве исторического.

Еще более убедительными, чем слова Иисуса, являются действия, раскрывающие Его осознание Себя в качестве Мессии. Триумфальный въезд Иисуса в Иерусалим на осле являлся драматическим и провокационным заявлением о Его мессианском статусе. Данная история независимо рассказывается Марком и Иоанном (Мк. 11:1–11; Ин. 12:12–19). Они сходятся во мнении относительно сути истории: за неделю до Своей смерти Иисус въехал в Иерусалим на осленке и был встречен толпой, собравшейся

на праздник Пасхи, криками: «Осанна! Благословен Грядущий во имя Господне!» – выражавшими их ожидании прихода царства Давида.

Садясь на осленка и въезжая в Иерусалим, Иисус сознательно исполняет пророчество Захарии:

Возликуй великим ликованием, дочь Сиона! Кричи от радости, дочь Иерусалима! Вот, Царь твой идет к тебе, погляди, торжествующий, победоносный, кроткий, верхом на ослице и на осленке, сыне вьючного животного (Зах. 9:9 ^{МБ0}).

Этим Иисус намеренно и провокационно заявляет, что является обещанным царем Израиля.

Скептически настроенные библеисты иногда ставят под сомнение историчность триумфального въезда Иисуса, утверждая, что такая публичная демонстрация была бы немедленно пресечена римскими воинами, которые арестовали бы «триумфатора». Но такое возражение является крайне слабым. Безоружный человек, едущий на медленно передвигающемся осле, вряд ли выглядел угрожающе; а идею триумфального въезда римляне, не знавшие иудейских Писаний, были не в состоянии понять. Кроме того, процессия, после того как вошла в Иерусалим, вероятно, просто растворилась в толпе: согласно Мк. 11:11, по прибытии Иисус просто осмотрелся и ушел вместе с учениками, не сделав ничего, что могло спровоцировать арест римскими властями.

Практически все критики признают, что на протяжении следующей недели Иисус действительно совершил некий «разгром» во дворе Иерусалимского Храма, что привело к временному прекращению там коммерческой деятельности. Последняя фраза книги Захарии звучит так: «...И тогда не останется больше чужаков-торгашей в Храме Господа Воинств» (Зах. 14:21 ^{РБ0}). Иисус сознательно исполняет это пророчество, утверждая Свою власть в наибольшей святыне иудаизма.

Вопрос о Храме снова возникает во время суда над Иисусом. У нас имеются независимые сообщения о том, что Иисус сделал пророчество

ВЪЕЗД В ИЕРУСАЛИМ

Когда приблизились к Иерусалиму, к Виффагии и Вифании, к горе Елеонской, Иисус посылает двух из учеников Своих и говорит им: пойдите в селение, которое прямо перед вами; входя в него, тотчас найдете привязанного молодого осла, на которого никто из людей не садился; отвязав его, приведите. И если кто скажет вам: «что вы это делаете?» – отвечайте, что он надобен Господу; и тотчас пошлет его сюда. Они пошли, и нашли молодого осла, привязанного у ворот на улице, и отвязали его. И некоторые из стоявших там говорили им: что делаете? зачем отвязываете осленка? Они отвечали им, как повелел Иисус; и те отпустили их. И привели осленка к Иисусу, и возложили на него одежды свои; Иисус сел на него. Многие же постилали одежды свои по дороге; а другие резали ветви с деревьев и постилали по дороге. И предшествовавшие и сопровождавшие восклицали: осанна! благословен Грядущий во имя Господне! Благословенно грядущее во имя Господа царство отца нашего Давида! осанна в вышних! И вошел Иисус в Иерусалим и в храм; и, осмотрев всё, как время уже было позднее, вышел в Вифанию с Двенадцатью.

(Мк. 11:1–11)

о разрушении Храма (Мк. 14:58; Ин. 2:19), которое иудейские власти пытались обратить против Него. В еврейской литературе времен Иисуса Бог именуется Тем, Кто построил Храм и Кто угрожает разрушить Его. В свитках Мертвого моря Мессия назван Сыном Божиим, Который построит Храм (4Q174). На суде Иисуса обвиняют в том, что Он применял эти притязания по отношению к Себе. Его отказ ответить на данные обвинения побуждает первосвященника прямо спросить: «Ты ли Христос, Сын Благословенного?» (Мк. 14:61). Такое обвинение показывает, что Иисуса судили именно за Его мессианские притязания.

Римские власти в то время оставляли лишь за собой право применять смертную казнь, поэтому иудейские власти не могли казнить Иисуса. Но слова Иисуса о том, что он Мессия, имели указание на Его царственные притязания, что могло быть представлено римским властям в качестве измены и являлось основанием для казни. Независимые источники свидетельствуют, что на табличке, прибитой к кресту над головой Иисуса, выдвинутое Ему обвинение было сформулировано так: «Царь Иудейский» (Мк. 15:26; Ин. 19:19). Здесь применим критерий несходства, поскольку «Царь Иудейский» никогда не был титулом Иисуса в ранней церкви. Историки считают это обвинение против Иисуса настолько твердо установленным, что оно признано одним из основных исторических фактов, содержащихся в Евангелиях.

Взаимодействие стольких факторов, каждый из которых подтвержден рядом критериев – независимыми источниками, историческим соответствием, несходством и т. д., – является убедительным совокупным свидетельством в пользу того, что Иисус действительно воспринимал Себя как еврейского Мессию.

Что имел в виду Иисус?

Однако подразумевал ли Иисус, утверждая, что является Мессией, Свою сверхчеловеческую сущность? Многие библеисты считают, что Израиль, ожидая Мессию, представлял его как обычного человека, хотя и избранного Богом. Тем не менее, в некоторых дохристианских иудейских текстах Машиах-Помазанник изображен чрезвычайно возвышенной фигурой. В апокрифической (не входящей в Библию) книге Псалмов Соломона сказано, что Мессия «удивит землю словами из уст Своих – вовек», «Сам Он будет свободен от любого греха», «уповая на Бога, не ослабеет Он» (17:36–42)⁸. У Исаяи мы читаем:

Ведь Младенец родился нам, Сын дан нам! На плечи Его будет возложена власть, и Он будет назван: Чудесный

Советник, Могучий Бог, Вечный Отец, Князь, (дарующий) мир (Ис. 9:6^{МВО}).

Здесь титул «Могучий Бог» придан Мессии, правление которого, как указывает дальше Исайя, будет бесконечным. Еще в одном апокрифе, так называемой Книге Еноха, Мессия также изображается как богоподобная фигура: «Он был избран и сокрыт пред Ним [Господом духов], прежде даже чем создан мир; и Он будет пред Ним до вечности» (1 Енох 48:6/8:24)⁹. Итак, представление о Мессии как о божественной Личности ко времени Иисуса уже сформировалось.

Обратите также внимание, что Иоанн Креститель характеризуется в Евангелиях как тот, кто исполняет пророчества Малахии и Исайи об ангеле (посланнике), готовящем путь Господу, и голосе, вопиющем в пустыне:

Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною, и внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете... (Мал. 3:1).

Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему (Ис. 40:3).

Два источника (Мф. 11:10; Лк. 7:27) указывают, что Иисус Сам называет Иоанна Крестителя посланником из пророчества Малахии. Но согласно этим пророчествам за посланником будет следовать Господь – Сам Бог!

Сразу после этого Иисус говорит о Себе как о Сыне Человеческом, пришедшем после Иоанна Крестителя (Мф. 11:19; Лк 7:34). Как мы сейчас увидим, Сын Человеческий – это богочеловеческая фигура, способная исполнить как божественные, так и человеческие аспекты пророчеств о Мессии.

Таким образом, притязания Иисуса на то, что Он является Мессией, весьма вероятно подразумевают божественный статус – при условии, что такое самосознание согласуется с остальными свидетельствами, которые мы продолжаем исследовать.

Сын Божий

Что утверждал Иисус?

Мы уже упомянули, что на суде над Иисусом первосвященник обвинял Его в притязании на Божье Сыновство. Действительно, Евангелия повествуют, что Иисус часто прямо или косвенно

ОБСУДИТЕ ЭТО

Что вы узнали об Иисусе из этой главы, что будет полезным лично для вас? Что вы узнали, чем могли бы поделиться со своими неверующими в Христа знакомыми?

И начал говорить им притчами: некий человек насадил виноградник и обнес оградой, и выкопал точило, и построил башню, и, отдав его виноградарям, отлучился. И послал в свое время к виноградарям слугу – принять от виноградарей плодов из виноградника. Они же, схватив его, били и отослали ни с чем. Опять послал к ним другого слугу; и тому камнями разбили голову и отпустили его с бесчестьем. И опять иного послал: и того убили; и многих других то били, то убивали. Имея же еще одного сына, любезного ему, напоследок послал и его к ним, говоря: «постыдятся сына моего». Но виноградары сказали друг другу: «это наследник; пойдем, убьем его, и наследство будет наше». И, схватив его, убили и выбросили вон из виноградника. Что же сделает хозяин виноградника? – Придет и предаст смерти виноградарей, и отдаст виноградник другим.

(Мк. 12:1–9)

заявлял, что является Сыном Божиим. Рассмотрим лишь три примера.

1. Рассмотрим для начала притчу Иисуса о нечестивых виноградарях (Мк. 12:1–9). В ней виноградник символизирует Израиль (Ис. 5:1–7), владелец – Бога, виноградары – иудейских религиозных лидеров, а слуги – пророков, посланных Богом. Виноградары отвергают и избивают слуг хозяина. В конце концов, хозяин решает, что ему ничего не остается, кроме как послать своего единственного, любимого сына; он говорит: «...постыдятся сына моего». Но вместо этого виноградары убивают сына, потому что он был наследником виноградника, и думают, что теперь наследство принадлежит им.

Даже скептически настроенные библеисты признают подлинность того, что эта притча принадлежит Иисусу – поскольку она также приводится в одном из их любимых источников, апокрифическом Евангелии от Фомы (65), и они считают это независимым подтверждением. Кроме того, данная притча отражает реальный опыт сельскохозяйственной практики в древнем мире. Она также использует типичные образы и темы, присутствующие в ветхозаветных еврейских притчах: Израиль как виноградник, Бог как владелец, недостойные мятежные виноградары, образ сына – все это прекрасно вписывается в еврейский контекст. Далее, в притче мы находим отсылки к арамейскому переводу 5-й главы Книги Исайи, который использовался во времена Иисуса. Наконец, в ней присутствуют аспекты, которые делают маловероятным, что эта притча могла возникнуть в христианской традиции позднее. Например, убежденность, что виноградник будет отнят у нынешних виноградарей и возвращен хозяину, не омрачена знанием о том, что в 70 г. н. э. Иерусалим будет разрушен римскими легионами; а отсутствие упоминания о воскресении убитого сына плохо вписывается в веру ранней церкви в воскресение Иисуса.

Что же эта притча говорит нам о самосознании Иисуса? Очевидно, что Он воспринимал Себя как единственного Сына Бога, отличного от всех

пророков, как последнего Божьего посланника и даже как наследника, которому по праву принадлежит Израиль. (Обратите внимание: фигуру сына невозможно удалить из сюжета как недостоверное, более позднее добавление, потому что тогда притча лишится кульминации и смысла). Более того, уникальность сына не только прямо подчеркивается, но и дополнительно подразумевается умыслом виноградарей убить наследника, чтобы претендовать на владение виноградником. Таким образом, данная притча открывает нам следующее: Иисус верил в то и учил тому, что Он является единственным Сыном Божиим.

2. Прямым текстом Иисус называет Себя Божиим Сыном в Евангелии от Матфея 11:27 (сравните с Лк. 10:22): «Все предано Мне Отцом Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть». Опять же, имеются веские причины рассматривать эти слова как подлинное изречение Иисуса. Текстологи сделали вывод, что оно взято из источника, которым пользовались как Матфей, так и Лука, то есть было записано очень рано. Было также показано, что это высказывание восходит к оригинальной арамейской версии, что также свидетельствует в пользу его подлинности. Наконец, маловероятно, чтобы первые христиане придумали такую формулировку, поскольку она утверждает, что Сын непознаваем – «никто не знает Сына, кроме Отца», – то есть даже последователи Иисуса лишены возможности узнать Его. Но после Пасхи церковь убеждена в том, что мы можем познать Сына (Флп. 3:8–11). Так что вряд ли это высказывание является продуктом более позднего церковного богословия.

Данные слова свидетельствуют, что Иисус считал Себя исключительным Сыном Божиим в абсолютном и уникальном смысле и *единственным* откровением Бога Отца человечеству, обладающим исключительной властью открывать людям Своего Отца.

3. Наконец, еще одно поразительное высказывание, раскрывающее понимание Иисусом Себя как Сына Божьего, – это Его заявление о дате Своего второго пришествия: «О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец» (Мк. 13:32). Представляется маловероятным, что данные слова могли быть добавлены позднее, поскольку они приписывают Сыну незнание; таким образом, здесь применим критерий соблазнительности. Насколько соблазнительным представлялось это высказывание ученикам, видно из следующего: хотя Матфей воспроизводит его (Мф. 24:36), но Лука в его выпускает, и большинство переписчиков Евангелия от Матфея также предпочли

Да и все почитаю тщетно ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере; чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых.

(Флп. 3:8–11)

опустить этот стих (хотя он сохранился в лучших рукописях). То, что Марк сохраняет данное утверждение – при том, что он делает в своем Евангелии акцент на предсказательной способности Иисуса и Его предвидении, – свидетельствует о его скрупулезности в передаче всего, что ему известно об Учителе.

И снова мы видим здесь, что Иисус осознает Себя в качестве единственного Божьего Сына.

Что имел в виду Иисус?

Даже если исходить только из этих трех высказываний, у нас есть веские причины утверждать, что Иисус считал Себя уникальным Сыном Божиим. Однако, как и ранее, не будем делать из этого поспешных выводов. Читатели Евангелий из числа язычников были склонны интерпретировать выражение «Сын Божий» именно как божественный статус, однако в еврейском контексте такое значение не было основным. Сыновьями Бога называли иудейских царей, а в еврейской литературе праведник мог быть охарактеризован как дитя Божье.

Тем не менее, учитывая *уникальность и исключительность* утверждения Иисуса, общее использование данного словосочетания не имеет значения. Иисус явным образом сообщал о Себе нечто уникальное и исключительное; мы видели, что Он воспринимал Себя как Сына Божьего в *особом* смысле, который отличал Его даже от пророков. Но что это был за смысл?

Можно предположить, что Иисус считал Себя уникальным Сыном Божиим только в том смысле, что Он был обещанным Помазанником (Мессией, Христом). Апокриф, получивший название «4-я книга Ездры» говорит о Мессии как о Сыне Божьем, но при этом – как о смертном: «...откроется Сын Мой Мессия с теми, которые с Ним, и оставшиеся будут наслаждаться четыреста лет. А после этих лет умрет Сын Мой Христос и все люди, имеющие дыхание...» (7:28–29)¹⁰. В свитках Мертвого моря Мессия также именуется Сыном Божиим. Таким образом, уникальность сыновства Иисуса могла подразумевать уникальную роль Мессии, без указания на Его божественность.

С другой стороны, необходимо осознавать, что роль Мессии в этих еврейских текстах даже не приближается к тому уровню абсолютности и исключительности, на который Иисус претендовал в рассмотренных нами высказываниях. В свитках Мертвого моря нет ничего, указывающего, что Мессия – это *единственный* Сын Божий. И если притча о винограднике еще допускает такое понимание Мессии, которое обособляет Иисуса от всех пророков,

ИУДЕЙСКИЕ АПОКРИФЫ И ПСЕВДОЭПИГРАФЫ

Апокрифы – это ряд еврейских текстов, созданных незадолго до или примерно во времена Христа, которые не были включены в еврейский Ветхий Завет как недостаточно авторитетные. Их авторство нередко приписывалось известным пророкам и царям прошлого; в таком случае к ним применяют еще и другое название: *псевдоэпиграфы*. Для историка апокрифы ценны тем, что дают представление о еврейской религиозной жизни и мышлении во времена Христа.

Некоторые псевдоэпиграфы:

«Заветы 12 патриархов» (II век до н. э.)

«1-я книга Еноха» (II век до н. э.)

«Псалмы Соломона» (I век до н. э.)

«4-я книга Ездры» (I век н. э.)

«2-я книга Варуха» (II век н. э.)

приходивших до Него, в результате чего Израиль становится его наследством, – то с фрагментом Мф. 11:27 это понимание не соотносится: статус «человеческого» Мессии не давал бы Иисусу исключительного знания об Отце, равно как и права быть абсолютным откровением Бога. А стих Мк. 13:32 содержит восходящую шкалу от людей к ангелам и от Сына к Отцу. Как видим, осознание Иисусом Себя как Сына Божьего включало чувство близости к Отцу, которое превосходило чувство близости к Богу любого человека (включая царей и пророков) или даже любого ангельского существа.

Такое возвышенное представление о Сыне Божьем не было чуждо иудаизму I века. Об этом свидетельствует Новый Завет (Кол. 1:13–20; Евр. 1:1–12). Кроме того, в «4-й книге Ездры», в 13-й главе, Ездра видит в видении выходящего из моря человека, которого Бог называет «Сын Мой» (13:32,37). Сын изображается в этом тексте как предсуществующая небесная фигура, явившаяся на земле в надлежащее время и продолжающая покорять все народы.

Таким образом, здесь налицо та же двойственность определения «Сын Божий», с которой мы столкнулись при рассмотрении именовании «Мессия»: они оба имеют много оттенков значений, и поэтому вне контекста невозможно определить их точный смысл. Чтобы понять значение, которое в эти самоназвания вкладывал Иисус, нам нужно взглянуть на Его учение и поступки. Но прежде чем мы это сделаем, рассмотрим еще одно самоименование – наиболее важное из всех трех.

Сын Человеческий

Что утверждал Иисус?

Практически нет сомнений в том, что Иисус действительно говорил о Себе как о Сыне Человеческом. Это наименование встречается в Евангелиях наиболее часто – более восьмидесяти раз. И крайне примечательно, что в остальной части Нового Завета оно появляется только один раз (Деян. 7:56). Это ясно показывает, что статус «Сын Человеческий» не возник в христианской среде позднее и не был задним числом вписан в более ранние предания об Иисусе. Критерии независимых источников и несходства позволяют нам уверенно утверждать: Иисус действительно называл Себя так.

Что имел в виду Иисус?

Поэтому ключевым вопросом становится значение данной фразы. Некоторые критики утверждают, что Иисус указывал этим на Свою человеческую личность, а отнюдь не на божественное

происхождение; подобным образом называл себя «сыном человеческим» ветхозаветный пророк Иезекииль. Но разница в том, что Иисус употребляет данное выражение особенным образом: Он использует его на протяжении всех Евангелий с определенным артиклем. Определенный артикль, существующий как в греческом, так и английском языках, указывает на уникальные, единственные в своем роде предметы. Используя его, Иисус непосредственно ссылался на богочеловеческий образ, пророчески виденный Даниилом:

Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его – владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится (*Дан. 7:13–14*).

То, что Иисус подразумевал именно эту фигуру из видения Даниила, подтверждается независимыми источниками (Мк. 8:38; 13:26–27; Мф. 10:32–33/Лк. 12:8–9; Мф. 24:27,37,39/Лк. 17:24,26,30). Пророк видел Идущего по облакам в образе человека («Сын человеческий»), но Он сходит с небес и Ему даны власть и слава, которые принадлежат только Богу.

Иудейские писания, не входящие в Библию, говорят о Сыне Человеческом аналогичным образом. Книга Еноха изображает предсуществующего Сына Человеческого (1 Енох 48:2–6/8:20–24; ср. 62:7–8/10:43–44), Который «изгонит царей с их престолов и из их царств» (46:5/8:11) и сядет «на престоле Своей славы» (69:29/11:64). Это вызывает в памяти похожее видение из цитировавшейся выше 13-й главы «4-й книги Ездры», где Ездра видит «мужа, восходящего из середины моря» (13:25), которого Всевышний называет «Сын Мой» (13:37) и который предсуществует сотворению мира вместе со Всевышним.

Смысл упоминания данных отрывков заключается не в том, что люди того времени, слушавшие Иисуса, распознали бы Его намёки на эти тексты и идеи – они, очевидно, этого не сделали – а в том, что понимание Сына Человеческого у пророка Даниила как богочеловеческой фигуры соответствовало еврейским идеям I века и, следовательно, с высокой вероятностью могло восприниматься Иисусом именно так. При этом, используя по отношению к Себе выражение «Сын Человеческий», указывающее на божественный и мессианский статус лишь косвенно, Иисус частично избегал преждевременного раскрытия этого Своего статуса.

Некоторые библеисты признают, что слова Иисуса относятся к грядущей в последние времена Личности, называемой Сыном Человеческим, но утверждают при этом, что Иисус говорил о ком-то другом. Такая интерпретация является чистой воды фантазией. В этом случае нам пришлось бы согласиться с тем, что все случаи, когда Иисус использует слова «Сын Человеческий» для обозначения непосредственно Себя, либо некоей земной страдающей личности, не являются подлинными. Если же хотя бы одно из этих высказываний достоверно, то указанное толкование является неверным. Например, слова «лисицы имеют норы и птицы небесные – гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Мф. 8:20) обычно считаются подлинными – при том, что они, что очевидно, не относятся к некоей космической Личности последних времен.

Кроме того, данное толкование не может объяснить притязания Иисуса на высшую власть. Как мы увидим, существует определенный консенсус в том, что Иисус считал Себя обладающим непревзойденным авторитетом. Своими словами и действиями Он ставил Себя на место Бога. Но тогда нет смысла предполагать, что Он говорил о ком-то другом, кто придет судить мир (по сути, будет судить и Самого Иисуса!). Такое осознание Иисусом Своей непревзойденной власти несовместимо с точкой зрения, согласно которой Он думал, что грядущим Сыном Человеческим будет кто-то иной.

Исповедание Иисуса на суде

Все три наименования, которые мы рассмотрели, примечательным образом соединяются во время суда над Иисусом. Марк пишет:

Тогда первосвященник стал посреди и спросил Иисуса: что Ты ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют? Но Он молчал и не отвечал ничего. Опять первосвященник спросил Его и сказал Ему: Ты ли Христос, Сын Благословенного? Иисус сказал: Я, и вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную Силы и грядущего на облаках небесных. Тогда первосвященник, разодрав одежды свои, сказал: на что еще нам свидетелей? Вы слышали богохульство; как вам кажется? Они же все признали Его повинным смерти (Мк. 14:60–64).

В этом фрагменте Иисус одновременно подтверждает, что Он – Мессия, Сын Божий и грядущий Сын Человеческий. Больше

того – Он добавляет, что будет сидеть по правую руку от Бога, что в глазах иудеев являлось поистине богохульственным. Сцена судебного разбирательства прекрасно иллюстрирует, как в самосознании Иисуса эти различные утверждения сливаются воедино, тем самым приобретая значение, превосходящее любое из этих наименований, вырванное из контекста.

Неявные утверждения

Таким образом, скептицизм относительно подлинности явных заявлений Иисуса о Себе, одно время воцарившийся среди ученых, быстро уменьшался по мере развития знаний о палестинском иудаизме I века н. э. Однако прямыми свидетельствами дело не ограничивается: мы можем получить дополнительное представление о самосознании Иисуса, исследуя, чему Он учил и как поступал.

Многие библеисты считают, что в свои проповеди и поступки Иисус *неявно* закладывал тот же смысл, на который *явно* указывали и применяемые им к Себе наименования «Мессия», «Сын Божий» и «Сын Человеческий». Поэтому давайте рассмотрим некоторые такие косвенные свидетельства Иисуса о Себе, относительно которых согласно между собой большинство исследователей Нового Завета.

Проповедь Иисуса о Царстве

Один из неоспоримых фактов, относящихся к Иисусу, состоит в том, что центральным элементом Его проповеди было пришествие Царства Божьего. Даже чудесные исцеления людей и изгнания из них бесов Иисус, как мы увидим дальше, использовал в качестве знамений о начале наступления Божьего Царства.

Отсюда возникает вопрос о роли Самого Иисуса в этом Царстве. Был ли Он просто его провозвестником, или Ему предстояло сыграть более важную роль?

Обратим вначале внимание на очень интересное высказывание Иисуса относительно роли Его двенадцати учеников в грядущем Царстве: «Говорю вам истину: когда весь мир обновится, и Сын Человеческий сядет на престоле Своей славы, тогда и вы, последовавшие за Мной, тоже сядете на двенадцати престолах править двенадцатью родами Израиля» (Мф. 19:28^{МБ0}; ср. Лк. 22:28–30). На вероятную достоверность данных слов указывает применимость к ним критерия соблазнительности: во-первых, вопреки ожиданиям последователей, рассматриваемая фраза предполагает, судя по всему, что окончательное торжество Царства станет реальностью далеко не сразу; а во-вторых, ранняя церковь

испытывала затруднение с трактовкой этих слов, поскольку один из двенадцати апостолов – Иуда Искариот – как известно, отпал. В то же время Иисус показывает в этих словах, что Он призвал именно *двенадцать* учеников не случайно: их число соответствует двенадцати коленам Израиля.

Итак, если двенадцать апостолов сядут на престолах судить каждый свое израильское колено, то кто же будет царем над *все*м Израилем? Ответ очевиден: Сам Иисус, Который на престоле будет выше Своих учеников. Это подтверждает, что Иисус считал Себя царственным Мессией Израиля. Как видим, Его мессианское самознание проявляется независимо от Его явных заявлений: Он провозглашает пришествие Царства Божьего в Его личности и служении.

Притязания Иисуса на власть

Многочисленные свидетельства того, что Иисус говорил и действовал как Личность, облеченная некоей высшей властью, относятся ко всем сферам Его служения.

Учение

Прежде всего, притязания на власть Иисуса проявлялись в *содержании* и *стиле* Его учения. Эти два аспекта наиболее очевидны в Нагорной проповеди.

Типичный стиль поучений еврейского раввина заключался в том, чтобы цитировать других авторитетных учителей, на которых он опирался. Иисус же поступал с точностью до наоборот. Он цитировал закон Моисея («Вы слышали, что сказано древним...»), а затем продолжал: «А Я говорю вам...», – и давал слушателям Свое собственное учение. Таким образом Он приравнивал Свою собственную власть к авторитету и власти данного Богом закона. Неудивительно, что Матфей свидетельствует: «...когда Иисус окончил слова сии, народ дивился учению Его, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи» (Мф. 7:28–29).

Но дело не только в том, что Иисус приравнивал Свой авторитет к авторитетности божественного закона: Он изменял этот закон, данный через Моисея, ставя Свою власть над ним! О скалу этого факта разбиваются все попытки некоторых современных иудейских богословов вписать учение Иисуса в традиции иудаизма.

Рассмотрим, к примеру, поучение Иисуса о разводе, записанное в Евангелии от Матфея 5:31–32 (ср. Мк. 10:2–12). Сначала Он прямо цитирует установление Закона (Втор. 24:1–4), а затем противопоставляет ему Свое учение по данному вопросу. В Евангелии от Марка дополнительно сообщается, что Иисус заявляет,

Сказано также, что если кто разведется с женою своею, пусть даст ей разводную. А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует.

(Мф. 5:31–32)

что Моисей не олицетворял совершенную волю Бога в этом вопросе, и утверждает, что Своей собственной властью исправляет Закон, приближая его к тому, что на самом деле является волей Бога. Но подобной властью не может обладать ни один человек – ни пророк, ни учитель, ни общественный или политический лидер.

«Истинно, истинно говорю вам»

Во-вторых, используемая Иисусом формулировка «Истинно, истинно говорю вам» является несомненной претензией на то, что Его слова имеют высший приоритет. Данное выражение является исторически уникальным, и все исследователи признают, что Иисус использовал его в качестве властного выражения императива по тому или иному вопросу.

Показательно, что религиозные еврейские авторы, не признавая за Иисусом такой власти, тем не менее, соглашались, что данными словам он на нее претендовал. Еврейский писатель и философ Ахад-ха-Ам писал:

Израиль не может с религиозным энтузиазмом принимать как слово Бога, высказывания человека, который говорит от своего имени: не «так говорит Господь», а «Я говорю вам». Этого «Я» достаточно, чтобы навсегда удалить иудаизм от язычников¹¹.

Изгнания бесов

В-третьих, проявления власти Иисуса особенно очевидны в совершавшемся Им изгнании бесов. Как бы это ни смущало многих современных богословов, но это является исторически достоверным: Иисус верил, что Он обладает силой изгонять бесов. Это также являлось свидетельством Его божественной власти: «Если же Я перстом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас Царствие Божие» (Лк. 11:20), – провозглашал Он.

Данное высказывание, которое признается исследователями Нового Завета подлинным, примечательно по двум причинам. Во-первых, оно подтверждает, что Иисус заявлял о Своей божественной власти над духовными силами зла. Во-вторых, оно показывает, что Иисус верил, что в Нем пришло Царство Божье. По сути, Он говорит: «Моя способность препятствовать духовным силам тьмы показывает, что во

мне Царство Божье уже присутствует среди вас», – ставя Себя таким утверждением на место Бога.

ОБСУДИТЕ ЭТО

Если бы вы услышали от своего учителя: «Вы читали в Библии, что (...), а я говорю вам (...),» – как бы вы на это отреагировали? Что мог бы сделать учитель, чтобы убедить вас, что он или она имеет власть исправлять то, чему учит Библия?

Право прощать грехи

Наконец, восприятие Иисусом Своей божественной власти ясно выражается в том, что Он признавал за Собой прерогативу прощать грехи. Об этом свидетельствуют, прежде всего, некоторые из притч, которые, как признано, были произнесены историческим Иисусом. В притчах о блудном сыне, заблудшей овце и др. Он изображает людей, которые отошли от Бога и впали в грех. В еврейской традиции такой человек считался безвозвратно потерянным и духовно мертвым. Но Иисус прощал таких людей и снова приглашал их возвратиться в «стадо».

Проблема состояла в том, что никто, кроме Бога, не имеет власти для такого прощения и призыва. Ни один пророк не осмелился бы говорить об этом от Божьего имени. Иисус «сознательно принимает на Себя роль голоса Божьего по вопросам, решение которых принадлежит только Богу»¹².

Однако словами дело не ограничивалось. То, чему Иисус учил в притчах, Он демонстрировал в реальной жизни. Одной из наиболее радикальных черт исторического Иисуса была Его практика приглашения за обеденный стол проституток, сборщиков налогов и других изгоев. Это являлось живой иллюстрацией того, что Бог прощает их и приглашает к общению в Царстве Божьем. Общаясь за столом с безнравственными и нечистыми, Иисус действовал имени Бога, приветствуя их в Божьем Царстве. Неудивительно, что религиозные лидеры считали дерзкую деятельность богохульной! (См., напр., реакцию на заявление Иисуса о том, что Он имеет власть как Сын Человеческий прощать грехи – Мк. 2:1–12).

Этот человек поступает так, словно считает себя Богом...

Таким образом, большинство критиков Нового Завета признают, что исторический Иисус действовал и говорил с самосознанием Своей божественной власти – и, более того, видел в Себе

приход долгожданного Царства Божьего и приглашал людей войти в это Царство.

Чудеса Иисуса

Притязания на власть выражались и в том, что Иисус считал Себя чудотворцем. Весьма характерен в это смысле Его ответ ученикам Иоанна Крестителя: «...пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромы ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют; и блажен, кто не соблазнится о Мне» (Мф. 11:4–6). Иисус очевидным образом верил, что у Него есть сила исцелять людей и даже воскрешать мертвых.

Более того, рассказы о чудесах настолько широко представлены во всех евангельских источниках, что было бы неправдоподобно полагать их выдуманными, не уходящими корнями в жизнь Иисуса. Поэтому современные исследователи Нового Завета сходятся во мнении, что Иисус действительно совершал «чудеса» – как бы вы их ни объясняли. В конце своего долгого и подробного изучения чудес Христа выдающийся историк и исследователь Библии римо-католический священник Джон Мейер заключает, что роль Иисуса как чудесного целителя «имеет такое же историческое подтверждение, как и любое другое утверждение, которое мы можем сделать о роли Иисуса в истории»¹³.

Совершенные Иисусом чудеса приобретают более глубокое значение из-за того, что они, как и изгнания бесов, являлись признаками пришествия Царства Божьего. Этим они коренным образом отличались от чудес, которые совершали языческие маги или иудейские святые. Отметим: Иисус никогда не молился о том, чтобы чудо произошло. Он мог сначала вслух возблагодарить Бога Отца, но после этого Он творил чудо Сам, делая это от Своего имени.

К тому же, никто из других еврейских чудотворцев не исполнял одновременно с этим пророческого служения, не делал мессианских заявлений и не проповедовал какое-либо новое учение. Таким образом, самосознание Иисуса нельзя свести к самосознанию харизматического иудейского святого.

Иисус как Судья

Иисус считал, что отношение людей к Нему будет определяющим фактором на Божьем суде, который состоится в последний день: «Сказываю же вам: всякого, кто исповедает Меня пред человеками, и Сын Человеческий исповедает пред Ангелами

Божиими; а кто отвергнется Меня пред человеками, тот отвержен будет пред Ангелами Божиими» (Лк. 12:8–9). Трудно усомниться в том, что Иисус подразумевает здесь под Сыном Человеческим именно Себя, а не кого-то другого. Но главное здесь не это: кем бы ни был Сын Человеческий, люди будут судимы перед Ним на основании того, исповедовали ли они Иисуса. Еще раз: вечная судьба людей определяется тем, как они отреагируют на Иисуса! Такое утверждение ставит нас перед решительным выбором: или Иисус имеет божественную природу, или он проявляет чрезвычайно узкий и вызывающий негодование догматизм.

Заключение

Анализ утверждений, сделанных Иисусом, можно продолжать очень долго. Но, я думаю, здесь сказано достаточно, чтобы подтвердить радикальную самооценку Иисуса. Он считал Себя обещанным Мессией, Единственным Сыном Божьим, Сыном Человеческим из книги Даниила, Которому будет дана вся власть и слава; Он утверждал, что действует и говорит с божественной властью, считал Себя творцом чудес и учил, что вечная судьба людей зависит от того, верят они в Него или нет. Сегодня практически все исследователи согласны с тем, что Иисус вышел на служение с самоощущением Своей неслыханной власти – а именно, власти Бога.

Радикальные притязания и действия Иисуса, достигшие высшей точки во время суда над Ним и Его распятия, составляют надлежащий исторический контекст для оценки свидетельств в пользу Его воскресения. Историки единодушны в том, что Иисус из Назарета, осужденный иудейскими властями за богохульство и отданный в руки римским властям под предлогом государственной измены, встретил Свою смерть на кресте. Но что случилось после этого?..

¹ Подробнее см.: Richard France, *The Evidence for Jesus* (London: Hodder & Stoughton, 1986); см. также: Robert E. Van Voorst, *Jesus Outside the New Testament* (Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans, 2000). **На русском см., напр.:** Гари Р. Хабермас. Исторический Иисус: Древние свидетельства жизни Христа (пер. Екатерины Устинович, Евгения Устиновича). – К.: Книгоноша, 2017.

² Luke Timothy Johnson, *The Real Jesus* (San Francisco: HarperSanFrancisco, 1996).

³ Подробнее см.: Craig Blomberg, *The Historical Reliability of the Gospels* (Downers Grove, IL: IVP, 2009); см. также более глубокий анализ в: Paul Eddy and Gregory Boyd, *The Jesus Legend* (Grand Rapids, MI: Baker, 2007).

- ⁴ Colin J. Hemer, *The Book of Acts in the Setting of Hellenistic History*. Edited by Conrad H. Gempf (Tübingen: J.C.B. Mohr, 1989).
- ⁵ A. N. Sherwin-White, *Roman Society and Roman Law in the New Testament* (Oxford: Clarendon Press, 1963), 189.
- ⁶ William M. Ramsay, *The Bearing of Recent Discovery on the Trustworthiness of the New Testament* (London: Hodder & Stoughton, 1915), 222.
- ⁷ **На русском цит. по:** Свящ. Димитрий Юревич. Пророчества о Христе в рукописях Мёртвого моря. – СПб: Аксион эстин, 2004 – https://azbyka.ru/otechnik/Dimitrij_Yurevich/prorochestva-o-hriste-v-rukopisjah-mertvogo-morja/10_5.
- ⁸ **На русском цит. по:** Псалмы Соломона. Оды Соломона (пер. Бориса Херсонского). – Харьков: Фолио, 2009. См. также: Псалмы Соломона с приложением Од Соломона: Третий выпуск Апокрифов Ветхого Завета (пер. прот. А. Смирнова) // «Православный собеседник», 1896. – Казань: Типо-Литография Императорского ун-та, 1896. – <http://apokrif.fullweb.ru/apocryph2/solomon1.shtml>.
- ⁹ **На русском цит. по:** Книга Еноха (пер. прот. А. Смирнова). – http://krotov.info/libr_min/06_e/no/h_2.htm. Разбивка на главы данного текста не является устоявшейся. Исследователи выделяют в нем 108 фрагментов-глав; в русском же переводе книга делится на 20 глав. Здесь и далее ссылки на цитаты приводятся по обоим вариантам разбивки, через косую черту.
- ¹⁰ **На русском цит. по** Синодальному переводу Библии, включающему данный текст как неканоническую книгу; здесь он именуется «3-я книга Ездры» (https://ru.wikisource.org/wiki/Третья_книга_Ездры). В Септуагинте эта книга отсутствует. Под названием «4-я книга Ездры» она вошла в Вульгату (с 1604 г. – в качестве приложения), но не была включена в «Новую Вульгату» 1979 г. В процитированном фрагменте вместо слова «Мессия» (стих 28) стоит имя «Иисус», – однако все исследователи видят здесь искажение первоначального текста, допущенное древним переводчиком; это подтверждается восточными переводами, где употреблено слово «Машиах/Мессия».
- ¹¹ Ahad Ha'am, "Judaism and the Gospels," in *Nationalism and the Jewish Ethic*, ed. H. Kohn (New York: Schocken Books, 1962), 298.
- ¹² Royce Gordon Gruenler, *New Approaches to Jesus and the Gospels: A Phenomenological and Exegetical Study of Synoptic Christology* (Grand Rapids, MI: Baker, 1982), 46.
- ¹³ John P. Meier, *A Marginal Jew: Rethinking the Historical Jesus*, vol. 2, *Mentor, Message, and Miracles* (New York: Doubleday, 1994), 969–70.

АРГУМЕНТАЦИЯ В ПОЛЬЗУ РАДИКАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ИИСУСА

I. Иисус воспринимал Себя как Богочеловека

А. Почитание Иисуса как воплощенного Бога со стороны евреев-монотеистов в течение уже первых двадцати лет после Его смерти нуждается в адекватном объяснении, которое можно найти в утверждениях Самого Иисуса

Б. Явные утверждения

1. Мессия

- а. Вера ранней церкви в то, что Иисус был Мессией, требует веского основания
- б. Исповедание Петра (Мк. 8:27–30)
- в. Ответ Иисуса Иоанну Крестителю (Мф. 11:2–6; Лк. 7:19–23)
- г. Триумфальный въезд Иисуса в Иерусалим (Мк. 11:1–11; Ин. 12:12–19)
- д. Изгнание торговцев из Храма (Мк. 11:15–17)
- е. Исповедание Иисуса на суде (Мк. 14:60–64)
- ж. Казнь Иисуса как «Царя Иудейского» (Мк. 15:26)

2. Сын Божий

- а. Притча о винограднике (Мк. 12:1–9)
- б. «Никто не знает Отца, кроме Сына» (Мф. 11:27)
- в. «Никто не знает... ни Сын, но только Отец» (Мк. 13:32)
- г. Исповедание Иисуса на суде (Мк. 14:60–64)

3. Сын Человеческий

- а. Иисус постоянно называет Себя так
- б. Отсылка на богочеловеческий образ из видения Даниила (Дан. 7:13–14)
- в. Исповедание Иисуса на суде (Мк. 14:60–64)

В. Неявные утверждения

1. Проповедь Иисуса о Царстве Божьем (Мф. 19:28)

2. Притязания Иисуса на власть

- а. Содержание и стиль учения Иисуса (Мф. 5:31–32)
- б. «Истинно, истинно говорю вам» (Мк. 8:12; 9:1 и др.)
- в. Изгнания бесов (Лк. 11:20)
- г. Право прощать грехи (Мк. 2:1–12)

3. Чудеса Иисуса (Мф. 11:4–5)

4. Иисус как Судья (Лк. 12:8–9)

ВОСКРЕС ЛИ ИИСУС ИЗ МЕРТВЫХ?

... Что вы ищете живого между мертвыми?..

(Лк. 24:5)

Во время учебы в докторантуре в Мюнхене я присутствовал на различных лекциях и семинарах, которые проводил профессор доктор Панненберг. Однажды утром он удивил нас, сообщив, что к нам приехал приглашенный лектор, израильский богослов и историк Пинхас Лapid. Когда Панненберг объявил, что темой профессора Лапида этим утром будет воскресение Иисуса, меня охватило чувство безразличия. Я подумал, что нам сейчас преподнесут тот же вздор, который без устали повторяют либеральные богословы в Германии: история о пустой гробнице – это поздняя легенда, Павел не верил в телесное воскресение, изображение явлений воскресшего Христа в Евангелиях являются идеологическим приемом против докетизма, и прочая, прочая, прочая.

Но когда Лapid заговорил, то, к моему растущему удивлению, не придерживался модных тенденций: опираясь на историческую основу, он отстаивал мессианские притязания Иисуса, достоверность рассказа о пустой гробнице и так далее. В конце своей лекции профессор объявил: исходя из всего сказанного он приходит к выводу, что лучшим объяснением имеющихся фактов является то, что Бог Израиля воскресил Иисуса из мертвых. Я чуть не упал со стула. Для меня это стало наибольшим из свидетельств исторической достоверности воскресения Иисуса: еврейский ученый, удивившийся на основании фактов в том, что его Бог, Бог Израиля, Которому он поклонялся, воскресил из мертвых Иисуса из Назарета!

В этой главе я хочу обобщить ключевые элементы исторической аргументации в пользу воскресения Иисуса, чтобы вы могли поделиться ей со всеми, кто спросит вас, почему вы верите в

библейского Бога. Историческое обоснование подлинности воскресения Иисуса будет состоять из двух этапов.

I. Определение, какие имеющиеся свидетельства нуждаются в объяснении. II. Выяснение, какое из объяснений этих свидетельств является наилучшим.

На мой взгляд, имеющиеся свидетельства можно свести к трем независимо установленным фактам:

(1) пустая гробница Иисуса, (2) явления Иисуса живым после Его смерти, (3) возникновение у учеников веры в Его воскресение.

Сразу же скажу: я полагаю, что лучшее объяснение этих трех фактов состоит в том, что *Бог воскресил Иисуса из мертвых*. Назовем это «гипотезой воскресения». В свою очередь, значение или смысл воскресения Иисуса, если мы его обоснуем, определяется контекстом, в котором оно произошло: Бог подтвердил радикальные притязания Иисуса, за которые Он был осужден как богохульник.

Итак, давайте посмотрим на свидетельства, на которые нам следует опираться при объяснении каждого из трех фактов, и определим, насколько авторитетными эти свидетельства являются.

I. Свидетельства в пользу воскресения Иисуса

Если три перечисленных выше факта могут быть установлены и если никакое иное правдоподобное объяснение не может объяснить их, кроме гипотезы воскресения, тогда мы вправе считать воскресение Иисуса из мертвых лучшим объяснением имеющихся фактов.

Поэтому рассмотрим свидетельства, подтверждающие каждый из этих трех фактов.

1. Факт пустой гробницы Иисуса

Проанализируем пять групп свидетельств, подтверждающих тот факт, что женщины-последовательницы Иисуса обнаружили Его гробницу пустой на третий день после Его распятия.

Первая группа свидетельств – о погребении Иисуса

Вас могут спросить: каким образом исторический факт погребения Иисуса доказывает, что Его могила вскоре была найдена пустой? Ответ таков: если история погребения в целом точна, то место гробницы Иисуса было известно в Иерусалиме как евреям, так и христианам, поскольку представители обеих этих групп были там, когда Христос был положен в гробницу. Но в этом случае гробница действительно должна была быть пустой, когда ученики начали проповедовать, что Иисус воскрес. Почему?

ВОСКРЕСЕНИЕ

Во времена Иисуса слово «воскресение» имело совершенно отчетливое значение, к которому не имели отношения различные греческие, арамейские и прочие представления, напластовавшиеся позднее. Воскресение *не означало* жизни после смерти в какой-либо развоплощенной форме, *не означало* бессмертия души в раю или аду, *не означало* реинкарнации. Оно означало восстановление из смертного состояния в физической форме, возвращение к некому телесному бессмертию. Воскресшее тело могло отличаться от наших тел, но это

должно было быть тело. Ни призрак, ни бестелесная душа, ни дух (на более высоком уровне сознания) не были бы названы «воскресшими».

Многие язычники верили в бестелесную жизнь после смерти, но считали телесное воскресение невозможным. Некоторые (не все) иудеи ожидали воскресения праведников в конце дней – но не всех тех, кто жили раньше.

Во-первых, ученики не могли бы поверить в воскресение Иисуса, если бы Его тело все еще лежало в гробнице. Это в корне противоречило бы иудейским представлениям, да и просто здравому смыслу – полагать, что человек воскрес из мертвых, когда известно, что его труп находится в могиле.

Во-вторых, даже если бы ученики начали проповедовать воскресение, несмотря на нахождение тела в гробнице, никто другой им не поверил бы. Одной из наиболее примечательных особенностей ранней христианской веры в воскресение Иисуса было то, что она процветала в том самом городе, где Он был публично распят. Если бы жители Иерусалима думали, что тело Иисуса находится в могиле, немногие оказались бы готовы поверить в такой вздор, что Он воскрес из мертвых.

И в-третьих, даже если бы они так посчитали, то иудейские власти раскрыли бы все дело, попросту эксгумировав тело в качестве решающего доказательства, что никакого воскресения не было.

Утверждение некоторых критиков, что еврейские власти не восприняли рассказ о воскресении Иисуса всерьез и отмахнулись от него как от малозначущей информации, полностью противоречит имеющимся данным. Те же самые власти были глубоко озабочены подавлением зарождающегося христианского движения; вспомните, как они наняли Савла из Тарса для преследования христиан-евреев! Поэтому они обязательно проверили бы гробницу.

Даже если бы останки в гробнице больше нельзя было опознать, бремя доказательства лежало бы на том, кто стал бы заявлять, что это *не* останки Иисуса. Но такого спора по поводу

опознания тела Иисуса никогда не было. Как мы увидим, спор между евреями-нехристианами и евреями-христианами заключался совершенно в ином.

Итак, если погребение Иисуса является исторически доказанным, то это является одним из свидетельств о факте пустой гробницы. По этой причине критики, отрицающие пустую гробницу, вынуждены были бы выступить и против факта погребения. К несчастью для них, погребение Иисуса – один из наиболее достоверных фактов о Нем. Мы не сможем здесь рассмотреть все детали свидетельств о захоронении; упомянем лишь пару моментов.

1. *О погребении Иисуса сообщается в очень ранних независимых источниках.* Рассказ о погребении Иисуса в гробнице Иосифом Аримафейским является частью исходного материала Марка, который он взял из еще более раннего рассказа о страстях. Поскольку Евангелие от Марка является самым ранним из четырех Евангелий, рассказ о страстях Иисуса – это очень ранний источник, который, по мнению большинства текстологов, был основан на свидетельствах очевидцев.

Более того: Павел в 1-м послании к Коринфянам 15:3–5 цитирует древнее христианское предание, исходящее от непосредственных учеников Иисуса. Вероятно, он узнал об этом не позднее своего визита в Иерусалим в 36 г. н. э. (Гал. 1:18), если не раньше в Дамаске. Следовательно, данная информация восходит к первым пяти годам после смерти Иисуса в 30 г. н. э. По сути, это предание представляет собой краткое изложение раннехристианской проповеди и, возможно, являлось частью христианского наставления. Его формулировка удобна для запоминания:

...что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию, и что явился Кифе, потом Двенадцати... (1 Кор. 15:3–5)

Обратите внимание, что второе утверждение в этой формуле относится к погребению Иисуса.

Однако возможен вопрос: было ли погребение, упомянутое в предании, переданном Павлом, тем же событием, что и погребение, совершенное Иосифом Аримафейским? Ответ на этот вопрос очевиден, если сравнить четыре строчки формулы Павла с евангельскими повествованиями и с проповедью в Деяниях Апостолов:

1 Кор. 15:3–5	Деян. 13:28–31	Мк. 15:37–16:7
Христос умер...	... не найдя в Нем никакой вины, достойной смерти, просили Пилата убить Его.	Иисус же, возгласив громко, испустил дух.
Он погребен был...	... сняв с древа, положили Его во гроб.	Он [Иосиф], купив плащаницу и сняв Его, обвинил плащаницею, и положил Его во гробе...
Он воскрес...	Но Бог воскресил Его из мертвых.	«... Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен».
Он явился...	Он в продолжение многих дней являлся тем, которые вышли с Ним из Галилеи в Иерусалим и которые ныне суть свидетели Его перед народом.	«Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предвзряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам».

Такое соответствие независимых друг от друга источников является убедительным доказательством того, что четырехстрочная формула, приводимая Павлом, представляет собой краткий конспект основных событий страданий и воскресения Иисуса, включая Его погребение в могиле. Как видим, факт погребения Иисуса подтверждается рядом самых ранних независимых друг от друга новозаветных источников.

Но и это не все. Дополнительное независимое свидетельство погребения Иисуса Иосифом можно усмотреть в источниках, легшими в основу Евангелий от Матфея и Луки, а также Евангелия от Иоанна. Различия между рассказом Марка о погребении и рассказом о то же событии, приводимом Матфеем и Лукой, предполагают, что у них имелись и другие источники, а не одно лишь Евангелие от Марка. Еще один независимый источник погребения очевидным образом использовался при написании Евангелия от Иоанна. Наконец, в книге Деяний содержатся проповеди, которые, судя по всему, передают раннюю проповедь апостолов. В них также упоминается погребение Иисуса в гробнице.

Таким образом, у нас имеется, по крайней мере, пять независимых источников, свидетельствующих о погребении Иисуса, некоторые из которых являются чрезвычайно ранними.

2. *Иосиф Аримафейский, будучи членом высшего иудейского судебного органа, осудившего Иисуса, едва ли может быть выдумкой христиан.* Иосиф описывается в Евангелиях как богатый человек и член синедриона. Синедрион являлся своего рода иудейским верховным судом, состоявшим из семидесяти религиозных лидеров, который заседал в Иерусалиме. В ранней церкви существовала понятная враждебность по отношению к синедриону: ведь в глазах христиан именно его члены организовали суд и убийство Иисуса. Проповеди, содержащиеся в Деяниях, даже говорят о том, что это иудейские лидеры распяли Иисуса (Деян. 2:23,36; 4:10).

Получается, что Иосиф, учитывая его статус члена синедриона, – это последний человек, от которого можно было ожидать заботы об Иисусе. Поэтому записи о том, что именно он совершил погребение Христа, следует считать подлинными: иначе невозможно объяснить, для чего христиане сочинили бы историю о члене иудейского синедриона, который поступает правильно по отношению к Иисусу.

По этим и другим причинам большинство критиков Нового Завета согласны с тем, что Иисус был положен в гробницу Иосифом Аримафейским. По словам Джона А. Т. Робинсона из Кембриджского университета, погребение – это «один из самых ранних и наиболее достоверных фактов об Иисусе»¹. Но если это так, то, как мы уже говорили, очень сложно отрицать и последующий факт пустой гробницы.

Вторая группа свидетельств – об опустевшей гробнице

Вторая группа свидетельств непосредственно относится к тому, что гробница, в которую положили Иисуса, была обнаружена пустой. Об этом также сообщается в очень ранних источниках.

Так, судя по единому стилю большого фрагмента в Евангелии от Марка, источник, повествующий о страстях, которым пользовался автор, содержал сообщение, что женщины обнаружили пустую гробницу Иисуса. Это одна история, образующая плавное, непрерывное повествование, обладающее

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИСТОЧНИКОВ

Авторы Евангелий использовали ряд источников, повествующих о жизни Иисуса; об этом они сами говорят в своих текстах. Значительная часть исследований Нового Завета посвящена обнаружению этих источников, поскольку те подводят нас почти вплотную ко времени самих событий, тем самым снижая вероятность искажений. В частности, Евангелие от Марка, по общему мнению, являлось одним из источников, использованных Матфеем и Лукой.

Очевидно, Марк, в свою очередь, располагал неким рассказом о страстях (страдании и казни) Иисуса, поскольку эта часть составляет в его Евангелии единое неразрывное повествование. У Матфея и Луки имелись и другие источники, кроме Марка; многие библеисты полагают, что они располагали сборником изречений Иисуса, которому ученые дали произвольное название «Q». Евангелие от Иоанна считается независимым от трех других. Павел прямо сообщает, что в 1 Кор. 15:3–5 он передает предшествующее предание об Иисусе – что подтверждается наличием в этом описании черт, не присущих самому апостолу. Текстологи считают, что проповеди в книге Деяний базируются на ранних христианских проповедях, которые использовал Лука.

Таковы лишь некоторые из основных источников, лежащих в основе новозаветных текстов.

СООБЩЕНИЕ МАРКА О ПОГРЕБЕНИИ

И как уже настал вечер, – потому что была пятница, то есть день перед субботой, – пришел Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату, и просил тела Иисуса. Пилат удивился, что Он уже умер, и, призвав сотника, спросил его, давно ли умер? И, узнав от сотника, отдал тело Иосифу. Он, купив плащаницу и сняв Его, обвил плащаницею, и положил Его во гробе, который был высечен в скале, и привалил камень к двери гроба. Мария же Магдалина и Мария Иосиева смотрели, где Его полагали.

(Мк. 15:42–47)

общими грамматическими особенностями и пронизанное языковыми связями. Кроме того, маловероятно, чтобы первые христиане распространяли рассказ о страстях Иисуса, заканчивающийся погребением! История страстей Иисуса является неполной без рассказа об одержанной победе в конце. Следовательно, источник, имевшийся у Марка, включал и, возможно, заканчивался обнаружением пустой гробницы.

Мы также видели, что в 1-м Послании к Коринфянам 15:3–5 Павел цитирует очень раннее предание, сообщающее о погребении и воскресении Христа. Пустая гробница там прямо не упоминается. Однако сравнение четырехстрочной формулы с евангельскими повествованиями и с проповедями из книги Деяний показывает, что третья строка, по сути, является кратким изложением истории о пустой гробнице. Более того, на нее указывают еще две особенности данной формулировки.

Во-первых, выражение «Он погребен был», с последующим указанием «воскрес», автоматически подразумевает пустую гробницу. Ведь, как мы уже говорили, идея о том, что человека можно похоронить, а затем воскресить из мертвых, но при этом его тело все еще будет оставаться в могиле, – это исключительно современное представление, невозможное у иудеев первого века. Учитывая раннюю датировку данной формулы, ее составители не могли бы поверить в «погребен был... и воскрес», если бы гробница не оказалась пустой. *Во-вторых*, обратим внимание на выражение «в третий день». Поскольку никто не был свидетелем того, как Иисус воскрес из мертвых, то почему первые ученики провозгласили, что Он воскрес именно «в третий день»? Наиболее вероятный ответ заключается в том, что на третий день женщины обнаружили гробницу Иисуса опустевшей – и вполне естественно, что само воскресение было датировано этим днем.

Итак, мы располагаем чрезвычайно ранними независимыми свидетельствами того, что гробница Иисуса была обнаружена пустой. Рассказ об этом не получается считать более поздним легендарным наслоением.

Но главное еще впереди. Имеются веские причины разграничивать независимые источники рассказа о пустой гробнице в остальных Евангелиях (помимо Марка) и книге Деяний. Матфей явно работал со своим независимым источником, поскольку он включил в свое повествование историю о стражниках возле гробницы, которая уникальна именно для его Евангелия. Кроме того, его слова, что слух об учениках, укравших тело Иисуса, продолжает хождение «между Иудеями до сего дня» (Мф. 28:15),

является комментарием к этому используемому им источнику. У Луки также имелся свой независимый источник, поскольку он рассказывает историю, которой нет у Марка – о двух учениках, посетивших гробницу, чтобы проверить сообщение женщин о том, что она пуста. Этот рассказ нельзя рассматривать как вымысел Евангелиста, поскольку об этом же случае независимо рассказывается у Иоанна. У последнего, учитывая независимость его Евангелия от трех других, присутствует еще одно независимое сообщение о пустой гробнице. Наконец, в проповедях книги Деяний мы также видим косвенные отсылки на пустую гробницу. Например, Петр строит свою проповедь на резком контрасте: Давид «умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня» – но «Сего Иисуса Бог воскресил» (Деян. 2:29–32; ср. 13:36–37).

Историки считают, что им повезло, когда у них есть два независимых сообщения об одном и том же событии. В случае же с опустевшей гробницей Иисуса мы располагаем не менее чем шестью независимыми сообщениями, причем некоторые из них содержатся в самых ранних материалах, которые можно найти в Новом Завете.

Третья группа свидетельств – объективность повествования Марка

Третья группа свидетельств указывает на то, что рассказ Марка весьма прост и в его повествовании отсутствуют какие бы то ни было художественные элементы, приукрашивания и домыслы. Предельная простота присуща и его рассказу об опустевшей гробнице. Он не ориентируется на богословские мотивы, которые могли бы подтолкнуть его к внесению в текст мотивов, свойственных легенде. Например, сам момент воскресения никем не был засвидетельствован – и, соответственно, его описание отсутствует; нет никаких размышлений о победе Иисуса над грехом и смертью, не используются божественные титулы, нет цитат из исполнившихся пророчеств, нет и описания самого воскресшего Господа. Все это очень сильно отличается от христианского творчества: просто сравните, как воскресение Христа изображается в посвященных ему современных сюжетах.

Чтобы оценить простоту повествования Марка, достаточно прочитать рассказ об этом же событии из апокрифического Евангелия от Петра. Там описывается триумфальный выход Иисуса из гробницы в виде гигантской фигуры, голова которой простирается над облаками; Воскресшего поддерживают ангелы, а за ними следует говорящий крест, отвечающий голосу, раздающемуся с неба;

СООБЩЕНИЕ МАРКА О ПУСТОЙ ГРОБНИЦЕ

По прошествии субботы Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его. И весьма рано, в первый день недели, приходят ко гробу, при восходе солнца, и говорят между собою: кто отвалит нам камень от двери гроба? И, взглянув, видят, что камень отвален; а он был весьма велик. И, войдя во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись. Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам. И, выйдя, побежали от гроба; их объел трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись...

(Мк. 16:1–8)

РАССКАЗ О ВОСКРЕСЕНИИ В «ЕВАНГЕЛИИ ОТ ПЕТРА»

Рано же утром, когда начался субботний рассвет, пришла толпа из Иерусалима и его окрестности, чтобы посмотреть гробницу опечатанную. И в ту же ночь, когда рассветал день Господень, — сторожили же воины по двое каждую стражу — громкий голос раздался в небе. И увидели, как небеса раскрылись и двух мужей, сошедших оттуда, излучавших сияние и приблизившихся к гробнице. Камень же тот, что был привален к двери, отвалившись сам собой, отодвинулся, и гробница открылась, и оба юноши вошли. И когда воины увидели это, они разбудили центуриона и старейшин, ибо и они находились там, охраняя (гробницу). И когда они рассказывали, что видели, снова увидели выходящих из гробницы трех человек, двоих, поддерживающих одного, и крест, следующий за ними. И головы двоих достигали неба, а у Того, кого вели за руку, голова была выше неба. И они услышали голос с небес: «Возвестил ли Ты усопшим?» И был ответ с креста: «Да»².

(Апокрифическое
Евангелие от Петра, 9.34–10.42)

ИОСИФ ФЛАВИЙ

Иосиф Флавий (37–100 гг. по Р. Х.) родился в еврейской священнической семье; его имя при рождении было Йосеф бен Матитьяху. Он получил хорошее образование — как еврейское, так и греческое. В 26 лет юноша побывал в Риме, который произвел на него огромное впечатление. Во время еврейского восстания в 66 году Иосиф был военачальником иудейских войск в Галилее. Оказавшись со своим отрядом заблокированным в пещере римскими войсками, Иосиф убедил

товарищей бросать жребий и убивать друг друга по очереди, последний же человек должен был покончить с собой. Но оставшись единственным живым, Иосиф сразу же сдался римлянам. После войны он стал римским гражданином и стал носить римское имя. Его основные работы — это описание еврейского восстания «*Иудейская война*» и исторический труд «*Иудейские древности*». В этой последней книге он дважды упоминает Иисуса из Назарета, а также брата Иисуса Иакова, Иоанна Крестителя, Каиафу, Пилата и другие лиц, упомянутых в Евангелиях.

и все это якобы было засвидетельствовано римской стражей, иудейскими вождями и множеством зрителей! Именно так выглядят легенды, окрашенные богословскими и апологетическими домыслами.

Рассказ же Марка поражает своей бесхитростной простотой.

Четвертая группа свидетельств — обнаружение гробницы женщинами

В-четвертых, то, что гробница пуста, было (как утверждается) обнаружено женщинами. Чтобы правильно оценить эту деталь, нам нужно принимать во внимание два обстоятельства, касающихся положения женщины в древнееврейском обществе.

Во-первых, женщины не считались заслуживающими доверия свидетелями. Об этом пишет историк-иудей Иосиф Флавий: «Свидетельство женщин, ввиду их легкомыслия и пристрастия, не должно быть принимаемо во внимание»³ (*Древности*). Заметим, что в Библии ничего подобного нет; это правило отражает нравы патриархального общества I века.

Во-вторых, женщины находились на низкой ступени социальной лестницы, воспринимаясь в качестве граждан «второго сорта». В раввинских текстах нередко такие пассажи: «Лучше пусть будут сожжены слова Закона, чем переданы женщинам!»

(*Сота 19а*), – или: «Счастлив тот, у кого дети мужского пола, но несчастен тот, у кого дети женского пола!» (*Кидушин 82б*). Ежедневная молитва каждого иудея включала такое благословение: «Благословен Ты, Господь Бог наш, правитель вселенной, Который не сотворил меня язычником, рабом или женщиной» (*Брахот 60б*).

Таким образом, совершенно невероятно, чтобы кто-то придумал сделать свидетелями воскресения именно женщин – учитывая их низкий социальный статус и неспособность выступать в качестве свидетелей. Если бы рассказ о пустой гробнице был легендой, то, несомненно, пустую гробницу обнаружили бы ученики-мужчины. Но именно женщины являются ее первооткрывателями и главными свидетелями! Это можно правдоподобно объяснить только тем, что, нравится вам это или нет, все это произошло *на самом деле*, а авторы Евангелий старательно записали этот факт, каким бы соблазнительным он им не казался.

Пятая группа свидетельств – незамедлительная реакция иудеев

Наконец, о пустой гробнице свидетельствуют и самые первые поступки иудеев, ставшие реакцией на провозглашение воскресения Иисуса. В Евангелии от Матфея описана их попытка незамедлительно опровергнуть данную весть:

...Когда же они шли, то некоторые из стражи, войдя в город, объявили первосвященникам о всем бывшем. И сии, собравшись со старейшинами и сделав совещание, довольно денег дали воинам, и сказали: скажите, что ученики Его, придя ночью, украли Его, когда мы спали; и, если слух об этом дойдет до правителя, мы убедим его, и вас от неприятности избавим. Они, взяв деньги, поступили, как научены были; и пронеслось слово сие между Иудеями до сего дня (*Мф. 28:11–15*).

Главным в этом рассказе Матфея представляется финальное замечание: «и пронеслось слово сие между Иудеями до сего дня». Оно показывает, что автор стремился опровергнуть широко распространенную на тот момент *иудейскую версию* случившегося.

Еще раз: что именно неверующие евреи говорили в ответ на провозглашение учеников, что Иисус воскрес из мертвых? Что эти люди напились молодого вина и не нашли могилы? Что тело Иисуса все еще лежит в гробнице в саду? Нет.

ОБСУДИТЕ ЭТО

Если бы вам выдалась возможность поговорить с другом-нехристианином об этом свидетельстве в пользу пустой гробницы, как он или она, по вашему мнению, отреагировал бы?

Они заявляли: «Ученики украли Его тело». Еврейские власти не отрицали того, что гробница пуста. Вместо этого они запутались в безнадежных попытках объяснить, почему она опустела.

Таким образом, утверждение со стороны иудеев о том, что ученики украли тело, подтверждает, что тело действительно пропало из гробницы.

Рассмотренные вместе, эти пять групп свидетельств представляют собой убедительную аргументацию в пользу того, что гробница Иисуса действительно была обнаружена пустой в первый день недели группой Его последовательниц-женщин. Достоверность этого как исторического факта весьма вероятна. По словам Якоба Кремера, критика Нового Завета, специализирующегося на изучении воскресения, «без сомнения, большинство исследователей твердо убеждены в надежности библейских свидетельств о пустой гробнице»⁴. Проанализировав более 2200 публикаций на тему воскресения Христа (за период с 1975 года, на английском, французском и немецком языках), Гари Хабермас обнаружил, что 75 процентов ученых признают историчность обнаружения пустой гробницы Иисуса⁵. Свидетельства в пользу этого настолько убедительны, что на их основании даже ряд еврейских ученых, таких как Пинхас Лапиде и Геза Вермеш, заявили о своей убежденности: гробница Иисуса действительно была найдена пустой.

Однако доказательство достоверности факта пустой гробницы – это только начало аргументации относительно воскресения Иисуса из мертвых.

2. Факт явлений Иисуса после смерти

Мы уже обращались к формулировке, которую приводит Павел в 1-м Послании к Коринфянам:

Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял: ... то есть что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию, и что явился Кифе, потом Двенадцати. Потом явился более нежели пятистам братьев в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили; потом явился Иакову, также всем Апостолам; а после всех явился и мне, как некоему извергу. (1 Кор. 15:3–8)

Данное утверждение здесь поистине замечательно. Мы располагаем бесспорно подлинным письмом человека, лично знакомого с первыми учениками, – и он сообщает, что те действительно

видели Иисуса живым после Его смерти. Более того, он говорит, что *сам также видел* явление Воскресшего.

Что мы можем сказать об этом утверждении? Действительно ли Иисус явился людям живым после Своей смерти?

Чтобы ответить на этот вопрос, давайте рассмотрим свидетельства в пользу явлений Иисуса по воскресении. Опять же, место не позволяет нам подробно исследовать все такие свидетельства Его посмертных явлений. Поэтому остановимся на трех основных группах свидетельств.

Первая группа свидетельств – список очевидцев, приводимый Павлом

Прежде всего, *список очевидцев явлений воскресшего Иисуса, составленный Павлом, убедительно свидетельствует, что такие явления имели место.* Давайте кратко рассмотрим каждое из упоминающихся здесь явлений, чтобы оценить правдоподобность того, что эти события действительно происходили.

1. *Явление Петру.* В Евангелиях нет рассказа о явлении Иисуса Петру сразу после Своего воскресения. Но это явление, как видим, упоминается в раннем христианском предании, которое берет свое начало в иерусалимской церкви и которое подтверждает своим авторитетом цитирующий его Апостол Павел. Как мы знаем из другого Послания – Гал. 1:18, – Павел провел около двух недель с Петром в Иерусалиме, спустя три года после своего обращения на пути в Дамаск. Таким образом, Павел должен был лично знать, рассказывал ли Петр об этом явлении или же нет. Кроме того, явление Иисуса Петру упоминается в другом свидетельстве, которое мы находим в Евангелии от Луки 24:34: «Господь истинно воскрес и явился Симону». То, что Лука передает здесь реально существующее предание, очевидно из того, как неловко оно вставлено в его рассказ о явлении ученикам по дороге в Эммаус. Таким образом, хотя у нас и нет рассказа о явлении Петру, исторически это явление достаточно хорошо обосновано. Поэтому фактически все критики Нового Завета согласны с тем, что Петр видел Иисуса живым после Его смерти.

2. *Явление Двенадцати.* Несомненно, упомянутые здесь «Двенадцать» – это та первоначальная группа из двенадцати учеников, которые были избраны Иисусом во время Его служения – за исключением, конечно, Иуды, отсутствие которого не повлияло на формальное название группы. Это наиболее засвидетельствованное явление воскресения Иисуса. Оно тоже входит в очень раннюю традиционную формулу, которую цитирует Павел, который

сам много контактировал с членами Двенадцати. Помимо этого, у нас имеются независимые сообщения об этом явлении – в Евангелиях от Луки 24:36–42 и от Иоанна 20:19–20. Несомненно, наиболее примечательной особенностью данных рассказов является акцент на физических, телесных особенностях – того, как Иисус показывал Свои раны и ел перед учениками. Это демонстрирует, что: 1) Иисус воскрес *физически*; и 2) Он был *тем же самым* Иисусом, Которого распяли на кресте. Итак, нет сомнений в том, что данное явление имело место, поскольку оно засвидетельствовано в раннем христианском предании, за которое поручился Павел, который лично общался с Двенадцатью, и независимым образом описано как Лукой, так и Иоанном.

3. *Явление пятистам братьям.* Третье из упомянутых здесь появлений Иисуса вызывает определенное потрясение: «Потом явился более нежели пятистам братий в одно время!» Это удивительно, поскольку в Новом Завете мы не находим никаких других упоминаний об этом явлении. Это могло бы настроить нас скептически относительно данного явления; однако Павел, очевидно, лично контактировал с этими людьми, поскольку знает, что некоторые из них уже умерли на момент написания Послания: «из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили». Для чего Павел добавляет это замечание? Исследователь Нового Завета из Кембриджского университета Ч. Г. Додд пишет: «Вряд ли есть смысл упоминать тот факт, что большинство из 500 все еще живы, если только Павел, по сути, не говорит: “Вы все еще можете спросить об этом у свидетелей”»⁶. Обратите внимание: Павел ни за что не сослался бы на ныне живущих (и легко доступных) свидетелей, если бы упоминаемое им событие на самом деле не происходило. Следовательно, это событие должно было иметь место.

По моему мнению, данное явление не упоминается в Евангелиях, потому что оно, вероятно, произошло в Галилее. Хотя они описаны как единое целое, различные явления воскресшего Иисуса могли происходить в разных местах. Резонно полагать, что явление пятистам последователям произошло на открытом воздухе, возможно, на склоне холма возле селения. Согласно Евангелиям, именно в Галилее ранее собирались тысячи людей, чтобы послушать Иисуса. Евангелия же об этом явлении не упоминают, поскольку они сосредоточены на явлениях в Иерусалиме. Кстати, это вполне могло быть то явление, которое возвестил ангел возле гробницы, о чем пишет Матфей (28:16–17).

4. *Явление Иакову.* Следующее явление – одно из самых удивительных: Иисус явился Иакову, Своему сводному брату – при том,

что, очевидно, ни Иаков, ни другие братья Иисуса не верили в Иисуса при Его жизни (Мк. 3:21, 31–35; Ин. 7:1–10). Они не верили, что Он Мессия, или пророк, или даже просто кто-то особенный. Критерий соблазнительности уверенно свидетельствует здесь в пользу историчности данного явления.

Но после воскресения братья Иисуса появляются в христианской общине; они присутствуют в иерусалимской горнице (Деян. 1:14). Затем о них некоторое время не упоминается – вплоть до истории об освобождении Петра из тюрьмы ангелом (Деян. 12:17). Какие первые слова Петра? – «...уведомьте о сем *Иакова*». В Послании к галатам 1:19 Павел рассказывает о своем двухнедельном визите в Иерусалим примерно через три года после пережитого им по дороге в Дамаск; он говорит, что, кроме Петра, не видел никого из других апостолов, кроме брата Господнего *Иакова*. Этим Павел подразумевает, что Иакова теперь считали апостолом. Снова посетив Иерусалим четырнадцать лет спустя, он говорит, что в Иерусалиме было три «столпа» церкви: Петр, Иоанн и *Иаков* (Гал. 2:9). Наконец, в Книге Деяний 21:18 Иаков является единственным главой Иерусалимской церкви и совета старейшин. Других упоминаний об Иакове в Новом Завете нет; но от Иосифа Флавия мы узнаем, что он был без вины побит камнями по приговору синедриона после 60 г. н. э. (*Древности*)⁷.

И не только Иаков, но и другие братья Иисуса уверовали и стали активными христианскими проповедниками. Мы видим это из 1-го Послания к коринфянам: «Или не имеем власти иметь спутницею сестру жену, как и прочие Апостолы, и *братья Господни*, и Кифа?» (1 Кор. 9:5).

Явление Иисуса Иакову

Как же это объяснить? С одной стороны, представляется очевидным, что братья Иисуса не верили в Него при Его жизни. Распятие Иисуса только укрепило бы Иакова в мысли, что мессианские притязания Его брата были иллюзорными, как он и думал. С другой стороны, столь же очевидно, что братья Иисуса стали горячими христианами, активно участвовавшими в служении. У многих из нас есть братья. Что нужно сделать, чтобы заставить вас поверить

в то, что ваш брат – Господь, поверить настолько сильно, чтобы быть готовыми умереть за эту веру, как это сделал Иаков?.. Наиболее убедительная причина этой глобальной трансформации состоит в том, что Иисус «...потом явился Иакову». Даже скептически настроенный критик Нового Завета Ханс Грасс признает, что обращение Иакова является одним из самых весомых доказательств воскресения Иисуса Христа⁸.

5. *Явление «всем Апостолам».* В этом случае, вероятно, Иисус явился ограниченному (хотя и более широкому, чем «Двенадцать») кругу христианских миссионеров. О такой группе упоминается, например, в Книге Деяний 1:21–22. И снова уверенность в факте данного явления базируется на личном контакте Павла с самими апостолами.

6. *Явление Савлу из Тарса.* Это последнее из упомянутых здесь явлений столь же удивительно, как и явление Иакову: «...а после всех, – говорит Павел, – явился и мне...» История явления Иисуса Савлу из Тарса (которого впоследствии стали называть Павлом) рассказана в Книге Деяний 9:1–9, и позднее повторяется еще два раза. То, что это событие действительно произошло, подтверждается отсылками на него в собственных письмах Апостола.

Это событие изменило всю жизнь Савла. Он был раввином, фарисеем, уважаемым еврейским лидером, ненавидевши христианскую ересь и делавшим все, что было в его силах, чтобы искоренить ее. Он даже несет ответственность за казнь верующих христиан. Потом внезапно Савл все бросил. Он оставил свое лидерское положение и стал христианским миссионером, приняв новый для себя образ жизни – полный бедности, труда и страданий. Его били плетью, побивали камнями и бросали умирать,

он трижды терпел кораблекрушение, пребывал в постоянной опасности, лишениях и тревоге. В конце концов, он принес высшую жертву и принял мученическую смерть за свою веру. И все потому, что в тот день недалеко от Дамаска он увидел «Иисуса, Господа нашего» (1 Кор. 9:1).

Итак, свидетельство Павла о том, что различные люди и группы людей видели явления Иисуса после Его смерти и погребения, представляется исторически достоверным.

*Вторая группа свидетельств –
независимые евангельские повествования*

Кроме того, *евангельские повествования содержат значительное число независимых сообщений о посмертных явлениях Иисуса*; причем некоторые из них не упоминаются в перечне Павла.

Явление Петру независимо упоминается Павлом и Лукой (1 Кор. 15:5; Лк. 24:34) и повсеместно признается критиками. О явлении «Двенадцати» независимо друг от друга сообщают Павел, Лука и Иоанн (1 Кор. 15:5; Лк. 24:36–53; Ин. 20:19–31) – и тоже не оспаривается. Матфей и Иоанн независимо друг от друга сообщают о явлении женщинам (Мф. 28:9–10; Ин. 20:11–17), что подтверждается критерием соблазнительности, учитывая низкое доверие к свидетельству женщин. Принято считать, что отсутствие данного явления в предании, цитируемом Павлом, как раз и является именно отражением недоверия к свидетельствам женщин. Наконец, о том, что Иисус явился ученикам в Галилее, независимо сообщают Марк, Матфей и Иоанн (Мк. 16; Мф. 28:16–20; Ин. 21).

Взятые последовательно, явления происходят сначала в Иерусалиме, затем в Галилее, и снова в Иерусалиме. Это соответствует паломничеству учеников, когда они возвращались в Галилею после Пасхи/праздника опресноков, а затем снова отправились в Иерусалим на Пятидесятницу.

Какой вывод мы можем сделать на основании этих свидетельств? При желании их можно назвать галлюцинациями, – но нельзя отрицать, что упомянутые люди действительно их видели. Даже крайне скептически настроенный в отношении новозаветного повествования библиист Герд Людemann высказывается категорично: «...можно считать исторически бесспорным тот факт, что после смерти Иисуса Петр и другие ученики сталкивались с тем, что Иисус являлся им как воскресший Христос»⁹.

Итак, свидетельства подтверждают, что в отдельных случаях разные люди и группы видели Иисуса живым после Его смерти. Этот вывод практически бесспорен.

Третья группа свидетельств – телесная природа явлений

Наконец, *воскресший Иисус являлся в физическом, телесном виде*. До этого момента свидетельства, которые мы предлагали рассмотреть нашим оппонентам, не зависели от характера посмертных явлений Иисуса. Мы оставляли открытым вопрос, были ли эти явления по своей природе иллюзорными (призрачными) или физическими (телесными). Еще неизвестно, можно ли правдоподобно объяснить исключительно психологическими причинами даже духовное восприятие учениками воскресшего Иисуса. Но если явления были телесными по своей природе, то психологическое объяснение становится невозможным. Так поэтому внимательно исследуем, что именно нам известно о *природе* этих явлений.

1. Павел указывает, что явления были физическими. Он делает это в своих посланиях двумя способами.

Во-первых, он считает воскресшее тело физическим. Все библеисты признают, что Павел учит не только бессмертию души, но и воскресению тела. В 1 Послании к коринфянам 15:42–44 он описывает различия между сегодняшним земным телом и нашим будущим воскресшим телом, которое будет подобно телу Христа. Павел проводит четыре существенных различия между этими двумя телами – земным и воскресшим:

<i>Земное тело:</i>	<i>Воскресшее тело:</i>
тленное	нетленное
уничуженное	славное
немощное	сильное
душевное	духовное

Только последнее противопоставление могло бы побудить нас считать, что Павел не верил в физическое воскресшее тело. Но давайте выясним, что он имеет в виду под словами, переведенными здесь как «душевное/духовное»?

Говоря о «душевном» теле, очевидно, что Апостол не имеет в виду, что наше нынешнее тело создано из души. Нет, это слово он употребляет в значении: «преобладающий или имеющий отношение к человеческой природе». Аналогичным образом, когда он говорит, что воскресшее тело будет «духовным», то не имеет в виду «созданное из духа». Нет, это слово означает: «подчиненный Духу или ориентированный на него». В том же смысле слово «духовный» используется, когда мы говорим, что кто-то является духовным человеком.

Посмотрите, как Павел использует те же самые слова в 1 Послании к коринфянам:

Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием, и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может (1 Кор. 2:14–15).

Душевный человек означает здесь не «физический человек», а «человек, ориентированный на человеческую природу». А *духовный человек* означает не «нематериальный, невидимый человек», а «человек, ориентированный на Дух». То же самое – и в 1 Кор. 15. Наше новое тело будет освобождено от рабства греховной человеческой природы и вместо этого станет полностью наполненным и направляемым Духом Божиим.

Таким образом, учение Павла о воскресении тела прямо подразумевает физическое воскресение.

Во-вторых, Павел, как и все авторы Нового Завета, проводит различие между *явлением* Иисуса и *видением* Иисуса. Явления Иисуса вскоре прекратились, но Его видения продолжались в ранней церкви. Но в чем разница между явлением и видением? Нововетный ответ представляется ясным: видение, хотя и ниспосланное Богом, происходило только в человеческом восприятии, тогда как явление реально и ощутимо происходило во внешнем мире.

Сравните видение Иисуса, открывшееся Стефану в 7-й главе Книги Деяний, с явлениями Иисуса по Его воскресении. Хотя Стефан видел опознаваемый телесный образ, но видимый им человек не присутствовал там физически, поскольку все остальные присутствующие вообще ничего не видели. И напротив, явления воскресшего Христа имели место в физическом мире, и их могли воспринимать любые присутствующие. Павел мог справедливо рассматривать свой опыт на дороге в Дамаск как явление, даже несмотря на то, что оно произошло после вознесения Иисуса, поскольку оно включало в себя такие проявления в физическом мире, как свет и голос, которые спутники Павла также воспринимали в той или иной степени.

Таким образом, различие между видениями и явлениями Иисуса также подразумевает, что *явления* воскресшего Христа были физическими.

2. *Евангельские повествования говорят о том, что явления были физическими и телесными.* Они тоже делают это двумя способами.

ДУШЕВНОЕ И ДУХОВНОЕ

В 1 Кор. 15:44 греческое слово, переведенное как «душевный» – это *психикос*, от слова «психе» или «душа». Слово, переведенное как «духовный», – *пневматикос*. Павел говорит не о физическом и эфирном телах, а о телах, ведомых падшим душевным состоянием, и телах, ведомых Духом Божиим. Это становится ясным, если посмотреть на 1 Кор. 2:14, где Апостол использует те же слова *психикос* и *пневматикос* для описания разных типов людей в Коринфе. Контраст между ними состоит не в «материальности» и «развоплощенности», а в направлении, которое имеют их жизни.

Во-первых, относительно каждого явления Воскресшего, которые показаны в Евангелиях, наглядно демонстрируется их телесный характер. Такое единодушное свидетельство Евангелий весьма впечатляет. Если ни одно из явлений изначально не было физическим, телесным – то очень странно, что в Евангелиях мы имеем абсолютно единодушное свидетельство о том, что все они были физическими, без каких-либо следов предполагаемых нефизических «явлений». Такое радикальное искажение устного предания за столь короткое время, когда еще были живы очевидцы, является слишком маловероятным.

– Но духовно Он жив! Он же явился мне в видении!.. Мария тоже должна была Его видеть! Мария, куда же ты?..

Во-вторых, если все явления изначально были иллюзорными, то совершенно невозможно объяснить, почему евангельские повествования говорят о чуде. Телесные явления человека, который незадолго до этого умер, воспринимались язычниками как глупость, а для иудеев были камнем преткновения: никто из них не был готов принять физическое воскресение из мертвых. Греческий менталитет рассматривал смерть физического тела как «выход из темницы», поскольку физическое тело воспринималось как препятствие для души. Иудейский менталитет исключал любое физическое воскресение к славе и бессмертию до момента всеобщего воскресения в конце истории. Таким образом, обе стороны были бы очень скептически настроены по поводу рассказов о реальных телесных явлениях человека, воскресшего из мертвых, – и им нужно было это доказывать и объяснять. Но и язычники, и иудеи легко восприняли бы рассказы о призрачных «явлениях» умершего. Было бы совершенно непонятно, почему ученики умершего единодушно придают такое огромное значение совершенно заурядным событиям.

По большому счету, единственное основание для отрицания физической, телесной природы посмертных явлений Иисуса является *философским*, а не историческим: такие явления были бы чудесами самого грандиозного масштаба, которые многие критики не могут принять. Но в этом случае нам следует повторить наши прежние шаги, чтобы снова поразмышлять о свидетельствах существования Бога. Если Бог существует, то нет никаких оснований скептически относиться к чудесам. Как хорошо выразился в ходе наших дебатов австралийский философ-агностик Питер Слезак: «Для Бога, который был способен создать всю вселенную, выходящее из ряда вон воскресение было бы всего лишь детской игрой!»

Итак, на основе перечисленных выше трех групп свидетельств мы можем сделать вывод, что факт посмертных явлений Иисуса различным людям и группам при различных обстоятельствах твердо установлен исторически, и что эти явления были телесными и физическими.

Факт возникновения христианской веры

Третий факт, требующий подтверждения и объяснения, – это возникновение самой христианской веры. Все мы знаем, что христианство возникло середине I века нашей эры. Но *почему* оно появилось? Что дало начало этому движению? Даже скептически настроенные исследователи Нового Завета признают, что христианство своим происхождением обязано вере самых первых

ОБСУДИТЕ ЭТО

Почему телесное воскресение Иисуса настолько важно для христиан? Изменилось ли что-нибудь, если бы Иисус продолжал существовать как дух и не имел бы тела?

Почему телесное воскресение Иисуса настолько важно для христиан? Изменилось ли что-нибудь, если бы Иисус продолжал существовать как дух и не имел бы тела?

учеников в то, что Бог воскресил Иисуса из Назарета из мертвых. Именно с этой верой они связали всю свою жизнь.

Рассмотрим только один пример: веру Апостолов в то, что Иисус был Мессией. От Мессии ожидали торжества и победы, он должен был получить признание как евреев, так и язычников, и восстановить престол Давида в Иерусалиме. Иудеи не могли себе представить, что обещанный им Богом помазанник, вместо того чтобы одержать победу над врагами Израиля, будет ими позорно казнен как преступник. Мессия, который не смог освободить свой народ и установить царство, который был побежден, унижен и убит своими врагами, – это оксюморон, противоречие в терминах. Нигде в еврейских текстах не говорится о таком Мессии! Поэтому распятие Иисуса стало для его учеников унижительным крахом всех ожиданий и надежд.

Но вера в воскресение Иисуса обратила вспять эту катастрофу. Поскольку Бог воскресил Иисуса из мертвых, ученики снова смогли поверить в то, что Он является Мессией. Именно это Петр провозглашает в своей первой проповеди: «Сего... Бог воскресил... Итак, твердо знай, весь

дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли» (Деян. 2:23–36).

Поэтому неудивительно, что вера в воскресение Иисуса была всеобщей в раннехристианской церкви: ее члены верили не просто в учителя и Божьего посланника – но в *воскресшего* учителя и Божьего посланника. Традиционная формула, процитированная в 1 Послании к коринфянам 15:3–7, в которой Евангелие определяется как смерть, погребение, воскресение и явление Христа, показывает, что такое понимание Благой вести восходит к самому началу иерусалимской церкви.

Тем не менее, нужно понимать, что вера в воскресение Иисуса утверждалась среди первых христиан вопреки традиционным для них (как для иудеев) представлениям, которые предрасполагали их к обратному. Как мы уже упомянули чуть ранее, иудейский менталитет знал только всеобщее воскресение из мертвых, которое произойдет в конце истории. Ни о каком воскресении к славе и бессмертию одного конкретного человека в разгар исторического процесса не могло быть и речи.

Таким образом, происхождение христианства зависит от веры первых учеников в то, что Бог воскресил Иисуса из мертвых. Но возникает вопрос: как объяснить происхождение самой этой

ОБСУДИТЕ ЭТО

Какая группа свидетелей в этой главе вам представляется наиболее убедительной? Как, по вашему мнению, отреагируют на эти группы свидетелей нехристиане, которых вы знаете? Что было бы для них наиболее убедительным?

веры – особенно с учетом ее полного несовпадения с базовыми иудейскими представлениями? По меткому замечанию Р. Х. Фуллера, даже самый скептический критик вынужден постулировать некое таинственное событие, которое дало первоначальный импульс движению. Но что это было за событие?

Обобщение аргументации

Теперь мы можем суммировать все три рассмотренных пункта.

Во-первых, мы увидели, что многочисленные группы исторических свидетельств доказывают: гробница Иисуса была найдена пустой Его последовательницами-женщинами.

Во-вторых, мы убедились, что несколько групп исторических свидетельств подтверждают: в различных обстоятельствах и в разных местах различные люди и группы людей видели явления Иисуса живым после Его смерти.

Наконец, *в-третьих*, мы выяснили, что само возникновение христианской веры находится в прямой зависимости от веры первых учеников в то, что Бог воскресил Иисуса из мертвых.

Поразительным является то, что эти три глобальных факта, установленных независимо друг от друга, признаются большинством современных критиков Нового Завета! Единственное серьезное разногласие между нами будет относиться к физической природе явлений воскресшего Христа. Но сами три сформулированных нами факта полностью признаются современными историками и библеистами.

Еще раз: речь идет не только о консервативных верующих исследователях; таковы выводы подавляющего большинства новозаветных критиков. Почти все из пишущих на данную тему признают факт пустой гробницы; практически никто сегодня не отрицает, что самые ранние ученики переживали посмертные явления Иисуса; и, несомненно, большинство согласно с тем, что самые ранние ученики верили в то, что Бог воскресил Иисуса из мертвых. И в маргинальном меньшинстве оказываются именно те, кто сегодня эти факты отрицают.

Не позволяйте своим неверующим оппонентам увести вас в сторону от этого крайне неудобного для них аргумента; не вступайте в полемику относительно противоречий в косвенных деталях евангельских повествований. Наш аргумент в пользу воскресения Иисуса не зависит от таких деталей. Все четыре Евангелия согласно излагают следующее:

Иисус из Назарета был распят римскими властями в Иерусалиме во время праздника Пасхи, после того как

члены иудейского синедриона арестовали и осудили Его за богохульство, а затем оклеветали его перед прокуратором Пилатом, обвинив в государственной измене. В течение нескольких часов Он умер, и днем в пятницу Иосиф Аримафейский положил его в гробницу, вход в которую был завален камнем. Несколько женщин, следовавших за Иисусом, в числе которых была Мария Магдалина, присутствовали при Его погребении и рано утром в воскресенье пришли к Его могиле, но обнаружили, что она пуста. Впоследствии Иисус воскрес из мертвых и явился ученикам, в том числе и Петру, которые после этого начали проповедовать весть о Его воскресении.

Это сообщается в каждом из четырех Евангелий. Еще больше подробностей можно узнать, добавив сюда факты, содержащиеся в трех Евангелиях из четырех.

Так что мелкие разночтения не влияют на нашу аргументацию. Историки находят разночтения в самых надежных источниках, и никто из них не отбросит текст из-за того, что в нем что-то не совпадает с другими. В противном случае нам пришлось бы скептически относиться *ко всем* светским историческим повествованиям, которые также содержат несоответствия, причем зачастую – в границах одного текста. В нашем же случае разночтения выявляются лишь между различными независимыми источниками. Из несоответствия между двумя независимыми источниками не следует, разумеется, что они оба ошибочны. Если разночтения не получается согласовать, то в лучшем случае, ошибается кто-то один из авторов, а в худшем случае – оба; но это не ставит под сомнения остальное изложение событий, в котором оба автора сходятся!

Поэтому мы уверенно возвращаемся к главному вопросу: *как именно* можно лучше всего объяснить три установленных нами факта.

II. Объяснение свидетельств

Таким образом, мы подошли ко второму этапу нашей аргументации: выяснению того, какое объяснение имеющихся у нас свидетельств является наилучшим.

При оценке конкурирующих гипотез историки опираются на определенные критерии. Перечислим наиболее важные из них.

1. Лучшее объяснение должно обладать большим *объемом объяснения*, чем другие объяснения; то есть, оно объясняет наибольшее число свидетельств.

2. Лучшее объяснение должно обладать большей *объяснительной силой*, чем другие объяснения; то есть, оно делает свидетельства более вероятными.
3. Лучшее объяснение должно быть более *правдоподобным*, чем другие объяснения; то есть, оно лучше всего согласуется с известными изначальными обстоятельствами.
4. Лучшее объяснение должно быть менее *надуманным*, чем другие объяснения; то есть, оно не требует большого числа произвольных допущений, которые сделали бы его вероятным.
5. Лучшее объяснение должно в большей степени *соответствовать принятым убеждениям*, чем другие объяснения; то есть, оно не будет противоречить большому количеству общепринятых убеждений.
6. Лучшее объяснение должно соответствовать условиям 1–5 настолько полнее, чем другие, чтобы представлялась маловероятной ситуация, когда после дальнейшего исследования одно из других объяснений окажется лучше соответствующим требуемым условиям.

Поскольку гипотеза может очень хорошо соответствовать одним из этих критериев, но не согласовываться с другими, выяснение того, какое объяснение является лучшим, может быть трудным и требует значительных профессиональных навыков. При этом если объяснительный объем и сила гипотезы настолько велики, что она гораздо лучше прочих справляется с объяснением широкого спектра фактов, то именно это объяснение, вероятно, будет истинным.

Итак, давайте применим данные критерии к популярным гипотезам, которые выдвигались на протяжении всей истории с целью объяснить пустую гробницу, посмертные явления и возникновение веры учеников в воскресение Иисуса. Посмотрим, соответствуют ли эти гипотезы фактам лучше, чем гипотеза воскресения Иисуса из мертвых.

Версия заговора

Согласно этой гипотезе, ученики выкрали тело Иисуса из гробницы и солгали о Его явлениях, таким образом сфабриковав воскресение. Эта критическая версия, как мы знаем, была самой ранней; в XVIII веке она была возрождена европейскими деистами. Однако современные ученые полностью отказались от нее.

Давайте посмотрим, насколько такое объяснение соответствует стандартным критериям проверки исторических гипотез.

1. *Объем объяснения.* Гипотеза заговора объясняет все три базовых факта: пустую гробницу (ученики выкрали тело), посмертные явления (ученики солгали об этом) и возникновение (предполагаемой) веры учеников в воскресение Иисуса (опять же, они солгали).

2. *Объяснительная сила.* Здесь позиции данной версии начинают слабеть. Например, если бы ученики украли тело Иисуса, было бы совершенно бессмысленно выдумывать историю о *женщинах*, обнаруживших, что гробница пуста. Это – рассказ не из тех, что придумали бы иудеи. Кроме того, гипотеза заговора предполагает последовательную ложь, что плохо согласуется с простотой евангельской истории. Почему тогда не были придуманы тексты с библейскими цитатами в доказательство исполнения пророчеств? Почему нет описания выхода Иисуса из гробницы, как в более поздних подделках, таких как Евангелие от Петра? Почему Марк вообще не упоминает о страже возле гробницы, как бы указывая читателю на ответ о похищении тела? Да и Матфей пишет, что стража была поставлена достаточно поздно. Тело могло быть украдено еще до ее прибытия, в субботу утром, так что стражники могли охранять, не зная того, пустую гробницу. Для сравнения: в фальшивом «свидетельстве» Евангелия от Петра утверждается, что стража была выставлена сразу же после погребения.

Аналогичные проблемы возникают и с рассказами о явлениях Воскресшего. Фальсификатор, несомненно, описал бы их в терминах ветхозаветных видений Бога и описаний последнего времени (как в Дан. 12:2), показав Иисуса являющимся ученикам в ослепительном блеске Своей славы. И почему было не упомянуть, что Он явился первосвященнику Каиафе или осудившим Его членам синедриона – ведь Он сказал им, что они узрят «Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных» (Мк. 14:62)? Это было бы поводом заклеить их как настоящих лжецов, отрицающих, что Иисус действительно явился им!

Но наиболее слабо гипотеза заговора объясняет, как у учеников могла возникнуть вера в воскресение Иисуса. Ведь данная версия не просто отрицает факт воскресения, но утверждает, что оно было фальсифицировано именно учениками. В этом случае они лишь притворялись верящими в то, что Иисус воскрес. Однако, как мы знаем критики не считают возможным отрицать, что первые ученики *искренне верили* в это, и эта вера повлияла на всю их жизнь. Глобальные перемены, произошедшие в жизни Апостолов, в принципе не могут быть адекватно объяснены гипотезой заговора. Для большинства исследователей одного

этого возражения оказалось достаточно, чтобы решительно отвергнуть эту старую гипотезу.

– Итак, вот наш план: мы выносим тело из гробницы и прячем его где-нибудь, а затем возвращаемся и рассказываем всем сказку, за которую нас, вероятно, убьют. Ну же, кто со мной?..

3. *Правдоподобие.* Однако подлинная ахиллесова пята версии заговора заключается в ее неправдоподобности. Помимо невероятной сложности такого заговора и сомнений в том, что предполагаемое психологическое состояние учеников позволило им хладнокровно и быстро осуществить данный замысел, налицо главная проблема, которая затмевает все остальные: совершенно нелепо предполагать, что евреи I века намеревались обмануть весь мир, придумав воскресение Иисуса.

Гипотеза заговора смотрит на первых учеников через призму христианской истории, а не глазами еврея I века. У евреев не было ожидания, что Мессия, вместо того чтобы восстановить престол Давида и покорить врагов Израиля, будет позорно казнен язычниками как преступник. Более того, идея воскресения была вообще не связана с идеей Мессии – и даже несовместима с ней, так как Мессию нельзя было убить. Как ясно выразился специалист по Новому Завету Николас Томас Райт, если вы еврей I века и ваш любимый Мессия был распят, то у вас, по сути, есть два пути: либо вы отправляетесь домой, либо ищете нового Мессию. Но идея украсть труп и заявить, что Бог воскресил казненного из мертвых, не могла прийти вам в голову.

Высказывалось предположение, что идея воскресения Иисуса могла возникнуть под влиянием языческой мифологии. На рубеже XIX и XX веков специалисты в области сравнительного

религиоведения указали на параллели с христианскими верованиями в других религиозных течениях; из этого часто делался неверный вывод, что христианские верования, включая веру в воскресение Иисуса, можно объяснить влиянием на них со стороны мифов. Однако вскоре эта тенденция пошла на спад – главным образом, из-за двух факторов.

Во-первых, исследователи пришли к выводу, что такие параллели являются ложными. Древний мир был переполнен мифами о различных богах и героях, подобно корзине с фруктами. Сравнительное религиоведение требует внимательного отношения к их сходствам и различиям; в противном случае неизбежно возникают искажения и путаница. К сожалению, выводам тех, кто стремились найти параллели с воскресением Иисуса, не хватает глубины и серьезности.

Многие из предполагаемых параллелей на самом деле являются рассказами о вознесении героя на небо (Геркулес, Ромул). Другие – это истории об исчезновениях, в которых утверждается, что герой перенесся в высшую сферу (Аполлоний Тианский, Эмпедокл). Третьи представляют собой сезонные символы сельскохозяйственного цикла, изображающего, как растительность умирает в сухой сезон и оживает в сезон дождей (Таммуз, Осирис, Адонис). Четвертые же – это политическое выражение поклонения императору (Юлий Цезарь, Цезарь Август).

Всё это никоим образом не соответствует еврейской идее воскресения из мертвых. В конце концов, большинство ученых стало сомневаться, что, собственно говоря, вообще существовали *какие-либо* мифы о смерти и воскресении богов. Например, в истории об Осирисе (один из самых известных сезонных мифов) персонаж на самом деле не возвращается к жизни, а просто перемещается в царство умерших (где продолжает существовать) и обратно.

В целом, исследователи пришли к выводу, что языческая мифология не является контекстом для понимания истории Иисуса из Назарета. Иисус и Его ученики были израильянами I века, и именно на этом историческом и культурном фоне их следует рассматривать. И крах предполагаемых параллелей – это лишь одно из указаний на то, что веру учеников в воскресение Иисуса невозможно толковать через призму мифологического контекста.

Во-вторых, невозможна была какая бы то ни было причинная связь между языческими мифологиями и верой учеников. Евреи были знакомы с «сезонными» божествами (Иез. 8:14–15) и считали их мерзостью. В Израиле I века не было и следа культов умирающих и воскресших богов. Поэтому крайне маловероятно,

чтобы первоначальные ученики пришли к мысли, что Иисус из Назарета воскрес из мертвых, потому что они слышали языческие мифы о смерти и воскресении «сезонных» богов. В результате современные ученые отказались от этого подхода.

Но, может быть, ученики могли прийти к идее воскресения Иисуса на основе иудейского влияния? Но и это крайне маловероятно. Иудейское представление о воскресении отличалось от рассказа о воскресении Иисуса, по крайней мере, в двух фундаментальных отношениях.

Во-первых, как мы уже говорили, в иудейском мышлении воскресение к славе и бессмертию должно было произойти исключительно после конца света. Евреи не знали о воскресении в середине человеческой истории. Очевидно, именно поэтому ученикам было так трудно понять предсказания Иисуса о Его собственном воскресении. Они полагали, что Он говорил о воскресении в конце мира. Посмотрите, например, на следующий фрагмент Евангелия от Марка:

Когда же сходили они с горы, Он не велел никому рассказывать о том, что видели, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых. И они удержали это слово, спрашивая друг друга, что значит: воскреснуть из мертвых. И спросили Его: как же книжники говорят, что Илии надлежит прийти прежде? (Мк. 9:9–11)

Что означает этот вопрос учеников? В иудаизме I века считалось, что пророк Илия снова придет перед великим и ужасным днем Господа – днем суда, когда мертвые будут воскрешены. Ученики не могли понять идею воскресения, происходящего в середине человеческой истории, и воспринимали ее как относящуюся к концу мира. Предсказание Иисуса только запутало их.

Поэтому, с учетом иудейского представления о воскресении, ученикам после распятия Иисуса не пришло бы в голову, что Он уже воскрес. Они ожидали бы Его воскресения в последний день – и, возможно, в соответствии с еврейским обычаем, сохранили бы Его могилу как святыню, где Его кости могли бы покоиться до этого воскресения.

Во-вторых, в еврейском понимании воскресение всегда означало возвращение к жизни *всех* умерших праведников. Иудеи понятия не имели о воскресении отдельного человека. У них не существовало не только никакой веры в воскресение Мессии посреди истории, но и никакой связи между воскресением Мессии и возможностью воскресения отдельного верующего. Вот почему мы не

находим примеров других мессианских движений, утверждающих, что их казненный лидер воскрес из мертвых. Н. Т. Райт настаивает на этом. «Последователи Мессианских движений первого века <...> были фанатично привержены своему делу <...> Однако ни в одном другом случае, на протяжении столетия до Иисуса и столетия после него, мы не слышим ни от одной еврейской группы заявлений, что их казненный лидер был снова воскрешен из мертвых»¹⁰.

Итак, иудеи не имели никаких представлений о воскресении отдельного человека, тем более Мессии. Поэтому после распятия Иисуса ученики могли лишь с нетерпением ждать всеобщего воскресения мертвых, чтобы снова увидеть своего Учителя.

Обратите внимание, что данное обстоятельство делает несостоятельной не только теорию заговора, предполагающую, что ученики неискренне провозгласили воскресение Иисуса, но также и любую теорию, утверждающую, что

они искренне уверовали в Его воскресение из-за языческих или иудейских влияний.

4. *Минимальная надуманность.* Как и все существующие многочисленные теории заговора, возникающие по самым разным поводам, рассматриваемая нами гипотеза является крайне надуманной: она упорно предполагает, что объяснение, на которое, казалось бы, указывают все свидетельства, на самом деле является лишь инсценировкой, для чего необходим ряд условий, относительно которых никаких свидетельств нет. В частности, она постулирует мотивы и идеи, якобы существовавшие в умах первых учеников, и действия с их стороны, которым нет ни малейшего доказательства. Подобные допущения приходится множить, чтобы отвечать на возражения против гипотезы: например, как объяснить явление Иисуса сразу пятистам братьев или роль женщин в нахождении пустой гробницы.

5. *Соответствие принятым убеждениям.* В современном научном мире сформировалось стойкое и обоснованное отрицательное отношение к теориям заговоров. Также данная гипотеза выглядит сомнительной в свете наших общих знаний о заговорах, их нестабильности и высоком шансе их раскрытия. Более того, она не подтверждается общепринятыми убеждениями, такими как искренность учеников, природа мессианских ожиданий евреев I века и так далее.

6. *Лучшее, чем у других гипотез, соответствие условиям 1–5.* Гипотеза заговора явно не удовлетворяет этому критерию,

ОБСУДИТЕ ЭТО

Как именно исторический фон помогает нам понять случаи, подобные тем, которые описаны в Евангелии от Марка 8:31–32 и Книге Деяний 17:16–18,³²⁷

поскольку существуют лучшие версии (например, гипотеза галлюцинаций), которые не объявляют веру учеников в воскресение Иисуса сознательной ложью.

Поэтому ни один ученый сегодня не станет отстаивать гипотезу заговора. Единственное место, где вы можете прочесть о таких вещах, – это сенсационные публикации в популярной прессе или интернете.

Версия кажущейся смерти

С начала XIX века у критиков Писания стало популярным утверждение, что Иисус не был мертв, когда Его сняли с креста. Он вышел из комы в гробнице и покинул ее, а затем убедил Своих учеников, что воскрес из мертвых. Сегодня эта гипотеза также отвергнута почти всеми.

Давайте применим и к ней критерии наилучшего объяснения.

1. *Объем объяснения.* Гипотеза кажущейся смерти дает объяснения пустой гробнице, посмертным явлениям и происхождению веры учеников в воскресение Иисуса.

2. *Объяснительная сила.* Здесь теория начинает рушиться. Некоторые варианты гипотезы кажущейся смерти на самом деле были вариациями гипотезы заговора. Вместо того, чтобы украсть тело, ученики вместе с Иисусом якобы сговорились, чтобы сымитировать смерть Учителя на кресте. Такие вариации разделяют все слабые стороны версии о заговоре. Классический же вариант данной теории провозглашает, что Иисус случайно выжил после распятия, хотя палачи думали, что Он мертв.

Однако и такая постановка вопроса связана с непреодолимыми трудностями:

Как объяснить пустую гробницу, ведь человек, запечатанный внутри нее, не мог бы сдвинуть камень, чтобы сбежать?

Как объяснить посмертные явления, – ведь вид полуживого человека, отчаянно нуждающегося в медицинской помощи, вряд ли подтолкнул бы учеников к выводу, что Он был воскресшим Господом и победителем смерти?

Как объяснить происхождение веры учеников в воскресение Иисуса, если, увидев Его снова, они просто сделали бы вывод, что Он не умер, а не решили бы – вопреки иудейским убеждениям и своим собственным глазам, – что Он воскрес из мертвых к славе?

3. *Правдоподобие.* Этот критерий также является для гипотезы роковым. Римские палачи были весьма надежны в удостоверении смерти своих жертв. Поскольку точный момент смерти при распятии было трудно определить, они в сомнительных

ситуациях добивали распятых копьем. Именно это произошло с Иисусом (Ин. 19:34).

Кроме того, вариант, рассматриваемый данной гипотезой, практически невозможен с медицинской точки зрения. Иосиф Флавий в своей автобиографической книге рассказывает, как с крестов по его просьбе сняли трех человек и лечили их «тщательнейшим образом», но двое из них все равно скончались¹¹. Степень мучений Иисуса была такова, что Он физически не смог бы пережить распятие и погребение. Предположение о том, что человек, получивший столь тяжелые ранения, впоследствии неоднократно приходил к своим ученикам в Иерусалиме и Галилее, является чистой фантазией.

4. *Минимальная надуманность.* Гипотеза кажущейся смерти, особенно в ее заговорщических версиях, является чрезвычайно надуманной. Нам предлагают представить себе тайные общества, неизвестные лекарственные снадобья, секретные договоренности между учениками Иисуса и членами синедриона и т. д. – и всё это при полном отсутствии каких-либо свидетельств.

5. *Соответствие принятым убеждениям.* Как мы только что упомянули, данная гипотеза практически полностью не соответствует медицинским представлениям о физическом состоянии человека, которого бичевали и распинали. Противоречит она и единодушному свидетельству о том, что Иисус не оставался жить среди учеников после Своей якобы мнимой смерти.

6. *Лучшее, чем у других гипотез, соответствие условиям 1–5.* Эту теорию тоже нельзя признать «имеющей отрыв» от прочих; скорее, она плетется позади. По этой причине сегодня у нее практически нет сторонников среди исследователей Нового Завета.

Версия о перенесении тела

Данное предположение изначально является одной из немногих иудейских современных попыток разобраться с фактами, касающимися воскресения Иисуса. Иосиф Клаузнер в 1922 году выдвинул идею, что Иосиф Аримафейский временно поместил тело Иисуса в свою гробницу из-за позднего времени накануне субботы и близости его семейной гробницы к месту казни. Но позже (вечером следующего дня) он перенес труп на общее кладбище преступников. Не подозревая об этом, ученики, обнаружив гробницу пустой, сделали вывод, что Иисус воскрес из мертвых.

Хотя никто из ученых сегодня не защищает гипотезу Клаузнера, я наблюдал попытки по ее возрождению среди популярных авторов. В свете применяемых нами критериев ее недостатки очевидны.

1. *Объем объяснения.* Версия о перенесенном теле имеет весьма узкие объяснительные рамки. Она относится только к пустой гробнице, но ничего не говорит о посмертных явлениях Иисуса и возникновении у учеников веры в Его воскресение. Для объяснения всего объема свидетельств необходимо добавить другие независимые гипотезы.

2. *Объяснительная сила.* Соответственно, гипотеза Клаузнера не способна объяснить ни явлений, ни происхождения христианской веры. Да и в том, что касается пустой гробницы, она сталкивается с очевидной проблемой: поскольку Иосиф и все сопровождавшие его слуги знали, куда они перенесли тело, остается необъяснимо, почему они не указали ученикам на их ошибку, когда они начали повсеместно провозглашать воскресение Иисуса.

Разумеется, можно предположить, что Иосиф и его слуги внезапно скончались, – но это лишь надуманные догадки, ничем не обоснованные и придуманные лишь для того, чтобы спасти положение.

Предположение, что тело Иисуса начало разлагаться и его больше нельзя было опознать, тоже не выдерживает проверки фактами. Традиция еврейских погребений обычно включала в себя вынимание костей умершего из гробницы спустя год и размещение их в *оссуарии* (костнице). Поэтому даже могилы преступников тщательно отмечались.

Впрочем, в любом случае данная версия бьет мимо цели. Ведь даже самые ранние иудео-христианские споры иудеев и христиан о воскресении возникали не по вопросам местонахождения могилы Иисуса или признания личности найденного тела, а о том, почему гробница оказалась пустой. Если бы Иосиф переместил тело, иудейско-христианская полемика пошла бы по другому пути.

3. *Правдоподобие.* Рассматриваемая гипотеза неправдоподобна по ряду причин. Насколько мы можем полагаться на еврейские источники, кладбище для преступников находилось весьма недалеко (от 45 до 600 метров) от места распятия Иисуса. Более того, еврейская практика заключалась в том, чтобы хоронить (а не временно помещать куда-то) казненных преступников в день их казни, поэтому именно к этому стремился бы Иосиф. Таким образом, самым естественным и простым для Иосифа было бы сразу отнести тело на кладбище преступников, тем самым избавившись от необходимости переносить его позже и осквернять свою семейную гробницу (к тому же еврейский закон разрешал переносить тело умершего после его первоначального погребения только в одном случае – в семейную гробницу, а не из нее!). Простое погребение, которое, вероятно, включало омовение тела

и заворачивание его в саван с сухими благовониями, не заняло бы у Иосифа много времени.

4. *Минимальная надуманность.* Данная версия надумана в незначительной степени, приписывая Иосифу мотивы и действия, в отношении которых у нас нет никаких свидетельств. Но ее надуманность резко возрастает, когда мы вынуждены для спасения своей гипотезы прибегать к измышлению таких вещей, как внезапная смерть Иосифа.

5. *Соответствие принятым убеждениям.* Теория не подтверждается тем, что мы знаем о еврейских традициях погребения преступников, упомянутых выше.

6. *Лучшее, чем у других гипотез, соответствие условиям 1–5.* О низкой оценке соответствия говорит тот факт, что и эту версию не разделяет ни один сегодняшний историк.

Версия о галлюцинациях

В своей книге «Жизнь Иисуса, критически исследованная» (*Das Leben Jesu, kritisch bearbeitet*, 1835–1836) Давид Фридрих Штраус выдвинул идею, что явления воскресшего Христа представляли собой галлюцинации, которые испытывали ученики. Наиболее известным защитником этой точки зрения сегодня является немецкий критик Нового Завета Герд Людемманн.

Посмотрим, насколько гипотеза галлюцинаций соответствует критериям состоятельности.

1. *Объем объяснения.* Данная гипотеза имеет узкие объяснительные рамки. Она полностью избегает вопроса о пустой гробнице. Следовательно, нужно либо отрицать факт пустой гробницы (а значит, и погребения), либо присоединить к гипотезе галлюцинаций какую-то другую независимую гипотезу, чтобы объяснить этот факт.

Ничего не говорит эта версия и о возникновении веры учеников в воскресение Иисуса. Некоторые критики настаивают на предполагаемом сходстве между посмертными явлениями Иисуса и теми видениями, которые случаются у родственников недавно умершего человека. Но такое сравнение – отнюдь не в пользу выдвигаемой гипотезы: ведь потерявшие своих близких *не* приходят к выводу, что умерший физически вернулся к жизни, какими бы реальными и осязаемыми ни были их «видения»: скорее, они склонны думать, что покойный пребывает в загробной жизни. Как замечает Райт, в древнем мире видения умершего кому-либо являлись не доказательством того, что человек жив (а каком бы то ни было смысле), а доказательством того, что он умер!

Кроме того, в иудейском контексте существовали другие, гораздо более распространенные, стереотипы представлений о том, в каком виде можно увидеть умершего человека. При возникновении у учеников галлюцинаций их коллективное подсознательное услужливо продемонстрировало бы им картину пребывания Иисуса на небе или «на лоне Авраама», где, как полагали, души умерших праведников пребывали до дня последнего воскресения. Такие видения не привели бы к вере в воскресение Иисуса. В лучшем случае ученики утверждали бы, что Иисус вознесен на небеса, а не воскрес из мертвых.

В Ветхом Завете два праведника – Енох и Илия – изображаются не умершими, а взятыми прямо на небеса. В еврейском псевдоэпиграфе «Завет Иова» (I в. до н. э. – I в. н. э.) рассказывается история двух детей, погибших при обрушении дома (40). Когда завалы расчистили, их тела найти не смогли; а у их матери было видение обоих ее детей, прославленных на небесах, куда они были взяты Богом. Следует подчеркнуть, что для иудея вознесение на небеса – это не то же самое, что воскресение (с одной стороны) или потусторонняя жизнь души (с другой стороны). Вознесение – это *телесное* взятие *живым* кого-либо из этого мира *на небеса*. Воскресение же – это восстановление мертвого человека и возвращение его к жизни в пространственно-временном физическом мире. Это совершенно разные идеи.

Учитывая иудейские убеждения относительно вознесения и воскресения, ученики, увидев небесные видения Иисуса, не стали бы проповедовать, что Он воскрес из мертвых. В лучшем случае пустая гробница в сочетании с галлюцинациями заставили бы их поверить в вознесение Иисуса в небесную славу, поскольку это соответствовало бы их иудейскому образу мыслей. У них не появилось бы объяснение, что Иисус воскрес из мертвых, поскольку, как мы уже видели, это противоречило бы иудейским представлениям о воскресении мертвых. Таким образом, даже принимая возможность галлюцинаций у учеников, мы не в состоянии объяснить возникновение у них веры в воскресение Иисуса.

2. *Объяснительная сила.* Очевидно, что гипотеза галлюцинаций не объясняет ни пустую гробницу, ни возникновение веры учеников в воскресение Иисуса. Но она имеет слабую объяснительную силу и в отношении явлений. Предположим, что Петр, как предполагает Людemann, был из числа людей, склонных к видениям умершего любимого человека, причем его смутное душевное состояние

ОБСУДИТЕ ЭТО

Если бы вы обсуждали эти гипотезы со своим другом-нехристианином, как, по вашему мнению, он отреагировал бы? Сможет ли ваш друг защитить одну из них? Сможет ли он или она опровергнуть факты пустой гробницы или посмертных видений, назвав их вымыслом?

ВОЗНЕСЕНИЕ И ВОСКРЕСЕНИЕ

Воскресение – восстановление мертвого человека и возвращение его к жизни в пространственно-временном физическом мире к славе и бессмертию. Вознесение – это телесное взятие живым кого-либо из этого мира на небеса. Оживление – это возвращение умершего человека к земной жизни. 2-я Книга Царств 2:1–12 повествует о вознесении Илии на небо. Евангелие от Иоанна 11:1–44 описывает оживление Лазаря Иисусом. Обратите внимание на различия этими между двумя событиями и воскресением Иисуса.

усугублялось чувством вины. Достаточно ли этого, чтобы объяснить явления Воскресшего? Нет, недостаточно: разнообразие явлений, описанных в Новом завете, выходит за рамки всего, что можно найти в книгах по психологии. Иисус явился не один раз, а множество; не только в одном месте или при аналогичных обстоятельствах, а в разных местах и при различных обстоятельствах; не одному человеку, а разным людям; не только отдельным лицам, но и группам людей; не только верующим, но и неверующим – и даже врагам. Допущение возможности психологической цепной реакции (массовой истерии) среди учеников не решает проблемы, потому что такие люди, как Иаков и Павел, не относились к группам, которые могли быть охвачены такой реакцией.

Как видим, те, кто пытаются объяснить явления, наблюдавшиеся учениками, с психологической точки зрения, вынуждены строить сложную картину, комбинируя различные, не связанные друг с другом, примеры галлюцинаторных переживаний. Это лишь подчеркивает тот факт, что психология не знает примеров, подобных явлениям воскресшего Иисуса.

3. *Правдоподобие.* Людеманн пытается сделать свою гипотезу правдоподобной, проводя психоаналитическую реконструкцию личностей Петра и Павла. Критик считает, что они оба страдали от комплексов вины, которые и нашли выход в галлюцинациях. Однако такой психоанализ неправдоподобен по трем причинам.

Во-первых, психологические методы Людеманна основаны на определенных теориях Фрейда и Юнга, которые весьма спорны.

Во-вторых, для такой реконструкции недостаточно данных. Психоанализ достаточно сложно проводить даже в ходе непосредственного общения врача с пациентом; применять же его к историческим личностям практически невозможно. По этой причине любые попытки написать чью-то «психобиографию» сегодня решительно отвергаются историками.

Наконец, *в-третьих*, имеющиеся у нас свидетельства позволяют предположить, что Павел вовсе не боролся с комплексом вины, как предполагает Людеманн. Шведский теолог и исследователь Нового Завета Кристер Стендаль указал, что западные читатели склонны интерпретировать слова и поступки Апостола Павла в свете учения Мартина Лютера о борьбе с виной и грехом. Но фарисей Савл (он же Павел) такой борьбы не испытывал. Стендаль пишет:

В противоположность этому, Павел, был очень счастливым и успешным евреем, который мог о себе сказать: «по правде законной – непорочный» (Флп. 3:6). Собственно,

он и сказал это о себе. Он не испытывал ни трудностей, ни проблем, ни угрызений совести. Он – звездный ученик, студент, получивший стипендию в тысячу долларов в семинарии Гамалиила <...> Нигде в трудах Павла нет никаких указаний <...> на то, что в психологическом плане он имел какую-то проблему с совестью¹².

Чтобы оправдать предлагаемый им психологический портрет Павла, переполненного чувством вины, Людеманн вынужден интерпретировать 7-ю главу Послания к римлянам с точки зрения дохристианского опыта Апостола. Но данную интерпретацию уже с конца 1920-х годов отвергают почти все исследователи. Поэтому психоанализ Людеманна крайне неправдоподобен.

Второй аспект неправдоподобности версии о галлюцинациях заключается в том, что она рассматривает явления воскресшего Иисуса лишь как психологические переживания видений другими людьми. Людеманн признает, что гипотеза галлюцинаций зависит от предположения, что пережитое Павлом на пути в Дамаск было аналогично переживаниям *всех других* учеников. Но такое предположение безосновательно. Включая себя в список очевидцев явлений воскресшего Иисуса, Павел никоим образом не подразумевает, что все они были такими же. Многие противники Павла в Коринфе отрицали, что он являлся истинным Апостолом, поэтому Павел стремился ввести себя в число других Апостолов, которые видели Христа после Его смерти. Но при этом Павел излагает свой опыт объективно, а не унифицирует его с тем, что испытали прочие, и не опускает их опыт до уровня психологических переживаний.

Таким образом, гипотеза галлюцинаций выглядит неправдоподобно и в том, что касается попытки психоанализа свидетелей, и в попытке свести все явления к однотипному переживанию видений.

4. *Минимальная надуманность.* Версия о галлюцинациях является надуманной в нескольких аспектах: например, она предполагает, что ученики бежали обратно в Галилею после ареста Иисуса; что Петр был настолько одержим чувством вины, что это вызвало у него галлюцинацию; что другие ученики также были склонны к галлюцинациям; и что Павел боролся с еврейским законом и тайно тянулся к христианству.

5. *Соответствие принятым убеждениям.* Некоторые из убеждений, признанных сегодня научным сообществом, не соответствуют гипотезе галлюцинаций – по крайней мере, в том виде, в каком ее представляет Людеманн. Таковы; например, убеждения,

что Иисус был положен в гробницу Иосифом из Аримафеи; что гробница Иисуса была обнаружена женщинами пустой; что реконструкция психоанализа исторических персонажей невозможна; что Павел в основном был доволен своей жизнью под еврейским законом; и что Новый Завет проводит различие между видениями и явлениями воскресшего Христа.

6. *Лучшее, чем у других гипотез, соответствие условиям 1–5.* Гипотеза галлюцинаций в этом отношении превосходит своих натуралистических «соперниц», и в силу этого сохраняет сегодня актуальность. Но остается открытым вопрос, превосходит ли она по своей достоверности гипотезу воскресения.

ОБСУДИТЕ ЭТО

Как вы думаете, почему сегодня гипотеза галлюцинаций является наиболее популярной среди тех, кто отрицают воскресение Иисуса?

Гипотеза воскресения

Мы видели, насколько плохо соответствуют стандартным критериям проверки выдвигаемые критиками типичные объяснения пустой гробницы, посмертных явлений и происхождения веры учеников. Эти версии особенно слабы в части объема и силы этих объяснений, и часто являются крайне неправдоподобными.

Но неужели гипотеза о том, что «Бог воскресил Иисуса из мертвых», объясняет имеющиеся свидетельства лучшим образом? Что ж, давайте применим к ней те же критерии, что и к прочим.

1. *Объем объяснения.* Гипотеза воскресения обладает большим объемом объяснения, чем ряд конкурирующих версий (о галлюцинациях или перенесенном теле), поскольку она объясняет *все три* основных рассматриваемых факта, а те – только какой-либо один.

2. *Объяснительная сила.* Пожалуй, это самая сильная сторона гипотезы воскресения. Версии заговора и кажущейся смерти, например, вообще не убедительны в объяснении пустой гробницы, явлений воскресшего Иисуса и возникновения христианской веры; исходя из этих теорий, подтверждающие данные факты свидетельства (например, изменение мировоззрения и жизни учеников) становятся крайне маловероятными. Напротив, с точки зрения гипотезы о воскресения Иисуса представляется чрезвычайно вероятным, что гробница должна была опустеть, что ученики должны были увидеть явления живого Иисуса, что они естественным образом поверили в Его воскресение.

3. *Правдоподобие.* Вероятность воскресения Иисуса возрастает в геометрической прогрессии, если мы рассматриваем его в историческом контексте, а именно – в контексте беспрецедентной жизни Иисуса, Его радикальных утверждений о Себе, – а также

в рамках контекста философского – включая аргументы и свидетельства в пользу существования Бога. Как только кто-либо принимает точку зрения о существовании Бога, гипотеза о том, что Бог воскресил Иисуса из мертвых, становится не более неправдоподобной, чем ее соперники.

4. *Минимальная надуманность.* Несмотря на то, что гипотеза воскресения обладает большими объяснительными возможностями и силой, некоторые ученые утверждают, что она является крайне надуманной. Вспомним, что надуманность – это вопрос того, сколько гипотеза должна выдвинуть дополнительных предположений, не основанных на имеющихся знаниях.

При таком определении трудно понять, почему гипотеза воскресения так уж надумана. Для ее принятия требуется всего одно дополнительное предположение: а именно, что Бог существует. Конкурирующие же гипотезы требуют большого числа дополнительных предположений. Например, гипотеза заговора требует от нас предположить, что моральный облик учеников был невысоким (что никак не основано на имеющихся у нас знаниях); гипотеза кажущейся смерти требует предположения, что удар копья центуриона в бок Иисуса привел лишь к поверхностному ранению или был придуман авторами евангелий (что снова выходит за рамки знаний, которыми мы располагаем); версия о галлюцинациях требует, чтобы мы предположили высокую эмоциональную чувствительность учеников, которая предрасполагала их к иллюзорным видениям живого Иисуса (что также не основано на наших знаниях). Эти примеры можно продолжать и продолжать.

Более того: для человека, который уже верит в Бога, гипотеза воскресения вообще не вводит дополнительных новых предположений, поскольку Божье существование уже подразумевается имеющимся у него знанием. Поэтому трудно упрекать гипотезу воскресения в надуманности на том основании, что она вводит ряд дополнительных предположений.

Для того, чтобы считать данную гипотезу надуманной, следует указать какие-то другие причины. Но философы, имеющие дело с современной наукой, понимают, насколько трудно объяснить, что именно делает гипотезу надуманной. Научные гипотезы на регулярной основе включают в себя предположения о существовании новых сущностей – таких как кварки, черные дыры, струны, гравитоны и т. д.; и теории эти не считаются надуманными. Как представляется, в гипотезе, считающейся надуманной, присутствует атмосфера искусственности, которую могут уловить опытные практики соответствующей отрасли науки.

Что ж, подобное чувство дискомфорта испытывают многие люди, включая христиан, при обращении к Богу как части объяснения чего-либо в нашем мире. Действительно, это может выглядеть весьма искусственным. Когда сталкиваешься с каким-то необъясненным явлением, представляется профанацией просто вскинуть руки и сказать: «Бог так сделал!» Является ли гипотеза о том, что «Бог воскресил Иисуса из мертвых» надуманной в этом смысле?

Я так не считаю. Сверхъестественное объяснение пустой гробницы, явлений воскресшего Иисуса и возникновения христианской веры вряд ли можно назвать надуманным, учитывая контекст собственной беспрецедентной жизни, служения и личных притязаний Иисуса из Назарета. Версия о сверхъестественном событии легко вписывается в данный исторический контекст; из-за этого гипотеза воскресения не кажется надуманной по сравнению с чудесными объяснениями, привлекаемыми остальными версиями: произошло «психологическое чудо», в результате которого обычные люди, мужчины и женщины, стали заговорщиками и лжецами, а потом охотно приняли мученическую смерть за свою ложь; или что случилось «биологическое чудо», которое предотвратило смерть Иисуса на кресте (несмотря на то, что его грудь пронзили копьем, и т. д.). Именно эти чудесные гипотезы представляются нам искусственными и надуманными, а не гипотеза воскресения, которая имеет вполне разумный смысл в контексте служения Иисуса и Его радикальных утверждений о Себе. Таким образом, думается, гипотезу воскресения нельзя охарактеризовать как чрезмерно надуманную.

5. *Соответствие принятым убеждениям.* Я не могу припомнить никаких общепринятых убеждений, которые опровергали бы гипотезу воскресения, – если только кто-то не берет за основу убеждение, что, скажем, «мертвецы не воскресают». Однако данное обобщение основано на том, что происходит естественным образом, когда люди умирают, – и оно не опровергает версию о том, что Бог воскресил Иисуса из мертвых. Мы можем последовательно одновременно верить в то, что люди не воскресают из мертвых естественным путем, и что Бог воскресил Иисуса из мертвых. Напротив, конкурирующие теории, как мы видели, не подтверждаются общепринятыми представлениями – например, о нестабильности заговоров, о вероятности смерти в результате распятия, о психологических характеристиках людей, испытывающих галлюцинации, и т. д.

6. *Лучшее, чем у других гипотез, соответствие условиям 1–5.* Несомненно, маловероятно, что какая-либо из конкурирующих

гипотез когда-нибудь превзойдет гипотезу воскресения по соответствию указанным критериям. Недостоверность других попыток объяснить факты пустой гробницы, явлений воскресшего Иисуса и возникновения христианской веры указывает, что лучшего «соперника» на горизонте не видно. Если отказаться от предубеждения против чудес, трудно отрицать, что воскресение Иисуса – это лучшее объяснение имеющихся фактов.

Вывод

Итак, мы убедились: три базовых независимо установленных факта – пустая гробница, явления воскресшего Иисуса и возникновение христианской веры – совокупно указывают с максимальной вероятностью на один и тот же логический вывод: что Бог воскресил Иисуса из мертвых. Учитывая существование Бога, на что указывают ранее рассмотренные нами аргументы, данный вывод не может быть отвергнут никем, кто искренне ищет смысл своего существования.

¹ John A. T. Robinson, *The Human Face of God* (Philadelphia: Westminster, 1973), 131.

² **На русском цит. по:** Евангелие от Петра (пер. И. Свенцицкой) // Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии. – М.: Мысль, 1989. – <http://apokrif.fullweb.ru/apocryph1/ev-petr.shtml>.

³ **На русском:** Иосиф Флавий. Иудейские древности, IV.8.15 (пер. Г. Генкеля). – Минск: Беларусь, 1994. – <http://www.vehi.net/istoriya/israil/flavii/drevnosti/04.html>.

⁴ Jacob Kremer, *Die Osterevangelien – Geschichten um Geschichte* (Stuttgart: KatholischesBibelwerk, 1977), 49–50.

⁵ Gary Habermas, “Experience of the Risen Jesus: The Foundational Historical Issue in the Early Proclamation of the Resurrection,” *Dialog* 45 (2006): 292.

⁶ C. H. Dodd, *More New Testament Studies* (Manchester: University of Manchester, 1968), 128. **На русском см.:** Ч. Г. Додд. Основатель христианства (пер. С. Тищенко под ред. Н. Трауберг). – М., Св.-Филаретовский ин-т, 1997.

⁷ **На русском:** Иосиф Флавий, указ. изд., XX.9.1. – <http://www.vehi.net/istoriya/israil/flavii/drevnosti/20.html>

⁸ Hans Grass, *Ostergeschehen und Osterberichte*, 4th ed. (Göttingen: Vandenhoeck&Ruprecht, 1974), 80.

⁹ Gerd Lüdemann, *What Really Happened to Jesus?*, trans. John Bowden (Louisville, KY: Westminster John Knox Press, 1995), 80.

¹⁰ N. T. Wright, *Sewanee Theological Review*, 41.2, 1998. **На русском см.:** Н. Т. Райт. Воскресение Сына Божьего (пер. М. Завалова). – М.: ББИ, 2011.

¹¹ **На русском:** Иосиф Флавий. Жизнь Иосифа Флавия, 75:420–421 (пер. Д. Афиногенова) // «Вестник древней истории», 2006 № 4; 2007 №№ 1–2. – <http://simposium.ru/ru/node/10313>

¹² Kristen Stendahl, *Paul Among Jews and Gentiles* (Philadelphia: Fortress, 1976), 12–13.

АРГУМЕНТАЦИЯ В ПОЛЬЗУ ИСТОРИЧНОСТИ ВОСКРЕСЕНИЯ ИИСУСА

I. Определение свидетельств, нуждающихся в объяснении

А. Могилу Иисуса обнаружила пустой группа Его последовательниц-женщин на третий день после Его распятия

- 1. Историческая достоверность рассказа о погребении Иисуса подтверждает обнаружение пустой гробницы*
- 2. Рассказ о пустой гробнице Иисуса сообщается в ряде очень ранних независимых друг от друга источников*
- 3. История Марка проста, объективна и лишена мифологических элементов*
- 4. Пустая гробница была обнаружена женщинами, свидетельствам которых в древнееврейском обществе не доверяли*
- 5. Незамедлительная реакция иудеев на пустую гробницу*

Б. Различные люди и группы людей в разных местах и при различных обстоятельствах видели явления живого Иисуса

- 1. Список очевидцев явлений воскресшего Иисуса, составленный Павлом, убедительно свидетельствует, что такие явления имели место*
- 2. Евангелия содержат значительное число независимых сообщений о посмертных явлениях Иисуса*
- 3. Воскресший Иисус являлся в физическом, телесном виде*

В. Первые ученики искренне уверовали в воскресение Иисуса, несмотря на то что всё предрасполагало их к обратному

- 1. Иудеи не ожидали Мессию, который вместо победы над врагами Израиля будет позорно казнен ими как преступник*
- 2. Иудейские представления не допускали, чтобы кто-либо мог воскреснуть из мертвых к славе и бессмертию до наступления всеобщего воскресения в конце мира*

II. Выяснение, какое из объяснений свидетельств является наилучшим

А. Объяснения, альтернативные воскресению Иисуса, не выдерживают проверки на достоверность с использованием стандартных критериев определения наилучшего объяснения, таких как:

- (1) объем объяснения, (2) объяснительная сила, (3) правдоподобие, (4) минимальная надуманность, (5) соответствие

принятым убеждениям, (б) лучшее, чем у конкурирующих гипотез, соответствие предыдущим критериям

1. *Гипотеза заговора*
2. *Гипотеза кажущейся смерти*
3. *Гипотеза перенесенного тела*
4. *Гипотеза галлюцинаций*

Б. Гипотеза воскресения, исходя из тех же критериев, является лучшим объяснением имеющихся фактов

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ИИСУС ЕДИНСТВЕННЫМ ПУТЕМ К БОГУ?

...и нет ни в ком ином спасения; ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись.

(Деян. 4:11–12)

Когда я выступаю перед студентами на тему существования Бога, то обычно представляю ряд аргументов, кульминацией которых является воскресение Иисуса. В одном большом канадском университете одна слегка разгневанная студентка написала мне записку: «Я была за Вас до того момента, пока Вы не дошли до Иисуса. Настоящий Бог – это не христианский Бог!»

Подобное отношение сегодня широко распространено в Западной культуре. Большинство людей готово согласиться с тем, что Бог существует; но в нашем плюралистическом обществе стало политически некорректным утверждать, что Он явил Себя исключительно в Иисусе.

Учение Нового Завета

И все же именно этому ясно учит Новый Завет. Возьмем, к примеру, письма апостола Павла. Он предлагает новообращенным из язычников вспомнить свои дохристианские дни: «...вы были в то время без Христа, отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире» (Еф. 2:12).

Задача первых глав Послания к римлянам состоит в том, чтобы показать, что это отчуждение от Бога является общим положением человечества. Павел объясняет, что сила и божественность

Творца открываются через созданный Им порядок вокруг нас, так что всем людям нет оправдания в их неверии (1:20), и что Бог написал Свой моральный закон в сердцах всех людей, так что они несут моральную ответственность перед Ним (2:15). Хотя Бог предлагает вечную жизнь всем, кто откликнется на Его общее откровение, данное через природу и голос совести (2:7), печальный факт заключается в том, что вместо того, чтобы поклоняться и служить своему Творцу, люди игнорируют Бога и попирают Его моральный закон (1:21–32). Следовательно, все люди находятся под властью греха (3:9–12).

Хуже того: Павел продолжает объяснять, что никто не в состоянии искупить себя своей праведной жизнью (3:19–20). К счастью, Бог предусмотрел для нас средство спасения: Иисус Христос умер за грехи человечества, даровав этим прощение грехов и воссоединив верующих с Божьей праведностью (3:21–26). Через Его искупительную смерть спасение становится доступным для нас как дар, принимаемый верой.

Перпетуя была молодой матерью, которую арестовали в начале III века за отказ признавать других богов, помимо Христа. Она и несколько других христиан были приговорены к смерти и отправлены на растерзание диким зверям, а когда те не убили мучеников, их зарубили мечами. Будучи в тюрьме, Перпетуя описала свои переживания, и эти записи сохранились до сегодняшних дней.

Логика Нового Завета ясна: универсальность греха и уникальность искупительной смерти Христа подводят нас к неизбежному выводу, что вне Христа спасения нет. Как провозгласили апостолы: «...и нет ни в ком ином спасения; ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4:11–12).

Это партикуляристское (обособляющее) учение о спасении только через Христа воспринималось в политеистической Римской империи столь же скандально, как и в современной Западной

культуре. Ранние христиане часто подвергались жестоким преследованиям, пыткам и смерти из-за отказа принять плюралистический подход к другим верованиям. Однако со временем, когда христианство возмужало и стало официальной религией Римской империи, этот скандал сошел на нет. Для средневековых мыслителей, таких как Августин и Фома Аквинский, одной из отличительных черт истинной церкви была ее универсальность. Им казалось немыслимым, чтобы великое здание христианской церкви, наполняющее всю цивилизацию, было основано на лжи или только на части правды.

Упадок традиционной доктрины

Упадок этой доктрины пришелся на так называемую эпоху великих географических открытий, то есть на три столетия с 1450 по 1750 год. Благодаря путешествиям и плаваниям таких людей, как Марко Поло, Христофор Колумб, Фернан Магеллан, были открыты новые цивилизации, которые ничего не знали о христианской вере. Осознание того, что большая часть населения мира находится за пределами христианства, оказало значительное влияние на религиозное мышление людей.

Прежде всего, оно привело к снижению роли религиозных убеждений, которые начинали восприниматься не как абсолютные, а как относительные. Люди осознавали, что христианство – далеко не универсальная религия человечества, она в основном ограничена Западной Европой, небольшой территорией нашей планеты. Стало казаться, что никакая конкретная религия не может претендовать на универсальную значимость, что у каждого общества может быть своя религия, отвечающая его специфическим потребностям, и такое состояние является нормальным.

Как следствие, притязания христианства на единственный путь к спасению начали представляться узкими и жестокими. Рационалисты эпохи Просвещения, такие как Вольтер, насмеялись над своими современниками-христианами, убежденными, что сотни миллионов китайцев будут обречены на ад за то, что не уверовали во Христа, хотя они даже не слышали о Нем.

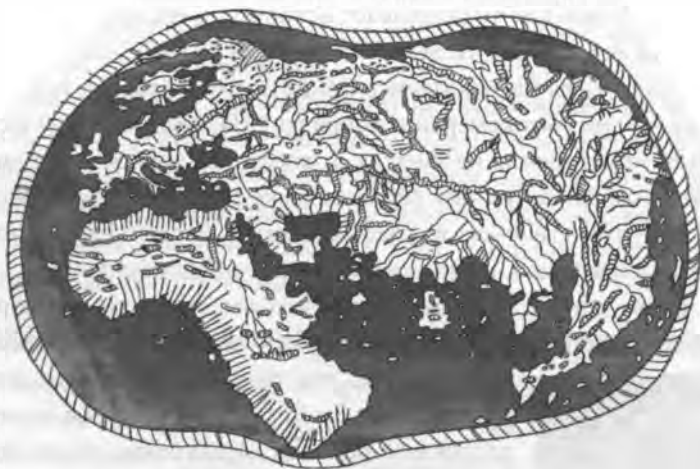
В наши дни приток в Западные страны иммигрантов из бывших колоний и стремительное развитие систем коммуникации, которые превратили весь мир в глобальный город, усилили наше понимание религиозного разнообразия человечества. В результате религиозный плюрализм – представление о том, что к Богу ведет множество дорог – сегодня снова стал общепринятым мнением.

Проблема, поставленная религиозным разнообразием

Но в чем именно состоит проблема, к которой обращает нас религиозное разнообразие человечества? И для кого она вообще является проблемой? Создается впечатление, что трудности здесь возникают только для христианских партикуляристов – людей, считающих Христа единственным путем к Богу. Сегодня считается, что феномен религиозного разнообразия подразумевает истинность плюрализма, и дискуссия поэтому сводится к вопросу, какая из форм плюрализма наиболее правильна.

Но почему следует считать, что христианский партикуляризм несостоятелен перед лицом религиозного разнообразия? И не является ли проблема более всеобъемлющей, чем кажется на первый взгляд?

Условно воспроизведенная здесь карта Генриха Мартелла (1489) демонстрирует увеличение знаний о южной береговой линии Азии и западном побережье Африки. Вскоре на карты был добавлен Новый Свет.

Логически ошибки в аргументах в пользу плюрализма

Если вы внимательно рассмотрите аргументы в пользу плюрализма, то обнаружите, что многие из них содержат классические примеры неформальных логических ошибок из учебников.

Аргумент *ad Hominem*

Например, часто утверждается, что придерживаться какого-либо религиозного партикуляризма – высокомерно и аморально, потому что в этом случае вы должны рассматривать всех,

РЕЛИГИОЗНЫЙ ПАРТИКУЛЯРИЗМ И РЕЛИГИОЗНЫЙ ПЛЮРАЛИЗМ

Применительно к религиозной сфере данные термины имеют такие значения:

Партикуляризм – точка зрения, согласно которой только одна религия является средством спасения.

Плюрализм – это точка зрения, согласно которой многие религии являются средствами спасения.

Вспомните определения формальных и неформальных логических ошибок, приведенные в главе 3.

кто не согласен с вами, в качестве заблуждающихся людей. Следовательно, религиозный партикуляризм ложен.

Это – явный пример логической ошибки из учебников, известной как «аргумент *ad hominem*»: попытка опровергнуть некую точку зрения, нападая на характер того, кто ее придерживается. Но истинность точки зрения не зависит от моральных качеств того, кто ее придерживается. Представьте себе ученого-медика, наконец-то открывшего лекарство против СПИДа, которое действительно работает и приводит к полному излечению. Предположим, кроме того, что этот человек является весьма самовлюбленным. Он повсюду хвастается своим открытием, заявляет, что заслуживает Нобелевской премии, смотрит свысока на своих коллег как на умственно отсталых, потому что они не открыли вакцину, и так далее. Ясно, что он высокомерен и аморален. Но разве это хоть как-то подрывает истинность его заявления об открытии единственного лекарства против СПИДа? Если бы у вас был СПИД, вы бы отказались принять его лекарство только потому, что он высокомерен и аморален? Надеюсь, что нет! Истинность точки зрения не зависит от характера того, кто ее придерживается. Аналогичным образом, даже если бы все религиозные партикуляристы были высокомерными и аморальными, это никак не доказывает ложность их конкретных взглядов.

Более того, с чего вы взяли, что высокомерие и аморальность – обязательные условия партикуляризма? Предположим, я сделал все, что было в моих силах, чтобы узнать истину о Боге. Предположим, я изучал различные религии; Я искренне искал Бога в молитве. Предположим, в результате моих поисков я убедился, что христианство истинно, и поэтому смиренно принимаю христианскую веру как незаслуженный дар от Бога. Являюсь ли я высокомерным и аморальным, поскольку верю в то, что искренне считаю правдой? Что

еще я могу сделать, как не поверить в это? Ведь я убежден, что это *правда!*

Наконец, что еще более важно, данное возражение – это палка о двух концах. Плюралист тоже считает, что его точка зрения верна, а все эти приверженцы партикулярных религиозных традиций ошибаются. Следовательно, если убеждение в своей точке зрения, с которой не согласны многие другие люди, означает, что вы высокомерны и аморальны, тогда сам плюралист подпадает под осуждение за высокомерие и аморальность.

ОБСУДИТЕ ЭТО

Как вы считаете, является ли проявлением высокомерия со стороны плюралиста считать, что его точка зрения верна, а все религиозные партикуляристы заблуждаются? Объясните свое мнение.

Генетическая ошибка

Также нередко можно услышать, что христианский партикуляризм не может быть правдой, поскольку религиозные верования зависят от конкретной культуры. Например, если бы вы родились в Пакистане, вы, вероятно, были бы мусульманином. Следовательно, ваша вера в христианство ложна или необоснованна.

Перед нами еще один яркий пример логической ошибки, которая называется «генетической». Она состоит в попытке опровергнуть точку зрения, критикуя то, каким путем человек пришел к принятию этой точки зрения. Тот факт, что ваши убеждения могут зависеть от времени и места вашего рождения, не имеет отношения к истинности этих убеждений. Если бы вы родились в Древней Греции, то, вероятно, верили бы, что Солнце вращается вокруг Земли. Означает ли это, что ваша нынешняя вера в то, что Земля вращается вокруг Солнца, является ложной или необоснованной? Очевидно, что нет!

И снова плюралист выбивает почву из-под собственных ног: ведь если бы он родился в Пакистане, то, вероятно, был бы религиозным партикуляристом! Таким образом, согласно его собственной логике, его плюрализм – это просто продукт его рождения в Западном обществе конца XX века, и поэтому является ложным или необоснованным.

Главная проблема для христианского партикуляризма

Таким образом, некоторые из аргументов, которые часто выдвигаются против христианского партикуляризма, не выдерживают никакой критики. Однако не стоит расслабляться: то, что такие ошибочные аргументы часто приводятся от имени религиозного плюрализма, вовсе не означает, что плюрализм бессилен в полемике с христианской верой. Напротив, он бросает христианам серьезный вызов. И устранение ошибочных аргументов помогает нам добраться до настоящей проблемы, скрывающейся на заднем плане.

Проблема эта касается участи неверующих, не принадлежащих к определенной религиозной традиции. Христианский партикуляризм говорит, что такие люди идут в ад, что плюралисты считают аморальным.

Лучше всего, на мой взгляд, данную проблему проиллюстрировал мой собственный ментор в докторантуре, профессор Джон Хик. Он начал свою карьеру как относительно консервативный христианский богослов; его первая книга называлась «Христианство – в центре». Но по мере изучения других мировых религий и знакомства с многими из их выдающихся последователей

профессор Хик пришел к выводу: просто невысказано, чтобы такие хорошие люди шли в ад. Он понял, что для того, чтобы решить для себя эту дилемму, ему придется «вывести Иисуса Христа из центра». Но это не позволяла ему сделать вера в воплощение Христа и Его искупительную смерть. Поэтому Хик приступил к написанию «*Мифа о воплощенном Боге*» (вышла в 1977 г.). В этой книге он утверждает, что центральные христианские доктрины являются не истиной, а всего лишь мифами. Вот что он пишет:

Проблема, которая всплыла на поверхность при столкновении христианства с другими мировыми религиями, заключается в следующем: если Иисус был буквально воплощением Бога, и, если только Его смертью люди могут быть спасены, и только благодаря своему ответу Ему они могут принять это спасение, тогда единственная дверь к вечной жизни – христианская вера. Из этого следовало бы, что подавляющее большинство человечества никогда не было спасено. Но можно ли считать правдоподобным, что любящий Бог и Отец всех людей постановил: «Спасены могут быть только те, кто рождены в рамках одной конкретной линии развития человеческой истории»?¹

Вот подлинная проблема, с которой мы сталкиваемся, размышляя о религиозном разнообразии человечества: участь тех, кто стоят за пределами христианской традиции.

Сводится ли проблема к существованию ада?

Однако, столкнувшись с любой проблемой, нам следует понять, в чем состоит ее суть. В чем она заключается в данном случае? Действительно ли коренится в убеждении, что спасение доступно только через Христа? Или же она – в том, что ад вообще существует, и сводится к утверждению, что любящий Бог не отправил бы людей в ад?

На мой взгляд, утверждение это построено на ложных основаниях. Библия говорит, что Бог желает спасения *каждого* человека: «Не медлит Господь... но долготерпит нас, не желая, чтобы *кто* погиб, но чтобы *все* пришли к покаянию» (2 Петр. 3:9). Или: «...Который хочет, чтобы *все люди* спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2:4). А вот что Бог говорит через пророка Иезекииля:

Разве Я хочу смерти беззаконника? говорит Господь Бог. Не того ли, чтобы он обратился от путей своих и был жив? <...> Ибо Я не хочу смерти умирающего, говорит Господь Бог; но обратитесь, и живите! <...> Скажи им: живу Я, говорит

Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был. Обратитесь, обратитесь от злых путей ваших; для чего умирать вам, дом Израилев? (Иез. 18:23,32; 33:11).

Бог здесь буквально умоляет людей отказаться от саморазрушительного образа жизни и спастись.

Таким образом, в собственном смысле слова, Бог никого не *посылает* в ад. Его желание состоит в том, чтобы все были спасены, и Он стремится привлечь всех людей к Себе. Но если мы примем свободное и осведомленное решение отказаться от жертвы Христа за наши грехи, тогда Бог, безмерно уважающий наше право свободного выбора, согласится с нашим решением получить то, что мы заслуживаем. Не Бог посылает нас в ад – но мы сами посылаем себя туда.

Поэтому наша вечная судьба находится в наших собственных руках. Где мы проведем вечность – это вопрос нашего свободного выбора. Все те, кто пошли в погибель, осудили себя сами; они отделили себя от Бога, вопреки Его воле и всем усилиям для их спасения, и Бог скорбит по поводу их гибели.

Соответствует ли расплата преступлению?

Некоторые плюралисты могут согласиться со сказанным выше и признать, что, с учетом человеческой свободы, Бог не в состоянии гарантировать всеобщего спасения. Человек, имея выбор, волен свободно осудить себя, отвергая Божье предложение о спасении. Однако оппонент может при этом возразить, что крайне несправедливо осуждать таких людей *навечно*. Ведь даже самые страшные грехи, подобные тем, что совершали нацистские палачи в лагерях смерти, все же заслуживают лишь ограниченного наказания. Следовательно, если уж признавать ад, то исключительно как некоего рода чистилище, в котором каждому человеку требуется отбыть соответствующий срок до того, как он будет освобожден и принят на небеса – пока, в конце концов, ад не будет опустошен, а небеса заполнены. Таким образом, данное возражение утверждает, что ад несовместим не с Божьей любовью, а с Его справедливостью; оно выдвигает Богу обвинение в несправедливости, поскольку наказание не соответствует преступлению.

Однако это не представляется мне реальной проблемой. Рассматриваемое возражение ошибочно, по крайней мере, в двух аспектах.

ОБСУДИТЕ ЭТО

Сложно ли вам отвечать спокойно и рационально, а не на основе эмоций, на утверждение, что люди, которые никогда не слышали о Христе, проведут вечность в мучениях? Почему? Что помогает вам в таком ответе, а что усложняет его?

«АД» ДАНТЕ

Первая часть грандиозной поэмы «Божественная комедия» средневекового итальянского поэта Данте Алигьери содержит образное изображение ада с готическими муками (эта часть так и называется – «Ад»). При этом Данте тщательно подобрал каждый вид страданий, чтобы проиллюстрировать свою веру в то, что наказание за грех – это сам грех. Иначе говоря, грех каждого человека формирует его душу таким образом, что человек сам порождает свою собственную агонию. Например, сатана стоит на дне ада, заключенный по грудь во льду. Лед замерзает из-за бесконечных взмахов его крыльев, подобных крыльям летучей мыши. Взмахи эти выражают его волю: «Я полечу на высоты небес и стану равным Богу на своих собственных условиях». Если бы сатана мог просто смириться и перестать размахивать крыльями, лед бы растаял, и он был бы свободен. Но он никогда этого не сделает.

Во-первых, оппонент не делает различия между *отдельным* грехом, который мы совершаем, и *всеми* совершаемыми нами грехами. Мы могли бы согласиться, что каждый отдельный грех, который совершает человек, заслуживает только ограниченного наказания. Но из этого не следует, что *все* грехи человека, взятые в целом, заслуживают только ограниченного наказания. Если человек совершает бесконечное количество грехов, то сумма всех таких грехов заслуживает бесконечного наказания.

Разумеется, никто не совершает бесконечного количества грехов в земной жизни. Но ведь существует и жизнь загробная. Поскольку обитатели ада продолжают ненавидеть Бога и отвергать Его, они продолжают грешить – и тем самым накапливать все больше вины, требующей все большего наказания. Ад является, если можно так сказать, *самовоспроизводящимся*. В результате каждый грех имеет ограниченное наказание, но поскольку грех продолжает совершаться вечно, то и наказание длится также вечно.

Во-вторых, почему нам следует считать, что у любого отдельного греха должно быть только ограниченное наказание? Мы могли бы согласиться с тем, что большинство грехов – таких, как кража, ложь, прелюбодеяние, убийство и т. д. – имеют лишь ограниченные последствия и поэтому заслуживают только ограниченного наказания. Но, по большому счету, эти грехи не являются тем, что отделяет нас от Бога. Потому что Христос умер за эти грехи и искупил их. Человеку нужно только искренне принять Христа как Своего Спасителя, чтобы полностью освободиться и очиститься от этих грехов.

Но отказ принять Христа и Его жертву, очевидно, является грехом иного порядка: он отвергает Божью жертву за грех и бесповоротно отделяет человека от Бога и даруемого Им спасения. Отвержение Христа – это отвержение Самого Бога. И в свете того, кем есть Бог, это грех – бесконечной тяжести, а следовательно, он влечет за собой бесконечное наказание.

Поэтому нам не следует думать об аде, прежде всего, как о наказании за множество грехов с ограниченными последствиями, совершенных нами, но как о справедливом наказании за единый грех, имеющий бесконечные последствия, – а именно, за грех отвержения Бога.

Состоит ли проблема в нехватке знаний?

Но, возможно, проблема заключается в том, что любящий Бог не посылал бы людей в ад за то, что они были *не осведомлены* или *неправильно осведомлены* о Христе? От людей, которые никогда

не слышали о Христе или получили искаженную картину Христа, нельзя ожидать того, что они станут верить во Христа.

Но и здесь я не вижу серьезной проблемы – поскольку Бог, согласно Библии, не судит людей, которые никогда не слышали о Христе, на основании того, *верили ли они в Христа*. Нет, Бог судит их на основании *их ответа на Божье общее откровение*, открытое им в природе и в голосе совести. Это прямо выражено в Послании к римлянам 2:7: «... тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, – жизнь вечную». Тот, кто ощущает через обвиняющую его совесть потребность в прощении и обращается к милости Божьей, проявленной в природе, может обрести спасение. Это не означает, что люди могут быть спасены *вне Христа*. Нет, это означает, что спасение, принесенное искупительной смертью Христа, может быть применено к людям без их сознательного знания о Христе.

Некоторые из таких людей упомянуты в Ветхом Завете. Таковы, например, Иов и Мелхиседек: они были спасены исключительно через Христа, но не имели сознательного знания о Нем. Более того: они не были даже членами Израиля – народа Божьего завета, – и все же явным образом наслаждались личными отношениями с Богом. Точно так же это может происходить и сегодня с людьми в тех частях мира, которым еще предстоит услышать Евангелие Христа.

К сожалению, свидетельство Нового Завета, как мы видели, состоит в том, что люди обычно не соответствуют даже этим гораздо более низким стандартам общего откровения. Таким образом, нет оснований для оптимизма, что многие люди действительно будут спасены благодаря своему ответу на призыв общего откровения. Тем не менее, спасение через общее Божье откровение, явленное в природе и голосе совести, остается *доступным всем*. Так что проблема религиозного разнообразия не сводится к тому, что Бог не стал бы осуждать людей, которые не осведомлены или неправильно осведомлены о Христе.

В чем состоит подлинная проблема

По моему мнению, настоящая проблема заключается в следующем: если Бог всеведущ, то Он знал, кто свободно примет Евангелие, а кто нет.

Именно это утверждение порождает очень трудные вопросы.

(1) Почему Бог не принес Евангелие людям, которые, как Он знал, *приняли бы его*, если бы услышали, даже несмотря на то, что они отвергают свет общего откровения, которое у них есть?

ОБЩЕЕ И ОСОБОЕ ОТКРОВЕНИЕ

Богословы проводят различие между *общим* откровением Бога и Его особым *откровением*. Первое из них явлено в окружающем нас мире и в моральном законе, заложенном в нас и проявляющемся в голосе совести. Второе же дано нам в Слове Божьем и составляет Священное Писание.

Существование и сила Бога неизбежно проявляются в природе, а данный нам фундаментальный моральный закон инстинктивно постигается людьми повсюду и во все времена. Вместе с тем, Бог особо открывает Себя конкретным людям в определенное время через Свое Слово – и, в высшей степени, через Иисуса Христа.

С этим связан вопрос: как Бог будет судить тех, кто испытал Его общее откровение в природе и голосе совести, но не познал Его особого откровения?

Давайте рассмотрим такой пример. Представьте себе североамериканского индейца, жившего до прибытия в Новый Свет христианских миссионеров. Назовем его Бродячим Медведем. Смотря в ночное небо и наблюдая сложность и красоту окружающей природы, Бродячий Медведь чувствует, что все это было создано Великим Духом. Более того, когда он заглядывает в свое собственное сердце, то чувствует в нем моральный закон, говорящий ему, что все люди – братья, созданные Великим Духом, и поэтому мы должны жить в любви друг к другу. Но вместо того, чтобы поклоняться Великому Духу и жить в любви к своим соотечественникам, Бродячий Медведь игнорирует Духа-Создателя и создает тотемы других духов, а также потакает своему эгоизму и проявляет жестокость к другим. В таком случае Бродячий Медведь будет справедливо осужден перед Богом из-за своего нежелания откликнуться на общее Божье откровение, открытое ему в природе и голосе совести.

Однако теперь предположим, что миссионеры прибыли в Америку раньше, в результате чего Бродячий Медведь уверовал бы в Евангелие и был бы спасен! В этом случае его спасение или осуждение представляется результатом случая. Не по своей вине, а волей случая он родился в то время и в том месте, где и когда Евангелие еще не было доступно. Да, он осужден справедливо; но разве любящий Бог может допустить, чтобы вечная судьба людей зависела от исторической и географической случайности?..

И это не единственный трудный вопрос; возникают и другие, еще более радикальные.

(2) Почему Бог вообще сотворил мир, если знал, что так много людей не поверят Евангелию и погибнут? Поскольку творение – это свободное действие Бога, почему было не воздержаться от создания каких-либо свободных существ вообще?

(3) Наконец, почему Бог не сотворил мир, в котором каждый свободно поверит в Евангелие и получит спасение? Такой мир должен быть логически возможен, поскольку люди свободны верить или не верить. Почему же Он не сотворил мир, в котором каждый человек свободно выбирает веру во Христа и спасение?

Что может ответить на эти вопросы христианин? Неужели христианство исповедует Бога жестоким и нелюбящим?..

Анализ проблемы

Чтобы ответить на эти вопросы, будет полезно внимательно изучить логическую структуру стоящей перед нами проблемы. Она представляется очень похожей на логическую версию

проблемы страданий, которую мы рассматривали в главе 7. Наш оппонент, судя по всему, утверждает, что для Бога невозможно быть всемогущим и вселюбящим, и при этом допустить, чтобы некоторые люди никогда не услышали Евангелие и погибли. То есть, по мнению собеседника, следующие утверждения логически противоречат друг другу:

1. Бог – всемогущий и вселюбящий.
2. Некоторые люди никогда не услышат Евангелие и погибнут.

Из этого он делает вывод, что христианский партикуляризм логически противоречив.

А есть ли противоречие?

Но зададимся вопросом: почему мы думаем, что утверждения 1 и 2 логически противоречат друг другу? Ведь *явного* противоречия между ними нет. И если оппонент утверждает, что эти утверждения противоречат друг другу *неявно*, он должен исходить из некоторых дополнительных скрытых посылок, которые помогут выявить противоречие и сделать его явным. Каковы эти скрытые послылки?

Должен сказать, что я никогда не видел попыток со стороны религиозных плюралистов показать скрытые послылки, на которые они опираются. Но давайте попробуем немного помочь им. Мне представляется, что собеседник, должно быть, подразумевает нечто такое:

3. Если Бог всемогущий, Он может сотворить мир, в котором каждый услышит Евангелие и будет свободно спасен.
4. Если Бог вселюбящий, то Он предпочтет мир, в котором все услышат Евангелие и свободно спасутся.

Поскольку, согласно утверждению 1, Бог является одновременно как всемогущим, так и вселюбящим, отсюда следует, что Он может сотворить мир со всеобщим спасением и что Он предпочтет такой мир. Следовательно, существование такого мира находится в противоречии с утверждением 2.

Но обе эти скрытые послылки должны быть непременно верными, если оппонент хочет доказать логическую противоречивость между утверждениями 1 и 2. Итак, вопрос в том, непременно ли эти послылки верны?

Рассмотрим послылку 3: представляется бесспорным, что Бог мог сотворить мир, в котором все услышат Евангелие. Но до тех

ОБСУДИТЕ ЭТО

Как вы думаете, много ли людей спасутся без сознательного знания о Христе, на основании своей реакции на общее откровение? Что склоняет вас к вашему ответу?

пор, пока люди свободны, *нет никакой гарантии*, что и в таком мире все будут свободно спасены. И нет причин полагать, что соотношение между спасенными и погибшими в таком мире было бы лучшим, чем в мире реальном!

Логически невозможно *заставить* кого-то *свободно* сделать что-либо. Быть всемогущим не означает обладать способностью делать логически невозможное. Так что нет никакой гарантии, что Бог сможет сотворить возможный мир, в котором каждый услышит Евангелие и *при этом* будет свободно спасен. В любом мире свободных людей, который может сотворить Бог, некоторые люди добровольно отвергнут Его спасительную благодать и погибнут. Следовательно, утверждение 3 не обязательно верно, и поэтому аргумент плюралистов ошибочен.

Теперь обратимся к посылке 4. Давайте предположим, что существуют возможные миры, в которых каждый человек слышит Евангелие и свободно принимает его. Вынуждает ли в этом случае Божья любовь предпочесть один из таких миров иному миру, в котором некоторые люди выбирают гибель?

Подумав, мы ответим: *вовсе не обязательно*. Ведь миры, предполагающие всеобщее спасение, могут иметь другие, *более серьезные* недостатки, делающие их менее предпочтительными. Например, предположим, что единственные миры, в которых каждый свободно верит в Евангелие и получает спасение, – это миры, в которых проживает лишь горстка людей, скажем, пять или шесть, а будь их больше, то по крайней мере один из них добровольно отверг бы Божью благодать и погиб. Должен ли Создатель предпочесть такой малонаселенный мир миру, в котором множество людей верят в Евангелие и получают спасение, даже если это подразумевает, что другие люди добровольно отвергают Его благодать и погибают?

Это далеко не очевидно. До тех пор, пока Бог дает достаточно благодати для спасения всем людям, которых Он сотворил, Он не представляется менее любящим из-за того, что предпочел более густонаселенный мир, даже если это подразумевает, что некоторые люди будут свободно сопротивляться любым Его усилиям по их спасению.

Таким образом, второе допущение оппонента также не является обязательно верным. Так что его аргумент содержит сразу две ошибочные посылки.

ОБСУДИТЕ ЭТО

Получают ли люди, выросшие в христианских семьях, больше благодати для спасения, чем люди, выросшие там, где Евангелие неизвестно? Если нет, то почему? Если да, то не является ли это отсутствием любви со стороны Бога?

Итак, ни одно из предположений нашего собеседника не является обязательно верным. Если он не может предложить какие-то другие дополнительные послышки, то у нас нет причин полагать, что утверждения 1 и 2 логически противоречат друг другу.

Противоречия нет

Но мы можем развить свой контраргумент еще сильнее – и с уверенностью показать: вполне возможно, что Бог является всемогущим и вселюбящим, и при этом многие люди никогда не услышат Евангелия и погибнут.

Будучи добрым и любящим, Бог хочет, чтобы как можно больше людей было спасено и как можно меньше погибло. Его цель, таким образом, может состоять в достижении, если можно так выразиться, оптимального соотношения между ними, чтобы не сотворить больше избравших гибель, чем необходимо для достижения наибольшего числа спасенных. Поэтому вполне возможно следующее:

реальный мир (который включает будущее, настоящее и прошлое) обладает именно таким соотношением;

для сотворения определенного количества людей, которые будут спасены, Богу также пришлось сотворить определенное количество людей, которые погибнут;

если бы Бог сотворил мир, в котором меньше людей попадет в ад, тогда еще меньше людей попало бы в рай;

чтобы достичь множества святых, Богу пришлось смириться со множеством грешников.

Можно возразить, что вселюбящий Бог не стал бы творить тех людей, которые, как Он знал, *погибнут*, но только тех, которые были бы *спасены*, если бы только они услышали Евангелие. Но откуда мы знаем, что такие люди вообще есть?.. Придуманный нами пример с индейцем по имени Бродячий Медведь является исключительно умозрительным. Не менее резонным будет предположить, что те люди, которые никогда не слышали Евангелия и не откликнулись на общее Божье откровение, не поверили бы Благой вестью, даже если бы услышали ее. Бог по Своей милости мог провиденциально так устроить мир, что *все* люди, никогда не слышавшие Евангелия и избравшие гибель, являются именно такими людьми. Ведь Бог слишком добр, чтобы позволить кому-то погибнуть из-за исторической или географической случайности.

В этом случае всякий, кто никогда не слышит Евангелия и погибает, отверг бы Евангелие и погиб бы, даже если бы услышал

ПРОВИДЕНИЕ

Провидение – это представление, что Бог упорядочивает события в истории так, чтобы Его цели были достигнуты. Сложность для нас состоит в том, чтобы совместить представление о Божьем провидении с уважением свободы выбора каждого человека. Одни богословы склонны для этого ограничивать Божье провидение, другие – человеческую свободу.

Но, возможно, лучшим решением будет утверждение, что Бог принимает во внимание в Своем замысле будущий свободный выбор человека. Он делает это, зная, как каждый человек будет делать свой выбор в любых неопределенных обстоятельствах, в которые Бог может его поместить. Исходя из этого знания, Он может, так сказать, «планировать будущее», решая, в какие обстоятельства поместить того или иного человека. С этой точки зрения все, что происходит, либо является прямым волеизъявлением Бога, либо допускается им – включая место и время рождения людей.

его. Поэтому никто не сможет предстать перед Богом в судный день и пожаловаться: «Что ж, Боже, я действительно не откликнулся на Твое общее откровение, явленное мне в природе и голосе совести! Но если бы я только услышал Евангелие, то я бы уверовал!» Ибо в ответ он услышит: «Я знаю, что даже если бы ты услышал Евангелие, ты бы не поверил в него». Следовательно, осуждение такого человека на основе природы и совести, которые он добровольно отверг, не является ни несправедливым, ни жестоким (нелюбящим).

Таким образом, возможным и логически допустимым является утверждение:

5. Бог сотворил мир, в котором существует некое оптимальное соотношение между спасенными и погибшими, и те, кто никогда не слышали Благой Вести и погибли, не уверовали бы, даже если бы ее услышали.

Нам нет необходимости пытаться доказать истинность утверждения 5, достаточно убедиться в том, что оно является непротиворечивым и возможным – что мы и сделали. Это показывает, что не существует противоречия между всемогущим, вселюбящим Богом и существованием людей, которые никогда не слышали Евангелия и погибли.

Теперь мы готовы предложить *возможные* ответы на три трудных вопроса, которые послужили поводом для данного исследования. Рассмотрим их в обратном порядке.

(3) Почему Бог не сотворил мир, в котором каждый человек свободно верит в Евангелие и получает спасение?

Ответ. Возможно, такой мир невозможен в принципе; если бы он был возможен, то (при прочих равных) Бог сотворил бы его. Но, учитывая Его волю к сотворению *свободных* личностей, Бог должен был смириться с тем, что некоторые из них добровольно отвергнут Его и все Его усилия по их спасению, избрав погибель.

(2) Почему Бог вообще сотворил мир, если знал, что так много людей не поверят Евангелию и погибнут?

Ответ. Бог хотел разделить Свою любовь и общение с сотворенными Им личностями. Он знал, что в результате многие добровольно отвергнут Его и погибнут. Но Он также знал, что многие другие добровольно примут Его благодать и будут спасены. Счастье и блаженство тех, кто охотно примет Божью любовь, не должно быть ограничено теми, кто добровольно ее отвергнет. За людьми, которые добровольно отвергают Бога и Его любовь, нельзя признавать своего рода права вето в отношении

тех миров, которые Бог может сотворить. По Своей милости Бог провиденциально устроил мир так, чтобы достичь некоего оптимального соотношения между спасенными и погибшими, максимально увеличив число тех, кто свободно принимает Его, и сведя к минимуму число тех, кто этого не делает.

(1) Почему Бог не принес Евангелие людям, которые, как Он знал, приняли бы его, если бы услышали его, даже несмотря на то, что они отвергают свет общего откровения, которое им открыто?

Ответ. Весьма вероятно, что таких людей нет. Бог в Своем провидении устроил мир так, что те, кто откликнулись бы на Благоую Весть, если бы они ее услышали, либо воспримут общее откровение, либо услышат Евангелие. По мере того, как Евангелие распространяется по миру из Палестины I века, Бог ставит на его пути людей, которые поверили бы ему, если бы услышали его. В Своей любви и милосердии Он гарантирует, что ни один из тех, кто поверит Евангелию, если услышит его, не родится в то время и в таком месте, где Евангелие не провозглашается. Те же, кто не откликаются на общее откровение Бога и никогда не слышали Евангелия, не откликнулись бы на него, если бы и услышали. Следовательно, никто не погибает из-за исторической или географической случайности. Любой, кто хочет или даже захотел бы спастись, будет спасен.

Еще раз подчеркну: это лишь *возможные* ответы на стоящие перед нами вопросы. Но уже в силу своей возможности они показывают, что нет никакого противоречия между тем, что Бог является всемогущим и вселюбящим, и тем, что некоторые люди, никогда не слышавшие Евангелия, погибли.

Кроме того, данные ответы правдоподобны, потому что они близки к тому, о чем говорит Библия. В своей проповеди под открытым небом, обращенной к афинским философам, собравшимся на Ареопаге, Апостол Павел заявил:

Бог, сотворивший мир и всё, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам давая всему жизнь и дыхание и всё. От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас, ибо мы Им живем и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: «мы Его и род» (Деян. 17:24–28).

Это очень близко к тому выводу, к которому мы с вами пришли в результате философских размышлений по данному вопросу.

Правдоподобность решения

Однако нужно быть готовыми услышать еще одно возражение. Оппонент может допустить логическую *возможность* того, что существование всемогущего и вселюбящего Бога совместимо с тем, что некоторые люди никогда не слышат Евангелие и погибают, – но настаивать на том, что такая возможность *маловероятна*. Люди в целом, как представляется, принимают ту веру, которая распространена в воспринятой ими с детства культуре. Но в этом случае, может возразить наш собеседник-плюралист, гораздо более вероятным является вывод, противоположный нашему утверждению: если бы многие из тех, кто никогда не слышали Благой Вести, выросли в христианской культуре, они поверили бы Евангелию и были бы спасены. Наша же гипотеза представляется крайне неправдоподобной.

Действительно, было бы фантастически невероятным, чтобы мир случайно оказался устроен так, что все те люди, кто никогда не слышали Евангелия и погибли, не поверили бы Благой Вести, даже если бы услышали ее. Но выдвинутое нами утверждение не предусматривает случайности! Оно состоит в том, что именно так провиденциально устроил мир всемогущий и вселюбящий Бог. Учитывая, что Он наделен знанием, как каждый человек будет свободно откликаться на призыв Его благодати, в каких бы обстоятельствах он ни жил, весьма вероятно, что Бог устроил мир указанным нами образом.

Такой мир внешне не должен отличаться от того, в котором обстоятельства рождения человека зависят от случайности. Мы можем согласиться с тем, что люди обычно принимают религию своей культуры и что если бы многие из тех, кто родился в нехристианских культурах, вместо этого родились в христианском обществе, они номинально или культурно стали бы христианами. Но это не значит, что они были бы спасены. Мы эмпирически знаем, что не существует никаких психологических или

социологических отличий между теми, кто принимают Христа, и теми, кто Его не принимают. Невозможно точно предсказать, исследуя социально-психологический портрет человека, мог ли

Представьте себе в Библии
приведены с учетом
наша свобода выбора
каждит человека. Они
каждиты скитаны для
этой определенности. Если
приведены, другие – не
интересно, почему?

Мы, конечно, не хотим
сказать, что это
существенно, но
мы должны быть
честными в отношении
этого.

ОБСУДИТЕ ЭТО

Мы увидели, что логический аргумент в пользу религиозного плюрализма не работает. Но как быть с эмоциональным восприятием того факта, что в ад отправились многие миллионы людей, включая тех, кто прожили замечательную жизнь? Как решить эту эмоциональную проблему?

он уверовать во Христа для своего спасения, и при каких обстоятельствах это могло произойти.

Итак, поскольку мир, который Бог провиденциально упорядочил предложенным нами способом, внешне выглядел бы идентичным такому миру, в котором рождение человека происходило бы по исторической и географической случайности, нашу гипотезу никоим образом нельзя назвать маловероятной. Для этого нужно было бы доказать неправдоподобность того, что Бог обладает провидением. Но ни одного такого доказательства я не знаю.

Вывод

Итак, мы убедились, что религиозные плюралисты не в состоянии показать никакого логического противоречия, присущего христианскому партикуляризму. Напротив, мы смогли доказать, что наша позиция является логически последовательной. Более того, наша точка зрения не только возможна, но и правдоподобна. Следовательно, религиозное разнообразие человечества не подрывает христианскую Благоую Весть о том, что спасение возможно только через Христа.

Я надеюсь, что тем из моих читателей, кто являются христианами, сказанное мной помогло правильно взглянуть на суть христианской миссии: наш долг – провозглашать Евангелие всему миру, веря в то, что Бог промыслительно устроил мир таким образом, что посредством нас Благая Весть дойдет до людей, которые, как знал наш Создатель, приняли бы ее, если бы услышали. Наше сострадание к представителям других мировых религий должно выражаться не в том, чтобы утверждать, что они не погибают без Христа, а в том, чтобы прилагать все усилия, донося до них животворную весть Христа.

Я надеюсь также, что материал, содержащийся в этой книге, поможет вам стать более эффективными проповедниками этой Благой Вести в погибающем мире. Просмотрите ее еще раз, запомните схемы построения аргументов, обсудите их с друзьями-христианами – а затем поделитесь этими аргументами с другими людьми, когда обнаружите, что вам нужно дать отчет о вашем уповании.

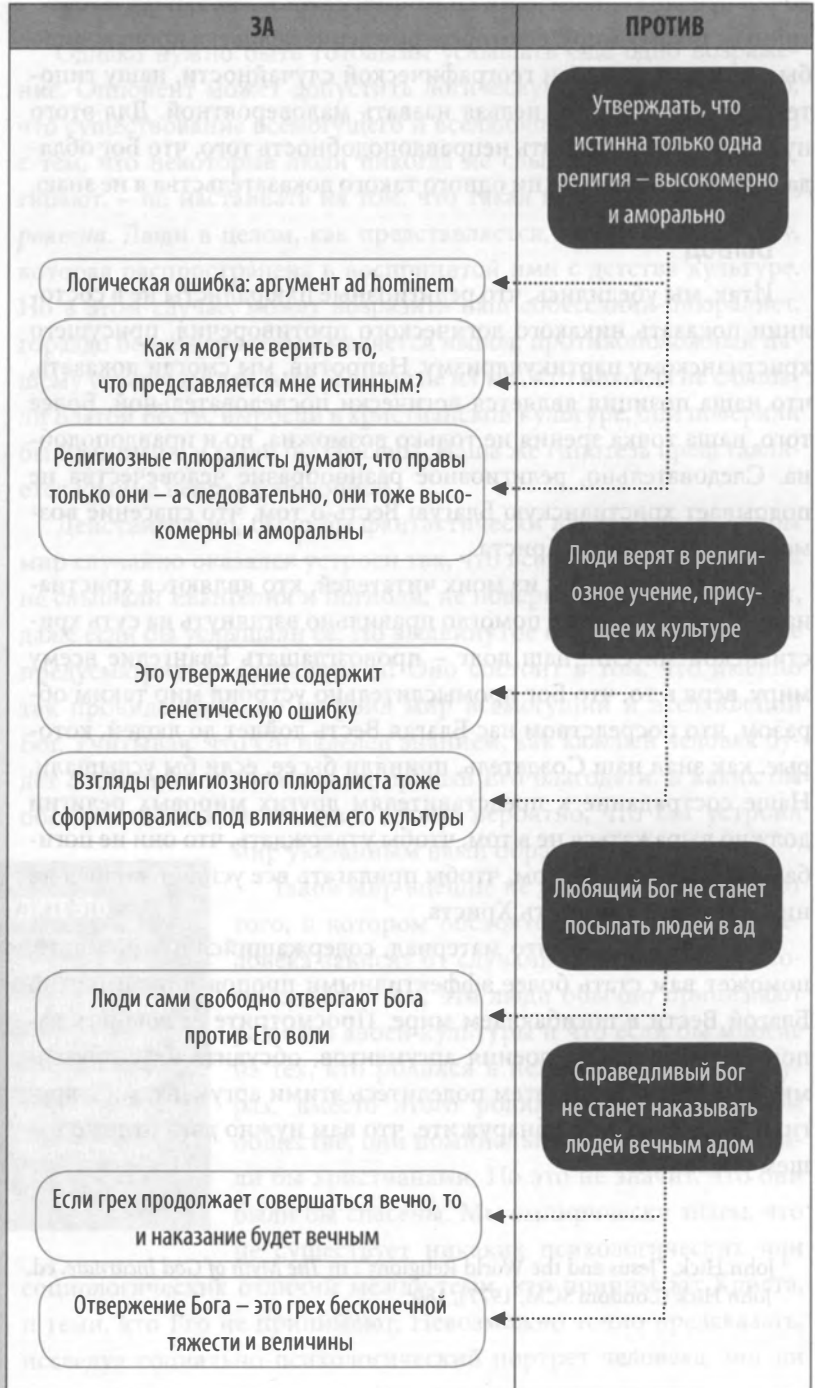
¹ John Hick, "Jesus and the World Religions": in *The Myth of God Incarnate*, ed. John Hick (London: SCM, 1977), 180.

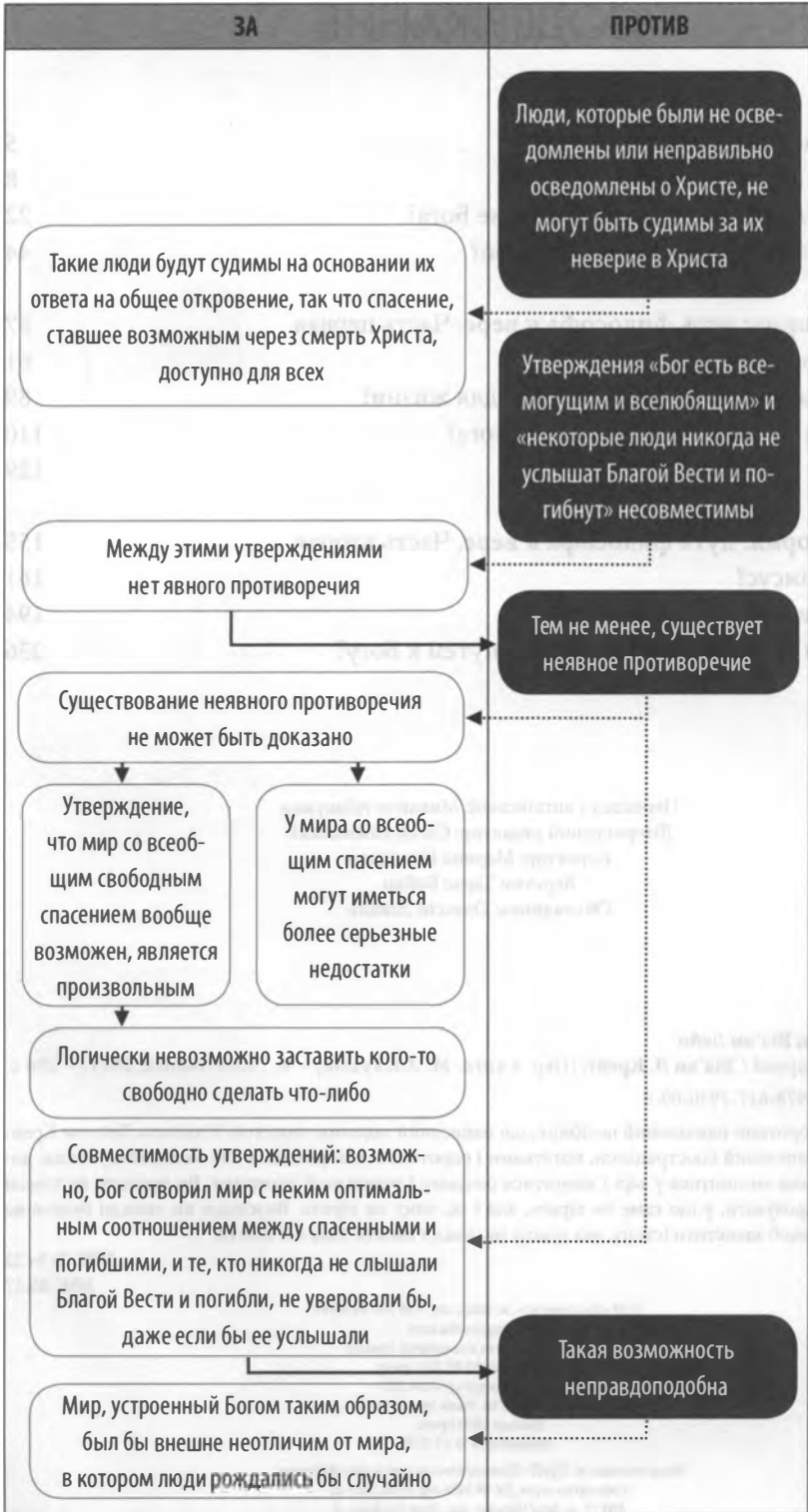

И, приблизившись, Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь.

(Мф. 28:18–20)

ПОЛЕМИКА СО СТОРОННИКАМИ РЕЛИГИОЗНОГО ПЛЮРАЛИЗМА

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие Ли Стробела	5
1. Что такое апологетика?	8
2. Какое значение имеет существование Бога?	22
3. Почему вообще существует что-либо?	44
Личная история: путь философа к вере. Часть первая	57
4. Почему возникла вселенная?	61
5. Почему вселенная тонко настроена для жизни?	89
6. Можем ли мы быть хорошими без Бога?	110
7. Проблема страданий	129
Личная история: путь философа к вере. Часть вторая	155
8. Кем был Иисус?	161
9. Воскрес ли Иисус из мертвых?	194
10. Является ли Иисус единственным путем к Богу?	236

Переклад з англійської: Михайло Абакумов
Літературний редактор: Євген Новицький
Коректор: Марина Новицька
Верстка: Тарас Бойко
Обкладинка: Олексій Декань

УДК 213+22
ББК 86.37
К79

Крейг, Вільям Лейн
К79 На сторожі / Вільям Л. Крейг; [Пер. з англ. М. Абакумов] – К. : Книгоноша, 2021. – 256 с.
ISBN 978-617-7930-09-8

Це короткий навчальний посібник, що написаний відомим теологом Вільямом Лейном Крейгом, забезпечений ілюстраціями, нотатками і короткими алгоритмами для запам'ятовування, допоможе вам зміцнитися у вірі і навчитися розумно і ретельно її захищати. Ви зможете не тільки глибше зрозуміти, у що саме ви вірите, але і те, чому ви вірите. Внаслідок ви завжди будете на сторожі, щоб захистити істину, яка здатна назавжди міняти людські життя.

УДК 213+22
ББК 86.37

ТОВ «Книгоноша», м. Київ, тел. +38 067 4416345
www.knigonosha.com
Свідцтво суб'єкта видавничої справи
ДК № 3997 від 10.03.2011 року
Підписано до друку 10.09.2021
Формат 70x100/16. Умов. друк. арк. 16
Наклад 1000 прим.
Замовлення № 21-519

Віддруковано на ПрАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
Свідцтво серія ДК № 5454 від 14.08.2017 р.
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4

«Уильям Лейн Крейг, пожалуй, является сегодня самым сильным защитником христианской веры. Прочитайте его книгу для углубления собственной веры и понимания того, как передавать эту веру другим людям».

Марк Миттельберг,

автор книг «Путь веры», «Выбор вашей веры» и соавтор книги «Неожиданное приключение»

Вас тревожит, что кто-то задаст вам вопрос о вашей вере, на который вы не сможете ответить?

Вы пытались научиться защищать свою веру, но терялись в сложных богословских терминах?

Вы сами испытываете порой духовные сомнения?

Это краткое учебное пособие, написанное известным теологом Уильямом Лейном Крейгом, снабженное иллюстрациями, заметками и краткими алгоритмами для запоминания, поможет вам укрепиться в вере и научиться разумно и тщательно ее защищать. В свойственном ему интригующем стиле доктор Крейг сначала излагает четыре аргумента в пользу существования Бога, затем исследует историчность утверждений Христа о Самом Себе, приводит аргументы относительно Его воскресения, рассматривает с разных сторон проблему страданий и показывает несостоятельность религиозного релятивизма. Наряду с этим он делится своей собственной историей следования Божьему призыву.

Перед вами – универсальное руководство по защите вашей веры; оно вооружит вас сильными и эффективными аргументами для дискуссий со скептиками. Вы сможете не только глубже понять, во что именно вы верите, но и то, почему вы верите. В результате вы всегда будете на страже, чтобы защитить истину, которая способна навсегда менять человеческие жизни.

УИЛЬЯМ ЛЕЙН КРЕЙГ – профессор-исследователь философии в Талботской школе богословия. Известный участник дебатов, популярный пользователь интернета (www.ReasonableFaith.org), автор книги «Разумная вера». Доктор Крейг является одним из самых влиятельных защитников христианства в наши дни. У него и его жены Джен двое взрослых детей.

ISBN 978-617-7930-09-8

9 786177 930098 >

Книгоноша
ИЗДАТЕЛЬСТВО
www.knigozha.com